

Глава один

В свой двадцать пятый День рождения я точно поняла: до старости не доживу.

Это понимание нашло меня утром, едва отчего-то радостная я разлепила глаза, взглянула на звездный потолок и не смогла определить собственное местонахождение.

Потолок был красивым, тут не поспоришь — поднимающийся сверху ступенями, что создавали ощущение глубины, очень темный и с бесконечным множеством так поразительно точно отображенных звезд. Уверена, ночью они еще и светились.

Проблема заключалась в том, что ни у кого во всем Грапхаме не было вот такого замечательного потолочка. И такой большой и невероятно мягкой, пружинящей от малейшего движения постели тоже не было. И исписанного чернильными рисунками тела не было, да.

Но то в городе, а вот рядом со мной тело вполне себе мирно возлежало, уткнувшись мордой в подушку. Неплохое такое, к слову, тело: накаченное, с ровной загорелой кожей, на которой особенно хорошо смотрелись подкожные рисунки, с темными взъерошенными волосами и конечностями, одна из которых, наплевав на все приличия, возлежала на моей... груди.

Грудь самым возмутительным образом не возражала, рука тоже была вполне себе довольна, как и посапывающий мужик, а вот я...

Обычно со мной такого не происходит, но я все никак не могла вспомнить: что это, собственно, за тело лежит рядом со мной и где, во имя Тьмы, я сама нахожусь?

Приступ удушающей паники был подавлен невероятным усилием воли — ведьма я в конце концов или где? Мне по статусу положено просыпаться неизвестно где с неизвестно кем и закономерными ощущениями в понятных местах.

Кстати говоря. Прислушавшись к себе, я все же не сдержала тихого облегченного выдоха: ощущений не было. Но на этом хорошие новости заканчивались, потому что дальше я с полезшими на лоб глазами осознала наличие на себе одежды.

Брюки, даже почему-то ботинки прятались под теплым одеялом нежного кремового цвета, а вот выше все было еще удивительнее: никакого белья, только расстегнутая по самый пояс мятая черная рубашка!

Не моя!

И тут в закрытую дверь деликатно постучали. Короткий стук в тишине прозвучал крайне громко, я невольно замерла, молясь духам, чтобы мой... сосед по кровати случайно не проснулся, а за дверью тем временем прозвучало:

— Ваша невеста уже четверть часа ожидает вас к завтраку, ваше величество.

Далее у потомственной черной ведьмы некрасиво дернулся глаз.

Тело рядом, потревоженное незванным визитером, завозилось в простынях... один край упал, открывая вид на лишенное какой-либо одежды бедро.

О, Великий Черный Ковен, пожалуйста, только не он, только не он, только не!..

Скосив взгляд, едва удержала полный страданий стон, потому что из всех возможных величеств со мной в одной постели лежал именно он! Именно, чтоб демоны высосали его глаза, он!

Его венценосное величество молодой король Аривии Джозеф Амиэль Райтер. Тот самый правитель, благодаря которому все ведьмы, в особенности черные, отныне были вне закона и выслеживались целыми магическими отрядами, доставлялись на честный суд в столицу и в большинстве своем прощались или с жизнью, или со свободой.

Но там такая ситуация интересная... закон этот был принят после того, как одна ведьма по глупости и неосторожности сначала древнее захоронение подняла, а потом самого настоящего дракона оживила, пытаясь мертвий обратно по могилам разогнать. В итоге лес, в котором все это веселье происходило, получил статус заповедного, неуправляемый дракон был бит метлой по наглой морде, наблюдающие за этим мертвья сами на кладбище вернулись и по могилам разлеглись, жители пяти деревень массово поседели и написали коллективную жалобу на имя короля, ну а король был этой ведьмой послан далеко и надолго, и в итоге... психанул.

Молодой, говорю же. Неопытный еще, да нервишки слабенькие, вот и не выдержал.

Но все это не так важно, куда больше меня волновало: каким образом я оказалась в одной постели с этим человеком? Как?! Просто как такое могло произойти?

Смутными отголосками где-то в голове пронесся звон бокалов, светло-зеленая настойка, крики магов из королевского отряда, который в наш город послан был...

Рука монарха свойским движением сжала мою грудь.

В дверь постучали не в пример громче и настойчивее.

— Ваше величество? Леди Райчел ожидает вас к завтраку! — Повысил голос кто-то за дверью.

Мы с королевской рукой замерли одновременно.

Очень осторожно я повернула голову и столкнулась взглядом со светло-серыми глазами... незабываемая гамма эмоций отразилась на королевской физиономии: начиная от осознания, переходя в изумление, шок, гнев и заканчивая окончательным осознанием того, что рядом с ним лежала не его невеста.

И ладно бы это была просто какая-то незнакомка, на это его величество мог бы закрыть глаза, девушке бы заплатили за молчание и вывели бы ее потайными путями, но все оказалось намного, намного хуже.

Потому что первым, что воскликнул шарахающийся назад и чудом не падающий на пол король, было:

— Ты?!

Говорю же, ведьм он не очень любит, а у меня на лице моя профессия написана была.

Большие черные глаза, еще большие мешки под ними, бледная кожа, черные волосы, обнаженная грудь... вот на последнюю монарх воззрился с откровенным ужасом, затем с таким же выражением священного страха на лице перевел взгляд на свою раскрытую ладонь, буквально несколько мгновений назад на груди лежащую...

Осознав, что дальнейшее молчание приведет к необратимым последствиям, я не придумала ничего умнее, кроме как ляпнуть, нервно улыбувшись:

— Доброе утро.

Короля аж перекосило.

От природы вредная ведьма не удержалась от ехидного:

— Дорогой.

— Ваше величество? — Уже встревоженно позвал кто-то из-за двери, но мы практически не расслышали его голоса, потому что в этот момент на всю комнату, а то и на весь королевский дворец прогремело полное ярости:

— Выметайся из моей кровати!

Да было бы сказано!

Вскочив на ноги и отшатнувшись от обозначенной мебели на два шага, я поняла неприятное: я не имею ни малейшего представления о том, как оказалась, собственно, там, где и оказалась, миновав не только королевскую стражу и охраняющих город гаргулий, но и расстояние в половину королевства.

На метле? Ну и где она тогда, метла эта?!

— Пошла вон из моей спальни! — Не унимался тем временем король, который на пол все же с грохотом повалился, но мгновенно вскочил на ноги и, не стыдясь своего обнаженного вида, ожесточенно тыкал в мою сторону пальцем.

В дверь тем временем пыталась пройти встревоженная стража, но хлипкое на вид деревянное изделие с позолотой почему-то стойчески сопротивлялось натиску. Приглядевшись, я не без удивления заприметила на двери и частично на стене защитное заклинание.

И вот оно, в отличие от рубашки, было моим.

Нервно запахнувшись, я рванула по пространству в поисках своей многострадальной метлы, потому

что ну не могла я появиться здесь просто так!

В дверь продолжали долбить так, словно собирались выломать ее ко всем чертям, еще и что-то массово кричали, чего-то требовали, постоянно звали его величество.

А король, продолжая игнорировать свое полностью раздетое состояние, уже уверенно направлялся в мою сторону.

Тормознув и глянув на него, увлеченная поиском ведьма совершенно невинно поинтересовалась:

— А ты, случайно, не знаешь, что я делаю в твоей... м-м, постели?

В следующий миг в руках глухо зарывавшего монарха засверкал меч.

Оценив стремительно сокращающееся расстояние, понятливо выдала:

— Вот и я не знаю. Слушай, а как я вообще здесь оказалась?

Ну реально интересно! Потому что метлы нигде не было, словно я оказалась здесь без ее помощи. А если без нее, то как? Порталы я открывать не умею, ни одного артефактора в нашем маленьком приграничном городке нет, ни одно животное не сможет преодолеть такое расстояние за один вечер... Пить больше суток подряд я тоже не могу никак!

Потрясающе молчаливый мужчина притянул и второй магический меч.

— Жаль! — Вздохнула с искренней печалью, определив молчание за ответ «не знаю».

И, по дуге обогнув опасно злого короля, быстренько перебежала на другой конец его большой спальни, увеличивая расстояние между нами. А уже потом без раздумий рванула за невесомые занавеси на каменный балкон с каменными же перилами мне по пояс.

— Куда же ты? — Полетело ехидно-злое мне в спину.

На ходу застегивая мелкие пуговицы на черной мужской рубашке, подбежала к краю балкона, заглянула вниз... падать высоко. Настолько высоко, что приземление я при всем желании не переживу.

Просто у нашего короля столичный дворец был частично врезанным в гору. Выглядело эффектно, но в плане безопасности конструкция проигрывала по всем параметрам.

— Неужели уже уходишь, Малика? — Когда правитель государства, объявивший ведьм вне закона, знает твое имя — это очень-очень плохо.

И когда произносит его вот так — убийственно-ласково, то это тоже очень, очень, очень плохо.

Расслабленный удар лезвием по воздуху отрезал добрую часть занавесей и те, подхваченные легким ветерком, уползли внутрь комнаты.

И я поняла, почему короля несколько не напрягал его не стесненный одеждой вид — когда ты виртуозно обращаешься с магическим оружием и даже ходишь угрожающе, тебя в принципе напрячь очень сложно!

— Да, ты знаешь, засиделась я что-то, — пробормотала машинально, прикидывая возможные варианты отступления. — А тебя там невеста ждет, так что ты иди, а за меня можно и не волноваться.

— Ну что ты, — некоторые уже и на балкон выбраться успели и теперь решительно меня зажимали, — как я могу оставить дорогую гостью в одиночестве? Мой долг сопроводить тебя в безопасное место.

Ага-да, догадываюсь я, что это за место.

— Там еще очень холодно, много дружелюбных стражей и крики не слышно? — Да, я очень догадливая девочка.

— Гарантирую, — еще один взмах меча на пробу рассек воздух, — я с наслаждением буду слушать каждый твой крик.

И вот не знаю, как так вышло, но в стрессовых ситуациях я себя вообще не контролирую, а гены в землю не закопаешь, как известно, так что я открыла рот и совершенно без своего участия ляпнула:

— А что, ночью не наслушался?

В следующее мгновение произошло сразу три вещи!

С жутким грохотом и разлетевшимися во все стороны щепками стражами была-таки выбита дверь в королевские покои, которые мгновенно наполнились людьми в бело-золотых доспехах, зажатая в угол ведьма выставила руку и призвала магию, а с вершины горы отвесно вниз рухнуло необъемное тело самого настоящего живого взревшего дракона!

И я вот сразу поняла, каким образом я оказалась в столице! Правда, все еще не было понятно, за какой Тьмой я вообще сюда намылилась.

Все три магических импульса его величество без напряжения отбил мечами, но мне в целом не нужно было его калечить, а выигранного времени вполне хватило на то, чтобы сигануть за перила... и быть мгновенно подхваченной громадной когтистой лапой!

Громкие крики, заполнившие балкон стражи, гудение воздуха от высвобождаемой энергии, вспышки, хлопки, грохот! В стремительно удаляющегося дракона полетел град магических атак!

Пока, как могла, отбивала их, краем глаза заметила, как с земли поднимаются черные тучи — гаргульи, сторожащие город!

Мне повезло, что дворцовая стража прекратила атаку, понадеявшись на помощь своих крылато-клыкастых товарищей, а те в свою очередь, разглядев в драконьих лапах меня, развернулись и благоразумно полетели обратно вниз, от греха, то есть от меня, подальше, потому как в столице я появляюсь не в первый раз, а память у этих чудных существ отменная.

Клянусь, я даже с такого приличного расстояния расслышала громкую совершенно некультурную ругань его величества.

Говорю же: до старости точно не доживу.

Глава два

К обеду я вернулась в ставший родным Грапхам. Мое появление местный люд встретил раздосадованным улюлюканьем и криками недовольства, но все молча разошлись, стоило лишь раз ударить молнией о землю.

Здорово, когда тебя без слов понимают!

Проплыв над двухэтажными домами с треугольными крышами и над улицами с возницами и многочисленными гуляющими жителями, мы с драконом пересекли небольшой еловый лес, крохотное поле и приземлились у основания зеленого холма, на котором и приютился мой дом.

Ну, как мой... изначально этот дом принадлежал какому-то старому травнику, но после его смерти все имущество перешло к местному градоправителю, а тому просто немного не повезло — он наткнулся на мою сестру.

У нас вообще семья занимательная — папа до сих пор бьется головой о стену и терроризирует Небеса вопросами, общий смысл которых укладывался в два слова: «За что?»

Папочка надеялся, что мама — с трудом пойманная им ведьма, укравшая его сердце при первой встрече — родит ему сына, а лучше двух, и будут наследники у его рода боевых магов, но мама родила девочку.

«Ничего, — решил папочка, — девочка — тоже очень хорошо, мы ее замуж выдадим, счастливой сделаем»

Папа просто ну никак не рассчитывал на то, что первая же дочь окажется самой настоящей потомственной черной ведьмой.

А вторая — пойдет в некрманты.

Вся надежда была на третью дочь, но она переплюнула двух предыдущих и стала брачной аферисткой. Правда, родители до сих пор наивно верят в то, что их младшенькая полюбила травное дело и поселилась в тихом светлом лесочке.

В общем, не повезло лорду Людвигу связаться с моей очаровательной Мадиной. Он свято верил, что нашел любовь всей своей жизни, сделал невесте пару-тройку очень щедрых предсвадебных подарков и очень удивился, когда на следующее же утро вместо ангелочка получил самого настоящего монстра.

Мади довела очередного жениха до стремительного седения, нервного тика и разрыва помолвки всего за два дня. Такому даже я завидовала совсем не белой завистью.

Дом старого травника оказался в числе ее многочисленной собственности и очень пригодился, когда ее старшей сестре, то есть мне, было некуда пойти после объявления охоты на ведьм.

С трудом передвигая затекшими ногами, я кое-как сползла с широкой драконьей спины, на которую перебралась, едва мы покинули столицу. Кто бы только знал, как я была рада встать ногами на твердую, никуда не уплывающую землю!

Дракон, окинув меня осуждающим взглядом, с шумом выпустил в воздух темно-серый пар, укоризненно покачал громадной головой, тяжело оттолкнулся от земли и взмыл в небо, чтобы, хлопая кожаными темными крыльями, удалиться в неизвестном мне направлении.

И как, ради Бескрайней Тьмы, я смогла его вызвать?!

Поднявшись вверх по холму, я вбежала по трем деревянным ступенькам, прошла два шага по террасе и только-только протянула руку к дверной ручке, как далеко сзади послышалось:

— Малика! — Истеричные нотки в звонком голосе были мне печально известны, так что еще какое-то время пришлось бороться с желанием спрятаться в доме и сделать вид, что я ничего не слышала.

Если бы это помогло, я бы так и сделала.

Развернувшись, вернулась к лестнице и привалилась плечом к одному из деревянных столбов, с неудовольствием наблюдая быстрое и не совсем грациозное приближение Парви Уэсс.

От девушки лет двадцати, очень худой и высокой, с пшеничного цвета косой-змейкой и большими сверкающими золотом глазами в нашем городке все шарахались едва ли не так же сильно, как от меня самой.

Но со мной все понятно, мерзкий характер и убойные шуточки прекрасно справлялись с возложенными на них обязанностями, но Парви... Если и существовал где-то самый неуклюжий, не понимающий намеков и без масла залезающий в любую щель человек, то он сейчас старательно пытался взобраться на мой холм, падал на колени и упрямо вставал вновь.

— Демоны, Парв, вали домой! — Посоветовала не очень вежливая с утра ведьма.

Я вообще планировала привести себя в порядок, наложить на себя же парочку заклинаний, напрочь желание пить отбивающих, и отправиться в город, дабы хотя бы попытаться пролить свет на события вчерашнего дня, вечера и ночи.

— Но, — девушка тормознула, словно ее ноги за секунду погрузились под землю, лишая возможности продолжать движение, растерянно глянула на меня и обиженно пролепетала: — Мали, вы же сами сказали мне прийти утром. Я пришла, но вас не было, а потом дракон и... это что, мужская рубашка?

— Так, тормози. — Вскинув руки, потребовала ведьма, понимая, что ничего не понимает.

Встала ровнее, на пару секунд прикрыла глаза, собираясь с жалкими обрывками мыслей и воспоминаний о вчерашнем дне, окончательно убедилась в том, что действительно ничего не помню, посмотрела на преданно на меня глядящую Парви и, вздохнув, решила:

— Ладно, заходи.

Радостно взвизгнув, девушка налепила на лицо сияющую улыбку и вприпрыжку устремилась в дом, даже не затормозив и не подумав о том, чтобы пропустить меня, хозяйку, первой.

Оставив гостью хозяйничать в кухне, я поспешила в спальню на втором этаже, но спросила уже на лестнице:

— Зачем я сказала тебе прийти утром? — Безжалостно срывая не принадлежащую мне часть гардероба.

Когда с тихим звоном на пол посыпались мелкие пуговицы, с неприязнью поняла — перестаралась. Но горевать не в моих правилах, так что скомканная черная ткань полетела туда же, в смысле на пол у двери в мою спальню.

— Так вы сглаз снимать собирались. — Донеслось беззаботное, но полное надежды с первого этажа.

Остановившись, повернулась к зеркалу в полный рост, ткнула в себя пальцем и у себя же ошарашенно одними губами переспросила:

— Я?!

Зеркальная поверхность вдруг подернулась сверкающей дымкой, а затем прямо из нее высунулась призрачная голова громадного жуткого змея откуда-то из Тьмы. И вот эта голова, изобразив тяжелый вздох, грустно покивала, мол да-да, именно ты.

—Испарись. — Прошипела мрачно духу-хранителю своего дома.

— Ты без моей помощи все равно ничего сделать не сможешь. — Больно ехидными некоторые в последнее время стали.

Не смогу — это потому что дом Ену принадлежал, он его охранял и он за него отвечал. Ну, и за меня тоже. И вот без его согласия, а в некоторых случаях и участия я на этой территории действительно ничего сделать не могла.

Схватив с тумбочки деревянный гребень, ведьма угрожающе направила его на наглого духа и вполне серьезно пригрозила:

— Еще один звук и ты станешь духом-хранителем моей расчески. Навечно!

Мне ехидненько улыбнулись, подарили снисходительный взгляд, но в стене все же растворились.

Ух и злая я была!

— Малика, у вас там все в порядке? — Встревоженно позвала Парви снизу.

Не отвечая на вопрос, задала свой, возобновляя процесс снятия с себя одежды:

— А с чего ты решила, что на тебе сглаз?

И вот вообще не удивилась, услышав:

— Так вы сказали.

Какая я молодец.

— Вчера сказала, да? — Уточнила, сбрасывая ботинки, наличие которых мешало снятию брюк.

В процессе едва не упала, но устояла, зацепившись рукой за тумбочку, правда с последней с грохотом повалилось все содержимое.

— Да, мы вчера у меня немного посидели. Так у вас там точно все в порядке?

— Все прекрасно! — Рывкнула несдержанно, ногой отшвырнула комок, в который превратились брюки, и зло потопала в ванную.

Быстрый душ — зараза Ен вместо теплой воды пустил ледяную, за что получил пару совсем недружелюбных фраз и обещание сделать с ним что-нибудь противное и постыдное. Вода тут же нагрелась, но я уже обиделась.

В итоге вниз спускалась в домашних штанах, которые мне на пару размеров больше были, в черной майке, с босыми ногами и влажными волосами.

Парви, увидев мне, проявила чудеса не свойственной ей сообразительности и не стала ничего говорить, продолжив молча сидеть на кухонном диванчике с покорно сложенными на коленях ладошками.

На деревянном столе без скатерти уже стоял чайничек со свежим чаем, две чашки, блюдце с сахаром и еще одно с маленьким печеньем.

— Значит, у тебя сидели. — Угрожающе протянула я, опускаясь на стул с мягкой подушечкой по другую от Парви сторону.

Нервно скинув косу с плеча за спину, она несмело кивнула и тут же опустила взгляд.

— И что же мы у тебя делали? — Я честно старалась говорить спокойно.

Дернула пальцем, пуская магический заряд, и чайничек послушно взмыл в воздух и принялся с веселым журчанием наполнять чашки. Туда же сами взяли и запрыгнули кусочки сахара — по два на каждую. И две ложечки тоже сами поднялись, в чашки нырнули, быстренько все размешали и обратно на блюдечко улетели.

— Ну, — наблюдая за всем этим, попыталась ответить Парви, — сначала мы пили чай, но потом вы сказали, что сглазы на трезвую голову не снимаете, куда-то ушли, а вернулись уже с настойкой. Зеленой. Сказали, что от некромантов отжали.

Нет, ну в принципе... я могла, да. Благо и некромантов в городе развелось достаточно — после указа его величества во все уголки королевства были разосланы поисковые отряды магов, и вот там и некроманты были, и боевики, и даже стихийники с менталистами.

— Дальше. — Потребовала, взяла чашку и сделала нервный глоток.

В итоге тихо зашипела, обжегшись, и чашку с громким стуком и едва не разлившимся чаем обратно на стол опустила.

Парви свою осторожно обеими руками взяла, сделала маленький глоточек и продолжила:

— Я не хотела пить, но вы сказали, что надо. Дальше я не очень хорошо помню, но, — Уэсс вдруг стремительно залилась краской, костяшками пальцев потерла щеку, словно стремясь стереть стыд, окончательно сжалась на моем диванчике и очень тихо закончила: — я проснулась не одна.

Я тоже! Тьма!

— Некромант? — Уточнила без особого интереса.

Просто некромантов я вот вообще не люблю, был у меня в жизни неприятный опыт — связалась на свою голову с одним рыжим и нахальным, в итоге чуть не поубивали друг друга...

— Маг огня. — С нотками затаенного восхищения поделилась девушка. И тут же стрельнула в меня встревоженным взглядом и, совсем уж устыдившись, тихо-тихо спросила: — А вы умеете... м-м, последствия убирать?

— За этим к лекарям, — отмахнулась, не особенно переживая из-за чужих проблем.

Ведьмы вообще все сплошь эгоистки. Вот и я сейчас думала только лишь о том, во что все это выльется лично для меня.

— Так, а откуда дракон взялся и куда я на нем улетела? — И, главное, зачем я туда полетела? За какой Тьмой вообще?!

— Ой, а вот этого я не помню! Совсем-совсем не помню!

Крайне печально! Но ладно, было у меня где-то заклинание, недавно утерянные воспоминания возвращающее — глядишь, может и поможет.

— А почему я сглаз не сняла? — Требовательно глянула на девушку.

Боязливо облизнув пухленькие губки, она дернула плечиками.

— Вы сказали, что у вас появилось какое-то важное дело... кстати, после этого и улетели, сказав мне утром прийти.

Вот она и пришла, умница такая. Только снимать сглаз мне сейчас совсем не хотелось, да и откуда он у нее мог взяться?

— Волосы выпадают? — Я прищурилась, Парв тут же быстро-быстро замотала головой. — Ногти ломаются? Усталость во всем теле чувствуешь? Есть ощущение, что надвигается что-то большое и страшное?

И снова отрицательное качание головой, правда перед ответом девушка все же на миг задумалась.

— Значит, придешь вечером. — Решила, убедившись в том, что никакого смертельного проклятья на ней нет.

Да и в принципе со смертельными проклятиями долго не живут.

Дальше чай пили молча. Парви потянулась к печенью — и вот я бы его есть не стала, но чего добру пропадать, правда? Ехидненько понаблюдала за тем, как девушка старательно делает вид, что ей все очень нравится и в целом печенье свежее и вкусное, хотя ему уже... сколько? Неделя, а то и больше.

А потом она, с трудом его проглотив, как выдала:

— Говорят, к вечеру еще один некромант приезжает.

Как радостно. Хоть вставай и пляши.

Мало мне тех, что уже по городу рыскали.

— Кто-то из приближенных к королю. — Добавила Уэсс с такими очень интересными нотками — тихим восторгом, затаенной радостью, предвкушением.

— Что-то их больно много развелось на мою голову. — Задумчиво постучала черными ногтями по столу.

И, главное, чувство у меня такое нехорошее... Вот очень-очень нехорошее.

Вспомни лучик — выглянет и солнце!

В смысле, в мою дверь громко и требовательно постучали так, что весь дом вздрогнул, а после твердым, хорошо поставленным голосом какой-то мужик потребовал:

— Выдайте нам ведьму и никто не пострадает! Именем короля!

Парви замерла, не донеся чашку до лица. Само лицо у нее, кстати, стало стремительно бледнеть, и глазки распахнулись и взгляд в панике забежал из угла в угол.

А потомственная черная ведьма тем временем радостно воскликнула:

— Ну, наконец-то!

После чего подскочила и поспешила к двери, пока визитеры не передумали и не ушли.

— Эм, Малика? — Неуверенно окликнула Парви с кухни, но идти за мной не захотела.

Ну и плевать на нее. Да и как можно думать о какой-то там Парви, когда ко мне мужик пришел? Сам пришел, добровольно! А мне сейчас мужик очень-очень нужен! Просто очень сильно! И, главное, такой, чтоб посильнее, да половчее, да с мозгами.

Вот с последним среди магов, особенно молодых, большие проблемы были, так что я решила на всякий случай не тешить себя пустыми надеждами.

Тьма, ну и видок у меня, конечно... но да ладно. Все неважно!

И я радостно распахнула дверь!

Ой, как их много по мою душеньку пришло! Присмотревшись, со все растущей радостью нашла и трех некромантов, и мага ветра, и порталника, но больше всего было боевых магов. Один из них как раз стоял ближе всего, у самой двери, но почему-то так и завис, с занесенной для новых ударов рукой и каким-то странным взглядом, опущенным на меня.

— Ой, как вас много! — Не могла перестать кровожадно улыбаться ведьма, от радости начавшая пританцовывать на месте и уже прикидывая, как, где, в каких конкретных местах моего дома я буду использовать мужика.

Пришедшие обменялись какими-то странными взглядами, а после все молча перевели взгляды с меня на мага, что у двери продолжал стоять. Причем как-то выжидающе посмотрели, потом непонимающе, потом требовательно, а в конце совсем уж подозрительно. Но боевому магу было наплевать на все взгляды этих, он продолжал стоять и тупить, откровенно говоря.

И вот я, в отличие от всех остальных, поняла, в чем дело. Он высокий, я ему едва ли до плеча доставала, а у меня майка с треугольным вырезом, и вид сверху весьма аппетитный.

Очень аппетитный, раз маг продолжал смотреть и ни на что не реагировал.

А мне что, плохо? Вот только как-то он мелковат... но да ладно, и такой сойдет.

— Именем короля, немедленно сдавайся, ведьма! — Взял дело в свои руки другой боевой маг.

Он, и еще двое, стоял на два шага позади своего командира, у ступеней, но выглядели еще мельче, чем этот.

— Я подумаю над вашим предложением. — Кивнула серьезно.

А потом протянула руку, схватила мага за ворот и ловко затащила к себе в дом.

— Стой!

Но поздно, я уже дверку закрыла, так что первый магический удар деревянное изделие на себя приняло.

— Вечером верну! — Крикнула я, решительно толкая мужика в направлении кухни. — Может быть.

Крики и магические атаки не унимались, но мне в целом уже не было до них никакого дела, потому как мой дом — моя крепость. В смысле, я защиту сама накладывала, плюс у меня Ен, плюс мама с бабушкой в гости приезжали и папа заглядывал, каждый по-тихому свою лепту внес. Дому точно ничего не будет.

— Эм-гхэ-мэ, — попытался что-то сказать маг, медленно возвращающий себе здравомыслие, а потому оказывая все большее сопротивление.

Но где он и где меркантильная ведьма? До кухни я его дотолкала. Потом обошла, глянув на сжавшуюся у стены Парви, ткнула пальцем в кухонные ящики и велела:

— Там дверца отваливается, на лестнице третья и седьмая ступеньки скрипят, в гостиной магические светильники на стене ровный свет давать перестали, а еще мне нужен забор. — Старательно вспоминая, перечисляла я, для чего мысленно ходила из комнаты в комнату.

Тяжело жить без мужской силы в доме! Не смертельно, конечно, но тяжело — однозначно! И здорово, когда вот такие сильные и крепкие мужчины сами приходят и тебе не нужно тратить магию на починку мебели или создание забора.

— Э-э-э, — протянул мужик, вскинув брови, распахнув глаза и в целом глядя на меня так, словно у меня были очень большие проблемы с головой. — Я, вообще-то, пришел вас убивать, а не забор колотить.

И вот зря он так!

Перестав перечислять, мрачно глянула на боевого мага, подняла руку и щелкнула пальцами. Щелчок вышел громким и очень выразительным.

В следующий миг получивший магический разряд мужик подорвался с места и унесся в кладовую, но буквально сразу выскочил оттуда с инструментами в руках и поспешил обратно в кухню — чинить дверцу.

Будь на месте Парви кто другой, тот бы промолчал, но госпожа Уэсс подкралась ко мне и так совсем невинно протянула:

— А мне бы дверь входную покрасить...

Не, ну в целом хорошая идея.

И я, кивнув, развернулась и пошла к остальным магам, которые продолжали массово атаковать мой дом.

В самом деле, раз пришли, то чего им без дела стоять? А вместе работа и быстрее пойдет, и веселее будет.

Так что я открыла дверь, вскинула руку и приказала:

— Блинк баруа фальф кальцео!

Вспыхнуло зеленое пламя! Яркое, горячее, режущее!

В следующий миг девять находящихся на моем пороге магов рванули в дом за инструментами, но три из них мгновенно вышли, унося с собой и Парви.

— Малика?! — Взвизгнула девушка, цепляясь в плечи удерживающего ее мужчины и в ужасе глядя на меня.

— Краску им выдай! — Крикнула ведьма.

Временами сообразительная девушка поняливо кивнула и... уселась поудобнее. Она тоже понимала, что ситуацией нужно пользоваться на полную катушку.

Глава три

Вернувшись в дом, я, как бы сильно ни хотелось завалиться на кровать и проспать весь день, пошла переодеваться в платье. Волосы расчесала до блеска, глаза подвела черным, круги под глазами попыталась замазать кремом собственного производства, на губы тоже нанесла черную краску.

Остроконечная шляпа на голову, метла в руку и три прикосновения к стене в моей гостиной.

Каменная кладка дрогнула и открыла темный проход.

— Меня нет. — Напомнила Ену, хотя на то не было никакой необходимости. — За этими следы.

Наблюдающий за моими манипуляциями дух понятиво кивнул и не стал ничего говорить, а ведьма уверенно шагнула в темноту.

Путь был недолгим, буквально десять шагов, затем поворот направо, подсвеченная лестница вниз и совсем небольшое помещение, в центре которого, прямо на земле, лежала древняя на вид книга.

— Здравствуй. — Это не я вежливая, это книга ужасно вредная, и если ей что-то не понравится, она для тебя ничего делать не будет.

Встав в шаг от нее, я расправила складки на черной юбке до пола, пошевелила замерзающими пальчиками в туфлях на высоком каблуке, покрепче перехватила черенок метлы и твердо произнесла:

— Айрико моэс форсей.

Бабах!

Это книга резко раскрылась и громко зашелестела быстро перелистываемыми страницами.

Шлеп! Нужный раздел отыскала без труда.

Еще две секунды ничего не происходило, а затем пространство наполнилось нарастающим гулом. Налетевший ветер ударил в лицо, но я лишь ниже опустила голову, чтобы шляпа не слетела.

И вдруг — вспышка! Яркая, резанувшая по глазам, затопившая помещение светло-зеленым светом!

В следующее мгновение распахнулся портал! Большой, выше меня, воронкой закручивающийся в центр и не позволяющий разглядеть ничего из того, что было по другую его сторону.

Пальчиками придерживая край шляпки, я уверенно шагнула внутрь.

Не люблю я эти точечные порталы в первую очередь за их нестабильность. В те порталы, что открывают порталные маги, можно пройти спокойно и без напряжения, сейчас же меня нещадно мотало из стороны в сторону, швыряло в магические стены, крутило, кружило, петляло...

Голова пошла кругом практически мгновенно, отвратительная тошнота скрутила живот и комом подступила к горлу, перед глазами зароились черные точки...

Когда все это наконец закончилось, а сама я оказалась в точно таком же подвальном помещении, еще около пяти минут я просто стояла и ждала, когда отвратительные ощущения отпустят.

Медленно, но они все же отошли. Сделав еще пару глубоких вдохов, черная ведьма поправила волосы, платье, шляпку и двинулась к лестнице.

Вверх, налево, три прикосновения к стене.

— Добрый день, леди Норберт! — Приветствовал хор женских голосов.

Неужели я становлюсь предсказуемой настолько, что меня узнают даже до того, как видят?

— Я бы так не сказала. — Отозвалась, выходя из стены.

Пара молоденьких ведьмочек хихикнула в ладошки и куда-то весело ускакала. Где-то там слышались хлопки заклинаний и многочисленные голоса, гул магии и шелест воздуха, по которому проносились ведьмы на метлах.

Здесь же, в просторной светлой библиотеке, в обеденный час наблюдалось очень-очень мало девушек, трое на диванчиках у окон, одна как раз входила, еще две сидели за одним из массивных столов.

— Малика! — Ко мне величественно направилась Тиша — ведьма на несколько лет старше меня, с черными кудрями по плечи, острыми чертами лица и немного надменным взглядом. — Почему ты так долго?

Не посчитав нужным отвечать, я повернулась и двинулась к высоким стеклянным дверям, открыла их без помощи рук, вышла на балкон самой высокой башни и не без гордости взглянула вниз.

В саду, на небольшой площади, в небе и даже в лесу, окружающем замок — всюду были ведьмы!

Все началось... с короля, да. Точнее, с его глупого указа. Я точно знала, что не пропаду, но у многих других ведьм не было моей уверенности.

Меня нашла Тиша. Мы вообще случайно столкнулись, она сказала, что ей некуда идти, потому что всю ее семью арестовали, а дом сожгли, и я предложила ей... ну, держаться вместе. А потом буквально через два дня о помощи попросила еще одна ведьмочка, совсем молодая и неопытная, и еще одна, и еще...

Конечно, я не могла оставить всех их в своем доме, а бросать своих в беде — не в моих правилах.

А у рода моего отца, то есть у моего рода, как раз был один заброшенный замок... в ход пошло все: шантаж, мольбы, уговоры, переговоры и даже тяжелая артиллерия — мама.

Папа обозвал заразой, но где он и где мама?

В итоге замок нам отдали в качестве временного приюта. Папочка даже помог наладить защитный контур, благодаря которому нас было невозможно обнаружить.

Папа у меня вообще самый замечательный мужчина из всех, самый любимый и любящий, понимающий, прощающий, заботливый.

А ведьмочки... как-то так вышло, что по стране среди наших расползся слух о том, что ведьма Малика помогает тем, кому некуда идти. Я даже моргнуть не успела, а количество ведьм с пяти увеличилось до ста пяти и до сих пор продолжало расти. Причем защитный контур их каким-то образом всех пропускал.

А потом все эти решили блеснуть умом и очень оригинально отблагодарили меня «за заботу» — сделали Верховной ведьмой ковена Малики.

То есть во все времена существовали Черный ковен, Белый ковен и просто Ковен Ведьм, в которых принимали и лесных, и травниц, и бытовых ведьм.

А теперь появился и четвертый — ковен Малики.

И как бы я ни ругалась, как бы ни пыталась доказывать всю глупость и неразумность их идеи, меня продолжали игнорировать и массово радовались тому, что все они — члены ковена Малики.

В конце концов я махнула на все рукой и продолжила делать то, что до этого и делала — заботиться о тех, ответственность за кого взяла.

Потому что король охамел! В конец охамел!

И вот зря я про него вспомнила, потому что к стоящей на балконе и откровенно любующейся видом мне тихонько подошла Тиша и так, словно разглашала серьезную тайну, прошептала:

— Говорят, какая-то ведьма ночью в постель короля пробралась.

Я промолчала, разглядывая летающих на метлах ведьмочек.

— А еще говорят, что она на драконе улетела. — А вот это прозвучало уже с намеком, после чего на меня о-очень выразительно посмотрели.

Промолчала вновь, не желая говорить об этом. Да и что я могла сказать?

— Короля из-за этого невеста бросила.

И я все же сказала:

— Ой, — ничуть не виновато и с расплывающимися в ехидной улыбке губами.

Понятия не имею, что я забыла в его спальне, но вот так ему и надо! Честное слово, так и надо! Сам виноват!

— Малика! — Прошипела Тиша, у которой не осталось никаких сомнений в личности ведьмы, к королю забравшейся.

Нервно оглянувшись и убедившись в том, что нас никто не подслушивает, ведьма сделала разделяющий нас шаг, придвинувшись ко мне вплотную, сжала мое предплечье и, старательно заглядывая в мои глаза, громким шепотом возмутилась:

— Зачем ты это сделала?

Без понятия. Но вслух, безразлично пожав плечами, просто сказала:

— Захотелось.

Репутация и все дела.

Тиша одернула руку, словно я могла через прикосновение заразить ее чем-то противным и неизлечимым, отшатнулась назад и с шумом негодуяще выдохнула.

— Ты вообще хоть иногда думаешь своей головой?

— Довольно часто, — я величественно кивнула, — полезное, кстати, занятие.

Но Тиша пропустила мой ответ мимо ушей и, вновь приблизившись, быстро зашептала:

— Его величество пообещал пятьсот тысяч золотых монет тому, кто принесет ему твою голову!

И взгляд от ведьмочек я все же оторвала, повернула голову, взглянула на не на шутку взволнованную женщину и скривилась:

— Так мало? Эльфийский правитель, между прочим, пообещал семьсот.

Я не хвасталась, но гордость за себя хорошую чувствовала очень отчетливо.

— А правитель демонов открыл охоту за твоей душой, если ты забыла. — Некоторые уже откровенно злятся.

Кто еще может похвастаться такими заслугами в свои двадцать пять? Я точно войду в историю!

— Ну и что? — Я, правда, не видела в этом проблемы до тех пор, пока демоны с эльфами не замаячат на горизонте. И вот когда это произойдет, тогда и можно будет начать паниковать и делать глупости. — Станешь Верховной вместо меня, будешь рассказывать своим детям, какая глупая и отчаянная подруга у тебя была.

Весело подмигнув сопящей от злости Тише, развернулась и двинулась внутрь замка.

Со всех сторон меня приветствовали молодые и не очень ведьмы — в большинстве своем черные, но были тут даже боевые, и лесные, и парочка белых, хотя они с черными вообще не ладят, и кого тут, собственно, только не было.

Но я знала, кого как раз не хватало, и уже некоторое время ломала свою голову, раздумывая, как бы его сюда запихнуть.

По всему выходило, что для вызова духа-хранителя нужен портал во Тьму, а лучше во Мрак, потому как там монстры больше и сильнее и, следовательно, хранитель у нашего замка будет могущественнее и надежнее.

Проблема заключалась в том, что открывать портал следовало на территории, которую дух будет охранять, и ритуал привязки проводить здесь же, а у меня тут столько ведьм, а я одна, и... черным ведьмам не положено бояться, мы вообще по мнению всех остальных абсолютно бесстрашные, но это что касается страха за себя, а вот за остальных...

В общем, я не была до конца уверена в том, что смогу удержать и надежно привязать сильного монстра. Поэтому уже несколько недель старательно копила силы, старалась спать нормально и питаться правильно, чтобы во время призыва не наладать и не подвергнуть опасности всех этих.

Думаю, в полнолуние можно будет попробовать. То есть уже через два дня.

В целом остаток дня прошел без происшествий. От скуки изучающие магию ведьмочки устроили три взрыва, вырастили какую-то ядовитую алую траву в саду, приручили пару-тройку лесных воронов и напали на двух грибников. Последних пришлось спасать.

Черные вредины хохотали и кричали вслед улепетывающим мужикам обещания еще встретиться.

Скучный, в общем, был денек.

Домой я вернулась уже на закате.

— Припадочная приходила. — Отчитался Ен, плывя по воздуху рядом с идущей к лестнице мной. — Маги отремонтировали дом, сейчас строят забор.

Остановившись, вздохнула и импульсом послала к домику Парви лесного ворона.

Девушка объявилась на пороге моего дома уже через двадцать минут, не забыв про булочки, которые обещала принести утром.

— Может, вы все же попытаете снять сглаз на трезвую голову? — Робко спросила она,

просачиваясь в дверь, которую я еще даже толком открыть не успела.

Кивнув с серьезным видом, махнула ей в сторону кухни, сама пошла следом.

Парви уселась на стул, я встала у нее за спиной, положила ладони на тоненькие плечики, прикрыла глаза и принялась сосредоточенно искать.

И очень сильно удивилась, когда сглаз действительно обнаружился! Свежий и неумелый, то есть по факту безвредный.

Но ведьма я или где?!

Усилив его многократно, я еще парочку неприятных свойств добавила, чтоб неповадно было, и отправила обратно к тому, кто его и наложил.

— Увидишь завтра кого-нибудь с зелеными волосами и дергающимся глазом, все из рук роняющим, знай: этот человек тебя сглазить пытался. — Очень серьезно напутствовала я. — А теперь уходи, я спать.

Парви без усталости болтала до самой двери: горячие благодарности сменялись громким возмущением и обратно, и все это до тех пор, пока я ее самолично за дверь не выставила.

Фух!

Схрумкав хрустящую булочку с ягодной начинкой, а остальные убрав до завтра, я поднялась наверх, умылась, переделась и завалилась спать под мерный стук молотков и хруст отпиливаемых досок.

Чтобы проснуться среди ночи от ощущения гладящей меня по спине руки!

Глава четыре

И вот что-то меня напрягает второй раз подряд просыпаться из-за лежащих на мне рук! Мужских!

— Вот ты и попалась, маленькая мерзость. — Тихо и ласково пропел мужской голос в тишине моего дома.

Тишине? А маги что, забор уже достроили?

Теплая мужская ладонь в очередной раз медленно скользнула по позвоночнику от шеи до лопаток, где начинался край моей ночнушки, а затем столь же неторопливо поднялась обратно вверх.

— Скучала, дорогая? — Вопросил прекрасно мне знакомый голос.

Не эльфийский и даже не демонический, он даже не принадлежал нашему королю. Все было намного, намно-о-ого хуже.

В двадцать два года одна молодая излишне самоуверенная ведьма сделала одну большую глупость — вышла замуж. И, в общем, как-то так оказалось, что мой муж являлся охотником на ведьм, вот только узнала я об этом уже после свадьбы.

И два года успешно скрывала тот факт, что женился он, собственно, на ведьме. Черной, да, и потомственной.

Но ничто не может оставаться тайным вечно, вот в один прекрасный день Эльмар и... прозрел. И понял всю абсурдность своего положения.

Ну и скандал был... наш городской дом не выстоял, три соседских тоже, остальные на улице просто очень сильно пострадали... возмещать ущерб, кстати, пришлось Эльмару, потому что ни одно из моих заклинаний в чужие дома не угодило, а вот он в приступе ярости себя контролировал плохо.

В итоге черная ведьма прыгнула на метлу и улетела, слыша, как разъяренный некромант кричит в спину проклятья и обещания найти и придушить. Разводились мы уже на расстоянии, и после того происшествия я не видела его целый год... и вот вам здрасти! Явился!

— Наш развод плохо на тебя повлиял. — Явно получая от происходящего удовольствие, продолжил необычайно ласковый мужчина тихонько приговаривать и поглаживать меня по напряженной спине. — Лес подожгла, дракона оживила, с королем поругалась... эльфийского наследника зачем украла?

И вот если до этого я молчала, тихо переживая, пока удивление, граничащее с шоком, отойдет, то сейчас просто не удержалась:

— Не украла, а отправила на экскурсию.

— К демонам. — Подтвердил факт своей осведомленности Эльмар Лагардер.

— Они же потом вернули. — Я повела плечами, но мой бывший муж не внял намеку и свою наглухо конечность не убрал. — Руки.

— Насколько я знаю, вернули не только руки. — У некоторых тоже ехидство проснулось? Ну надо же.

— Свои руки убрал, пока еще есть, что убирать. — Я так и продолжила лежать на животе, руками обнимая подушку и глаз не открывая.

Он чисто из вредности взял и погладил позвоночник еще раз.

— Надо же, какими говорливыми мы стали. — Деланно удивился этот.

— Всегда такой была, ты просто слушал плохо. — И, главное, не соврала ни словом!

— Зараза. — С уже меньшим удовольствием от происходящего и большим недовольством.

— Зато хоть не рыжая. — Зевнув, сладко потянулась и, улыбаясь, попрощалась: — Дверь внизу, но ты можешь выйти и через окно.

— Насколько я помню, любовь к ночным побегам через окно была у тебя.

В это мгновение в голове что-то громко щелкнуло!

Нахмурившись, я открыла глаза, перевернулась на спину, рывком села и очень внимательно посмотрела на своего бывшего мужа.

Он был красивым — собственно, это была одна из причин, по которой мы и поженились. Точеные черты лица, четко очерченные губы, ровный нос, прямые брови, зеленые глаза и темно-рыжие волосы, прикрывающие шею. Выше меня ростом, с внушительным разворотом плеч, развитой мускулатурой... ой, там такая мускулатура была! Я с чистым удовольствием каждый раз касалась кубиков на его животе или мышц на руках.

Но не его мышцы волновали меня в этот момент!

Прищурившись, я не смогла сдержать полного подозрений вопроса:

— Так это баба Маня? — Соседка, пожилая старушка с мерзким характером, не понравилась мне с первого взгляда.

И вот я всегда знала, что люди не могут не нравиться просто так!

А Эльмар никак не мог прознать про мои ночные побеги через окно! Никак! Но, Тьма, как раз эти окна выходили на домик этой старухи, так что сложить два и два оказалось просто.

Жаль, что я поняла это только сейчас, иначе с чистой совестью закидала бы ее дом какими-нибудь жуткими противными проклятиями. Неснимаемыми!

— Что баба Маня? — Нахмурил Эльмар прямые темные брови, почти достоверно изображая святую невинность.

Поздно, я уже все поняла!

— Баба Маня меня сдала. — Я уже не спрашивала, потому что четко видела положительный ответ на лице некроманта.

Он всегда был догадливым, все понял и в этот раз. Прекратив изображать невинность, мужчина скривился и... тоже не удержался.

— Тебе не стоило портить ее огород, тогда бы она тебя и не сдала.

Вот она... зараза! Мерзкая зараза! Радует только, что после нашего с Эльмаром скандала ей дом восстанавливать пришлось.

— Да не трогала я ее помидоры! — Возмутилась громче, чем собиралась.

Да потому что эти проклятые помидоры не давали мне жизни и до развода! Эта противная старушка ежедневно приходила к нам и выговаривала Эльмару о том, что со мной явно что-то не так, и что это именно из-за меня все бабкины помидоры завяли и попортились — мол я смотрела на них как-то

не так.

А я не трогала эти идиотские помидоры! Но теперь обязательно наведаюсь к ней в гости и потрогаю — каждую! И котов ее мерзких потрогаю тоже! И ее саму от души обниму!

И тут в мое окно деликатно постучали!

В окно. Которое на втором этаже.

В его сторону мы с Эльмаром повернулись одновременно.

А там был маг! Некромант, если точнее. В принципе левитировать в ночное время суток умеют только некроманты. Так вот этот некромант был сильно потрепанным, заметно уставшим и вообще непонятно, откуда у него силы на левитацию были.

— Уважаемая ведьма, — с почтением начал он, а потом уже откровенно взмолился: — мы забор поставили, снимите, пожалуйста, свое заклинание.

Так вот он почему такой уставшись!

Ну, я, конечно, зараза, но если забор реально поставили и все починили, то мне они больше не нужны.

Поднявшись с постели, я накинула сверху халат и, завязывая пояс по дороге, спустилась на первый этаж, вышла через дверь на улицу, глянула на выстроившихся уставших магов, затем внимательно посмотрела на забор...

Хороший забор. С меня ростом, деревянный, ровненький, с калиткой даже! Загляденье, в общем!

Ну, и я же ведьма, к тому же бессовестная и вредная, так что:

— Тут определенно не хватает огорода. — Подумала вслух.

Ну и маги, не будь идиотами, мгновенно осознали опасность и слаженно решили:

— А мы к вам завтра магов земли отправим.

Мой скептический взгляд был им ответом.

— Да, вы правы. — Решили они. — Пришлем прямо сейчас.

— Ладно, пусть спят и приходят утром. — Разрешила временами щедрая ведьма и взмахом руки смахнула с магов свое заклинание.

Те едва не упали от облегчения, рассыпались благодарностями, даже поклонились много раз и вот так, спиной вперед, вышли через калитку, а затем как припустили в сторону леса... я аж залюбовалась.

— Ну ты и зараза. — Едва ли не восхитился голос за спиной.

— Зато не рыжая. — И это меня так невероятно радовало!

Улыбнувшись, черная ведьма шагнула обратно в дом и быстренько закрыла дверь перед носом своего бывшего мужа, который, вообще-то, клялся меня найти и придушить.

А чтобы его хоть как-то отвлечь, я, повысив голос, поведала:

— Там еще в городе трое магов под заклинанием. Иди спасай.

И куда тише и уже не для него:

— Ен, этого в дом не пускать.

Мой вредный дух замерцал рядом и беспомощно развел хвостом.

— В смысле не можешь? — Возмутилась весьма праведно, упирая руки в боки.

Привычка, доставшаяся мне от мамочки.

— Этот, — змей на дверь мордой кивнул, — вообще-то, ведьмолов. А я — дух ведьминского дома, ведьмой призванный и ведьмой привязанный. Как думаешь, сколько времени ему понадобится, чтобы мою защиту обойти?

Ответила змею не я и даже не он сам.

С тихим щелчком открылась моя входная дверь, неторопливо отодвинулась в сторону и открыла вид на плечом привалившегося к проему Эльмара.

Оглядев потрясенных нас, он невозмутимо сообщил:

— Мы не закончили.

— Закончили. — Отрезала даже быстрее, чем поняла это.

Подняла ладонь, призвала магию и от души ударила волной мага в грудь. Той самой волной, которая должна была выбить его из моего дверного проема, пронести по воздуху и выкинуть где-нибудь в еловом лесу, а то и за ним, а по факту...

А по факту не произошло ничего. Вообще ничего! Совершенно!

Магия отозвалась, сформировалась в элементарное заклинание, рванула на Эльмара и растворилась без следа в полушаге от него!

И вот он явно был рад произведенным эффектом! И даже разулыбался весь такой, уверенный в своей неприкосновенности!

Как же раздражает, а!

Совсем некоторые стыд потеряли! Завалились в чужой дом среди ночи, так еще и уходить отказываются!

— Еще что-нибудь? — Издевательски поинтересовался некромант.

Да, кое-что еще было.

Молча вытянув руку в сторону, я сжала черенок мгновенно прилетевшей на зов метлы.

— Да брось, — Эльмар уже чуть ли в открытую не смеялся, глядя на меня так, словно я была ребенком неразумным.

А мне не нравится, когда на меня вот так смотрят. Я, в конце концов, ведьма, к тому же еще и Верховная.

— Ты правда надеешься выгнать меня метлой? — Снисходительно посмотрел на меня бывший муж.

И вот если бы он не был бывшим, я бы после такого точно на развод подала.

Молча замахнувшись, я сделала то, чего от меня и ожидали: ударила некроманта. Целилась в голову, но он, естественно, метлу сильной рукой перехватил, сжал, не позволяя вырвать, и чуть в сторону отвел, чтобы она ему не мешала на меня смотреть.

— И не отпускай, — посоветовала временами немного заботливая ведьма, накидывая аркан на некромантскую лапу и свою метлу.

— Что ты... — попытался он возмутиться, видимо, не впечатленный моей кровожадной ухмылкой, но сделать уже ничего не успел.

Импульс, рывок! Некромант, не ожидая подставы, повалился спиной на деревянный порог с жутким грохотом и руганью! Получившая приказ метла весело проволокла его еще и по ступеням, щедро приложив головой обо все, о что только можно было, а после уверенно рванула вертикально в небо!

Некромант, магией привязанный, вместе с ней!

— Малика! — Орал он на весь город, наверно.

А жутко счастливая, не перестающая широко улыбаться черная ведьма спустилась со ступеней, закинула голову и помахала на прощание стремительно удаляющемуся некроманту.

Потому что нечего меня злить! Нечего вламываться в мой дом! И, ради Бескрайней Тьмы, нечего ставить меня в ситуации, когда я начинаю задумываться о своей незащищенности!

— И куда ты его? — Ен тоже на дорожку выполз, голову закинул и в темное небо смотрел.

Эльмара видно уже не было, но его удаляющиеся крики все еще слышались, что не могло не радовать.

— Метла скинет где-нибудь в лесу, к болоту поближе. — Отозвалась беззаботно, планируя сладкий сон на остаток ночи.

Ен опустил громадную змеиную голову, недоверчиво посмотрел на меня и почти заботливо спросил:

— А если утопнет?

Я на духа тоже посмотрела — с искренним удивлением.

— Ты же монстр из Тьмы, откуда в тебе сострадание? — Всерьез обеспокоилась я его состоянием.

Никак заболел? Или соседство с людишками слишком плохо на него влияет? Видимо, придется от них избавиться — от людей, в смысле.

— Да какое сострадание. — Змей на меня хвостом махнул, мол ничего ты не понимаешь. — Этот, если утопнет, у него ж незавершенное дело останется.

— Это какое? — Не поняла.

— Твое убийство. — Пояснили как само собой разумеющееся. — И вот если дело останется, то он призраком вернется, и тогда спокойно жить не даст. Тебе нужна неупокоенная душа, за тобой везде таскающаяся?

Сильно призадумавшись, я пришла к закономерному выводу: не нужна. Не скажу, что я собиралась намеренно топить Эльмара в болоте, просто скинуть где-нибудь рядом хотела, но вдруг реально утонет?

— Что предлагаешь? — Очень серьезно посмотрела на духа.

И вот мне сразу, с одного взгляда понравилась его ехидная ухмылка! А еще сразу стало понятно, что его задумка абсолютно и совершенно не понравится Эльмару, следовательно, мне она понравилась в несколько раз сильнее!

— У нас там, помнится, король без невесты остался? — С таким очень нехорошим намеком протянул змей.

Черная ведьма растянула губы в беспощадной, но очень счастливой улыбке и послала метле новый приказ.

Кого-то ждет крайне веселая, совершенно незабываемая ночь!

Глава пять

Утром меня разбудил грохот, с которым кто-то атаковал мою дверь.

После ночного происшествия уснуть удалось не сразу — я все лежала и улыбалась так широко, что щеки болели, а все попытки подавить улыбку приводили к тому, что она неизменно наползала вновь. Наверно, я так и уснула, улыбаясь, и проснулась бы я тоже с улыбкой, если бы не грохот.

Рывком вскочив с постели, подлетела к окну, резко то распахнула и крикнула на всю свою улицу:

— Сейчас я спущусь, и кто-то останется без рук!

Благо окна спальни как раз в ту же сторону выходили, где и дверь была.

Стучать мгновенно прекратили, послышались тяжелые шаги и со ступеней моей террасы слетел взбешенный Эльмар Лагардер. Растрепанный, помятый, дерганый, нервный и... да, взбешенный!

Закинув голову назад и устремив на меня пылающий яростью взгляд, мужчина прошипел:

— С-с-спускайся!

— Пожалуй, посижу сегодня дома. — Мгновенно передумала я.

И попыталась остороженько обратно в комнату спрятаться.

— Я сказал спускайся! — Взревел некромант.

Какие мы нервные с утра, вы только посмотрите!

Не удержавшись, снова выглянула на улицу, улыбнулась и поинтересовалась:

— Как там его величество? Оценил мои извинения за расторгнутую помолвку?

В том смысле, что Эльмара можно было бы при желании расценить за замену невесты...

В следующую секунду в мою оконную раму прилетело заклинание упокоения! Машинально дернувшись назад и, собственно, позволив заклинанию пролететь мимо, я не стала вновь рисковать и высовываться и просто крикнула:

— Промазал! — Не, ну вдруг он не понял.

Рык, непонятный треск и еще три заклинания, прилетевшие все в то же место.

Ой, какой злюка.

— Ты труп, Малика! Слышишь меня?

Ну не глухая же.

Осторожно выглянув и убедившись в том, что некоторые больше заклинаниями кидаться не собираются, я высунулась уже по пояс, улыбнулась и показательно развела руки в стороны.

— Значит, я чертовски привлекательный труп. — Сам о себе хорошо не скажешь, никто и не поверит.

Эльмар сжал кулаки, сцепил зубы до состояния, когда на щеках желваки проступили, и уже куда спокойнее, но все равно ужасно зло поведал:

— Король собирает отряд, к вечеру они будут здесь. Завтрашнего рассвета ты не увидишь.

Невольный холодок скользнул вдоль позвоночника... как красиво он сказал о том, что ночью меня попросту убьют.

Но, как я уже говорила, печалиться не в моих правилах, я вообще считаю, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на грусть и печаль.

— Это они, наивные, так думают. — Рассудила, все еще улыбаясь, и оперлась ладонями о подоконник.

— Я просто хочу, чтобы ты знала: я приду и с радостью посмотрю на то, как тебя будут сжигать. — Эльмар уже не кричал, он даже не угрожал, он просто ставил меня перед фактом.

И от этого стало как-то очень обидно. Очень.

Задушив это чувство, вспомнила то, чему папа учил: «улыбайся в любой непонятной ситуации, пусть твои враги видят твою уверенность и боятся того, что ты можешь сделать». Так и делаю, папочка.

— Тебя в очередь на сжигание записывать или сегодня ты исключительно наблюдатель? — Ехидно полюбопытствовала, склонив голову к плечу.

Эльмар посмотрел на меня так, что стало почти стыдно... но где я и где совесть? Поняв, что я на его осуждающий взгляд не реагирую никак, некромант удрученно покачал головой, развернулся и пошел в сторону города.

Молча. Даже не обернувшись ни разу, хотя я все еще продолжала стоять у окна и смотреть на его медную в лучах восходящего солнца макушку.

Раздражает. Чего это я должна тут стоять и на его противные рыжие волосы смотреть? Поджав губы, пошевелилась пальчиками в сторону удаляющегося некроманта. Потому что могу себе позволить.

На небесах с грохотом, от которого задрожали стекла в моем доме, что-то взорвалось! Вспышка! Удар!

И ничего не произошло.

Эльмар как шел, прямой и гордый, так идти себе дальше и продолжил, без труда уничтожив молнию и сделав вид, что он и грома не слышал, и вообще ничего не произошло.

И в очередь на сожжение я его, тихо выругавшись, все же записала. И короля туда же.

Когда я умылась, оделась и даже позавтракала вчерашними булочками, под моей дверью послышались неожиданно многочисленные голоса. Заинтересованная я пошла открывать.

И увидела у своей террасы магов. Впереди стояли и пытались отбиваться маги земли, судя по

форме. Следом за ними, собственно, их и удерживая, стояли уже знакомые мне мужчины — те, что дом ремонтировали и забор ставили.

А за ними неуверенно переминались с ноги на ногу местные женщины! И вот последнее меня действительно очень удивило, потому как местный люд меня старательно избегает, из всего Грапхама ко мне одна только Парви Уэсс и приходит, а такого, чтобы половина женского населения — такого никогда не было!

— Доброе утро, уважаемая ведьма. — С почтением начал боевой маг с короткими светлыми волосами и в черной форме с алыми вставками.

От звучания его голоса все шепотки смолкли и на мой участок опустилась практически гробовая тишина.

— Я бы не спешила с выводами. — Отозвалась, выходя из дома и становясь на террасе с выражением вежливого интереса на лице.

— А мы вот, как и обещали, магов земли к вам привели. — Как будто я не поняла.

— Вижу. — Кивнула.

— Они добровольно пришли, — добавил еще один боевой маг.

Стихийник перед ним протестующе дернулся, за что тут же получил куда-то в район правой почки, скривился, тихо заскулил и обреченно закивал.

— Но вы их лучше того, заклинанием.

Какие заботливые, вы посмотрите.

— Заклинанием, говорите? — Протянула ведьма, подняла ладонь на уровень глаз и на пробу пустила между пальцев языка зеленого пламени.

— Не надо нам заклинания! — Возмутился еще какой-то маг в темно-коричневом плаще, а под многочисленными выразительными взглядами своих товарищей содрогнулся и обреченно спросил: — Где огород делать будем?

Ну а какой разумный человек от такой халявы откажется? Сходила, показала, где и покуда копать и что куда сажать.

— Ну вы и, — начал не впечатленный объемом работы стихийник, наткнулся на мой внимательный взгляд и мгновенно исправился: — хорошо придумали, уважаемая ведьма, очень хорошо. Только я бы все равно пару-тройку яблонь добавил.

Махнула на него рукой, разрешая сажать, и вернулась к дому, где меня терпеливо ожидала половина женского населения города, рядом с которым я изволила поселиться. Маги, которые тут вчерашний вечер и частично ночь провели, уже куда-то исчезли.

— Ну и? — Вопросила недружелюбно, вскидывая смоляную бровь.

— А мы, это, — вперед вышла полноватая госпожа Хориус, женщина тридцати трех лет, дважды разведенная, — в общем, как бы... А можно нам тоже мага? Хотя бы на часик. Мне только пару картин повесить...

— А мне лестницу на чердак починить, — вставил робкий голосок.

— А у меня печка дымит...

— А у меня пол скрипит...

Женщины принялись говорить одновременно, так что выделить что-то конкретное оказалось сложно, но мне в целом и так все ясно: в нашем городе дефицит мужской силы! Позор на все мужские головы!

Но круче всего была реплика Альи Форст, еще очень даже молодой торговки цветами:

— А я ребенка хочу!

Толпа притихла, обдумывая гордое высказывание, а потом как возьми, да как закивай согласно! Ну, а кто я такая, чтобы осуждать? К тому же, давно уже пора научить магов черноведьминскую силу уважать, и раз уж их в городе столько развелось, то чего добру пропадать, в смысле, мужикам простаиваться?

— Ладно, вечером как раз король с отрядом прибудет, вот их к вам и отправлю.

— Ой, а зачем король к нам? — Тут же любопытствовала толпа.

И все ко мне с выражением вежливой заинтересованности повернулись.

— А, — ведьма безразлично рукой махнула, — меня ночью сжигать будут.

И вот этим своим безразличием, ну и еще тем, что магов прислать обещала, я раз и навсегда покорила сердца жительниц Грапхама.

Когда вся эта восторженно на меня поглядывающая толпа двинулась к калитке, я позвала:

— Аля, можно вас на минутку? — Когда нам что-то нужно, мы все такими вежливыми становимся.

Цветочница подошла и с любопытством на меня посмотрела.

— А вы в травах разбираетесь? — Потому что я сама во всем лесном многообразии могу определить только подорожник и папоротник.

— Разбираюсь. Нужно что-то... м-м, запрещенное?

И откуда только такие мысли в женских головах берутся?

Но вместо отрицательного ответа я выдала что-то вроде:

— А что, есть возможность достать? — Нет, ну мало ли! Никогда не знаешь, что тебе для следующего зелья пригодится!

Аля скосила светло-голубые глаза вправо, влево, глянула на удаляющуюся толпу и, понизив голос, пообещала:

— Специально для вас достану. — Иногда так здорово быть ведьмой! — Что-нибудь еще?

— Погоди, — попросила и сбежала в дом.

Вернулась пару минут спустя с небольшой бумажкой в руках, которую девушке и протянула. Та молча взяла, пробежалась взглядом по списку мне необходимого, кивая на каждом пункте, в итоге спрятала бумагу в карман и весело спросила:

— К вечеру достану, пойдет?

— Будет очень замечательно, — улыбнулась черная ведьма, планируя нечто... грандиозное.

Я бы даже сказала — судьбоносное!

Потому как нельзя злить ведьм, особенно черных. Мы, ведьмы, такого не забываем. Мы вообще никакого зла и несправедливости по отношению к себе не забываем. И если вам довелось поругаться с черной ведьмой, а мести от нее так и не пришло — не спешите расслабляться. Она вовсе не забыла о вас.

Глава шесть

Половину дня я готовила основу для кое-чего очень жуткого, противного и неправильного даже по моему мнению. Но у нас тут война, причем ее даже не я начала, а на войне, как известно, любая палка — уже оружие.

К тому же, у меня нет совести, а попробовать в своей жизни нужно все, вот я и... варила, с улыбкой ожидая появления короля и отряда.

Но до них, разумеется, Алью. Потому что если она не принесет ту так необходимую мне травку...

В три часа дня маги земли закончили возведение моего огорода. Теперь у меня был десяток небольших, ровнехоньких, очень аккуратных грядочек с уже выросшими овощами — ну да, маги земли и такое тоже делать умеют. Еще был сад с крупными красными яблоками, аккуратными зелеными грушами, вишней, желтой сливой, смородиной, крыжовником... Кажется, мне придется научиться варить компоты и варенье.

Уходя, маги очень вежливо попросили:

— Ведьма, — без «уважаемая», на что я, конечно же, обратила внимание и тут же запомнила, — если вам когда-либо понадобится что-то еще... пожалуйста, обратитесь к кому-нибудь другому.

Нет, ну раз так вежливо просят, то о каких раздумьях вообще может идти речь?

— Понимаю, — склонила голову с улыбкой на губах, — конечно же, если что-нибудь и когда-нибудь, то я непременно отыщу именно вас.

Он же не надеялся, что я внемлю просьбе?

Стихийник скривился, окинул меня презрительным взглядом, посмотрел на своих товарищей, которые его ждали уже за моим забором, осознал, что те услышать слов не могут и выдал:

— Как я погляжу, вы не блещите умом, поэтому навряд ли осознали происходящее. — О, какое интересное начало! Внимательно слушаю дальше. — Я скажу, потому что очень хочу посмотреть на выражение вашей мордашки.

Мордашка? У меня?! Нет, ну вы слышали — не я это начала!

Дальше злая ведьма слушала уже крайне внимательно.

— Мы здесь огород делать согласились, потому что все это время ты была на виду. Если бы ты, ведьма, решила сбежать, мы бы тебя остановили.

И, главное, голос такой важный, и вид гордый, величественный. Вот только непонятно: на кой мне это все говорить? Уверена, разумные люди не раскрывают свои планы просто так, на ровном месте. И ладно, если бы король с отрядом уже был здесь, тогда миссию этих магов можно было бы считать блестяще выполненной — но они же просто уходят! Среди бела дня! До короля, до отряда, до всех тех, кто может хотя бы попытаться меня задержать!

Разве это разумно? Глупость несусветная!

Но, наверно, маг просто хотел попытаться сохранить свое достоинство и внушить мне мысль о том, что это не я его работать заставила, а он сам все это время за мной следил.

— Похвально, — в конце концов подобрала я слово, медленно кивнув. И решила: — Но ведь король еще не прибыл, и я вполне себе могу сбежать в любой момент, а вы уже огород доделали...

Я на стихийника посмотрела крайне внимательно, он на меня — непонимающе. Я улыбнулась — маг, вздрогнув, начал стремительно бледнеть.

Его громкое:

— Стой!

Мое сладкое:

— Блинк баруа фальф кальцео!

В следующее мгновение маги земли вспыхнули зеленым пламенем! Их крик был громким, но коротким. Пламя погасло, маги, наградив меня ненавистными взглядами, развернулись и неровным строем устремились в город.

Нет, ну а что? Сами виноваты.

Через три минуты после того, как маги скрылись в лесу, из него же, из леса этого, выскочила одинокая женская фигура. Подбежав, одна из местных с неизвестным мне именем, задыхаясь, спросила:

— Уважаемая ведьма, а что там маги делают?

Огребают.

— Решили вам с огородами помочь. — Пояснила с кривой ухмылкой. — Сад кому нужен? Или грядки выполоть? Идите, озвучивайте требования.

Величественно махнула рукой в сторону города. Девушка, довольно молодая, с пшеничного цвета волосами, охотно закивала, развернулась и, спотыкаясь, рванула прочь.

А черная ведьма, глянув на солнце, пошла готовить массовую гадость.

Когда на улице начало смеркаться, в мою калитку просочилась цветочница Аля с большой плетеной корзиной на сгибе локтя. Принесенные ею травы были мне хорошо известны, но на дне корзинки обнаружилось и еще кое-что интересное...

— Ее поджигают, — подсказала девушка, с жадностью глядя на колосок, который я между пальцев

зажала и к глазам поближе поднесла. — Но если кто-то узнает...

Понятно, растение из запрещенных. Интересно, почему всегда запрещают все самое интересное?

— И что она делает? — Колосок был в целом совершенно обычным — длинный ствол, длинные тонкие листочки и пушистая зеленая кисточка на конце.

— Ну, — травница немного замялась, озадаченно потерла затылок и попыталась объяснить: — расслабляет...

Какое интересное свойство. И до какой же степени оно расслабляет?

— Пошли пробовать. — Велела развернувшись и направившаяся к дому ведьма.

— Но, уважаемая ведьма, — Аљи идея совсем не понравилась.

— Прокляну. — Я даже не угрожала, просто сказала, взбираясь по ступеням.

Девушка мгновенно оказалась рядом с самым несчастным выражением лица.

Нет, ну а что, я одна рисковать должна? А вдруг зажгу не так? Да и откуда я знаю, что мне потом делать захочется после этой травы...

Но вообще так делать плохо. Меня успокаивал лишь тот факт, что я была ведьмой, а для нас правил вообще не существует.

Мы зашли в кухню и я тут же взмахом руки открыла все окна. Вот просто на всякий случай.

— Я сейчас вернусь, а ты пока делай все, что нужно. — Решила, забрала корзину и потопала в подвал, который когда-то был кладовой, а теперь превратился в лабораторию.

Подойдя к небольшому, стоящему на столе котелку, я вытащила поочередно пять листочков клевера, две сосновые шишки и горсть ягод черники — это чтобы вкус подозрительным не был. После была пара элементарных фраз, движение пальцами и капелька магии.

На всю ведьминскую лабораторию прогремел взрыв! Но ничего не пострадало, даже ни одна колба не разбилась и дыма не навалило, а зелье в котелке приобрело неоднородный красивый салатово-болотный цвет.

И началась магия! Бескомпромиссная, необратимая, самая настоящая черная магия!

Подняв в воздух зелье, в котором уже тут и там сверкали маленькие молнии, ведьма поспешила покинуть собственный дом. Выйдя на улицу, я протянула к плывущему передо мной зелью обе руки и громко велела:

— Арьеро конго моэрс!

Прогремел гром! В лицо ударил холодный злой ветер! Мои глаза в подкрадывающейся темноте ярко вспыхнули зеленым пламенем!

— Вьи́ро моус туэ́р!

Подернувшись зеленой дымкой, зелье принялось расти, увеличиваться в размерах и подниматься все выше и выше в сгущающиеся на небе черные тучи!

Продолжая протягивать к нему руки, ведьма с треплющимися на ветру черными волосами и юбкой черного платья торжественно провозгласила:

— Форто! Ирьяно! Мирэг!

С неба хлынул ливень!

Капли были крупными и при ближайшем рассмотрении отливали темно-зеленым, а еще они были ужасно холодными и падали лишь в поле — начиная от моего новенького забора и заканчивая ельником.

И каждый цветок, каждая травинка, каждое растение, которого касались капли, впитывали в себя магию, чтобы продержаться ее ровно до тех пор, пока я не скажу три заветных слова и не активирую вложенную в них функцию.

Если кто-нибудь пройдет по траве, он даже не удивится своим мокрым сапогам — поздно уже, вот роса и появилась. И никому, совершенно никому даже не придет в голову, что он подвергся ведьминскому заклятию.

А что мне еще для счастья надо?

Дождь шел ровно минуту, после чего тучи разошлись и небо вновь стало просто темным из-за приближающейся ночи.

Я восхитительна! И все мои черные замыслы восхитительны тоже!

А потом из открытого окна моей кухни выскользнул тоненький ручеек черного дыма...

— Алья? — Позвала ведьма, спешно возвращаясь в дом.

Мне бы очень не хотелось, чтобы какая-то травница сожгла весь мой дом. Очень не хотелось бы!

Но Алья не сжигала его. Она сидела на стуле, на столе перед ней стоял деревянный поднос, на нем блюдец, а вот на блюдец — два тлеющих стебелька, от которых черный дым и исходил.

И запах такой странный в кухне стоял — слишком сладкий, лишь с намеком на что-то цветочное.

— О, ведьма, — запоздало заметив меня, травница с трудом подняла голову, с еще большим трудом сфокусировала на мне взгляд и растянула губы в пьяной улыбке.

В следующее мгновение я поняла сразу две вещи. Первая: трава эта реально убойная, раз Алья поплыла практически сразу. И вторая: ведьма после ее слов не обозлилась и не оскорбилась, она растянула губы в точно такой же слегка неадекватной улыбке.

— Именем короля, ведьма! Выйдите из дома и сдайтесь! — Орал кто-то под моей дверью.

Причем у меня такое нехорошее чувство, что орал там уже довольно давно.

Подтвердила это и Алья, с трудом подпершая подбородок ладошкой и, покачиваясь на стуле, поведавшая:

— Малика, там вас кто-то хочет.

Сказала. Посидела, подумав, а потом тихо хихикнула себе под нос. И вот если бы не она... а так я на нее посмотрела и тоже хихикнула. Дальше мы хихикали уже обе, и как-то даже не заметили, когда хихиканье переросло в откровенный громкий хохот.

— Ведьма! — Требовал моего внимания мужской голос.

Из-за окон, которые во всей кухне открыты были, мы особенно четко слышали его голос. А все эти, видя черный дым, предпочитали в окна не заглядывать.

— Минутку! — Отозвалась та, кто иногда бывает вежливой, особенно в крайне неадекватном состоянии.

Достав тарелку, я быстренько переложила на нее булочки с сюрпризом, которые мы тут с Альей в четыре руки готовить пытались, а Ен в это время летал вокруг, с шипением ругался сквозь зубы и как минимум дважды предотвращал пожар.

В итоге половина булочек сбежала на пол... ну и плевать на них. Пока я величественно и гордо, как мне казалось, шла до двери, на пол сбежали и все остальные, и на тарелочке осталось всего две булочки. Зато каких! Пышных, румяных, сахаром посыпанных!

Поскольку руки были заняты, дверь я открывала ударом ноги.

Такая впечатляющая звенящая тишина меня встретила... а еще множество напряженных злобных взглядов воинов королевского отряда, и сам он, король этот, тоже был в числе всех этих — стоял на земле в шаге от моих ступеней в обществе одной печально известной рыжей заразы.

Но вместо хоть какой-нибудь адекватной реакции я взяла и улыбнулась! И вот так, с широкой радостной улыбкой, сделала шаг за порог... деревянный пол террасы предпринял попытку познакомиться поближе, для чего стал стремительно приближаться!

Даже не знаю, каким чудом мне удалось избежать этого сомнительного удовольствия, но... мне удалось, булочкам повезло меньше.

— Что в этих булках? — Прозвучал ничуть не дружелюбный голос его величества в опустившейся на мой участок темной тишине.

Ну, темной, это потому что уже ночь на дворе, и луна сегодня спряталась где-то в небе, так что единственным освещением был свет, льющийся из окон моего дома.

— Воспитания в них точно нет. — Отозвалась я, с неудовольствием глядя то на единственную оставшуюся на тарелке булочку, то на ту, что на пол упала.

В итоге, плюнув на все, магией притянула ее и обратно на тарелку положила.

А после, гордо вскинув подбородок и снова широко улыбнувшись, весело потопала к королю.

— Джозеф, — приветствовала его, причем очень даже вежливо, и тарелку с булочками протянула.

Король стиснул зубы, прищурил глаза и демонстративно сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что он не собирается ничего от меня брать.

Неблагодарный!

Громко фыркнув, ведьма мстительно решила:

— Тогда тебе упавшая, — и, собственно, побывавшую на полу булку на сложенные королевские руки положила, наверняка испортив рукав его... э-э, а что это за ерунда на нем?

Что-то белое, с множеством черных пуговиц и каких-то узоров, заправленное в черные брюки с толстым поясом и массивной пряжкой и еще и сверху плащом прижатое.

Странное одеяние. Повернувшись к рыжему, улыбнулась куда шире и приветливее:

— Здравствуй, Эльмар. Твоя булочка никуда не падала.

Некромант глянул на меня так... но я продолжала улыбаться и руки к нему протягивать, так что он, с шумом вздохнув, протянул в ответ свою и тарелку от меня забрал. Правда, к булочке так и не прикоснулся, но да ладно.

— Так вы еще и познакомиться успели? — Голос короля казался слегка удивленным, но больше просто недовольным.

Небрежно бросив свою сдобу на тарелку, он магией зачистил оставшееся на рукаве жирное пятно и требовательно посмотрел на мужчину рядом с собой.

Эльмар на короля не глядел, но зубы стиснул так, что желваки проступили. И не ответил. Я же в принципе не обязана никому ничего объяснять, и на короля за булочку я обиделась, так что...

Так что, оглядев собравшихся, поняла кое-что очень радостное:

— Ой, костер!

Груда хвороста была небрежно сложена прямо среди моего участка, вокруг стояли маги из королевского отряда и все с мрачным ожиданием смотрели то на меня, то на короля, явно приказа ожидая.

Ну, он и приказал:

— Связать ее. — Так недовольно прозвучало, словно меня еще и обвиняли в том, что ему с отрядом такую даль идти пришлось.

— М-м-м! — Восхитилась, сладко улыбаясь, и выразительно глянула на его мрачное величество. — Вы и с невестой такое проделывали? Надеюсь, сами связывали, а не стражей заставляли, иначе понятно, почему она помолвку расторгла.

Кто-то из мужчин в бело-золотых доспехах решительно приблизился, накинул петлю на мои протянутые сложенные вместе руки и принялся зло обматывать ее концы вокруг запястий, не особо волнуясь о том, что мне может быть больно.

Джозеф сделал один угрожающий шаг, мгновенно оказался практически впрыток ко мне, наклонился так, что наши носы оказались в каких-то сантиметрах друг от друга, и очень тихо, даже не пытаясь скрыть, что получает от происходящего какое-то извращенное удовольствие, произнес:

— Не будь ты такой заразой, я мог бы запечатать твою магию парой родовых артефактов и забрать тебя себе. И поверь, зараза, я бы сам, лично связывал тебя каждую ночь с небывалым удовольствием.

— А-а-ау, ваше величество! — Протянула с деланным возмущением, но улыбнулась шире и еще и глазками в мужчину стрельнула. А затем несколько не тихо, даже не пытаясь уподобиться ему и сделать так, чтобы моих слов кроме него никто не услышал: — Наличие магии не делает девушку ведьмой. Это, знаешь ли, от рождения дается. Так что неизвестно, кто кого каждую ночь связывал

бы.

Громко чмокнув воздух рядом с лицом короля, гордая ведьма со связанными руками и вздернутым подбородком величественно пошла к костру, который тут специально в ее честь возложили.

В конце концов, когда все вокруг считают тебя заразой — нужно соответствовать!

Глава семь

В момент моего эпического восхождения на возложенные сухие ветки в окне моей кухни показалась Алья.

— Малика, а у вас все хорошо? — Вопросила девушка с растрепавшейся косой, слегка мутными глазами и пошатывающимся телом, которое она старательно пыталась удержать, для чего положила руки на подоконник.

На появление цветочницы отреагировали странно — гробовым молчанием. И все почему-то так осторожно повернулись и вопросительно на короля посмотрели.

Движением головы перекинув волосы с плеча на спину, ведьма велела:

— Посиди дома, пока я не закончу.

Обведя толпу встревоженным взглядом, девушка кивнула и исчезла внутри.

Я же, постояв и подумав, позвала:

— Ен.

Мой дух замерцал рядом громадной полупрозрачной змеей, чем заставил королевский отряд испуганно отшатнуться и обнажить оружие.

— Если кто-нибудь попытается войти в дом — сожги. — Распорядилась без малейшего колебания.

Потому что в словосочетании «мой дом» главное слово — мой. Чужим туда хода нет. И если у них не хватает мозгов понять и принять эту простую мысль, то это уже не моя вина.

Змей качнул головой, которая с половину моего тела размером была, и пожаловался:

— У тебя там яблоки воруют.

И как-то так вышло, что в сторону сада мы все и разом повернулись — я, отряд, король и Эльмар. И все сразу увидели того наглеца, который чужие яблоки воровал, благо умница Ен его еще и подсветил.

Маг, а это был именно он, от неожиданности громко икнул и руки опустил. Все уворованные им красные плоды с глухими ударами повалились на землю.

— Его тоже сожги, — разрешила безразлично.

Вор, красный из-за стыда по поводу того, что его засекли и теперь все на него смотрели, после моих слов покраснел еще сильнее, еще и лицо вытянул, в то время как остальные как-то неуверенно, а местами очень возмущенно посмотрели на меня.

— Этот маг огня, — поведал дух скупающе.

Мы с ним вместе проигнорировали удивление, с которым отряд на Ена глянул — все же определить магическую специфику мага далеко не каждый дух может. И когда в головах всех этих сформировалась и укрепилась мысль о том, что Ен — сильный дух, до них дошло и то, что призвать и привязать такого сильного духа могла только сильная ведьма...

Шаг в сторону от меня все они сделали почти одновременно, но, как я и сказала, мы не обращали на них никакого внимания.

— Не можешь сжечь — закопай, — пожала плечами, не испытывая никаких мук совести или хотя бы малейших переживаний об этом человеке.

Глянув на короля, поняла, что они с Эльмаром шаг в сторону от меня не делали — как стояли, копируя позы друг друга со сложенными на груди руками, сомкнутыми губами и недовольными мордами, так стоять и остались.

— Я не хочу портить землю вот этим, — презрительный взгляд на мага.

Не, в целом, я была с ним согласна...

— Ладно, потом разберемся.

Ен вполне себе мог просто исчезнуть, но вместо этого он, плотоядно облизнувшись и продемонстрировав всем громадные клыки и длинный раздвоенный язык, спустился с костра и, извиваясь и заставляя мужчин отпрыгивать в стороны, пополз домой по земле.

Но уже на пороге остановился, обернулся и довольно громко попросил:

— Только давай не как в прошлый раз.

И исчез раньше, чем скривившаяся я успела хоть что-то духу ответить. Но в целом, в прошлый раз у нас чут дом не сгорел, так что его замечание не было лишено логики.

Массовую панику и затягивающееся сожжение прекратил король. Он не говорил ни слова, но когда сделал несколько уверенных шагов, все сами замолчали и на его величество посмотрели. Он же смотрел исключительно на меня.

И вот так, не отводя взгляда от черных глаз ведьмы, король вскинул руку, призвал яркое рыжее пламя, обнявшее его плоть, и одним уверенным движением стряхнул его на ветки.

То есть вот так, без раздумий и колебаний, он взял и попытался меня сжечь! Ну, знаете ли, это уже наглость! Никакого уважения к черной ведьме!

Ветки, захрустев, вспыхнули!

Темная улица вмиг стала куда светлее из-за огня. Пламя же принялось бросать причудливые тени и отсветы на сверкающие доспехи отряда, что пришел по мою душу.

И все они, все эти мужчины стояли и ничего не делали, терпеливо ожидая, пока пламя сожрет ведьму...

Ну лице короля не было и намека на сожаление. Он стоял мрачный, гордый и уверенный в правильности своих решений.

А вот Эльмар рядом с ним, казалось, был немного огорчен и даже расстроен... с чего бы? Он ведьмоллов, я ведьма, он сам клялся меня убить.

А, наверно, в этом все дело — он хотел убить меня сам, а тут король, отряд, сожжение. Ну, да, наверно, я бы на его месте тоже расстроилась, что кто-то отнял мою добычу.

В целом, долгие пару секунд не происходило ничего интересного... ровно до тех пор, пока пламя не коснулось юбки моего черного платья — вот тогда-то стало очень даже интересно и весело!

Потому что лично я стояла и терпеливо ждала, пока огонь меня коснется, поймет, кого собираются сжечь, и закономерно окрасится в зеленый, подчинившись Верховной ведьме. Ну, особенность у Верховных такая — мы защищаем ведьм, которые в наш ковен входят, а ведьмы в ответ защищают своих Верховных, причем они зачастую об этом даже не знают и в принципе никак этого не ощущают.

В общем, я ждала, пока пламя меня признает, и вот тогда-то должно было начаться веселье, но...

Все почему-то пошло совсем не так.

Едва пламя приблизилось ко мне, хруст веток мгновенно смолк, и целую секунду на улице было абсолютно тихо, но уже в следующее мгновение пламя взревело! Зарычало! Загудело! Оно просто взбесилось!

И, подчиняясь кому-то неведомому, взмыло вверх ослепительными алыми всполохами!

Веревка на моих руках, сраженная отнюдь не огнем, осыпалась пеплом.

А потом рядом со мной, буквально в полусагае от меня, открылся портал — с горящими алыми краями, бездонной тьмой внутри, намного выше меня ростом...

— О, нет, — простонала ведьма, но ее слова потонули в реве пламени и звоне освобождаемой королевским отрядом стали.

Прикусив губу, я попыталась сделать осторожный незаметный шагок в сторону... на мое плечо мгновенно легла тяжелая громадная ладонь с длинными острыми когтями, а после в наш мир уверенно шагнуло нечто...

Нечто было огромным. Серьезно, он был просто огромным! Я ему даже до пояса не доставала! Так вот мало того что огромным было, так оно еще и горело алым! И кожа у него была крепкая и тоже алая, и витые рога на голове, и длинный демонических хвост, и кожаные крылья, за спиной сложенные!

Это был демон! Самый настоящий, мать его, демон!

К несчастью, хорошо мне знакомый.

И первым, что сказало это стоящее в огне существо, едва открыло сверкающие золотые глаза, было почти яростное:

— Я тебя придушу, Малика!

Помните, я говорила, что это очень плохо, когда объявивший ведьм вне закона король знает твое имя? Так вот, когда огромный горящий демон рычит так, что земля дрожит, и из его рычания складывается твое имя — это намного-намного хуже! Правда!

— Ой, не надо, — решила Малика, то есть я, и попыталась демоническую лапу с себя скинуть.

И добилась того, что существо сжало плечо куда крепче и болезненнее, а после без какого-либо напряжения вообще подняло меня на уровень своих глаз. Да я больше чем в двух метрах от земли оказалась! И плечу было нисколько не приятно!

— Надо. — Решил демон таким жутким непримиримым тоном. — Спасибо и на том, что в этот раз ты хотя бы в одежде!

Ой, мама... внезапно подумалось, что хорошо, что мамы тут как раз и нет. Они с папой, конечно, знают, что их дочь черная ведьма, но столько дел в свое время даже бабушка не натворила. За всю жизнь. Я вот за год намудрила.

Какая я умница, вы только посмотрите!

С этим демоном у нас вышло крайне странное знакомство... и еще куда более странное его продолжение.

Но если подумать, то все это началось из-за Эльмара! Убегая именно от него, я понимала, что не горю желанием возвращаться, потому что тогда могу сгореть нисколько не двусмысленно. Но и оставлять все просто так я не хотела, а потому решила выбрать из всех возможных зол меньшее: пробравшись в старую, наполовину разрушенную церковь, я расставила свечи, начертила пентаграмму, вызвала демона и без долгих прелюдий заставила его разорвать наш с Эльмаром брак.

Да, именно потребовала. То, что явившийся на зов Мори был правителем демонического мира, я потом узнала. Зато о том, что по моей милости сорвалась его свадьба, он мне сразу сам сказал.

Демон был злым, большим и горящим, я была злой, уставшей и раздраженной, плюс у меня была метла, так что, когда Мори потребовал мою печень, я предложила ему выплюнуть свою, огрела метлой по животу, потому что выше не дотянулась, развернулась и пошла на поиски другой церкви и другого демона, потому что этот меня откровенно бесил. Настолько, что я даже не стала разрывать призыв и возвращать его обратно туда, откуда и выдернула, решив, что он большой мальчик и, если ему так надо, сам себе и пентаграмму начертит, и заклинание прочтет, и все остальное сделает.

Уйти удалось только до двери, потом был охвативший меня огонь, почти болезненный жар кожи и... руины церкви вдруг сменились на отделанное черным мрамором помещение с очень высокими потолками, шкурой какого-то огромного зверя под ногами и... постелью. Тоже огромной. На которой, никого не стесняясь, возлежали целых пять совершенно обнаженных демонических женщин — с рогами, острыми когтями и большими глазами, в которых читалось столько превосходства, что мне даже плохо стало.

А потом появился и сам Мори. И вот он, окинув меня внимательным взглядом, призвал и у меня на глазах разорвал наш с Эльмаром брак — как я и говорила, они вполне себе способны на подобное.

А дальше эта наглая зараза как выдаст:

— Ты горячая, как пламя моего мира. Будешь моей.

За что был повторно бит метлой. Я даже не поленилась забраться по стулу на стол и оттуда этого идиота по голове побить.

А потом все демоническое государство летало, бегало, ползало и плавало из стороны в сторону, пытаюсь поймать одну сиганувшую в окно и рванувшую в небо ведьму.

Так и не поймали. Ну а потом, путем нехитрым манипуляций, откровенного шантажа и угроз я заставила кое-кого открыть портал и вернуть меня домой. И нет, это был даже не Мори.

С тех пор мы с ним случайно сталкивались еще несколько раз. И тут он прав, в последнюю нашу встречу действительно было о-очень весело...

— Слушай, тебя вообще не звали, — я невольно пошевелила ногами, не решаясь глянуть вниз.

То, что тут висеть высоко было, и так ясно. И так неудобно, вот совсем. И плечу больно.

— А я пришел не по твоему зову, а по сигналу магической защиты, что на тебе чуть меньше года. — Так нагло поведали некоторые громадные и бессовестные.

— Нет на мне никакой защиты. — Не смотря на то, что неудобно было, я все равно руки на груди сложила и упрямо подбородок вскинула. — Я бы такое почувствовала.

Подарив мне снисходительный взгляд, Мори раньше, чем я окончательно поняла смысл его слов, осторожно поставил меня на землю и сделал шаг из огня.

И вот я конечно понимаю, что он демон, даже целый правитель, и мне с ним лучше не ругаться, но:

— Ты поставил на меня свою демоническую защиту? — Вопросила с негодованием и, так как вопрос был риторическим, потому как ответ мне был прекрасно известен, я спросила нечто более важное: — Да как ты мог?

На землю рядом со мной ступил человек. Ну, то есть, это был все тот же демон с мерзким характером и собственническими замашками, только теперь в облике человека: все еще выше меня, с длинными черными волосами, аристократичными чертами лица и обманчивой хрупкой стройностью, за которой, и я точно это знаю, прятались стальные мышцы и абсолютная непробиваемость.

И вот он, проигнорировав мои вопросы, величественно повернулся, окинул собравшихся у моего дома и уже совершенно этому не радостных магов...

— О, а тут у нас что? — Вопросил с интересом. — Стихийники, боевики, король и... м-м-м, рыжий некромант! Малика, любовь моя, это тот, о ком я думаю?

— Откуда мне знать, о ком ты там себе думаешь, извращенец, — буркнула себе под нос.

Но меня услышали. И, даже не поворачиваясь и в целом ничего не делая, чем-то невидимым ощутимо приложили по месту, на котором обычно сидят.

Злая ведьма молча протянула руку, призывая метлу, которая еще в обед вернулась.

— Нет, я точно знаю только одного рыжего некроманта. — Убежденно заявил демон, уверенно идя к вышеозвученному мужчине. — Эльмар Лагардер, верно? Так это ты бывший муж моей ведьмы?

Мне в этот момент захотелось провалиться куда-нибудь поглубже... но сильнее же хотелось убить демонического правителя путем долгого мучительного удушья.

Эльмар после его слов заметно напрягся, и я думала, что это связано с королем, который, сощурившись, угрожающе медленно к нему повернулся, но рыжий на монарха даже и не взглянул.

И в повисшей звенящей тишине лишь деланно спокойно уточнил:

— Так это ты был тем демоном, что разорвал наш брак?

Глава восемь

Бабах! Примерно с таким громким звуком в головах присутствующих начали на сумасшедшей скорости складываться верные выводы.

— Ведьма была женой Лагардера! — Тут же зашептались маги со всех сторон.

— Ведьмоллов женился на ведьме!

— Она пошла к демону за разводом!

— А король и не знал!

— Да никто не знал!

В который раз убеждаюсь, что мужчины порой во много раз болтливее женщин, хотя всех заверяют

в обратном.

К сожалению, на всеобщих шепотках ничего не закончилось, потому что в этот момент наш король к своему доверенному некроманту и прославленному ведьмолову всем телом повернулся и очень серьезно, сохраняя достойный гордый вид, спросил, вздернув бровь:

— Вы ничего не желаете мне объяснить, лорд Лагардер?

Вряд ли он желал... но, еще две мучительно долгих секунды прожигая Мори убийственным взглядом, рыжий столь же медленно и величественно повернулся к королю...

Я наивно полагала, что сейчас он заявит, что это его личная жизнь и только наше с ним дело, в которое он не обязан посвящать всяких там королей, но вместо этого Эльмар взял и сказал:

— Позже, ваше величество.

Ах, позже?! Конечно, давай всем встречным-поперечным рассказывать про нашу жизнь, пусть даже она осталась в прошлом! Хотя о каком прошлом может идти речь, если Эльмар вот прямо сейчас стоит посреди моей улицы?

— Зачем же откладывать? — Встрял и Мори, разведя руки в стороны. — Пройдемте в дом, уважаемые, и разберемся во всем за бокалом чего-нибудь старого.

Из старого тут только ты и есть.

Если учесть, что дом тут был только один — мой... Я уже очень-очень злая! Вот просто очень злая!

Приглашать кого попало в мой дом? Кто вообще дал этому демону право кого-то звать в мой дом, если ему самому туда даже войти не предлагали?!

Но последней каплей стало:

— Дух-хранитель этого дома на пороге уничтожит любого, кто попытается войти. — Уведомил король короля демонов.

То есть королевская наглая морда не против попойки в ведьминском доме.

А эта рогатая гадость возьми и выдай:

— Духа беру на себя.

В черном небе прогремел гром! Мой!

Вспышка! Повторный грохот, заложивший уши, заставивший даже землю задрожать и магов умолкнуть!

А затем прямо под ноги взбешенной ведьмы ударила молния! Налетевший ветер едва не сбил с ног королевский отряд и ударил в мое лицо, заставляя черные волосы угрожающе развиваться за спиной. А в месте, куда только что с грохотом ударила молния, вспыхнуло яркое зеленое ведьминское пламя!

В повисшей тишине испуганно-медленно в мою сторону повернулись абсолютно все...

— Вон, — прошипела одно-единственное слово.

Уже через секунду в так и не дернувшихся магов из отряда полетело подчиняющее волю заклинание. Хлопок, с которым оно успешно начало функционировать, и все обитающие на ведьминской земле маги развернулись и потопали в сторону города.

Ну, я же обещала жительницам рабочую силу, а обещания нужно выполнять, даже если ты злая черная ведьма.

А я была очень злой! И, все еще пребывая в этом чудесном настроении, угрожающе повернулась к трем оставшимся мужчинам.

Король, некромант и демон. Я бы с радостью подчинила и их волю, но эти мое заклинание снимут на раз-два.

И, лишь подтверждая это, Мори скептически глянул на меня, на уже почти вышедших за забор магов, выгнул темную бровь дугой и бросил:

— На меня эта хрень не подействует.

А то я не знаю!

Все еще окутывающее меня зеленое пламя, повинувшись движению ведьминской ладони, рвануло к демону, оставляя на земле горящую тонкую дорожку.

Мори не боялся — чего ему бояться, он же демон! Поэтому он так и стоял, лишь губы поджав, и все еще с изогнутой бровью смотрел на меня ровно до тех пор, пока мое пламя, угаснув на долю секунды, не вспыхнуло вокруг правителя в форме пентаграммы.

Мгновенное осознание, перекошенное лицо, рывок!

— Малика! — Полное поднимающейся откуда-то из груди ярости.

Но было уже поздно! Я, когда злая, действую очень быстро, так что демон не успел выбраться на безопасную территорию — портал под ним уже распахнулся!

И за миг до того, как меняющий облик демон туда свалился, я со злостью велела:

— Исчезни!

Исчез. Портал за ним молча закрылся, зеленое пламя весело рвануло обратно ко мне.

И осталось нас всего трое. Ну, с этими двумя было уже куда проще, так что я просто вышвырнула их вон, через свой новенький забор перекинув и куда-то туда, в поле, выбросив.

Но зря я, что ли, до этого с зельем мучилась?!

Расставив ноги пошире и встав поустойчивее, ведьма направила взор в черное небо и принялась шептать:

— Майко-туэр, майкэ-тоур, майре-мойве...

— Малика! — Предостерегающе закричал Эльмар где-то там, во тьме за моим забором.

Не отвлекаясь, подняла ладонь и вновь отшвырнула некроманта, в этот раз дальше, в лес.

— Сиэр сайко, флирс йэр, — слова слетали с губ легко, словно я знала их всегда, всю жизнь, я не заучивала несколько часов назад.

— Малика! — Не в пример злее, даже яростнее взревел некромант.

Надо же, как быстро из леса выбрался! Но уже в следующее мгновение я точно поняла, каким именно образом он так быстро управился — мне в принципе многое понятно стало, едва Эльмар стремительно спустился ко мне прямо с неба.

Некромант же, левитация у них, особенно у сильных, на уровне.

Жаль только, что своим появлением этот меня от сладкой мести отвлек. Придется заклинание заново читать.

— Что ты творишь, идиотка?! — Зашипел он даже раньше, чем спрыгнул на землю.

Но едва сделал это, так широкие некромантские ладони с силой сжали мои плечи.

— Ты головой своей думаешь? — Продолжил гневаться, даже не пытаясь дать мне возможность ответить, после чего взял и недружелюбно встряхнул, словно таким образом пытался вернуть мне ясность мысли. — С демоном связалась, это какой же душой надо быть?!

Захотелось залепить некоторым по лицу, но Эльмар продолжал сжимать мои плечи, не позволяя вырваться, и с каждым мгновением сжимал их все сильнее и сильнее, а сам наклонялся все ближе и был уже на таком расстоянии, что между нашими лицами вряд ли получилось бы ладонь всунуть.

Как же сильно он меня раздражает!

— Мой тебе совет...

— Себе его посоветуй. — Перебила недружелюбно, понимая, что остатки терпения канули в неизвестном направлении и возвращаться в ближайшее время не планируют.

Эльмар заткнулся, сжав зубы и с ненавистью глядя на меня. А мне, между прочим, больно. А еще немного страшно и обидно, и вообще — меня только что чуть не сожгли, потом демон этот, теперь этот вот орет... а я живой человек! Живой! И мне, как и всякому другому, тоже бывает и плохо, и страшно, и вот сейчас больше всего во мне было именно страха, потому что злость, какой бы

сильной она ни была, все же начала медленно отступать.

— Руки. — Приказала тихо, но очень грозно.

Медленно и нехотя, скривившись при этом, Эльмар свои закорючки все же с моих плеч убрал, сам выпрямился, но даже не попытался отойти, так что я была вынуждена с закинутой назад головой и нарастающей болью в шее смотреть в его чуть сощуренные от негативных эмоций глаза.

— А теперь пошел вон. — Я не кричала, не шипела, не рычала — говорила убийственно спокойно, не отрывая взгляда от его глаз. — Вон из моего дома, из моего города и из моей жизни, если не хочешь, чтобы твоя превратилась в веселую, но короткую сказку.

Губы мужчины изогнулись в презрительной, крайне неприятной усмешке.

— Ты ничего мне не сделаешь, Малика. Мы оба это знаем.

Какие мы самоуверенные, я аж едва не восхитилась!

— Ты только что стоял и смотрел на то, как твою жену сжигают. — Напомнила об очевидном, потому как данный факт меня не очень, но все же обижал.

Как в принципе можно стоять и просто смотреть на сожжение человека, пусть даже ты его не знаешь? Дикость! А еще нас, ведьм, называют жестокими и безжалостными.

— Бывшую жену. — Для Эльмара это, по всей видимости, было принципиально важно. И, конечно же, он тут же поспешил упрекнуть: — По твоей милости.

— Ха! — Выдохнула и от переизбытка эмоций вскинула руки, делая шаг назад, чтобы больше места для маневров было. — То есть, это я швыряла заклинаниями и проклятиями, когда узнала, что мой муж — ведьмолв?

Да как бы не так! Я молча приняла эту информацию, три месяца пристально наблюдала за ним — его действиями, словами, мыслями, чтобы в конце концов убедиться в том, что раскрывать свою личность просто небезопасно.

— Да потому что ты должна была сразу все мне рассказать! — Уже просто заорал Эльмар, вновь делая резкий шаг вперед и вплотную приближаясь ко мне.

Снизу он выглядел очень угрожающе, особенно с этим перекошенным от ярости красивым лицом, особенно в ночной тьме, особенно в непосредственной близости ко мне!

Кто-нибудь другой на моем месте промолчал бы, но не я.

— Чтобы ты меня сразу сжег, да? — Вопросила ехидно, сморщив нос. — У вас же, ведьмолвов, своей головы на плечах никогда не было. Вы никогда даже не допускали мысли о том, что не все ведьмы — злые и жестокие. И раз уж на то пошло — мы никого живьем не сжигаем!

— Да если бы ты мне сразу все рассказала, ничего этого бы и не было. — Некромант с крика перешел на грозное шипение сквозь сжатые зубы.

Страх, на который сменилась моя изначальная злость, отступал все сильнее, потому что кого-кого, а Эльмара я не боялась, так что я с каждой секундой становилась все более ехидной.

— Ну да, ты бы меня просто сразу сжег, а себе бы нашел какую-нибудь магину. Светлую и мерзкую. Красивенькую, тупенькую, послушненькую. — Ведьма взяла две пряди волос и с глупым лицом развела их в стороны. И голос у меня на последних словах стал таким до отвращения приторно-сладким и писклявым — я уверена, именно такой голос был бы у жены Эльмара.

Сам он никак не опровергал моих предположений, потому как в это время был занят — сжимал кулаки и зубы, сверху вниз глядя на меня так, словно мечтал долго и со вкусом душиТЬ.

Ну, а молчание, как известно, равносильно согласию, так что я, воодушевившись, принялась криво расхаживать из стороны в сторону, пританцовывая, и все таким же противным голоском приговаривать:

— Ты бы ей «молчи», и она слушается. Ты ей «лежать» — она в постель падает. Лежала бы и рожала тебе детишек, хихикая и ресничками, — я их пальцами изобразила, — хлопая.

— Ну и дура же ты, — почти с печалью проговорил некрмант, медленно качая головой.

Остановившись, я повернула к нему голову, посмотрела очень серьезно и спокойно ответила:

— Я довольно умная женщина. Если тебя что-то не устраивает — выход там. — Кивнув в нужном направлении, я окинула некроманта еще одним взглядом, в котором теперь было презрительное пренебрежение, развернулась и гордой походкой направилась к своему дому.

Эльмар, не говоря ни слова, развернулся и тоже к калитке пошел, а не полетел, что странно...

Именно в этот момент ночную тишину пререзал звонкий женский крик!

Я замерла, не понимая, кто и где кричит, но на каком-то интуитивном уровне ощущая ужас... холодный, вымораживающий все изнутри ужас смерти!

Смерть! Где-то здесь, совсем рядом, смерть! Жестокая, несправедливая, мучительная!

Не пытаюсь анализировать свои действия, я резко повернулась в том направлении, откуда исходил этот ужасный безжизненный мороз... но не успела сделать и шага.

— Малика, в дом! — Велел Эльмар и тут же швырнул в меня заклинанием.

Подхваченная волной, я влетела в собственный дом через распахнувшуюся дверь, не очень мягко приземлилась на пол и со смесью потрясения и негодования проследила за полосой изумрудного заклинания, что окутала мой дом изолирующей магией.

Эльмар запер меня! В моем же доме! Взял и запер!

Глава девять

— Только дверь не выламывай! — Потребовал замерцавший в воздухе Ен за миг до того, как вспыхнувшее зеленое пламя сорвалось с моих ладоней.

И то верно — дверь своя, и ставить новую на место пепла старой придется на свои средства, а у меня что, неограниченные денежные запасы?

— Аля где? — Спросила у хранителя, подходя к двери и располагая ладонь на деревянной поверхности.

Эльмар использовал что-то совсем уж простое, что логично, если учесть, что он сразу же на крик и умчался. Слабое изолирующее заклинание на моем доме? Я сняла его за пару секунд.

— Попросилась домой, я вывел ее через заднюю дверь. — Отчитался мой Ен, наблюдая за манипуляциями с магией.

И едва я закончила... рука дрогнула. А затем и вовсе затряслась, потому что мой запасной выход выводил в лес, как раз в ту сторону, откуда так ощутимо разило ледяным ужасом смерти...

Я и сама не поняла, в какой момент сорвалась на бег, чуть не грохнувшись прямо на пороге, но устояв и устремившись туда, куда звало меня чутье.

За калитку, чудом успев зацепиться за столб и повернуть на девяносто градусов направо, вниз по холму, в черную чащу, прорезаемую многочисленными огнями тех, кто подоспел раньше меня.

Какая-то наивная часть отчаянно пыталась цепляться за надежды на хорошее — может, Аля просто испугалась темноты или какого-нибудь безобидного животного. Но все они, все эти надежды со звоном разбивались о непробиваемое чувство смерти, горечью отпечатавшееся на пересохших губах.

Смерть сегодня заглянула в наш город.

И ушла не с пустыми руками.

Ворвавшись в лес, я промчалась мимо городской стражи, стоящей тут и там и даже не пытающейся меня остановить, выскочила на небольшое хорошо освещенное пространство и с облегчением, которого не сумела скрыть, обнаружила среди присутствующих Алью. Бледную от ужаса, с дрожащими руками и губами, с распахнутыми глазами и огромными зрачками, но зато хоть живую.

И вот, едва я поняла, что цветочница жива и невредима, не считая пары мелких царапин на лице и руках, так облегченно и выдохнула, повиснув на ближайшем страже. И вот так, тяжело дыша после бега, я на нем и висела какое-то время, благо мужик, сильно выпрямившись, никак свое недовольство не выражал.

И тут из что-то окружившей толпы, что была немного в стороне от сидящей прямо на земле дрожащей Альи, вышел некромант. Рыжий, да. А еще очень злой почему-то.

— Зачем ты вышла из дома, Малика? — Требовательно спросил он.

И вот вроде бы негромко говорил, но от его грозного голоса невольно замолчали и все остальные, не то прислушиваясь, не то стараясь вообще не отвечать, лишь бы на них внимание злого Эльмара не пало.

Пришлось выпрямляться и стража отпускать, ну и тот, не будь дураком, мгновенно куда-то испарился.

Ехидно и немного нервно улыбнувшись, я уже открыла было рот, намереваясь ответить что-нибудь остроумное, но не смогла произнести и звука.

То, как Эльмар не сумел выдержать моего взгляда и опустил свои глаза... то, как на меня смотрели собравшиеся здесь городские стражи, частично королевский отряд — с непонятным мне сожалением и даже, кажется, виной...

— Что здесь происходит? — Я уже была совершенно не рада тому облегчению, что испытывала при виде живой Альи.

Глупая, глупая Малика! Ты же ощутила вкус смерти! Ты точно знала, что кто-то умер, ты...

Лорд Джонс, глава городской стражи, печально глянул на меня и молча отошел в сторону, открывая вид на что-то черное, похожее на мешок.

Только это был не мешок.

Черные волосы, бледная даже при жизни кожа, острые черты лица, черное платье с плащом... сломанная пополам метла, что валялась в шаге от девушки.

Ведьма. Совсем молодая, черная и скрывающаяся, раз Ен не ощутил ее в непосредственной близости от себя.

Да, ведьмы вне закона. Да, нас не любят и убивают. Да, в городе король с отрядом, так что соваться сюда было очень глупо...

Но ведьм до этого момента всегда только сжигали, эту же...

— При ней нашли письмо, — явно в обход всех правил негромко проговорил Эльмар.

Он больше не отводил взгляд, смотрел прямо на меня, а я... не было никаких эмоций. Вообще никаких. Я просто стояла, смотрела на ту, которая больше никогда не откроет глаз, и думала о том, какой же этот мир несправедливый. Совершенно несправедливый.

— К чему письмо? — Это у меня такой сухой неживой голос? — Она уже не сможет доставить его адресату.

И, развернувшись, я с прямой спиной и вздернутым подбородком направилась прочь, но сделать в звенящей тишине успела всего три шага перед тем, как поняла, какая же я на самом деле глупая.

Письмо, крик Альи, сорвавшийся Эльмар, собравшаяся возле убитой ведьмы толпа стражей.

Это не они убили ее. Не они виноваты в смерти черной ведьмы.

Но если не они, то кто? Кто убил ведьму рядом с моим домом?

Остановившись, я решительно затолкала куда поглубже стыд, который появился от осознания своей неразумности, развернулась вновь, снова приблизилась к стоящему на том же месте Эльмару и молча протянула руку.

Он молча передал черный конверт.

В свете многочисленных пульсаров по его кромке пробежался блик защитной магии. Той, снять которую может лишь верховная ведьма.

Понять, что эта молодая ведьма направлялась ко мне и не смогла дойти всего какой-то сотни метров, было очень, очень тяжело и больно. Словно чья-то невидимая рука сжала мое горло, сдавила грудь и намеревалась убивать долго и со вкусом.

Словно... словно это я была виновата в ее смерти.

Игнорируя вдыхаемый со свистом воздух через нос, я смахнула заклинание, магией вспорола край и вытащила на свет плотный бумажный прямоугольник. За то, что кто-то сможет прочесть в нем

написанное, я не волновалась — верховная ведьма тут только она, и это письмо было только для меня.

«Моя дорогая Малика, — с этих слов и до боли знакомого мне почерка начиналось послание.

Сглотнув, я просто побоялась читать дальше. Побоялась смотреть на знакомые не очень аккуратные буквы и неровные крупные строчки, побоялась того, что может быть в них, потому что... потому что это писала ведьма. Черная, потомственная, очень хорошо мне знакомая.

И когда Эльмар, продолжая стоять в шаге от меня, отдал приказ продолжать работу присутствующим, а после спросил:

— Она написала это?

Я очень тихо прошептала:

— Мама.

И разделяющий нас шаг Эльмар все же сделал, а после взмахом руки прямо из земли поднял изолирующий купол, отрезавший нас от остальных.

Даже не знаю, почему я не отстранилась. Почему я не сделала ничего разумного, а просто закинула голову и по-детски доверчиво посмотрела в глаза того, кто собирался меня сжечь?

Собирался, да, я точно помню, что Эльмар стоял там с королем и смотрел на то, как я забираюсь на дрова. Это было меньше получаса назад, и за это время, я точно знаю, человек не может измениться, но именно сейчас мой бывший муж очень-очень серьезно спросил:

— Ей нужна помощь?

Если бы не ситуация, я бы восхитилась, честно. Неужели некромант был готов помочь ведьме? Черной, а они по общепринятому мнению хуже всех остальных вместе взятых.

Но его вопрос сделал кое-что очень полезное: вернул мне частичку благоразумия и возможность нормально мыслить, так что я смогла вскинуть обе брови и скептически поинтересоваться:

— А ты в курсе, что она черная ведьма?

Не, ну вдруг не знает.

А он возьми и выдай:

— К сожалению, за два года брака ты так и не познакомила меня со своей семьей. — И, главное, такое отчетливое осуждение в голосе и взгляд укоризненный.

Забыв на миг о письме от матушки, я возмущенно фыркнула в ответ:

— К сожалению? Дорогой мой, ты до сих пор жив только благодаря мне.

Но вместо благодарности некромант поджал губы.

— И тем подкупленным людям, которых ты наняла на нашу свадьбу в качестве своих родителей. — Вы посмотрите, какие мы осведомленные!

Где-то там внутри шевельнулось что-то, очень похожее на совесть... но, наверно, это был всего лишь ужин. Откуда у ведьмы совесть? Такая роскошная вещь на дороге не валяется, между прочим, и по розничной цене нам ее никто не продает.

— Поверь, ты не хочешь знакомиться с моей семьей. — Мне почему-то от этого очень забавно стало, и губы в улыбке сами растянулись.

А потом я вспомнила, что в десяти шагах от нас мертвая ведьма, которая, похоже, пришла от мамы ко мне... Перестав улыбаться, медленно подняла письмо и вчиталась в неровные строки, которые очень давно научилась разбирать.

«Моя дорогая Малика. Надеюсь, что у тебя все хорошо, и что ты, как и собиралась, затаилась в одном из окраинных городов. Ты же хорошо спрятала портал, верно? Не высовывайся. И скажи своим ведьмам, чтобы и они сидели тихо.

Я отправила к тебе Оливию, и если ты читаешь это письмо, значит, она смогла добраться до тебя».

Нет, мамочка, не смогла...

Сморгнув непрошенные слезы горькой утраты и вины, я прочитала дальше:

«Отправь ее к остальным ведьмам своего ковена, дорогая. К сожалению, далеко не все ведьмы знают, у кого можно попросить помощи... Наши ряды стремительно редеют, нас убивают десятками каждый день.

Сегодня ведьмоловы пришли в наш дом. Твой отец не пустил их и на порог, а когда те попытались войти, требуя выдать им ведьму, Дэниэл разозлился».

А мы обе знаем, как страшен мой папочка в гневе. Боевых магов в принципе злить нежелательно, а уж тех, у кого жена и три дочери — тех выводить из себя вообще смертельно опасно.

Так что дальше я читала уже со слабой улыбкой и чувством гордости и странной защищенности в душе.

«Будь осторожна, девочка моя», — было вместо подписи, которой тут и не требовалось.

Я бы с радостью, мамуль, но у нас с осторожностью разные дороги.

Почему-то из всех слов в голове отпечаталась лишь одна фраза: «К сожалению, далеко не все ведьмы знают, у кого можно попросить помощи...»

Да, не все. Некоторые из них уверены, что уже никто не сможет им помочь, и что финал, который ждет всех нас — смерть. Жестокое сожжение без права на помилование.

Эльмар молча ожидал, пока я дочитаю, а едва мой взгляд бездумно скользнул вверх и замер где-то в районе его груди, некромант спросил:

— У нас большие проблемы?

У нас? Когда это он и я превратились в нас?

Спрятав письмо обратно в конверт, я, не долго думая, вновь запечатала его магией. Вот просто на всякий случай. И, заглянув в зеленые глаза мужчины, честно поведала:

— Кто-то убил одну из моих ведьм. Проблемы не у нас, проблемы у того уродца, который это сделал.

Эльмар Лагардер мог бы ответить многое, но сказал откровенную глупость:

— Не вмешивайся в это, Малика. Убийство ведьмы будет расследовать городская стража, лорд Джонс знает свое дело, они обязательно найдут убийцу и накажут его по всей строгости.

Конечно, я не сомневалась в этом ни на миг. И хотела развернуться и молча уйти, но почему-то сказала:

— Строгость закона меня не устраивает.

— Малика, — предупредительно окликнул Эльмар, когда я повернулась к нему спиной и протянула руку к его пологу.

Но тот исчез раньше, чем я успела его уничтожить.

— Ты понимаешь, что тебе за это будет? — Полетел в спину удаляющейся мне вопрос, который слышали все и каждый.

Не замедляя шага, безразлично бросила в ответ:

— Меня только что пытались сжечь за то, что я ведьма. Убийство вполне себе вписывается в список моих, м-м-м...

Замешкавшись с нужным словом, я невольно замедлила и шаг.

— Жизненных целей? — Неуверенно подсказал кто-то из толпы.

И, главное, все заинтересованно прислушиваются.

— Нет, планов на неделю. — Подобрала более подходящий вариант и гордо удалилась.

Пока возвращалась домой, специально шла по кромке леса, там, где не было стражей и огней. И какая-то явно ненормальная часть меня страстно желала, чтобы на меня прямо сейчас взяли и напали. Я точно смогу постоять за себя, а вот нападающий вряд ли сможет похвастаться тем же, а у меня был долгий сложный день, и мне надо на ком-то выместить злость...

Я обошла лес дважды, но так на меня никто и не напал, да еще и маги эти расползлись во все стороны, так что в лесу если кто и был, то эти его давно уже спугнули.

Уже дома я еще какое-то время бесцельно ходила из стороны в сторону в темноте гостиной, пытаюсь думать, анализировать, принимать решения...

По итогу выходило, что некоторые в конец уже охамели. Причем этих «некоторых» скопилось неприлично много! А раз все они сами не смогли прийти к простой мысли о том, что ведьм лучше оставить в покое и никак не трогать, то придется помочь им это осознать.

И Эльмару, и королю, и всему отряду, и даже демонам с эльфами. И, конечно же, тому существу, что посмело безнаказанно убить одну из черных ведьм.

И вот пусть просто сидит и молится всем известным богам, чтобы стража его нашла раньше, чем это сделаю я. Те ему хотя бы жизнь сохранят... о себе я этого сказать не могу.

Что ж, самоуверенные мальчишки решили объявить ведьме войну? Это они зря. Очень зря.

Глава десять

А уже утром одна не выспавшаяся ведьма с жутчайшей головной болью и мерзким настроением направила свои стопы в городское управление стражей.

Когда злая я в длинном черном платье, такого же цвета плаще, с остроконечной шляпой на голове и метлой в руке появилась на городских улицах, меня встретили массовым побегом. Народ разбежался кто куда, причем делать это старались быстро и молча, а суетливый сапожник, только-только выглянувший из своей лавки, развернулся и попытался рвануть обратно, да так со всей силы носом в дверь и впечатался.

— Все в порядке, уважаемая ведьма! — Повысив голос, заверил он, одной рукой нос зажимая, а другой мне махнув.

Я злая, но вдруг нос сломал?

— Вы уверены? Дайте взглянуть, — я тоже голос повысила.

— Нет! — Поспешно отрезал мужчина с темными усами и такими же густыми бровями.

И в своей лавке все же укрылся. А мне что, больше всех надо? Фыркнув, продолжила свое угрожающее шествие.

Когда свернула на жилую улицу с многочисленными цветными домиками и деревянными заборчиками, через которую было ближе до площади, поняла, какое веселье по своей глупости пропустила.

Потому что из-за свежеекрашенного в голубой цвет забора госпожи Вармис выползал заметно уставший и в целом жизнью потрепанный боевой маг. Местами его черно-алая форма была порвана, местами заляпана голубой краской, волосы растрепаны, плащ со спины сполз на плечо, взгляд ошалелый, судорожные движения и постоянное оглядывание назад, на тихий милый домик.

Если учесть, что госпоже Вармис уже лет шестьдесят, а воин молодой, на вид сильный, да еще и боевой маг, то... кажется, мне нужно заглянуть к старушке на чай, а заодно разузнать, чего это она такого сделала, что маг и устал, и перепугался до ужаса, и был готов вот-вот сорваться на бег. И сорвался бы уже давно, если бы не усталость...

С натужным скрипом открылась дверь, на деревянный порожек вышла госпожа Вармис с распущенными местами сильно седыми волосами и ножкой, которая элегантно выглянула из полов шелкового халатика алого цвета.

— А-а-арис, — протянула она с придыханием, вытянув ручку вверх и положив ту на новенький деревянный столбик, что новую же крышу над порогом удерживал.

Маг замер. Вот просто как полз, так и замер, только глаза его, и без того большие, распахнулись от ужаса.

А в следующее мгновение маг откуда-то нашел в себе силы вскочить на ноги и унести прочь так быстро, что поднял пыль столбом и исчез из виду буквально за пару секунд.

— Сбежал! — Раздосадованно вздохнула старушка, становясь ровнее, а затем заметила и меня. — Доброе утро, уважаемая ведьма!

И столько почтения в голосе, столько искренней благодарности! В общем, мое любопытство

победило, и я спросила:

— Чем же вы его так испугали, госпожа Вармис?

Хихикнув, женщина игриво махнула на меня рукой и с улыбкой громким шепотом загадочно поведала:

— Так молодой же, впечатлительный. Когда забор красить отказался, я ему показала... кое-что. Предложила, так сказать, другой вариант с пользой провести время. — На меня хитро поглядели и выразительно бровями поиграли. — Как видите, в итоге и забор окрашен, и навес над порогом есть, и грядки все выполоты. Полезный мужик, рукастый!

И, махнув на прощание, довольная продуктивной ночью женщина, пританцовывая, вернулась в свой дом. Я же, хмыкнув и по достоинству оценив ее способ манипулирования, двинулась дальше.

И чего только ни увидела!

Забор у кого окрашенный, у кого новенький стоит, трава почти у всех выкошена, у кого грядки выполоты, у кого дома отмыты или окрашены, и новенькие оконные рамы, и двери свежеструганные, и ковры выбитые на установленных перекладинах висят...

И маги! Стихийники, порталники, боевые и даже некроманты! И кто, наплевав на ранний час и отсутствие ночи, прямо по воздуху спасался левитацией, кто в порталы торопливо нырял, кто уползал, кто упрыгивал, кто убегал!

А довольные хозяйки с ухмылками поглядывали на беглецов и с почтением здоровались со мной.

В общем, продуктивная ночь была у всех и каждой. И это даже как-то и мое настроение подняло, и дальше я шла уже без давящего чувства надвигающихся проблем, и даже улыбалась новому дню и встречным.

Пройти успела до конца улицы, повернула налево, в сторону площади, и вдруг столкнулась с кем-то, кто банально на меня налетел. Сначала подумала, что случайно, и уже собиралась воспитать невнимательного индивида проклятием невезения, а потом поняла, что этот, налетев, не отступил и не извинился — напротив, меня за плечи больно схватили и обратно на жилую улицу оттащили, скрывая от глаз многочисленных жителей, на главной улице гуляющих.

— Ну ты и зараза! — Прорычали откуда-то сверху со злостью.

Голос бывшего мужа узнала мгновенно, а уж его невеселое настроение меня так невероятно порадовало, что губы растянулись в широкой улыбке как-то сами собой.

— Что ты, я само очарование! — Пропела донельзя счастливо, рывком освобождая себя от крепкого и не очень приятного захвата.

Отпустил. Отойдя на шаг и, придерживая шляпку с широкими краями рукой, закинула голову, дабы на некоторых посмотреть, и поняла причину, по которой меня так легко отпустили: чтобы не придушить, видимо. Потому как выглядел Эльмар именно так — жаждущим чьего-нибудь жесточайшего убийства.

И вот стою, смотрю на него и не без удовлетворения понимаю, что некоторые всю ночь не спали, из-за чего под зелеными глазами залегли глубокие темные круги, черты лица немного заострились, уголки рта были опущены вниз без надежды на то, что когда-нибудь поднимутся вновь.

Зато в остальном — чистая черная одежда, причесанные рыжие волосы, аромат чего-то очень свежего, навевающий мысли о сосновых иголках.

Не став спорить с очевидным, Эльмар невероятным усилием воли затолкал куда подальше все то, что вертелось у него на языке, и очень сдержанно, почти даже вежливо спросил:

— Что ты наложила на магов, Малика?

Улыбка моя из радостной стала просто запредельно счастливой.

— А-а-а, — понятливо протянула, не в силах перестать улыбаться так, что щеки начало сводить, — снять не смогли, да?

У некроманта на щеках заходили желваки.

— Слишком сложное заклинание? — Продолжала злорадствовать безмерно радостная черная ведьма. — Ты поэтому всю ночь не спал?

— Тебя не касается, как и с кем я провел ночь. — Отчеканил Эльмар.

Он, вероятно, хотел хоть как-то отбить мой выпад и задеть ревностью, но он и ранее был не очень в этом деле силен, а уж уставший и не выспавшийся и вовсе растерял все свои умения.

Продолжая лыбиться, я ехидненько так протянула:

— С королем, да? Наверстывали упущенное?

Прогремевший в воздухе гром заглушил мой громкий злорадный хохот.

— Когда ты успела стать такой стервой? — Поинтересовался некромант, глядя на меня едва ли не с ненавистью, но, что интересно, даже не пытаюсь как-то атаковать.

Он в принципе не делал ничего, продолжая стоять на том же месте и лишь кулаки да зубы сжимая.

А вот это уже интересно!

Прекратив упиваться радостью, я улыбнулась уже сдержаннее, поправила юбку платья и с достоинством ответила:

— Всегда такой была. Нужно было смотреть внимательнее.

Нет, ну разве я не права? За все это время я не изменилась ни на грамм! И раз уж Эльмар сразу не разглядел истинную суч... сущность своей жены, то какая в том может быть моя вина?

— В наших отношениях было хоть что-то настоящее? — Задал он внезапный вопрос очень серьезным тоном.

Можно было бы ответить нормально, но зачем? И ведь неспроста он меня не трогает...

— Бриллиант в кольце, что ты мне подарил. — Пожала плечами с безразличным выражением лица. — Кстати, я его продала.

На самом деле нет, но вы только посмотрите, как рыжий прищурился! Как скривился, словно прямо сейчас давил в себе желание убить человека! Как с шумом задышал носом!

— Продала родовой артефакт моей семьи? — Тихо и, откровенно говоря, жутко уточнил он.

Будь у меня голова на плечах, я бы сказала «нет, я просто пошутила». Но вместо головы у меня было неумное любопытство, так что, продолжая задаваться вопросом «А чего это он ко мне даже не приближается?», я мило улыбнулась и кивнула.

— Оставь я его у себя, ты бы меня нашел на раз-два. — На самом деле нет, мой исписанный древними рунами ларец глушит любую поисковую магию, а колечко внутри лежит.

— Так я тебя все равно нашел, — напомнили мне о неприятном.

— Так этот год мне нужно было на что-то жить. — Снова плечами пожала и решила: — У меня не так много времени, чтобы тратить его на тебя.

И, обходя некроманта по дуге, весело бросила:

— Привет Джозефу.

Но сделать успела всего четыре шага, затем Эльмар снова возник передо мной, выставив обе руки, и, прекратив изображать великомученика, прямо попросил:

— Сними с магов подчиняющее заклинание.

Ах вот оно в чем дело! То есть просить за этих пришел! То есть не смогли снять-то, не смогли, как я и говорила! А еще королевский отряд, лучшие маги страны! Да стыд и позор на их магические головы!

Удержав зловредный смешок, растянула губы в довольной улыбке и:

— Неа.

— Малика, я тебя пока еще по-хорошему прошу.

— М-м, все равно нет.

— Ведьма! — Некромант ко мне угрожающе шагнул. — Я тоже знаю парочку подчиняющих

заклинаний.

Так-то оно так, но:

— Я в первый месяц семейной жизни ограничила твое на меня воздействие, милый.

Чмокнув воздух, вновь обошла уже совершенно злого некроманта и поспешила на площадь. Говорить о том, что подчиняющее заклинание с магов на рассвете спало, я просто не стала.

Глава одиннадцать

Но, к сожалению, уйти спокойно мне не позволили. Догнав через пару десятков шагов, Эльмар самолично сцапал мою ладонь и на сгибе своего локтя разместил так, что и не забрать.

— Руки лишние? — Уточнила с угрозой, которой даже не пыталась скрыть.

Меня взяли и нагло проигнорировали. И, уводя в сторону городской площади, поинтересовались:

— Что ты использовала на магах?

Опять туда же?

— Продемонстрировать? — То, что Эльмар на все мои угрозы реагировал полным безразличием, раздражало невероятно.

Может, действительно проклясть для профилактики? Совсем уже всякий страх потерял. А вот если поработает ночь напролет, там, глядишь, и инстинкт самосохранения проснется, и в следующий раз этот дважды думать будет, прежде чем ведьму злить.

Но рыжий пошел на хитрость:

— Ты снимаешь свое заклинание, а я рассказываю, что удалось узнать о твоей ведьме. — И на меня глазки скосили, покорно ожидая решения. А чтобы я даже не сомневалась, Лагардер добавил: — Без моего разрешения никто в управлении тебе и слова о ней не скажет.

Вот же... замечательное начало дня.

Повернув голову, мрачно взглянула на довольного собой некроманта.

— Я могу и заставить, — произнесла не так уверенно, как собиралась.

Нет, в себе я не сомневалась, просто присутствовали у меня сомнения в том, что Эльмар будет спокойно в сторонке стоять и ждать, пока я из стражей нужную мне информацию вытащу.

И, лишь подтверждая это, мужчина с весельем в голосе поинтересовался:

— А кто ж тебе позволит, дорогая?

В последнем слове присутствовал явный намек на проданное кольцо. В смысле, я теперь была для него дорогой буквально.

— А что, кто-то желает запретить? — Деланно удивилась, с неудовольствием думая о том, что проще согласиться.

У Эльмара в любом случае не получится долго защищать стражей, а у меня нет времени и желания весь день на это дело убивать.

— Ладно, твоя взяла, — грустно вздохнула и руку все же выдернула.

Эльмар мгновенно сменил путь и увлек меня в ближайшую чайную. И вот уже там, когда немного сонная хозяйка заведения принесла нам по чашке зеленого чая и оладушки с клубничным вареньем, мой бывший муж очень даже вежливо, но все же потребовал:

— Снимай.

Как снять то, что само по себе с рассветом пропало?

— Сначала рассказывай, что знаешь, — не повелась я, ножом отрезала кусочек пышного румяного изделия, наколола на вилку, окунула в красную сладкую лужицу на краю тарелки и все это дело с удовольствием отправила в рот, на миг зажмурившись от удовольствия.

Потому что вкусно! Вообще в жизни каждого по утрам хоть иногда должны быть оладьи с вареньем.

— Я расскажу, и ты в итоге заклятье на месте оставишь. — Эльмар тоже подчиняться чужому приказу не захотел, еще и посмотрел на меня так очень упрямо.

Пожав плечами, решила:

— Сейчас я доем и уйду за информацией к стражам.

Вздыхнув подчеркнуто горестно, Эльмар в итоге тоже взялся за вилку с ножом и, отрезая от оладий кусочки, принялся рассказывать:

— Это не наши и не наемники, те ведьм только ловят и в столицу за вознаграждение доставляют. Наши бы, — он на краткий миг запнулся, — сожгли, твою же ведьму поймали магией, ею же и убили.

— Убили магией?! — Я чуть не подавилась!

С трудом проглотив все, что во рту было, потрясенно уставилась на мрачного некроманта.

— Магической удавкой, если точнее, — хмуро пояснил он и продолжил, игнорируя мое вытянувшееся лицо. — Никаких следов найти не удалось, но... к вечеру из столицы прибудет ищейка.

Да быть не может! Ищейка? Сам? По своей воле, да к нам?

Ищейки — это своего рода королевская элита. Практически с рождения их отдают на военную службу, воспитывают в жесточайших условиях, учат находить своих жертв абсолютно везде. Говорят, ищейки даже умеют открывать порталы между мирами.

Видимо, мой взгляд был слишком выразительным, потому что Эльмар, чуть поведя плечом, словно ему было неудобно сидеть под моим взглядом, нехотя признался:

— Я попросил друзей помочь.

А дальше все удивительнее и удивительнее!

— Попросил друга-ищейку приехать из столицы вот сюда, — кивнула за окно, — чтобы тот помог тебе понять, кто убил черную ведьму, которых вы и сами с радостью убиваете?

Должно быть, я все поняла верно, потому что рыжий, не отвечая, молча принялся за завтрак.

Но хватило его ровно на один кусочек, проглотив который, некромант вновь поднял взгляд на меня и запоздало поинтересовался:

— Почему тебя так удивило, что ведьму убили магией?

Рассказать или?.. Перетопчется. В конце концов, с магами, а тем более некромантами, я более не желаю иметь никакого дела.

— Когда вы с королем и отрядом собираетесь покинуть мой город? — Спросила буднично, накальвая очередной кусочек оладушки и отправляя тот в рот.

Эльмар не оценил смену темы разговора и мой уход от ответа, что было понятно по его немного опустившимся бровям, мрачному взгляду и правой руке, пальцами которой он поочередно один раз простучал по столешнице.

— Ты же в курсе, что это не твой город? — Уточнил он, впрочем, без особой надежды на положительный ответ.

— Вполне себе мой, — сделала глоток чуть поостывшего чая. — Так когда уезжаете?

Лагардер медленно прищурился, не отрывая от меня немигающего взгляда. Такого крайне жуткого, вызывающего невольный холодок по спине взгляда.

— Мы планируем задержаться, — желание посмотреть на мою реакцию пересилило в нем желание мстительно промолчать.

Зря, реакции не было. По крайней мере внешней. Мысленно же я мрачно выругалась и без удовольствия сказала самой себе, что такое развитие событий было очевидно.

Сделав еще глоток в меру сладкого вкусного чая, сдержанно уточнила:

— Ночью планируется повторная попытка моего сожжения? Я, знаешь ли, занятая ведьма, у меня нет времени на ваши глупые развлечения, но... — ехидненько мрачному некроманту улыбнулась, —

если хорошо попросишь, я смогу выделить вам полчаса.

Еще одно мгновение мужчина выглядел так, словно собирался встать и кого-нибудь с садистским удовольствием избить, но уже через секунду он вдруг хмыкнул, заметно расслабился и вернулся к завтраку.

И вот так, с легкой беззаботной улыбкой на губах, невероятно меня раздражающей, весело заявил:

— Не сегодня, дорогая. Я, знаешь ли, тоже некромант занятой. Как только найдется десять свободных минут, я обязательно тебя проинформирую.

То есть даже получасового сожжения я не достойна, да? Ну, в принципе, действительно — чего там растягивать?

— Всего десять? — Ядовито улыбнулась ему. — Некоторые вещи со временем не меняются.

И я выразительно стрельнула взглядом туда, вниз, планируя некоторых побесить так же, как они бесят меня.

Но Эльмар не повелся. Бросив на меня взгляд, улыбнулся шире, съел сразу половину оладушки и с подчеркнутым снисхождением уведомил:

— Должно быть, ты спутала меня со своим демоном. Понимаю, память в твоём возрасте уже подводит.

И, главное, улыбается так с жалостью, за которой даже не пытался скрыть все свое ехидство.

Ничего-ничего, я тоже так улыбаться умею. Я, собственно, так и улыбнулась, только вместо жалости у меня было безграничное чувство собственного достоинства.

— Меня хотя бы только память подводит. — Брови совершили выразительное движение вверх-вниз.

И вот сидим, ядовито друг другу улыбаемся, взглядов не отводя... а на улице тем временем кто-то мимо окна, у которого мы сидели, пробегает. И за этим молчаливым убегателем совсем не молчаливая женщина с полурастрепанной косой, вязаной кофтой, с плеча сползшей, и деревянной скалкой в руке, которой она совершала угрожающие замахивающиеся движения.

Вид у женщины был устрашающий, и тем удивительнее было услышать от нее же громкое и просящее:

— Ну, Сакир, ну вернись! Ну там же только картины повесить и осталось! Сакир!

Не знаю, ответил ли этот Сакир хоть что-то — мне не слышно было, но оба исчезли где-то там довольно быстро, и еще какое-то время до нас доносились лишь отголоски женских упрасиваний. Которые, впрочем, довольно быстро сменились на угрозы.

А мы с Эльмаром все еще сидим, в глаза друг другу смотрим и улыбаемся. Только теперь его взгляд был каким-то тяжелым, а улыбка откровенно угрожающей, я же улыбалась вот совсем невинно, мол я не при делах.

— Заклинание уже сняла, верно? — Ой, а у кого такой голос вкрадчивый и сухой? А кто это у нас тут такой догадливый? — До того, как я тебя нашел?

Признаваться не хотелось, но... хотелось посмотреть на его морду, так что:

— Оно само на рассвете спало.

К моему невероятному разочарованию, Эльмар не отреагировал никак. В том смысле, что на его лице не было раздражения или злости — напротив, он взял и широко улыбнулся!

И выдал:

— Что у тебя с демоном?

Мое хорошее настроение медленно сходило на нет.

— Пламенная любовь. — Соврала, гордо вскинув подбородок.

— Сомневаюсь, — и откуда в улыбке Эльмара появилась эта грусть? — На случай, если ты еще не поняла: теперь он знает, где ты живешь.

Я... внешне сохраняя полнейшее спокойствие, мысленно с силой приложила голову о стол. Потому что со всеми этими событиями, навалившимися на меня за последние дни, я действительно

упустила из внимания этот важный момент: демон, от которого я скрывалась почти год, теперь знает, где меня искать.

Почему я не подумала об этом сразу?! Почему?

Нет, ответ на этот вопрос мне был известен, так что я задалась другим: что теперь делать? Не думаю, что Мори повторит мою глупость и оставит без внимания тот факт, что ему отныне известно место моего жительства. Сколько времени ему понадобится, чтобы открыть портал и... не знаю. Утащить меня себе? Скорее всего, именно так он и поступит. У нас еще с первой встречи все пошло не по плану.

— Вижу, поняла. — Удовлетворенно кивнул мой бывший муж и вздохнул, словно хотел сказать что-то еще, но передумал.

Поднявшись, он оставил на столе пару монет, заплатив сразу за нас обоих, бросил на меня последний взгляд, развернулся и двинулся к выходу, но уже на пороге практически пустой чайной остановился, обернулся ко мне через плечо и с нотками сожаления произнес:

— Зря ты связалась с демоном.

Мне горько и без его слов было. Все яснее осознавая свою ошибку, я не удержалась от такого же тихого:

— Зря мы поженились.

Без этого некроманта моя жизнь была бы куда спокойнее. По крайней мере, тогда я бы точно не стала связываться с демоном.

Если подумать, я много чего делать бы не стала. Просто после развода и того приключения в мире Мори у меня слегка сдали нервы... Первый месяц своей свободной жизни я жила в одном огромном лесу, в давно заброшенной избушке лесной ведьмы, которая по неизвестным для меня причинам уже давно там не живет. И вот в этот месяц меня бесило абсолютно все, а жители ближайших деревень особенно — не нравится им, видите ли, что я по лесу на метле летаю! Боятся они! В общем, эти жалобу в ближайшее управление стражей написали, те пришли, отругали, угрожать начали... выбесили, в общем! Пришлось воспитывать и поднимать древние захоронения. А потом оживлять древнего же дракона, пытаюсь умертвить обратно умертвить. Не получилось...

Суть в том, что, если бы не наш брак и не последующий развод, король бы не приехал посмотреть на оживленного дракона, тот бы не попытался его сжечь, я бы с его величеством не поругалась, он бы не обиделся и охоту на ведьм бы не открыл!

Тьма!

— Зря, — долго стоя на одном месте, в конце концов согласился лорд Лагардер, развернулся и, чеканя шаг, покинул заведение.

Он уходил в сторону площади, а я сидела у окна и смотрела на его прямую спину, чувствуя горечь на губах и сожаление где-то в груди.

Он так ни разу и не обернулся.

Глава двенадцать

В управление стражей меня ожидаемо отказались пускать.

Мужчина в форме у входа ранее не стоял, сейчас же имелся, причем находился он в совершенно нервном состоянии, дрожал, старался не смотреть на меня, но все же то и дело бросал испуганные взгляды.

Боялся. Но, видимо, того, кто запретил ему меня впускать, он боялся больше.

Зря!

— А если прокляну? — Уточнила деловым тоном.

И, дабы до некоторых лучше дошло, выразительно подняла ладонь на уровень глаз и пустила между пальцев зеленое пламя.

Глядя на это дело, страж с короткими светлыми волосами и пухлыми щеками нервно сглотнул и выдал:

— То вас посадят за нападение на служащее лицо.

Показательно задумавшись, переспросила:

— Посадят вот сюда? — На серое трехэтажное здание за его спиной кивнула.

— Д-да.

— Отлично, мне подходит. — Улыбнулась ведьма предвкушающе.

И внутрь меня все же впустили. Нет, если страж потерял сознание и повалился на вымощенную булыжником площадь, то и остановить меня более никто не мог, верно?

Перешагнув тело в форме, старательно изображающее глубокий обморок, я гордо двинулась в управление.

Тяжелую железную дверь пришлось открывать, навалившись на нее всем телом. Открыла бы магией, но кто-то не особо умный поставил на нее заклинание, поглощающее магическое вторжение.

Внутри было душно, что вполне характерно для летнего дня. Серые каменные, как и все здание, стены, слева застекленная будка дежурного, справа две двери, еще одна прямо напротив меня, рядом с массивной деревянной лестницей, уводящей куда-то наверх.

— А, это вы? — К концу фразы голос дежурного ощутимо охрип.

Закашлявшись, он махнул рукой в сторону, магией открыл дверь, что рядом с лестницей была, и прохрипел:

— Ведьма там, внизу.

Вообще, я не к ней пришла, но спорить не стала и величественно двинулась к двери.

Спустившись на этаж ниже, на собственной шкуре ощутила, насколько низкой была температура в этом очень светлом, залитом магическим освещением помещении.

Помещении, единственной гостью которого оказалась Оливия.

Она была в одежде, что прямо свидетельствовало о том, что ее даже не осматривали... паршиво. Будь она магом или даже простым человеком, все было бы сделано по правилам, но по каким-то неясным для меня причинам после указа короля население нашей страны практически массово бросилось в лютую ненависть к представительницам моей профессии.

Оливия была точно такой же, какой я видела ее ночью: неестественно бледная, с посиневшими губами, темными провалами вокруг глаз, растрепанными черными волосами, в местах грязном черном платье... и в одной туфельке на каблуке.

А вторая где?

Медленно приблизившись, я остановилась у ее головы, не в силах избавиться от давящего ощущения, что сейчас она откроет глаза и набросится на меня.

Черные ведьмы не чувствуют страха, но мне было страшно.

У нас нет совести, но я чувствовала себя виноватой.

И, поддавшись какому-то неясному порыву, прошептала:

— Прости, — собственный голос в этой холодной тишине показался неживым, — прости, что не смогла почувствовать тебя. Прости, что не помогла...

Мертвых незачем бояться, они уже ничего не смогут нам сделать.

Нужно бояться живых.

Колдовать в таких местах, как это, посторонним запрещено, как и вмешиваться в расследование, но расследования-то и нет. Оливию никто даже не осмотрел! По сути, ее просто перенесли из леса сюда, с чужих глаз подальше, и заниматься расследованием ее убийства никто не собирается.

Почти никто.

«Я попросил друзей помочь», — всплыли в сознании слова Эльмара.

Мы прожили с этим человеком два года под одной крышей и за это время я успела многое узнать о нем и много в чем убедиться на его счет.

Эльмар Лагардер никогда не будет разбрасываться пустыми обещаниями, никогда не будет приписывать себе не существующих заслуг и никогда не станет хвастаться заслугами уже своими.

Если не считать охоты на ведьм, он благороден и добропорядочен. И если он сказал, что напряг кого-то, чтобы к нам прислали ищейку из столицы, значит, так он и сделал.

И тут что-то странное привлекло мое внимание.

Повернув голову, я пригляделась повнимательнее и с недоумением обнаружила на платье ведьмы, прямо на животе, немного странной желтоватой пыли. Возможно, проведи кто обследование ее тела и вещей, то специалист стражей тоже заметил бы эту странность, а так...

А так я обошла стол, встала по другую от девушки сторону и низко наклонилась к ее животу, старательно оглядывая желтые, чуть мерцающие частички... магии! Магического порошка, если быть точной. Но вот какого действия? И связан ли он как-то с убийством Оливии?

У меня не было никаких доказательств, но интуиция вопила: еще как!

И тут от двери раздалось:

— Что такого интересного ты там нашла?

Даже не поднимая головы, голос бывшего узнала мгновенно. Что и позволило мне нагло заявить:

— Тут занято, обождите своей очереди в коридоре.

Дверь, которая до этого открыта была, показательно закрыли, намекая на то, что один конкретно взятый некромант никуда уходить не собирается. Напротив, он, поглядывая на меня не очень хорошо, прошел и встал по другую от меня сторону. Вот только склоняться не стал, зато руки на груди угрожающе сложил.

В целом, я не собиралась задерживаться, так что встала ровно, глянула на лорда, улыбнулась ему и молча пошла на выход.

— Малика, что ты нашла? — Требовательно спросил он.

Не ответила, начиная улыбаться от чувства удовлетворения от этой маленькой победы.

— Ты можешь помочь расследованию. — Уже громче, потому что я до самой двери дошла.

Ага, тому самому расследованию, которого не ведут и не собираются.

Впрочем, нет. Я устрою свое. И в таком случае, Эльмар прав: своему следствию я очень помогла.

Осталось только выяснить, что за порошок такой желтенький и какие у него свойства.

* * *

Управление покидала в скверном расположении духа.

Призвав метлу, плюнула на все, забралась на нее верхом и рванула вертикально вверх. Уже оттуда, с высоты в несколько метров, заметила Эльмара, вышедшего за мной на улицу и теперь стоящего на том самом месте, где только что была я, и на меня же с закинутой головой глядящего.

Я полетела в лес. Летний ветерок приятно охлаждал кожу и чуть не сбил шляпку, которую мне пришлось снять и в руках зажать, с высоты открывался потрясающий вид на зеленые просторы лесов и полей, да и каменный город выглядел впечатляюще. А еще были птички! Они кружили в небе, абсолютно свободные, и при виде меня испуганно разлетались в разные стороны, что нисколько не уменьшало их красоты.

Покинув город, я пролетела над ельником, над холмом, на котором мой дом стоял и новеньким забором радовал, и начала спускаться метлу туда, где вчера нашли Оливию.

А там помимо оградительной магической ленты обнаружилось и еще кое-что неприятное. Кое-кто, если точнее!

— А, Малика, — его величество сегодня был каким-то напрягающе дружелюбным и вместе с тем озадаченным. Едва глянув на слезающую с метлы меня, он вновь повернулся к месту недавнего преступления. — Как небо?

— В отпуск не собирается, — отозвалась, отпуская метлу в свободный полет за пределы леса.

Усмехнувшись, король молча позволил мне приблизиться и встать в трех шагах от него, после чего,

все еще на меня не глядя, поинтересовался:

— Вы с утра виделись с лордом Лагардером?

А чего это мы такие любопытные? Но, что еще более интересно — чего это мы такие вежливые?!

Принюхавшись на всякий случай и не ощутив паров алкоголя, я, думая о своем, ответила:

— Дважды. А ты?

Отреагировав, вероятно, на ехидство в моем вопросе, его величество медленно повернул голову и смерил меня внимательным взглядом с высоты своего роста.

И откуда они, такие высокие, только берутся?

— Не имел чести. — Ледяным тоном уведомил правитель целой страны.

Отчаянно стараясь не улыбаться, я решила хотя бы раз в жизни побыть благоразумной и промолчать, а не шутить про то, что у короля чести и до Эльмара не было...

— Вот только попробуй! — Было сказано мне таким предупреждающе-жутким тоном.

— Да я молчу! — Воскликнула возмущенно.

Молчу же!

Не стал молчать король:

— Ты его зачем в мою спальню приволокла?

Ну, что тут можно было сказать?

— Это не я, это метла, — вот, что я ему сказала с самым честным выражением на морде.

— Но приказ отдала ты, — посмотрите, какие мы осведомленные.

— Не докажешь, — бросила беззаботно и, наплевав на тот факт, что нахожусь в обществе самого короля, взяли и перешагнула через оградительную ленту.

Оглушительно взыв, она тут же умолкла, подавленная... не мной.

А в следующее мгновение его величество взял и тоже через ленту перешагнул! Раздраженно подавив сигнальную магию уже во второй раз, он мрачно глянул на искренне удивленную меня и таким же мрачным, как и весь его вид, тоном спросил:

— За какой Тьмой мы это делаем?

— Ну, допустим, — начала медленно размышлять, все еще удивленная поведением короля, — зачем это делаю я, мне известно, но тебя сюда никто не звал.

Хамим, да, ибо нечего тут.

— Тебя нельзя оставлять одну, — король ко мне решительно подошел, — ты опять кого-нибудь оживишь. Как ты вообще умудрилась оживить дракона?

Последнее его, видимо, очень интересовало и бесило до крайности, потому как его величество скривился и глянул на меня возмущенно.

Случайно, как вообще драконов оживляют?

— Опыт, — отозвалась скромно и пошла себе на поиски важных улики.

Все равно этим никто кроме меня заниматься не будет.

Отойдя туда, где, если мне память не изменяет, была Оливия, я осторожно, придерживая юбку, присела на корточки и принялась внимательно оглядывать землю, траву, камни, ветки...

— Помощь нужна? — Джозеф, что добавило ему плюстик в карму, в этот раз подходить и мешать не стал, оставшись у ленты.

Подумав, я вспомнила, что та пыль на ведьмочке немного мерцала магией...

— А ты ночью магические следы не искал? — Не отвлекаясь, спросила у короля.

— Конкретно я — нет, но лорд Лагардер под каждый куст заглянул. — Мне показалось или у него в голосе действительно неприязнь промелькнула?

Его величество не любит лучшего ведьмолова страны? С чего бы?

Если Эльмар действительно под каждый куст заглянул, то мне тут искать, увы, нечего.

— И что нашел? — Полюбопытствовала, медленно поднимаясь.

Медленно, это потому что я все еще продолжала скользить по пространству взглядом в попытках отыскать хоть что-то, но его величество мою медлительность опознал как-то совсем не так, мгновенно оказался рядом, взял меня за руку без моего на то разрешения и поднял.

Не благодаря, выдернула ладонь и выразительно глянула в серые глаза.

— Не интересовался. Не любишь благодарить? — Прозвучало очень сухо и с неприкрытым обвинением.

— Не люблю, когда меня трогают без разрешения. — Я тоже умею говорить с людьми так, что они себя полным ничтожеством ощущают.

Джозеф на меня смотрел, даже не мигая.

— На разрешение, полагаю, рассчитывать не стоит?

А с чего вообще такие вопросы?

— Верно полагаешь.

Неопределенное «Хм!» было мне ответом.

А потом этот, который, как и все остальные, от любопытства страдает, вдруг спросил:

— Ты правда жена Эльмара?

Не имея никакого желания отвечать, я все же прошипела:

— Бывшая.

Никак не отреагировав на уточнение, король задал новый вопрос:

— Правда вызвала демона, чтобы он вас развел?

Вот просто взяла и не ответила! Почему я вообще должна отчитываться перед кем попало?

— Ты меня просто поражаешь, Малика. — Почти с восхищением протянул Джозеф, окинув меня куда более заинтересованным взглядом.

Взглядом, который мне не понравился совершенно и абсолютно.

— Ты меня просто раздражаешь, Джозеф. — Парировала искренне.

Представьте себе мое удивление, когда мужчина взял и решил:

— Привыкнешь.

Нет, ну каков нахал, а!

Полетевшее в него проклятье невезения он всецело заслужил! Отбил, правда, сразу, но заслужил точно!

— Нападаем на короля? — Вкрадчиво уточнил мужчина, делая разделяющий нас шаг и оказываясь как-то опасно близко.

— Я королю еще и в морду дать могу, все равно вне закона. — Пригрозила серьезно, не отстраняясь и не отходя.

Гордость и все дела.

Глава тринадцать

И надо ж было, Тьма, так случиться, что именно в этот момент где-то справа громко захрустели ветки, а затем из ближайших кустов с запутавшимися в волосах листьями выбралась Парви!

Первым, что она увидела, был заготовленный мгновенно среагировавшим на возможную опасность королем боевой пульсар.

— Ой! — Выдала девушка.

И повторное «Ой!», едва поняла, кто именно перед ней стоял и пульсар держал.

Ну, и последнее протяжное «о-о-ой», когда Парви глянула на короля, на меня рядом с ним и на расстояние между нами.

— Парви, ты хоть иногда головой думаешь? — Честно говоря, меня слегка обеспокоил этот хруст, производимый кем-то, пробивающимся прямо к нам. Да что там обеспокоил — испугалась я, ну! И теперь, когда стало известно, кто именно в кустах прятался, испуг сменился на закономерное раздражение. — Ты понимаешь, что здесь вчера ведьму убили? За какой Тьмой ты в одиночестве по лесам шастаешь?!

Глухо выругавшись, Джозеф стряхнул заклинание с руки, развеяв то по ветру, и подчеркнуто нехотя сделал шаг в сторону, увеличивая расстояние между нами до дозволенного минимума.

— А, я... я... о, Тьма! — И, выдохнув этот бессвязный поток звуков, впечатлительная девушка рухнула на колени, явно те о твердую землю отбив.

Я невольно скривилась, вообразив себе эти «приятные» ощущения, Парви же не отреагировала на свою боль никак. Она еще и голову смиренно опустила, словно...

И тут до меня дошло, что вовсе и не «словно». Тут реально король стоит.

Это что же, перед ним кланяться полагается?

Мы с Джозефом в этот момент явно думали в одном направлении, потому как он выразительно скопил на меня взгляд.

— Даже не надейся, — непримиримо отрезала я, скреживая руки на груди.

— В деле с тобой глупо надеяться хоть на что-то! — Ехидно обрадовали меня.

— Ну, ты можешь надеяться на то, что двери моего дома всегда будут открыты, — протянула я с улыбкой, а когда лицо короля только-только начало светлеть, я едко добавила: — чтобы ты мог беспрепятственно выйти.

Ах, как мы сразу окаменели! Брови низко опустили, на меня направили поистине убийственный взгляд, зубы сжали так, что на щеках желваки проступили!

— Парв, пошли, — велела я.

Ну, а когда ты черная потомственная ведьма, то нужно быть готовой к тому, что тебя будут бояться даже сильнее, чем самого короля. В общем, неловко поднявшись, Парви подняла с земли бумажный пакет, который я почему-то раньше не заметила, прижала тот к груди и, опасливо поглядывая на так ничего ей и не сказавшего короля, обогнула того по дуге, не пересекая магической ленты, и первой поспешила в сторону моего дома.

Я бы тоже с радостью ушла, но тут Джозеф задумчиво, вроде как ни к кому и не обращаясь, протянул:

— Есть легенда об одной черной ведьме.

Как бы мне ни хотелось уйти, я остановилась у ленты, не успев выйти за ее пределы, медленно обернулась и вопросительно посмотрела на короля.

Удовлетворившись моим вниманием, он благосклонно кивнул и продолжил светским тоном:

— Однажды боевой маг влюбился в черную ведьму. Он ей взводы умертвий под окна, а она внимания не обращает. Он ее имя на ночном небе из звезд выложил, а она только хмыкнула и отвернулась. Он цветами ее порог устилал, в любви признавался, клялся положить к ее ногам весь мир. Знаешь, что она ответила?

Я знала о характере черных ведьм, так что могла предположить, что ответ был грубым, в котором мага, скорее всего, просто послали.

Но я ошиблась.

— «Мне не нужен весь мир, а тебе не нужна я, чтобы его заполучить». Одна фраза, Малика. Всего

одна фраза. — Король стоял в десяти шагах и смотрел на меня с такой бесконечной грустью, что в какой-то миг мне показалось, что на душе стало физически больно от его взгляда. — Через два месяца боевой маг стал правителем небольшого окраинного городка. Через полгода заполучил пост управляющего всем югом. Через год надел на себя корону короля.

Джозеф замолчал ненадолго, позволяя мне осмыслить сказанное им.

— Весь этот год с ним была одна лишь фраза его любимой. Всего одна фраза заставила простого боевого мага стать королем.

Что-то у меня такое нехорошее чувство, что эту историю мне не просто так рассказывают, а с каким-то умыслом, даже намеком. Не впечатлившись, поинтересовалась:

— А что случилось с ведьмой?

Ну просто действительно очень интересно было, она, как я поняла, одна из действующих лиц во всей этой легенде.

Король посмотрел на меня как-то очень странно и просто, но в тот же миг с еще более явным намеком ответил:

— Через два года она ответила магу взаимностью. И тогда он стал императором.

А император у нас был всего один! У меня откровенные проблемы с историей, да это и не афишируется в последнее время, но я точно знаю, что женой нашего единственного императора, объединившего более десяти свободных островных племен и пять отдельных стран в одно единое государство, была ведьма! Черная ведьма!

На все это изрядно потрясенная я могла сказать лишь одно:

— А ты ведьм взял и запретил.

На мой укоризненный взгляд, ровно как и на фразу, его величество отреагировал странной, немного грустной и полной подчеркнутого терпения усмешкой.

— Мы можем это исправить, — прозвучало с намеком.

А я не из тех, кто с радостью берет на себя ответственность за чужую глупость, вот и сейчас поспешила отказаться от сомнительного удовольствия, вскинув руки и попятившись назад.

— Ты эту кашу заварил, ты ее и ешь. — Отрезала непримиримо.

И, развернувшись, перешагнула через ленту и спокойно себе пошла домой.

На прилетевшее в спину:

— Я бы на твоём месте этой девушке не доверял.

Ответила безразличным:

— Я никому не доверяю.

И даже не соврала ни словом.

— Я так испугалась, когда поползли эти слухи! — Уже в сотый раз повторяла излишне впечатлительная Парви.

С каждым разом ее искреннее волнение, перемешанное со страхом, становилось все сильнее и сильнее, хотя, казалось бы, девушка уже давно должна была выдохнуться.

Мы с ней сидели в моей кухне и занимались тем, что пили чай с принесенными Парви булочками и блинчиками с вареньем. Чай не отличался разнообразием и уже в третий раз по кругу был мятным, но никто не жаловался.

— Со мной бы ничего не случилось. — Уже тоже не в первый раз повторяла я.

Вообще странное чувство, когда за тебя искренне переживает в принципе посторонний человек. Я же для Парви никто, ровно как и она для меня, но она почему-то все равно переживала. И из-за этого черная ведьма чувствовала себя слегка, лишь слегка, но все же виноватой.

Какое противное чувство.

— Почему ты так уверена в этом, Малика? — Парви от переизбытка не самых радужных эмоций уже

давно перешла на «ты» и даже не заметила этого, а я просто не возражала. — Та девушка тоже была черной ведьмой, как и ты, но ее все равно... ее...

Девичьи губы задрожали, в ужасе распахнутые глаза наполнились блестящими слезами, сигнализируя мне о том, что Парви вот-вот расплачется.

А я понятия не имею, что делать с женскими слезами! Не умею я успокаивать. Просто не знаю, что говорить и делать.

— Потому что это мой город, Парви. — Мягко перебила я начинающуюся истерику.

И тихонько облегченно выдохнула, когда, вхлипнув, Уэсс не стала реветь, а прислушалась к тому, что я говорю.

— Мой город, мой дом здесь. Это моя территория. К тому же, я сама по себе достаточно сильная и, чего уж тут скрывать, наглая ведьма, чтобы послать Смерть туда, откуда она явилась.

— Как можно послать саму Смерть? — Усомнилась девушка.

Импульсом притянув черненький платочек, передала его Парви. Благодарно мне улыбнувшись, она очень осторожно утерла глаза, затем кончик носа.

— Ну, — начала я с серьезным видом, — есть два варианта, в принципе: культурный и не очень.

Снова странно на меня покосившись, булочница в итоге негромко рассмеялась, а я смогла выдохнуть уже куда спокойнее.

Кажется, буря миновала.

— Так, а теперь о важном. Я иду к Алье, ты со мной?

— Ой! А она под стражей!

Как интересно.

— Вопрос прежний, — бросила, поднимаясь из-за стола.

Парви со мной не пошла. Ей хотелось, но в итоге она решила, что это мне за нарушение закона ничего не будет, потому что я все равно уже вне закона, а вот ей неприятности не нужны.

Зато это именно Парв придумала принести Алье пакетик сдобы, и даже ускакала в лавку, велев мне приходить минут через тридцать.

Я же пошла готовиться к визиту незваных, но вполне ожидаемых рогато-крылатых гостей.

Итак, что мы имеем? Магию Мори почует сразу, магическую атаку отразит без раздумий, так что придется сооружать что-то своими руками, не колдуя.

Варианты? Убивать его нельзя. В принципе глупо убивать правителя демонов в своем доме — это, конечно, положительно повлияет на мою репутацию, но потом до конца своей короткой жизни придется скрываться от всего его крайне мстительного народа. А оно мне надо? Вопрос риторический.

Значит, нужно что-то крайне противное, такое, чтоб у некоторых желание на ведьм заглядываться раз и навсегда пропало. Хотя... может, любовное зелье для него сварить? Оболью, и будет у меня в собственности целый демонический правитель.

Вот будь я разумной ведьмой, я бы так и сделала! Потому что демон, каким бы ни был, в хозяйстве всегда пригодится. Но что-то какие-то нехорошие у меня предчувствия на этот счет... Если Мори будет под моими любовными чарами, он не превратится в послушного, на все согласного, любые прихоти исполняющего.

Он превратится в еще более собственнического, безумного и откровенно опасного.

Боюсь, если в таком состоянии он выкрадет меня, вернуться обратно я уже не смогу.

А оно мне надо?!

Мне надо выяснить, кто убил мою ведьму, найти гада и наказать по всей строгости ведьминского закона, мне надо сохранить жизни всех остальных, кто доверился мне, и мне надо позаботиться о собственной безопасности.

Желательно не такой, когда я и все остальные будем вынуждены до конца наших дней скрываться

от прихвостней короля.

Первым делом, выйдя из дома, я растянула по периметру сигнальное заклинание. Простенькое, сильных врагов, да в принципе любого, кто ко мне зайдет, остановить не сможет, зато хоть предупредит.

Дальше, уже заранее понимая, какую глупость делаю и как потом об этом пожалею, вырастила и скрыла все той же магией одно крайне неприятное растение под окнами и по бокам от дорожки, к двери ведущей. Убить оно никого не убьет, но если кто неосмотрительный в него попадет, то гибкие длинные и удивительно крепкие лианы свою жертву уже не отпустят.

Ну, и чтобы магия сильно в глаза не бросалась, я еще по саду походила и где камни с места на место перенесла, где магических светильников наставила, ну и еще всего по мелочи.

В общем, фонил у меня теперь весь сад.

Вернувшись в дом, остановилась, напряженно думая о том, как и что делать дальше. В идеале, нужно что-то такое, чтобы и без магии, и никого постороннего без моего ведома в дом не пустило, и чтобы действенное было, а не так, что ловушка сработает, Мори от нее отмахнется и все.

И вот над этим действительно пришлось долго поломать голову, а потом я решила: ну ведьма я или куда?!

На создание кое-чего премерзкого даже по моему мнению ушло больше часа, зато результатом я была более чем довольна. Мне, честное слово, даже захотелось, чтобы Мори поскорее пришлось — так сильно хотелось посмотреть на эту гадость в действии.

Но сидеть и ждать его было глупо, а у меня еще дела, так что я пошла собираться к Алье.

Глава четырнадцать

Возле желтенького двухэтажного домика цветочницы действительно стояла охрана — два боевых мага и мрачный, недовольно глянувший на меня из-под низко опущенных бровей некромант.

Вот люблю я некромантов за их поражающую жизнерадостность! Если бы не присущая им самовлюбленность, уже давно бы массово поубивались о стены.

— Вас запрещено пускать. — Без тени хотя бы волнения в голосе поведал один из боевиков — со смелым, но глупым взглядом и таким же выражением лица.

Ответить я попросту не успела.

— Ар, заткнись уже. — Неприязненно скривился, что удивительно, некромант, глянув на товарища так, словно желал ему не замолчать, а сдохнуть. — Мы все знаем, что ведьма один хрен пройдет.

Разумный. Люблю таких.

— Что ты несешь? — Прошипел боевик, недовольный тем, что его авторитет тут понижали, причем свои же.

— Чем быстрее она поговорит с цветочницей, тем быстрее что-нибудь узнает и разберется со всем этим, — тут он резко осекся, глянул на меня и поджал губы, проглотив какое-то явно ругательное слово.

— Да вы продолжайте, — я даже рукой махнула в знак разрешения и заинтересованно на некроманта посмотрела.

Правда люблю разумных. А этот еще и прямолинейный, что не всегда, но все же полезно — для него так точно. А мне в целом нравятся люди, которые плевать хотели на общественное мнение и установленные в обществе правила.

— Благодарю, — серьезно произнес он, кивнув в знак признательности, и вновь повернулся к переводящим странные взгляды с меня на некроманта и обратно товарищам. — Кроме лорда Лагардера и его жены...

— Бывшей, — для меня это было принципиально важно.

— И его бывшей жены, — послушно исправился некромант, — никто этим делом заниматься не будет. И проторчим мы здесь до скончания веков, разрываясь между приказами непосредственного начальства и его королевского величества.

Все, он окончательно покорило мое ведьминское сердечко.

И я, особо даже и не думая о том, что делаю, очень вежливо, что важно, предложила:

— Простите, могу я наложить на вас подчиняющее заклинание, дабы вы могли расследовать это дело со мной, не нарушая при том приказов своего начальства?

Я такого еще никому не предлагала! Я ни у кого и никогда не спрашивала разрешения на использование на них заклинаний, но этот молодой мужчина каким-то образом располагал к себе.

И он лишь окончательно утвердился в моих глазах, когда повернулся, окинул меня внимательным изучающим взглядом с головы до ног и вдруг выдал:

— Бледная. Тебя что, не кормят?

Так сразу и на «ты», да еще и с ведьмой? Другой уже давно метлой по голове огреб бы, но...

— Готовить умеешь? — Очень важный вопрос.

— Ты упадешь от моего мяса на углях, — серьезно пообещал некромант, заговорщически подмигнул и представился: — Лиар Матиас.

— Надеюсь, то будет не падение от отравления. — Хмыкнула, дернув уголок рта. — Малика. Пошли, у нас много дел.

И мы оба сделали вид, что не заметили, что заклинания подчинения я на него не наложила.

Но это мы, боевики же, оставшиеся за спинами двинувшихся к дому нас, особым умом и сообразительностью не отличались.

— А заклинание? — Не то возмутился, не то удивился кто-то из этой парочки.

Вскинув руку, показательно щелкнула пальцами, отправляя в боевых магов тем самым заклинанием, которого им так хотелось. Не говоря ни слова, оба подорвались и унеслись в неизвестном направлении.

— И куда они? — Лиар, что интересно, даже не обернулся, идя рядом со мной.

— На поиски нуждающихся в их помощи.

И тут до меня дошло кое-что очень важное! У меня, в принципе, случается — иногда что-то очень важное доходит до моего сознания очень-очень долго, но... главное же, что вообще доходит!

Так вот я поняла:

— Ты некромант! — Воскликнула не то с радостью по поводу открытия, не то с негодованием на тему того, что он мне сразу сам не сказал.

И вовсе не важно, что его профессия на бледном лице с темными кругами под глазами написана была.

— Ага, а ты ведьма, — безразлично бросил Лиар, глянув на меня как-то очень странно, словно вот только сейчас заметил мои капитальные проблемы с головой.

— Да нет же, ты некромант! — Ну как он не понимает? — Можешь оживлять мертвых!

— Ну, — парень чуть скривился, — вообще-то, некроманты не оживляют, мы лишь даем мертвым ту необходимую искру, чтобы они могли восстановить частичную дееспособность тела. Ну, и разложение приостанавливаем, да.

Это было лишь незначительной деталью.

Воодушевленная я уже строила грандиозные планы по эксплуатации некроманта.

— Слушай, а если мне вдруг понадобится кого-нибудь убить, — начала я с энтузиазмом.

— Многообещающе, — ехидно отметил Лиар, скосив на меня взгляд. — Но в целом мне нравится. Если хочешь, могу заикнуть его смерть примерно на века, чтобы он столетие за столетием проживал собственную смерть.

А я уже говорила, что он мне нравится?! Немного жутко, правда, что парень о такой жестокости говорил с подчеркнутым безразличием и знанием своего дела, но все же впечатляет.

— Сработаемся, — поняла я и первой шагнула вперед.

Дверь чужого дома открыла взмахом руки. Едва перешагнула высокий деревянный порог, в нос мгновенно ударил натурально с ног валящийся стойкий цветочный... ну, пусть будет аромат.

— М, как вкусно пахнет, — протянула с сарказмом, скривившись и оглядываясь в поисках того, что можно было бы открыть, дабы свежий воздух внутрь пустить.

— Воняет премерзко, — Лиар не видел необходимости подыскивать более мягкие формулировки.

Шагнув в дом следом за мной, он прошел, остановился чуть впереди и внимательно огляделся.

Из просторной прихожей без каких-либо дверей открывался вид на кухню справа и частично на гостиную слева. Деревянная мебель, много вязаных цветных дорожек на полу, стойкий аромат цветов, которые в самых разных горшках стояли и цвели буквально повсюду, и все-все затоплено ярким золотым солнечным светом.

Красиво и так уютно, но почему-то не покидало меня какое-то очень неприятное чувство...

Как оказалось, не только меня.

— Что-то тут не так. — Напряженно произнес Лиар, продолжая вглядываться куда-то в сторону гостиной.

Да, я тоже ощущала это. Холодок, поднимающийся вверх по ногам. Ужас, медленно обнимающий за плечи со спины. Стойкий цветочный запах, скрывающий за собой что-то до тошноты сладкое...

— Алья? — Громко позвала я.

Дом поглотил мой голос и оставил вопрос без ответа.

— Мал, — Лиар повернулся так, чтобы и на меня взглянуть, и гостиную в поле зрения держать.

— Я прокляну тебя, если скажешь стоять тут и ждать, — я действительно была готова это сделать.

Переключив все свое внимание с меня на не дающую ему покоя комнату, некромант никак не отреагировал на мою угрозу и лишь очень серьезно велел:

— Заготовь боевые пульсары, но не пускай их в ход без моей команды.

Да как скажешь! Не став спорить, послушно сделала то, о чем просили, и уже через десять секунд мы с парнем стояли в прихожей в окружении более чем двадцати пульсаров, причем добрые пятнадцать он сам призвал и сформировал.

— Я иду первым, — негромко и показательно спокойно уведомил он, — ты на два шага позади и говоришь, если замечаешь что-то странное.

Я кивнула, чувствуя, как позвонки в шее сводит от напряжения. Не увидевший моего ответа некромант раздраженно повернул голову и требовательно на меня посмотрел, так что пришлось кивнуть еще раз, выразительнее.

Закатив глаза, Лиар отвернулся и сделал первый беззвучный шаг. За ним второй, поворачиваясь так, чтобы успеть отразить возможную атаку из той части гостиной, которой он пока не видел.

Он сделал третий шаг и только тогда я осторожно двинулась следом, разрываясь между желанием поскорее заглянуть в гостиную и жутким ощущением того, что кто-то глядит мне в спину.

Обернувшись, никого не заметила, и сделала второй шаг, но два из пяти пульсара на всякий случай оставила висеть на том месте, где только что сама стояла. Вот просто на всякий случай.

— Мал, без резких движений. — Предупредил Лиар уже не тихим, а нормальным по звучанию голосом.

Некромант, не дожидаясь меня, уже успел войти в гостиную и внимательно ее оглядеть. И то, что он увидел, по всей видимости позволило ему больше не подозревать наличие кого-то постороннего.

Без резких движений не обошлось. Забыв об осторожности, я решительно вошла в помещение и раньше, чем осознала свои действия, всем телом дернулась к единственному в комнате низкому диванчику с объемными мягкими подушками и скомканным в углу пледом.

— Стой, — Лиар мгновенно оказался рядом и за руку удержал меня от глупостей. — Она дышит, присмотрись.

Какое тут присмотрись, если я была на пороге паники?! Потому что там, на этом самом диванчике, с

закрытыми глазами и безвольно лежащими вдоль тела руками лежала Алья! Бессознательная, испачканная уже печально мне известной желтой магической пылью Алья!

— Что это такое на ней? — Потребовала я ответа, которого у некроманта не было.

— Не знаю, — тихо и напряженно, никак не реагируя на то, что черная ведьма в его руках с каждым мгновением начинает дрожать все ощутимее.

А мне было просто до ужаса страшно! Не за себя страшно, а за ту, что и ночью настрадалась, и сейчас была в опасности! Возможно, в смертельной опасности!

Но паникой еще ни одна проблема решена не была, так что, судорожно выдохнув и отчаянно цепляясь в некромантский руки, я попыталась хотя бы начать мыслить здраво.

— Я видела эту же желтую пыль сегодня на Оливие.

У Лиара с сообразительностью было явно лучше, чем у меня, а потому он вытянул руку и указал мне на что-то за диваном.

— Вазу видишь? Можешь собрать пыль и поместить в нее?

Нет, теоретически я все могу, но вот практически... Выдохнув еще раз, заставляя себя успокоиться, я встала ровнее, отпустила некроманта, позволяя ему сделать полшага в сторону от меня, чтобы не мешать, еще раз вдохнула-выдохнула и протянула обе ладони...

В первое мгновение не происходило ничего, ну, потому что я ничего и не делала. Но затем магия, подконтрольная мне практически с рождения, послушно заструилась по венам, согревая, успокаивая и вселяя уверенность в том, что все будет хорошо.

И бесконечное количество желтой магической пыли, осыпавшее Алью, диван вокруг и даже пол, дрогнуло. И затем, подчиняясь моей воле, подчиняясь куда более сильной магии, медленно поднялось в воздух и плавными волнами заскользило к пустой вазе, стоящей на столике у окна.

Пока все это прекрасное в своей опасности безобразии чарующе ссыпалось в стеклянный сосуд, Лиар использовал одно из заклинаний, вызывающих местную стражу. Знаю, что такому их на службе учат в первую очередь.

Мужчины в форме ворвались в дом уже буквально пару минут спустя под командованием собранного Эльмара Лагардера. Некроманту хватило одного взгляда на меня, на Лиара и на все еще бессознательную Алью, к которой мы благоразумно не приближались, чтобы мгновенно оценить обстановку и решить:

— Оцепить дом, искать следы — магические и физические. Девушку к лекарю, ко мне эксперта по магическому происхождению.

Прибывшие с ним без возражений бросились исполнять приказы, сам же Эльмар решительно двинулся к нам.

— Кто входил в дом? — Даже раньше, чем дойти успел, спросил он у Лиара.

— Только мы с Маликой. — Без раздумий и колебаний ответил он.

Нехорошо прищурившись, мой бывший перевел взгляд с подчиненного на меня, у меня же вкрадчиво и переспросил:

— С Маликой?

Мне все еще было немного страшно из-за произошедшего и много страшно за Алью, что не помешало нагло заявить:

— Для тебя исключительно уважаемая ведьма.

— Может, мне называть тебя леди Вэйр? — С не меньшим ехидством предложил Эльмар.

— Называй, — безразлично плечами пожала, — это не моя фамилия.

А если учесть, что я за него выходила именно как Малика Вэйр... Судя по ненависти в глазах, об этой маленькой детальке Лагардер не знал и теперь прилагал максимум усилий, чтобы не придушить меня прямо здесь на глазах у стольких свидетелей.

— Ложь на лжи. — В итоге попытался укорить он, качая головой. — И как же тебя на самом деле зовут?

Улыбнувшись, я тем самым разрешила Эльмару строить на эту тему свои догадки, потому что правды от меня он не услышит, а без моей помощи и вовсе не узнает.

И он, не будь дураком, мгновенно все понял, кивнул и негромко заверил:

— Мы потом об этом поговорим.

Что ж, никто не запретит ему на это надеяться.

Глава пятнадцать

— Малика, из города ни ногой. — Добавил некромант, а когда я открыла рот, собираясь заявить, что он не имеет никакого права указывать мне, что и где делать, Эльмар решил: — И в леса тоже не суйся. Вообще лучше дома посиди.

Мой мрачный взгляд не возымел никакого результата.

— Сам дома посиди, — я от возмущения даже весь свой словарный запас подрастеряла. — Кто ты такой, чтобы указывать мне?

Нет, он мог сказать, что вообще-то работает со стражами и я, как свидетель, именно по этой причине не должна из города выезжать — ну, чтобы меня могли быстро и просто найти.

Но Эльмар вместо этого раздраженно выдохнул:

— Твой муж, пусть и бывший.

Как-то поздно он переживать обо мне начал. Вспоминая историю с драконом, эльфами, демонами и нашим королем... ладно, вспомнить хотя бы прошлую ночь, когда меня сжигать собирались, а Эльмар стоял себе рядом с его величеством и даже не пытался хоть как-то процесс сжигания бывшей жены остановить.

И вот после этого он говорит мне не соваться в лес? Говорит мне сидеть дома?!

Я бы с радостью высказала ему все это, о чем подумать успела, но имелся куда более важный момент:

— Даже будь ты моим мужем до сих пор, — у меня от злости обычно речь становится очень четкой и выразительной, — думаешь, это давало бы тебе право указывать, что и как мне делать?

После моих слов в доме воцарилась звенящая тишина. Стражи, которые должны были заниматься делом, а не подслушивать чужие разговоры, старались даже не дышать, но абсолютно все с разных частей дома не сводили напряженных, ожидающих хоть какой-то реакции взглядов с Эльмара. Их можно было понять — они, как и практически все население даже не страны, а нашего мира, мыслили узко и придерживались установленных еще предками порядков.

Например, женщина по природе слабее мужчины, значит, мужчина должен отвечать за ее безопасность, а женщина должна безропотно выполнять любое указание мужчины. Просто подразумевается, что все, что они говорят, сделано для нашей безопасности, а мы, слабые и по мнению мужчин глупые, должны молча подчиняться.

Эльмар не смотрел по сторонам, но что-то мне подсказывало, что он отлично ощущал каждый из направленных на него взглядов. Честно признаться, он глядел на меня немного жутко и опасно, так, что мне стало не по себе и захотелось спрятаться хоть за что-нибудь, лишь бы скрыться от его взгляда.

Но Лагардер удивил. Он не стал злиться, не стал кричать о том, что он мужчина и что я должна выполнять его приказы, не стал никому ничего доказывать.

Он улыбнулся. Просто взял и улыбнулся. Мне. И, никак не комментируя мою последнюю фразу, произнес, словно прочитал до этого мелькавшие в моей голове мысли:

— Ты слишком упрямая, чтобы умереть по чужим правилам. Я знал, что король не сможет тебя сжечь.

Он смотрел на меня еще всего секунду, прежде чем развернуться и уйти к вазе, в которую я желтую пыль собрала, оставив меня в крайне растерянном состоянии.

Женщинам моей профессии не полагается быть сентиментальными и излишне эмоциональными, но... Мне почему-то вспомнилась легенда, которую король в лесу рассказывал. Та часть, в которой он неоднократно повторил о важности всего одной фразы.

Я только что ощутила это.

«Я знал, что король не сможет тебя сжечь», — так сказал Эльмар, но за каждым из этих спокойных слов я слышала непоколебимое «Я верил в тебя».

Скажите, много ли женщине нужно для счастья? На самом деле, в обычный день — да, очень много. Но бывают дни, когда всего одна фраза способна окрылять.

— Ты улыбаешься, — так, чтобы кроме меня никто не услышал, поведал Лиар.

И вот не зря он мне сразу понравился! Потому что некромант, не вызывая ни у кого никакого подозрения, осторожно переместился так, чтобы стоять ко мне лицом, а меня саму от всех остальных закрывать.

— Думаю о том, как придушу одного излишне смелого некроманта, — отозвалась машинально в инстинктивной попытке сохранить репутацию.

Которая, кажется, прямо сейчас трещала по швам.

— Ага, я так и подумал, — Лиар хмыкнул, даже не пытаясь скрыть того факта, что совершенно мне не поверил. — Что будем делать с пылью?

Странный вопрос. Отогнав от себя светлый глупый флер, оставшийся после слов Эльмара, ответила:

— Искать. Но на эту ночь у меня планы.

И я в окошко выглянула, отметила наличие солнца и мысленно дала себе чуть больше шести часов до момента, когда придется бросить все и идти готовиться.

У меня, вообще-то, сегодня призыв духа-хранителя из Мрака. А я так и не настроилась на нормальный режим сна и приема пищи, что не идет мне в плюсик.

Тьма, а если что-то пойдет не так? Если я... не смогу полностью подчинить духа? Что тогда будет?

Я знаю, что будет: горы трупов. Сотни мертвых по моей вине ведьм.

— Да я даже не сомневался, — заверил Лиар.

А потом оглянулся, оценивая обстановку в доме, сжал рукав моего платья и осторожненько повел нас на выход.

Чудо, но нам удалось-таки ускользнуть незамеченными.

— Итак, варианты? — Принялся рассуждать Лиар, когда мы уже на достаточное расстояние отошли от дома цветочницы.

В этот момент как раз показалась светло-зеленая карета лекарей. Отойдя в сторону, мы с некромантом подождали, пока она мимо проедет и у дома Альи остановится.

— Где пыль искать? — Уточнила, глядя на то, как к дому спешат четверо мужчин — лекарь лорд Зоуэр и трое его ассистентов с носилками позади.

— Да. Как думаешь, что это вообще может быть?

Призадумавшись, повернула голову, взглянула в зеленые, как и у большинства некромантов, глаза, особенно светлые в солнечных лучах, и честно сказала:

— Даже не представляю. Но что-то мне подсказывает, что лучше эту мерзость не трогать.

Лиар кивнул, полностью согласный со мной, наклонился, сорвал травинку и сунул стебелек в рот.

— В городе есть кто-нибудь, практикующий магию? — Вопросил он, задумчиво жуя растение, которое двумя пальцами придерживал.

Мы возобновили движение и совершили не меньше двадцати шагов, прежде чем я, отчаянно напрягая свою плохую память, сумела припомнить:

— Был старый артефактор, не знаю его имени, но он бы создавал не пыль, если бы что-нибудь задумал. На окраине живет старушка, кажется, Карен, и вот она собирает травы и делает из них целебные порошочки. Говорят, некоторую часть даже лекари закупают, но я сама ничего из ее ассортимента не пробовала. Остальные проездом.

По мере моих размышлений Лиар покачивал головой, говоря, что все услышал и во внимание

принял, но после последней фразы велел:

— Вспоминай, кто прибыл в последний месяц. Мы не можем быть наверняка уверены в их невиновности.

Его слова не были лишены логики, но:

— Я что, похожа на городской справочник? Или, может, на таможенного работника? — Возмутилась праведно, гневно глянув на некроманта. — Если ты забыл, я — живущая за городом ведьма. Я точно не из тех, кто бросает все дела и бежит знакомиться с приезж...

И тут я осеклась. Просто взяла и оборвала саму себя на середине слова.

Мгновенно среагировавший на это Лиар выбросил несчастную травинку изо рта, встал впрыток ко мне, положил обе ладони на мои плечи и практически встревоженно спросил:

— Что? Малика, не молчи! Что случилось?

Сделав шаг назад, я скинула с себя мужские руки, снизу вверх заглянула Лиару в обеспокоенные глаза и обрадовала:

— Я знаю, кто нам поможет.

Шумным недовольным выдохом он выразил все, что в этот момент обо мне думал, встал уже нормально и, придерживая при себе все направленные на меня эпитеты, подчеркнуто нехотя уточнил:

— Что, у вас в городе найдется тот, кто бросает все свои дела и бежит знакомиться с приезжими?

Да, как раз одна такая девушка у нас и была.

Парви Уэсс издала заметила в ногу шагающих к ней ведьму и некроманта, выскользнула из своей булочной с широким навесом из прочной непромокаемой ткани темно-зеленого цвета, встала у закрывшейся за ее спиной двери и приветливо нам помахала.

Ее, кажется, нисколько не волновало, что мы целенаправленно двигались к ней, не сводя с нее же взглядов. Вот все остальные в городе при виде нас с Лиаром предпочитали свернуть кто куда и поскорее очистить дорогу, чтобы, не дай Тьма, на глаза не попасться, а Парви сама вышла!

— Слушай, — Лиара странности булочницы нисколько не волновали, — может, та пыль естественного происхождения? Может, это и не пыль вовсе, а пыльца? Цветочная.

Отрицательно покачав головой, поделилась с некромантом своими наблюдениями:

— Если бы на обычную цветочную пыльцу оказывали магическое воздействие, от нее фонило бы иначе. Нет, это именно магическая пыль.

— Понял, — собственно, понял маг.

— Ой, Малика, а я все жду, когда ты за булочками для Альи зайдешь. — Прощебетала Парви, не сводя заинтересованного взгляда с идущего рядом со мной молодого человека.

Тьма, булочки! С другой стороны, зайти я по дороге к Парви, это отняло бы как минимум четверть часа, зная болтливость этой девушки, и кто знает, что за это время с Альей бы случилось.

Может быть, она бы и вовсе... Когда мы пришли, она едва дышала. Возможно, приди я позже, она не дышала бы вообще.

— Забыла, — коротко отозвалась, останавливаясь в двух шагах от девушки и напрочь игнорируя, что она сделала шаг в сторону, открывая нам дорогу в свое заведение. — Парв, мы не чай пить пришли. Нам нужна твоя помощь.

— Да? — Булочница казалась искренне удивленной и вместе с тем озадаченной, что выглядело немного забавно — округлившиеся глаза, сведенные у переносицы брови и приоткрытый рот, который она тут же прикрыла ладошкой, немного испачканной в муке. — Что я могу для вас сделать?

Мне определенно не следовало забывать, что рядом со мной некромант. В принципе, если подумать, это не он, а именно я, бессовестная и ничем не ограниченная ведьма должна была шагнуть к Парви впрыток, прижать руки к ее вискам и практически в центре города на виду у десятков горожан применить немного совсем запрещенное ментальное заклинание, находящее в чужом сознании необходимую нам информацию.

К несчастью, я подобных заклинаний попросту не знала, зато отрезающим нас от остального мира пологом владела превосходно, его же взмахом руки из земли и подняла.

— Ищем только магов? — Лиар неотрывно смотрел в неестественно распахнутые глаза булочницы.

— Подозрительных людей и стариков тоже, — подсказала ему в спину.

Разорвать зрительный контакт и повернуться ко мне Лиар не мог никак, поэтому ограничился просто склоненной к плечу головой.

Вздохнув, пояснила:

— Старики относятся к подозрительным людям.

Особенно старушки. Особенно те, что помидорки выращивают и чужим мужьям на жен жалуются. Таких вообще на дух не переносу!

Некромант не стал спорить и дальше продолжил поиск информации в молчании. И прекратил магическое вмешательство в чужой разум только после того, как до этого словно бы замершая без движения Парви начала мелко дрожать, а в глазах ее собрались блестящие слезы.

— Слушай, — удивительно смущенно начал он, легко подхватывая находящуюся в полубессознательном состоянии Уэсс на руки и в таком виде поворачиваясь ко мне всем телом. — То, что я сейчас использовал — незаконное...

Не видя проблемы, обрадовала:

— Я тоже незаконная. Брось ее где-нибудь и пошли.

Но вместо того, чтобы сделать, как говорят, Лиар развернулся, ногой открыл дверь булочной, внес туда что-то непонимающе щебечущую девушку и вернулся только после того, как передал ее каким-то девушкам из числа посетителей.

— Валим! — Схватив за руку, он решительно потащил ведьму куда-то прочь.

— И что узнал? — Мне лично очень интересно было, а еще хотелось самой на ком-нибудь подобное испробовать.

Интересно, поток чужих мыслей врывается в твоё сознание или ты выбираешь что-то определенное, нужное? А что чувствуешь при этом? А как прекратить считывание? А если человек что-то забыл, ну, потому что времени много прошло или потому что его магией заставили забыть — использующий заклинание может прочесть и эти воспоминания? Теоретически, они утеряны, так что, вероятно, нет, но вдруг?

— Что троих из пяти кандидатов мы с тобой можем найти в гостинице «Серебряный колос». — Лиар продолжал за руку увлакивать меня в нужном направлении.

— Тут идти пятнадцать минут! — Возмутилась я, резко останавливаясь.

Планировалось, что некромант тоже остановится, но какое там?! Он едва ли почувствовал мое торможение! Поэтому продолжил быстро идти дальше, в руку мою клешней своей вцепившись так, что и не освободиться!

Рывок! Мир вокруг дернулся, а затем каменная кладка улицы начала стремительно приближаться к моему лицу!

— Малика, Тьма! — Возмутился уже Лиар, который в последний момент, но среагировать-таки успел и за руку меня от падения удержал, попросту вверх подняв так, что я оказалась буквально в висячем положении и до земли ногами попросту не доставала!

— Еще раз так сделаешь, — начала испытывающая не самые приятные в жизни ощущения ведьма, грозно прищурившись и направив убийственный взгляд на даже не смутившегося некроманта, — и я выдавлю твои глаза.

— Не допрыгнешь, — хмыкнул, не убоившись, этот и на ноги меня неосторожно опустил.

Не говоря ни слова, выразительно щелкнула пальцами. Временами очень даже послушная метла уже через пару секунд выскользнула из-за крыш домов!

— Понял, не допрыгнешь, так долетишь. — Не смотря на то, что Лиар руки в защитном жесте вскинул и шаг назад сделал, испуганным он совершенно не выглядел.

Метла подлетела, я, хмыкнув, ловко на нее запрыгнула и велела:

— Залезай.

Удивилась ли я, услышав:

— Да ни за какие древние останки!

Оригинально, конечно, но:

— Или сам залезешь, или полетишь следом, к метле привязанный.

Я ведь даже не угрожала, просто давала парню выбор, ну и он, не будь идиотом, принял верное решение. Вздохнул, правда, и всю дорогу сопел, показательно крепко за меня сзади держась, но решение принял верное.

В итоге время нашего пути с пятнадцати минут сократилось до двух. Да что там! Зависнув напротив трехэтажного светлого здания с красивыми архитектурными вставками в виде резных подоконников и выступов, я приказала Лиару:

— Поисковое заклинание.

А я уже говорила, что он парнем был сообразительным? Протянув руку мимо меня в сторону гостиницы, он быстро что-то шепнул и отправил зеленоватый дымок во все имеющиеся окна.

Третье с левого края второго этажа тускло засветилось первым, за ним крайнее справа на третьем этаже, после еще одно через четыре окна, но это светилось куда слабее.

— Окна выходят на другую сторону, — первым понял Лиар.

— Держись, — подсказала ему.

И пустила метлу прямым в ближайшее светящееся окно.

Совесть? А совесть молчала. То, чего у тебя нет, в принципе возмущаться не может.

Поселившийся в комнате мужчина с серебряными нитями в черных волосах и вспыхнувшими алым глазами очень удивился, когда в его окно ворвались ведьма и некромант, но удивление прошло очень быстро, сменившись закономерным, но все равно крайне возмущающим лично меня страхом за свою жизнь.

В смысле, к самому страху у меня не было никаких претензий, а вот к полетевшему в нас боевому пульсару...

Взмахнув рукой, ведьма даже заклинание никакое толком сформировать не успела, так что чужой пульсар просто снесло волной в стену, которую он радостно с грохотом и пробил.

Крик! Повторный грохот! Какой-то звон! И снова крик! Потом стало тихо.

Но за всем этим веселым многообразием звуков я следила в одиночестве. Маг, не тратя времени и сил на новый пульсар, поспешил сбежать через дверь, но спрыгнувший с метлы Лиар оказался быстрее и... безжалостнее.

Когда в незнакомца прилетело книгой, я лишь дернулась от неожиданности, а когда в пригнувшегося и шипящего от нерадостных ощущений мага прилетело еще и упокаивающим заклинание, после которого он пролетел шага два и в несчастную дверь головой впечатался, я скривилась уже явственнее.

Все же много шума, мы привлекли слишком много внимания. И если нам нужен не этот мужчина, а кто-то из других подозрительных обитателей гостиницы, то мы запросто могли его спугнуть.

Лиар тоже об этом подумал, глянул на потерявшего сознание мужчину, затем повернулся ко мне и спросил:

— Сможешь второго одна задержать?

Кивнула, подтверждая, и прямо на метле полетела на выход.

В коридоре было весело! Постояльцы выбегали из номеров, переглядывались, обменивались непонимающими встревоженными репликами и старательно пытались понять, что тут происходит.

Вид быстро пролетающей мимо меня их явно заинтересовал, но не настолько, чтобы что-то спрашивать.

— Налево! — Услышала сзади голос Лиара.

А когда обернулась, увидела, как некромант быстро движется в сторону лестницы, намереваясь, видимо, спуститься на второй этаж и задержать последнего нужного нам человека до того, как тот мог бы попытаться сбежать.

Не тратя времени, я свернула налево, взмахом руки распахнула дверь в чужую комнату и влетела в нее с таким видом, словно она была моей.

Представьте себе мое невероятное удивление, когда вместо действительно подозрительной личности внутри я увидела ведьму!

Подумав, что обозналась, пригляделась повнимательнее, глянула на темно-зеленые длинные, чуть вьющиеся волосы, красивую светлую кожу, тонкий стан, высокую грудь, большие очень светлые глаза в окружении темных ресничек... на метлу у заправленной постели я тоже посмотрела, да.

Но еще удивительнее оказалось, когда совершенно мне незнакомая лесная ведьма, даже не испугавшаяся вторжения в свою комнату, окинула меня быстрым взглядом и с удивлением, которое только что испытывала и я сама, выдохнула:

— Малика?!

Глава шестнадцать

Слегка нервнует, когда тебя узнают незнакомые тебе люди.

— Здравсти, — оскалила зубы черная ведьма, то есть я, решив, что временами нужно быть дружелюбной.

Лесная на мое проявление дружелюбия отреагировала удивительно спокойно, что могло означать лишь одно: с черными ведьмами эта девушка дело уже имела.

— Это правда ты? — Ее это очень сильно волновало.

Осторожненько влетев в комнату, позволила незнакомке скользнуть к двери и аккуратненько ту прикрыть, отрезая нас от любопытных глаз, в коридоре обитающих.

— Единственная и неповторимая, — ехидство наше все. — А теперь о важном, — ну, и немного некультурном, — ты кто?

Нервно дернув плечами, ведьма тряхнула темно-зеленой копной, встала ровнее, боязливо сжимая кулачки, и представилась:

— Аделин Рафал. Я в городе уже три дня, но мне сказали, что тебя здесь нет...

— Кто сказал? — Перебила, нахмурившись.

Признаюсь, я о Парви Уэсс в этот момент не очень хорошо подумала. Это она сказала ведьме, что меня в городе нет? Лиар нашел Аделин в воспоминаниях булочницы, значит, они точно как минимум встречались. Но если Парв знала, что в городе ведьма, то почему не сказала о ней мне? И почему не сказала ей обо мне?

— Девушка, суетливая такая, — подтверждая мое предположение, поведала Рафал, немного нахмурившись, словно вспоминать ей было сложно. — От нее еще сладкой сдобой пахло.

Точно Парви!

Ну, я ей устрою!..

— Так, — я с метлы все же спрыгнула на пол и предмет передвижения за черенок взяла, чтобы эта вредина никуда без меня не улетела, — а почему тогда не уехала?

Ну, если она искала меня, но в городе не нашла, то было бы логично пойти искать в другом месте, разве нет?

Аделин тихонько шмыгнула носом, опустила вдруг наполнившиеся слезами светлые глаза и очень-очень тихо призналась:

— Я встретила здесь другую ведьму, Оливию. — Сердце внутри болезненно сжалось и замерло, ожидая дальнейших слов. — Она сказала, что та девушка солгала мне, и что у Оливии есть способ найти тебя... она ушла... и больше не вернулась. А потом я узнала...

Голос ведьмы сошел на нет. Чтобы не разреветься вслух, она торопливо прижала обе ладони ко рту, словно бы стремясь скрыть внутри все свои рыдания.

Я не осуждала. Я при всем желании не смогла бы осудить ее.

Знаю, как страшно остаться совсем одной. Потому что никого не осталось или потому что ты всеми силами пытаешься защитить тех, кто остался — неважно. Я знаю, насколько это страшно и сложно.

Но в разы страшнее, когда в месте, где ты пытаешься найти помощь, этой самой помощи не оказывается, а вместо этого берут и безжалостно убивают тебе подобную — такую же одинокую, нуждающуюся в защите ведьму... И ты снова один. И снова страшно и тоскливо, и снова не знаешь, что делать и куда идти, и единственное, чего хочется — чтобы это все уже наконец прекратилось.

Чтобы тебя оставили в покое. Чтобы не было необходимости бежать, не зная даже, когда остановишься и сможешь ли выжить...

Удача, если ты все же сможешь найти того, кто тебе поможет.

Аделина Рафал нашла.

— Подожди меня здесь, хорошо? — Попросила, чувствуя неприятный ком в горле и злость, граничащую с ненавистью, сковавшую мое тело.

Мне сейчас очень сильно хотелось узнать, кто убил Оливию, и сделать с этим человеком что-нибудь ужасное, мерзкое, болезненное. Не уверена, что это нормальное даже для черной ведьмы желание, но мне хотелось заставить этого человека страдать.

Чтобы он в полном объеме осознал весь ужас того, что сделал. Чтобы он до самого последнего хриплого вдоха жалел о своей глупости. Чтобы умирал, зная, что заслужил все эти страдания.

Едва открыла дверь номера, на меня тут же налетел Лиар. Не говоря ни слова, он глянул на меня, на плачущую и не замечающую его ведьму и, проявив чудеса сообразительности, сам обратно в коридор вышел.

Я тоже вышла, дверь за спиной остороженько прикрыв, и на некроманта посмотрела.

— Я не знал, что это ведьма. — Он тут же попытался оправдать свой промах. — В воспоминаниях той девушки она была безликой фигурой в черном плаще. Они обменялись всего парой слов.

— Дай угадаю, — горькой усмешки сдержать не удалось, — Аделин спросила, не знает ли Парви меня, а та забеспокоилась и соврала?

Удивилась ли я, когда Лиар кивнул и напряженно мне в глаза взгляделся? Нет. Вообще нет.

Но это в любом случае не объясняет, почему Парви не сказала мне о том, что меня кто-то искал.

— Ясно, — выдохнула с шумом и на миг прикрыла глаза, просто чтобы успокоиться. — Что с магами?

Некромант посмотрел на меня почти с жалостью... терпеть не могу, когда на меня так смотрят. Не надо меня жалеть, я прекрасно справлюсь с этим сама.

Но все же сказал:

— Один без сознания, второй вовсе и не маг, но проблемы с законом имеет.

— Ты отдал его стражам? — Не знаю даже, зачем спросила это.

Но испытала чувство глубокого удовлетворения, когда Лиар громко пренебрежительно фыркнул и заявил:

— Пусть сами ловят.

Все же приятно порой бывает найти такую же заразу, как и ты сам.

— Ладно, бери обморочного и пошли ко мне. — Я с недовольством на любопытных обитателей гостиницы глянула.

И тут вверх по лестнице поднялась какая-то сильно возмущенная женщина в синем платье с красными полосами. Она шла полубоком, что-то кому-то выговаривая, поэтому не сразу поняла, что внимание присутствующих всецело уделено ей.

Зато это мгновенно осознали двое идущих за ней мужчин. И вот конкретно они отличались от

остальных благоразумием и воспитанием, а потому, едва только меня увидели, оба отвесили галантные поклоны и синхронно выдали:

— Добрый день, уважаемая ведьма. — Так тихо-тихо после их приветствия стало, даже возмущенная женщина заткнулась и с опаской на меня покосилась. — Так это вы тут шум подняли?

Не то чтобы недовольно прозвучало, скорее просто с интересом и без осуждения. Это они правильно.

— Напишите жалобу в мэрию. — Посоветовала я серьезно. — Ведьм отлавливают по приказу короля, следовательно, моральный и материальный ущерб, понесенный в процессе, возмещается за счет средств государства.

— Благодарим за совет, уважаемая. — Оба господина Игонн, братья-управляющие, снова отвесили синхронные поклоны, в этот раз куда ниже. — Если вам нужно, вы можете еще что-нибудь поломать.

— Жизни присутствующих, — тихо, так, чтобы услышала только я, буркнул Лиар.

— Благодарю вас, я это учту. — Заверила очень-очень серьезно.

На том конфликт был исчерпан. Постояльцы расходились по своим номерам, явно каждый замысливая сложную финансовую аферу с участием ведьмы и государства. Я же не зря про моральный ущерб упомянула.

— Тебя теперь точно сожгут. — Укоризненно покачал головой Лиар, когда все эти разошлись.

— Ага, — бросила безразлично и пошла за ведьмой.

Глава семнадцать

— И что это такое? — На пороге моего дома в полный рост появился Ен.

Дух перевел взгляд с бессознательного мага на испуганно шмыгнувшую красным носом ведьму, после на вопросительно вскинувшего бровь некроманта и в конце укоризненно посмотрел на меня.

— Ужин, — улыбнулась мило-мило и прошла мимо него в дом.

Остальные несколько замешкались, но в дом все же тоже вошли. Причем Лиар мага, которого с помощью магии по воздуху переносил, словно бы случайно ударил сначала головой о дверной проем, затем плечом уже о саму дверь.

— Не убей его в моем доме. — Попросила, не оборачиваясь и идя напрямиком в гостиную.

— Надумаю убивать — выйду на улицу, — заверил Лиар, сам за мной идя и нашего незнакомца сюда же затаскивая.

Аделин, обнимая тонкие плечики ладошками, стояла в сторонке и в наши разговоры предпочитала не вмешиваться.

— Ладно, — диван мне было жаль, так что я жестом разрешила Лиару положить мага на пол, — сейчас я кое-что сделаю, и если ты кому-нибудь проболтаешься о том, что увидишь, я...

— Выколешь мне глаза? — Вы посмотрите, какой догадливый.

— И заставлю тебя их съесть. — Неужели он сомневается, что я действительно способна это сделать?

Хмыкнул, качнул головой, а после, закончив с укладыванием мужского тела на мой пол, развернулся и куда-то пошел.

— Ну и куда ты? — Поинтересовалась у его спины.

— На поиски еды! — Прозвучало уже откуда-то с кухни.

Ну-ну, удачи ее там найти.

— Аделин, ты со мной. — Распорядилась, ткнув в лесную пальцем. — Но сначала я переодеться.

Все же положение обязывает соответствовать, к тому же мне для ритуала нужно сменную одежду взять.

Через пять минут я спустилась с наскоро высушенными распущенными волосами, в красивом

черном платье с глубоким декольте и красивым разрезом вверх по правой ножке, в туфельках на высоком каблуке, с метлой в одной руке и большой черной сумкой с одеждой в другой.

— Все, пошли. — Я уже готова была.

Но на полпути к застывшей от удивления ведьме чертыхнулась, развернулась и утопала на кухню, громко стуча каблуками по деревянным доскам.

Лиар мое появление встретил неадекватно. Сначала у него вытянулась некромантская морда, после медленно округляющиеся глаза скользнули по мне вниз, поднялись и зависли на уровне выреза, в котором грудь смотрелась ну просто очень здорово.

— Мал, ну ты и... да, — выдал парень в конце концов и с трудом, но взгляд на мои глаза все же поднял.

Дальше он уже просто заставлял себя его ниже не опускать, хоть и хотелось, я это четко видела.

О, это потрясающее чувство, когда чувствуешь себя самой красивой и очень уверенной, и в целом такой, словно способна горы свернуть! Невероятное чувство!

— Вернусь ближе к утру.

Дальше о попытках заработать косоглазие было стремительно забыто. Лиар встал ровнее, на стол позади себя бедрами оперся, руки на груди воинственно сложил и тоном строгого папочки спросил:

— И куда ты в таком виде собралась?

Да-да, папочка мне те же вопросы задавал и даже теми же словами и интонациями.

Очаровательно улыбнувшись, угрожающе пропела:

— Любопытному некроманту на базаре вовсе не нос оторвали, — вот просто с таким очень жирным намеком.

Намеку вняли. Встав уже окончательно ровно, Лиар бросил на меня укоризненный взгляд, а после махнул рукой, мол иди куда хочешь, и вернулся к тому, чем до моего появления занимался — попытками найти еду на ведьминской кухне.

Наивный! Она тут даже не знаю, когда в последний раз была.

— Мага без меня не буди. — Я метлу поудобнее перехватила.

— Я подумаю, — сказано было таким тоном, что не оставалось сомнений: разбудит еще как. Вот как только уйду, так сразу и разбудит.

Ну и ладно.

— Ен, следи за ним, — это уже не некроманту.

Развернувшись, величественно потопала обратно в гостиную, по дороге велев Аделин следовать за мной.

Подойдя к нужной стене и нажав на нужные камни, я краем глаза заметила, что Лиар тоже в гостиную пришел и теперь стоял на входе и с интересом за манипуляциями наблюдал.

— Не сожгите мой дом. — Это было последним, что я сказала прежде, чем шагнуть в темноту.

У лесной выбора не было — я ее за руку держала, так что ей пришлось идти следом.

Знакомый спуск в темноте, вредная книга (вся в хозяйку), ярко вспыхнувший портал и головокружительный переход, а следом за ним пять минут тяжелого дыхания в попытках не опозориться и не вывернуть желудок.

Аделин пришлось хуже, она через подобное впервые проходила, я-то уже знала, чего ждать.

— Ты как? — Сочувственно на согнувшуюся пополам ведьму смотрю и желание ее по плечу погладить отбрасываю.

— Начинаю понимать, почему черные злые и раздражительные.

Хмыкнув, я первой пошла на выход из подземелья. Аделин медленно двинулась за мной.

Дальше было уже привычное:

— Здравствуйте, леди Норберт! — От молодых ведьмочек.

И:

— Ох, ну наконец-то! — Ворчливое от старушки Гвен, которая сама себя назначила управляющей библиотекой и теперь практически не покидала вверенную ей территорию.

— Всем здравствуйте. — Отозвалась временами вежливая ведьма.

Не мы такие, пост Верховной обязывает.

— Ой, леди Норберт, у нас новенькая? — Аисса выпрыгнула откуда-то со стороны с двумя высокими белоснежными хвостиками, в которые волосы убрала, сложила в замочек у груди ладони в кружевных белоснежных перчатках и устремила взор больших голубых глаз на немного смутившуюся от такого внимания Аделин.

— Передам под твою ответственность, если пообещаешь не доставать Аделин глупостями. — Режим строгой мамочки включился как-то сам собой, а я просто даже не пыталась выключить его обратно.

Все же здорово, когда вместо дикого ужаса к тебе испытывают искреннюю благодарность и только светлые чувства, и без страха могут с тобой поговорить и даже пошутить.

Это — одно из тех чувств, которых мне очень не хватает в моменты, которые я провожу за стенами этого замка.

— Обещаю-обещаю-обещаю! — Аисса от радости на месте запрыгала и принялась часто-часто бить в ладоши с настолько широкой улыбкой, что я даже испугалась, как бы она себе рот не разорвала.

Жуткое будет зрелище!

— Аделин, — повернулась к заинтересованно притихшей ведьме, — это Аисса, она покажет тебе замок и подыщет комнату. Здесь безопасно, так что... чувствуй себя как дома.

Кто бы только знал, как много раз я повторила эту фразу.

Так много, что уже и сама не сомневалась: здесь действительно безопасно, и это место действительно для многих стало домом.

Ведьмы ушли — радостно подпрыгивающая белая и с вежливой улыбкой следующая за ней лесная. Ушли, впрочем, недалеко — до ближайшего столика, куда их утащила Аисса — знакомиться.

Я же подошла к Гвен, кивнула в качестве приветствия и сразу перешла к важному:

— Где Тиша?

Ее я всегда оставляла следить за замком в моменты своего отсутствия, и не было еще ни одного раза, когда ведьма не справилась бы с возложенными на нее обязанностями. Она даже не жаловалась. Правда, поддерживая репутацию, все время ворчала и говорила, что все это не для нее. Но мы обе знали, как ей все это нравится.

Собственно, как и мне, честно говоря.

Тиша нашлась на улице в обществе трех молоденьких черных ведьмочек. Судя по напряжению в воздухе и жестикуляции старшей ведьмы, молодые опять что-то учудили, за что и огребали.

Девочки заметили подходящую меня раньше Тиши, которая ко мне спиной была, и, явно обрадованные внезапным спасением, с громким:

— Леди Норберт!

Бросились ко мне, чтобы окружить, стараясь за спину спрятаться, и наперебой заговорить:

— А мы так рады вас видеть!

— А вы сегодня такая особенно красивая!

— А приходите к нам почаще!

И все прочее в таком духе, что лишь укрепило мое предположение: сделали что-то катастрофичное.

Не обрадованная прерыванием нотации Тиша обернулась, недовольно глянула на мгновенно

затихших и за меня спрятавшихся ведьмочек и строгим, подчеркнуто возмущенным тоном сказала уже мне:

— Ты представь, что удумали!

Заинтересованно слушаю. Негодующе фыркнувшая черная ведьма оценила и поведала:

— В лесу уже два дня ошивался какой-то... маг. — Она явно собиралась сказать что-то другое, но не при детях же.

Вежливый интерес сменился на интерес уже настороженный. Дальше слушала еще внимательнее.

— Ходил себе, все что-то высматривал. Мы за ним присматривали, но никаких действий не предпринимали. А потом эти...

Выразительная пауза и взбешенный взгляд на сжавшихся за моей спиной ведьмочек.

Каюсь, я подумала о самом плохом. Вот просто о самом жутком, о чем думать могла, о том и подумала. Но тут же успокоила себя: замок стоит, ведьмы живы, никто в панике никуда не сбегает, значит, магу наше местоположение не раскрыли и он своих товарищей на отлов ведьм не позвал.

Вот буквально гора с плеч, честно слово!

Но что-то эта веселая троица точно сделала, иначе зачем Тише так злиться?

— Ну, и что они натворили? — Спросила с нетерпением, чтобы уже услышать и перестать мучить себя самыми разными предположениями.

— Они его прокляли! — Возопила черная ведьма, лично мною за старшую оставленная. — А перед этим подговорили лесных ведьм призвать духов леса, и вот те мерзости летающие мага час по лесу гоняли, а потом в овраг уронили и камнями завалили!

Все это была рассказано очень громким голосом, в котором отчетливо слышалось возмущение и даже гнев по поводу произошедшего.

Не разделив черноведьминского настроения, вскинула брови и честно не увидела проблемы, что и выразила в коротком, но емком:

— И?

Ведьмочки, до этого точно ожидающие от меня гнева и жестокого наказания, вскинули головы, не поверив, и потрясенно на меня уставились. Да что они — Тиша смотрела крайне потрясенно! Словно я только что призналась в массовом убийстве и ведьма этого просто никак не ожидала.

— Маг где? — Вопросила, вздохнув.

— Получил сотрясение, перелом руки и ребра, проклятье невезения и стертую память и был выкинут духами из леса. — Покаялась Марго.

Она, как и подружки, все еще не верили в то, что я ругаться не буду, но все трое уже сейчас чувствовали себя увереннее и сжиматься и трястись перестали.

Показательно задумавшись, медленно кивнула и не поняла:

— И в чем тогда проблема? Девчонки молодцы, и с лесными сработались, и проблему решили. Скажите лесным, пусть с духами не ссорятся, защитники из них все же потрясающие. Но в следующий раз все же обговорите свои действия с Тишей, она и в курсе будет, и подстрахует, если что. Все, свалили.

Засветившаяся от радости и за похвалу, и за отсутствие наказания троица заулыбалась и убежала раньше, чем ведьмы смогли бы передумать и их за самовольность все же наказать.

Но я не собиралась. Правда молодцы.

— Ты испортила мне воспитательную беседу. — Не смотря на тяжелый вздох, Тиша на меня не злилась, как и на ведьмочек уже.

Улыбнувшись в ответ, все так же с улыбкой попросила:

— Ведьмочек по комнатам разгони и проследи, чтобы до утра не высовывались ни при каких условиях.

Тиша мгновенно напряглась, встала ровнее и с дрожью в голосе уточнила:

— Сегодня?

Просто молча кивнула, развернулась и пошла готовиться.

Мне и самой страшно было, и сил успокаивать кого-то еще я бы просто не нашла.

Глава восемнадцать

До вечера чертила в подвале пентаграммы. В основном все белым мелом, но на некоторые пришлось пожертвовать собственной кровью. Все же портал во Мрак — это вам не шутки, да и дух мне нужен не рядовой, а самый сильный, которого сумею найти и подчинить.

Еще час назад я сомневалась, смогу ли, но теперь время поджимало, и сомневаться я больше не могла. В конце концов, если я сама в себя верить не буду, кто тогда в меня поверит?

Мой спокойный выдох прозвучал очень громко в пустом сыром пространстве.

Это было что-то вроде подземелья. Каменные стены и пол, высокий потолок, два ряда толстых каменных колонн, которые и пять мужчин, взявшись за руки, обхватить бы не смогли.

Сыро, холодно, темно и пусто.

Дрожащая от холода ведьма в простом белом платье, с распущенными волосами и босыми заледеневшими ногами в этом пространстве выглядела очень странно. Начертанные мною пентаграммы — жутко.

Нервный взмах рукой открыл передо мной пространственное окно. Ночь, тишина, налитая светом луна на небе.

Пора.

И я опускаюсь в одну из многочисленных пентаграмм, сажусь четко посередине, кольцом оставляю на указательном пальце очередной порез, через который скидываю на белые линии последнюю на сегодня каплю крови.

Это — единственная защита. Единственное, что будет ограждать меня от вырванного в наш мир духа.

Я сама — единственное, что способно его подчинить.

Повела затекшими от напряжения плечами, медленно втянула воздух сквозь приоткрытые губы, собираясь с силами, и начала.

Взмах рукой — три пентаграммы по бокам тускло вспыхнули. Вдох-выдох, и слова заклинания начали срываться с губ. Неловко и с дрожью вначале, а затем так легко и свободно, словно это было и не заклинание вовсе, а колыбельная, которую каждый из нас знает еще с глубокого детства.

Замок задрожал. Вначале легко, едва ощутимо, но чем дольше я читала длинное заклинание, тем сильнее начинала дрожать земля.

Финальная фраза и — рывок!

В омут с головой!

Тьма захлестнула! Тьма и холод!

Грани миров раздвинуты. Я — маленький портал между миром живых и Мраком — миром жутких, безжалостных, могущественных монстров.

Сюда сунется только идиот. Ну, и черная ведьма.

Мрак со всех сторон. Здесь кругом одна сплошная тьма, не видно даже собственных рук. Да и рук, если подумать, как таковых здесь нет. Мое тело там, в холодном подземелье, с невидящим взглядом и дрожью в руках. Здесь — лишь часть души. Та часть, которая должна найти сильного духа и вернуться обратно, иначе...

Я оттолкнулась от невидимой темноты и поплыла вперед, в темноту, ничем не отличающуюся от той, что была в начале.

И тут — какой-то неясный блик, тусклый свет вдали. Если смотреть прямо на него, то ничего не видно, но стоит лишь чуть-чуть отвести взор и взглянуть уголком глаза...

Странная, наверняка живая дымка, едва заметная в этой темноте. Это не то, что мне нужно.

Чем дальше я двигалась, чем дольше искала, тем ярче и больше становились холодные образы. Зеленые, голубые, белые, они становились все отчетливее и все увеличивались в размерах, но я интуитивно знала — это все не то. Слишком маленькие. Слишком слабые.

Дальше. Чувствую, как у сидящей в подzemелье меня руки начинают дрожать все отчетливее. Значит, нужно действовать быстрее, времени не так уж и много.

Дальше, дальше, еще дальше, пока вдруг взгляд не падает на что-то огромное, яркое, алое! Оно буквально горело, занимая половину пространства! И вокруг него мелькали особенно мелкие и слабые на контрасте духи, что старались унести ноги как можно дальше и быстрее.

Вот оно. То, что мне нужно.

И я потянулась к нему, не чувствуя страха. Я пришла за ним. Я пришла, чтобы забрать его. И я не боюсь.

И он понимает это, едва замечает меня. Понимает, что я выбрала его и что я не уйду без него.

И сейчас у него два варианта: попытаться сбежать при условии, что существа из Мрака в принципе не знают, что значит «бежать от неприятностей», или же напасть.

Удивилась ли я, когда огромный алый дух рванул в мою сторону, распугивая всех вокруг и производя странные страшные заунывные звуки? Нет!

Увернулась раз, второй, а затем, когда дух разозлился достаточно, чтобы перестать себя контролировать, распахнула портал, обжегший руки болью, и насильно утянула его в наш мир.

Замок содрогнулся! Я, не имеющая возможности даже пошевелиться, потому что имела место необходимость удерживать беснующегося духа, содрогнулась вместе с ним!

Монстр ревел! Монстр бился в воздухе, бросался на вспыхивающие стены удерживающей его пентаграммы и продолжал пытаться использовать магию, которую отчаянно глушила я и которая продолжала заставлять землю и замок дрожать!

Стены пошли трещинами! С потолка посыпалось кусками покрытие!

Дальше предстояло самое сложное: удержать духа, прочесть привязывающее заклинание, проволочь его по территории, которую ему предстоит охранять.

И я начала.

В создаваемом монстром грохоте моих слов совершенно не было слышно, но каждое из них звучало четко и спокойно. Без спешки. Без запинок. Без паники.

Я знала, что справлюсь. И дух, начавший стремительно терять свои силы и уменьшаться в размерах под моим давлением, тоже это осознал.

И взревел так, что заложило уши и в ближайших окнах на первом этаже выбило стекла! А здесь, в подzemелье, стены пошли безобразными трещинами!

Дух забился в три раза сильнее и яростнее! У него было уже на порядок меньше сил, чем до этого, и только это спасло меня и всю академию от прорыва сдерживающего его контура.

Когда я закончила, дух сжался до минимальных размеров, все еще превышающих человеческие, и принял смутный образ кого-то рогатого и с четырьмя руками. Ему нужно время на восстановление, но, думаю, уже завтра в этом существе вполне себе можно будет определить кого-то конкретного.

Повисшая тишина оглушала. Собственное хриплое дыхание казалось оглушительным. Руки свело от напряжения, так что теперь я их попросту не ощущала.

Зато отчетливо чувствовала жжение в носу и что-то липкое и теплое, стекающее вниз по губам и пачкающее мое белое платье безобразными алыми пятнами.

Кровь. Плохо. Значит, выложилась просто до предела, и будет чудо, если я сумею доползти до портала и пережить головокружительный переход. Вообще, по всем правилам, для меня теперь магия — непозволительная роскошь на целый месяц, который полагается провести в теплой постельке с горячими супами и травяными чаями, но... ладно, посплю завтра до обеда, а дальше видно будет.

Но замок выстоял, я тоже вроде жива, и даже тяжело сопящий в пентаграмме дух тоже имелся.

Руку подняла с трудом, легкий импульс магии развеял все на полу нарисованное и вызвал

нашествие темных пятен в моих глазах. И как-то сразу так сумрачно стало...

— Ты пожалеешь, — с трудом произнося звуки, хриплым потусторонним голосом выдал дух типичную для них в первый день привязки фразу.

Они все угрожают, говорят мерзости, клянутся сожрать твою печень, а потом утихают и даже дружелюбными в большинстве случаев становятся.

Но на всякий случай:

— Тронешь хоть кого-нибудь из замка, я утоплю тебя в океане, привязав к расческе.

Могла бы — улыбнулась бы, но сил хватило на переваливание с кряхтением, тяжелое поднятие на четвереньки и усталое поползновение в сторону двери.

И вот ползу я себе, ползу, о своей тепленькой постельке мечтая и чувствуя, как руки болят и как от запекшейся крови лицу неприятно, и тут прямо передо мной вырастают ноги. Большие такие, массивные, крепкие, уже детально сформировавшиеся и вполне себе... человеческие. Мужские, если точнее.

А если дух так стремительно силы восстановил и даже человеческую форму принял, это значит, что он не просто сильный, а очень-очень-очень сильный!

И просто чудо, что он не разнес тут все и не разорвал меня пополам. Действительно чудо.

— Куда тебя? — Холодно и недружелюбно, но уже без хрипа и потусторонних завываний человеческим голосом спросил дух.

Так хотелось голову закинуть и на его лицо посмотреть... а еще хотелось не позориться, стоя перед мужчиной на коленях, и встать, но лечь на холодный пол хотелось сильнее.

Решив, что между гордостью, холодным полом и тепленькой кроваткой без вариантов побеждает последняя, я так и сказала:

— Домой.

Кто бы мог подумать, что только что выдернутый мною из Мрака дух возьмет, прямо тут без помощи какой-либо книги откроет портал и не слишком дружелюбно вышвырнет меня в него!

Минуя безрадостный процесс головокружения и мотания из стороны в сторону, я буквально за пару секунд преодолела огромное расстояние и вывалилась прямо в доме! В своем доме, у входной двери, больно приложившись об пол спиной и затылком!

Но суть в том, что это был мой дом! С моим духом и его защитой, которую никто посторонний обойти не мог при всем своем желании! Просто никак не мог!

И Ен тоже это знал, поэтому мгновенно навис надо мной с крайне потрясенным выражением лица! Потрясения, впрочем, там было ровно столько же, сколько и ужаса.

— Ты что сделала?! — В ярости прошипел Ен, меня окрас с полупрозрачного голубоватого на яркий алый.

Выглядело жутко! Я у него вообще впервые такое вижу!

Ответить я не успела. Хотела, но пока моргала, пытаюсь убрать звон из головы и черные пятна из глаз, откуда-то со стороны кухни послышались многочисленные, что удивительно, шаги, а затем прямо у меня над головой прозвучало удивленно-испуганное:

— Малика?! — И, что интересно, голос принадлежал Эльмару!

— Что ты с собой сделала? — А вот этот встревоженный голос точно принадлежал его величеству!

Ну и финальное мрачное упоминание Тьмы и брачных ритуалов почему-то огров от Лиара.

— А эти здесь что делают? — Возмущение вышло слабым и тихим, зато искренним.

Склонившиеся по обе от меня стороны некромант и король решили не отвечать. Ен, которого эти потеснили, цвет на нормальный сменил, взлетел под потолок и ничуть не виновато развел хвостом, а после им же ткнул в Лиара, разом того сдавая.

— Это не я, они сами пришли! — Попытался оправдаться тот. И прошипел уже Ену: — Предатель.

Дух показал парню язык и исчез, мол дальше сами разбирайтесь.

— Сколько пальцев я показываю? — Потребовал ответа король, растопырив перед моим лицом три королевских пальца.

— Десять, — буркнула исключительно из вредности и переключилась на Эльмара, который старательно и молча ощупывал мою голову на предмет каких-либо повреждений.

Следом за головой пола шея, горло, плечи, руки, грудь и ниже... я уже просто отслеживать устала.

И все почему-то молчали, ожидая вердикта того, кто даже доктором не был. Но когда он сказал:

— Магическое и физическое истощение, в остальном все в порядке.

Ему тут же все поверили! И сначала выдохнули облегченно, что немало меня удивило, а после все трое мужчин набросились с одним единственным вопросом:

— Что ты сделала?

Вот почему сразу я?! И неважно, что как бы действительно я, ну просто могли бы хотя бы попытаться кого-нибудь другого обвинить. Может на меня напали, в конце-то концов!

А вот почему бы и нет?

— На меня напали. — Трагично вздохнув, поведала мужчинам с такими интонациями, что мне даже саму себя жаль стало.

Мне, но не им! Сомнение — вот, что отразилось на каждом из трех лиц! Сомнение и никакого доверия!

— Вообще-то, я хрупкая беззащитная женщина!

А эти взяли и переглянулись! Вы посмотрите, как спелись!

— Может, головой все же ударилась? — Предположил король, обращаясь к рыжему.

Тот головой отрицательно покачал и очень внимательно на меня посмотрел.

Короткий осмотр закончился еще одним выводом:

— Вроде, больше ничего не нюхала.

Но так это неуверенно прозвучало...

— Ой, а идите вы все... вон из моего дома. — Откровенно послала настолько уставшая черная ведьма, что даже на злость сил не было.

На то, чтобы на ноги встать и на второй этаж идти — тем более.

У этих было иное решение.

— При магическом истощении полагается спать и есть. — Словно бы припомнил король, глянул на меня и снова на Эльмара посмотрел.

Тот кивнул.

— Только у нас будет наоборот — сначала есть, потом спать.

— Есть тушеное мясо и овощной суп. — Охотно поведал Лиар.

— В моем доме? Я тебя умоляю, откуда здесь такое? — Получилось только криво улыбнуться.

Но попытку на ноги подняться я сама предприняла, честно. Кто ж знал, что меня тут же подхватят и бережно к крепкой рыжей груди прижмут? Ну ладно, грудь была вовсе и не рыжей, у Эльмара она вообще без единого волоска, зато там такие мышцы выразительные и крепкие, просто м-м-м...

А, собственно, что меня останавливает?

И я, откровенно нежась в надежных мужских объятьях, с трудом подняла ладонь и провела ею от крепкой шеи до плеча, затем по груди и на другое плечо...

— Дорогая, не при посторонних. — Эльмар, нужно отметить, тоже от происходящего удовольствие получал.

Он мне даже улыбнулся и почти нежно сверху вниз посмотрел.

На что надеялся, непонятно.

— Губу обратно закатай. — Посоветовала с ласковой улыбкой, продолжая водить по скрытым тканью мышцам рукой, пока некромант меня в кухню нес. — Дорогим будешь его величество называть. Хоть при посторонних, хоть наедине.

— Дор-р-рогая, — ой, а Эльмар на гортанный рык перешел, что с широким якобы доброжелательным оскалом выглядело очень жутко, — еще одна шуточка в адрес моих сексуальных предпочтений может плохо для тебя закончиться.

Испугалась ли ведьма? Качнув ногой, я запоздало прикрыла ладошкой широкий зевок и, привалившись головой к плечу Эльмара, ему же тихонько и сказала:

— Да я же не осуждаю, Эльмар. Все понимаю: брак с ведьмой был для тебя, ведьмолова, болезненным ударом, и ты решил, что раз уж с ведьмой постель делил, то можно и с...

— А кстати, — перебил он, не дав закончить, и мастерски перевел тему, — не скажешь, почему за два года совместной жизни у нас с тобой не появился ребенок?

И меня на диванчик в кухне осторожненько, бережно даже ссадили, и придержали, чтобы носом в стол не улетела.

Да потому что мне понадобилось куда меньше, чем два года, чтобы понять, кто такой мой муж и чем он занимается. Ну а уж додумать, что бы он сделал с нашими детьми, когда узнал бы о том, что я ведьма... Нет, им бы он ничего не сделал... наверно, но вот видеться со мной запретил бы точно. Да и в любом случае — разлад между родителями не очень хорошо сказывается на детях.

А оно мне надо? Нет, детей я хочу, и в какой-то момент хотела просто очень сильно, и именно поэтому тихонько сварила себе специальное зелье. Выпьешь — и детей заводить не сможешь почти месяц. А у меня запас на пять лет был... так в нашем столичном доме и остался.

Но вслух подчеркнуто грустное:

— А вот это у тебя спросить надо, дорогой мой.

Я правда его дорогим назвала?

Хмыкнул, сел на стул рядом, пока король занимал место спиной к окну, а Лиар что-то в тарелку накладывал, и с улыбкой заметил:

— Я все делал на высшем уровне.

— Я тоже. — И вот я про зелья говорила, но каждый понимает в меру своей испорченности.

Самым испорченным оказался король.

Кашлянув, он с недовольством поинтересовался:

— А мы вам не мешаем?

— Очень мешаешь, — голову к нему поворачиваю, — помнишь, что я про всегда открытые двери говорила?

Конечно, помнит — вон как зубы сжал и глазки прищурил.

Глава девятнадцать

— Ваше величество, — встрял Лиар, ставя передо мной тарелку с супом, а почему-то Эльмару протягивая влажный носовой платок. — Вы мне, конечно, дороги... как монарх, но в следующий раз я духа останавливать не буду.

Ой-ой, а это что, тут без меня что-то произошло? Почему всегда все интересное происходит без меня? Судя по напряжению, которое мгновенно напитало воздух, произошло что-то просто-таки потрясающее!

Лиар стоял и с улыбкой смотрел на короля, несколько того не боясь, король в свою очередь мрачно, но без ненависти смотрел на некроманта... и почему-то немного поморщился, правым плечом поведя. Интересно!

Оба на меня не смотрели, так что я дернула головой, стремительно повернулась к сидящему рядом Эльмару и направила требующий пояснений взгляд на него.

Но вместо объяснений получила мокрый платочек, который к моим губам приложили и которым принялись осторожно засохшую кровь смывать.

Дернувшись еще раз, отобрала ткань и сама себя умыть взялась. Я, в конце концов, не ребенок, а вполне себе самостоятельная личность!

— Так что случилось? — Поинтересовалась нетерпеливо.

Как-то странно меня рассматривающий рыжий глянул на некроманта, на короля, которые молчали и отвечать явно не планировали, вздохнул и подчеркнуто безразлично сказал:

— Приходил твой демон.

Демон! Мой!

Отбросив платок на стол, я рванула было с места, чтобы установленную для рогатого ловушку проверить, но уйти мне не дали. Мне даже встать толком не позволили! Схватив за плечо, Эльмар на него же осторожно, но все же надавил, заставляя меня обратно на диванчик сесть.

— Хочешь носом в порог улететь? — На меня зло поглядели.

Ответить не успела, но я бы та-а-ак ему ответила...

— Он уходил красивый, — вставил Джозеф, переключая мое внимание на себя.

Повернувшись к нему, поняла, что его величество с трудом улыбку сдерживает. Остальные тоже пытались не улыбаться.

А я лишь убедилась в том, что во время моего отсутствия произошло что-то просто грандиозное!

— Так, рассказывайте! — Велела таким очень грозным тоном.

Которого, впрочем, все равно никто не испугался, а Лиар еще и велел:

— Ешь.

Стоящая под носом тарелка действительно пахла очень аппетитно, рука так и тянулась взять ложку и попробовать, что же мне такого вкусного предлагают.

Но гордость дала руке, собственно, по руке и заставила меня требовательно посмотреть почему-то на Лиара.

Именно он, вздохнув, предложил:

— Ты ешь, мы рассказываем.

А я уже говорила, что эти как-то подозрительно спелись?

— Ладно, — согласилась нехотя, опустила взгляд и запоздало поняла, что сижу я в платье.

Окровавленном. Но куда более важно было то, что платье — белое. Простого покроя, немного грубоватое и местами просвечивающее... Хорошо, что этим местом были ноги, которые я сейчас под столом прятала, но все же:

— Наверно, нужно умыться.

Ну, просто я в грязном подземелье сидела, а сейчас даже руки не вымыла.

Вот если бы знала, что после этого Эльмар встанет и ловко меня снова на руки подхватит — молчала бы! Мне, конечно, как и любой другой девушке приятно такое внимание, и что меня на ручках носят, это тоже очень приятно, но у меня вообще-то репутация! Я, на минуточку, черная ведьма! Нас, прежде чем на руки хватать, нужно нижайше об этом умолять!

— Если ты сделаешь так еще раз, — угрожающе начала я, некроманта за шею руками обняв.

Ну, просто чтобы не упасть! Ну ладно-ладно, еще это было приятно, но я ни за что не признаю этого вслух.

Рыжий, уверенно двигаясь в направлении лестницы на второй этаж, глянул на меня сверху вниз и так, чтобы услышала только я, произнес:

— Мы оба знаем, что ближайший месяц тебе колдовать нельзя. — И, так как я раздосадованно промолчала, проклиная его профессию ведьмолова и все знания, которые он благодаря ей получил,

Эльмар спросил: — Что ты сделала, что так вымоталась?

Еще бы я ему ответила!

Хотя кое-что я сказать могла:

— У меня было свидание. — Вспомнила платье, в котором уходила, тут же пожалела о том, что оно в замке осталось, вздохнула подчеркнуто мечтательно и рассказала: — У меня такое платье красивое было... с вырезом, ты бы видел, как в нем грудь аппетитно выглядит. А еще был разрез вверх до бедра, и все такое черное и местами очень обтягивающее, а я еще и на каблуках...

Меня кинули. На кровать в спальне, правда, но кинули! Подпрыгнув пару раз на пружинящем матрасе, я приняла полусидящее положение, локтями на кровать облокотившись, и с интересом на некроманта посмотрела.

А Эльмар злился! Да что там, он был практически в ярости! Его зеленые глаза в темноте спальни мерцали очень уж жутко и зло! И тьма вокруг почему-то начала сгущаться...

Но вместо ожидаемых мною «Как ты посмела?!» или «Кто он?!» нисколько не приревновавший, как оказалось, а очень так испугавшийся и разозлившийся Эльмар Лагардер прорычал:

— Это он тебя так?

Э-э... что?

— Ты не шутила, когда говорила, что на тебя напали? — И почему я отчетливо слышу, как сквозь направленную не на меня ярость в гортанном рыке некроманта проскальзывает все больше и больше страха, сожаления, негодования на самого себя?

Вот и шути с тем, кто шуток не понимает.

Сев на постели ровнее, я закинула голову, скривилась от мгновенно занывшей шеи и честно спросила:

— Ты дурак?

Без злости и негодования, мне просто правда уже интересно было.

И приходиться в ярость мужик перестал. Замер на миг, а потом недоверчиво спросил:

— На тебя не напали?

Просто молча сижу и на него смотрю.

Тьма стала стремительно уползать обратно в углы комнаты, глаза некроманта стали светиться чуть тусклее, сам он выпрямился и уже почти спокойно задал второй вопрос:

— И на свидание ты не ходила?

К моему глубочайшему разочарованию — нет. Я взрослая женщина, и, стыдно признать, но после нашего развода у меня так никого и не было... а организм продолжал требовать своего не буду говорить чего!

Это очень странно и мне самой не нравится, но те три попытки провести с мужчиной ночь не увенчались успехом. Это просто были не те мужчины. Они были... не такими. Все и во всем не такие. Они были до отвращения мне противны.

А все Эльмар виноват! Потому что неизменно я вспоминала именно о нем!

— Что тогда случилось? — Вот теперь некромант казался искренне озадаченным, из-за чего с непониманием на меня смотрел.

Естественно, я не стала ему отвечать. Кое-как сползла с постели и, пошатываясь, побрела в ванную, по дороге бросив:

— Буду признательна, если вы с королем уберетесь из моего дома.

Ответа не последовала.

Когда спустя пятнадцать минут я, закутавшись в белое полотенце от груди почти до колен, с мокрыми волосами и еще большей усталостью выползла в спальню, поняла, что меня тут вообще решили проигнорировать.

Потому что Эльмар все еще был здесь. Сидел на краю постели с опущенной головой, а едва я вышла, совсем не ожидая его здесь увидеть, так маг поднял голову, долго смотрел в мое лицо, а после встал и вышел, ничего не говоря.

Кто-нибудь скажет, почему я вдруг почувствовала себя виноватой? С чего бы мне себя так чувствовать?!

Пнув от досады воздух, чуть не упала и потопала переодеваться, хотя очень хотелось завалиться спать. Но мне все же действительно лучше было бы сначала поесть.

Вниз я спустилась пару минут спустя в одном из повседневных черных платьев, в теплых носках, которые под юбкой прятались, и с распущенными влажными волосами.

И вот захожу я в кухню, где вся веселая компания за столом сидит и что-то обсуждает, и слышу какое-то подозрительное мычание со стороны темной гостиной...

Повернув голову, с плохо скрываемой тревогой посмотрела в том направлении, думая о самом безрадостном. Ну знаю даже, о чем конкретно, но мне честно стало страшно.

И тут мужчины тоже этот звук услышали.

— Ой, Тьма! — Воскликнул Лиар, вскочил и пронесся мимо меня в гостиную.

А я стою, смотрю ему в след и вот вообще ничего не понимаю ровно до того момента, как его величество не произносит:

— Опять сонное заклинание закончилось.

Какое еще?.. И тут дошло!

У меня же там маг! Маг, которого мы из гостиницы притащили, предварительно ту немного поломав!

Ой, мама...

И тут Эльмар безразлично сказал:

— А я ему предлагал Филгайд наложить.

Оно же запрещенное!

— Я предлагал Сайкулус, — таким же безразличным тоном вставил и король.

Сайкулус тоже запрещенный!

Просто удивительно, что король целой страны с лучшим некромантом этой страны сидят в кухне черной ведьмы и спокойно обсуждают мага, который отказался следовать их совету и использовать запрещенные заклинания на человеке, которого мы перед этим с шумом украли!

На фоне всего этого у меня назревает закономерный вопрос:

— Как у тебя вообще язык повернулся ведьм запретить?

Улыбнувшись, мне наглядно продемонстрировали, что не только у ведьм совести нет, короли этой гадкой штукой тоже не пользуются!

Но вот зря я про ведьм вспомнила, потому что Джозеф тут же сказал:

— А кстати, куда ты дела Аделин? Эльмар ее еще не допросил.

Увела в замок к другим ведьмам, которых по твоей милости прятать пришлось. О замке ты, кстати, знать не знаешь, и, думаю, очень... удивишься, если вдруг узнаешь.

— В городе ее больше нет.

О, это неприятное чувство, словно встаешь на хрупкий, хрустящий под ногами лед и ждешь — какой из твоих шагов заставит его треснуть, а тебя провалиться в ледяную толщу?

Лиар вернулся очень вовремя.

— Достал уже. — Пожаловался он мне на мага. — Заклинание должно действовать пять часов, он их рвет за сорок минут.

А вот это уже плохо.

— Он их не рвет, а впитывает, — пояснила, нахмурившись. — Должно быть, амулет, а то и артефакт.

Амулеты все же послабее будут, а вот артефакт вполне может сократить время действия заклинания с пяти часов до сорока минут.

Некромант рядом со мной тоже нахмурился.

— На нем ничего нет.

— Я тоже никакого фона не чувствую. — Вставил и рыжий.

— Но артефакт должен быть. — Я даже не упрячилась, я просто знала, что нормальное заклинание не может само по себе перестать действовать. — Магия куда-то уходит. И, скорее всего, она где-то копится.

Лиар задумчиво потер нос, остальные просто молча и очень внимательно меня слушали.

— Ну подумайте, — продолжила рассуждать я, — если у него есть что-то, разрушающее заклинания сна, то оно или тратит энергию и действительно разрушает, или поглощает магию из заклинания. Вот вы бы что выбрали?

Вопрос риторический, но мне ответили:

— Второе.

— Вот. — Кивнула, признавая правильность выбора. — Но поглощать магию и выпускать ее в воздух было бы крайне глупо, значит, она где-то собирается. Думаю, еще несколько заклинаний, и маг в принципе перестанет им поддаваться.

Подняв руку, ладонью прикрыла зевок и резюмировала:

— Надо найти артефакт... или вырубить этого не магическим способом.

— В смысле? — Напрягся рыжий некромант.

— В смысле чем-нибудь тяжелым по голове. — Пояснила спокойно.

И тут его королевская морда... в смысле величество очень мрачно напомнил:

— На нем нет артефакта, Малика.

И чего все такие напряженные сидят? Мрачные, словно бы чего-то очень нехорошего ожидающие и почему-то все на меня смотрящие.

— Да как это нет? — Возмутилась, искренне не понимая. — Артефакт должен быть!

Ну я же им объяснила!

Так как никто с места после моих слов не сорвался и артефакт искать не пошел, я сама, раздраженно выдохнув, повернулась и решительно пошла в собственную гостиную.

Вскинув ладонь, попыталась призвать магию и зажечь свет, но в итоге пошатнулась и едва не упала, когда окружающий мир опасно закружился.

Свет включал Лиар, он же, подойдя, предложил свою руку в качестве опоры. Приняла с благодарностью, улыбнулась оказавшемуся очень полезным и вообще замечательным некроманту и уже вместе с ним вошла в гостиную.

От прилетевшего в лицо боевого пульсара меня спасал некромант, попросту в сторону оттолкнув! Кто ж знал, что я, на ногах не удержавшись, на пол упаду?

Зато за стремительно разворачивающимся боем я с любопытством наблюдала уже оттуда.

Хотя какой это был бой? На шум мгновенно подоспели Эльмар и Джозеф, ну а втроем с Лиаром они на раз-два мага путами скрутили, рот кляпом заткнули и на пол уронили.

И так тихо-тихо стало...

— Какое, говоришь, заклинание использовал? — Поинтересовалась валяющаяся на полу ведьма.

— Кориас. — Назвал Лиар стандартное снотворное заклинание и протянул руку, чтобы осторожно

мне на ноги подняться помочь.

— Артефакт. — Напомнила присутствующим и в ответ на три недовольных взгляда непримиримо указала на связанного мага.

А дальнейшие пять минут черная ведьма, которую на диван усадили, тарелкой вновь подогретого супа наградили и в безобразии участвовать запретили, сидела и с неприкрытым удовольствием наблюдала за тем, как трое ругающихся мужчин практически догола раздевают мужика четвертого, по рукам и ногам связанного и с кляпом во рту что-то протестующе мычащего.

Тьма, жаль, что у меня записывающих кристаллов нет! Такой компромат пропадает!

Слева от кресла показалась призрачная голова моего духа. Повернувшись к нему, вопросительно в яркие глаза посмотрела и услышала тихое:

— Артефакта нет, Мал.

— Вижу, — кивнула, отправляя в рот очередную ложку очень вкусного супа.

Лиар его сварил таким, что и густой, и овощи при этом в кашу не превратились. Ну, то есть, я не один бульон пила.

— Нет, ты не понимаешь — он действительно магию впитывает, но она не с ним, она уходит за пределы дома.

Каюсь, супом я все же подавилась. И, натужно закашлявшись, чуть не расплескала все из тарелки, благо Ен подхватил и подождал, пока я себя в порядок приведу.

— То есть как? — Воскликнула слишком громко, искренне возмущившись. — На доме же защита!

— Малика, что случилось? — Мужчины от мага отстали и теперь все трое стояли и на меня смотрели.

Случилось возмутительное! Просто возмутительное!

Поднявшись, нервно прошла из стороны в сторону, остановилась, вновь на духа посмотрела и спросила:

— Отследить сможешь?

Тот в ответ отрицательно змеиной головой покачал.

— Я контролирую только дом и прилегающую к нему территорию, след же тянется в город.

Плохо!

Значит, маг или оставил привязанный к себе артефакт где-то там, что глупо — зачем ему копить энергию, которой он не может воспользоваться? Или... или ею собирается воспользоваться кто-то другой. Кто-то, кто, скорее всего, магией не обладает.

— Малика!

— Мне нужно, чтобы вы наложили на него сонное заклятье! — Потребовала, лихо к мужчинам оборачиваясь.

И поразились их исполнительности, честно! Потому что все трое, не задавая никаких вопросов и в принципе не раздумывая взяли и отправили в мужика по заклинанию.

Этот, не успев толком возмутиться, потерял сознание и упал спиной на деревянный пол, но нам всем не было до него дела, если честно.

— А теперь отслеживайте, куда магия потекла.

А я сама обратно в кресло опустилась, понимая, что на поиски источника поглощения с этими не пойду. Хотелось бы, да просто не дойду.

Сдружившаяся тройца крайне удивилась, когда, подчиняясь их приказу, утекающая из мага магия окрасилась в светло-зелененький и двинулась прочь из моего дома, в сторону города.

— Малика, ты сидишь дома! — Даже не потребовал, просто приказал рыжий.

— А чтоб тебе пусто было, — отозвалась устало.

И так никуда не собиралась, но такие приказы бесят до безобразия.

— Лиар, мага к стражам, — распорядился уже король.

И двое практически главных в королевстве мужчин унеслись из моего дома по магическому следу.

Лиар неторопливо сходил, дверь за ними закрыл, на меня глянул и предложил:

— Чаю?

Вот замечательный все же некромант!

— А давай.

Скованный и уже приходящий в себя маг был выкинут в открывшийся портал и тем самым отправлен к стражам. Мы с Лиаром перебрались в кухню и уже там, на пару чаевничая, обсуждали события сегодняшнего вечера. Ну, точнее, Лиар просто рассказывал, что случилось, пока меня не было, а я молча слушала.

Почти сразу после моего исчезновения в дом заявился Эльмар. Не знаю почему, но Ен его впустил без вопросов, как и пожаловавшего спустя десять минут короля.

А вот когда уже в сумерках в дом попытался войти Мори... Уже оккупировавшие кухню мужчины среагировали на взрыв, а когда выбежали, ничего не понимающий правитель демонов сидел на моей террасе в окружении принесенных им же черных роз и... блестел. Если верить Лиару, демон блестел весь и полностью, и так красиво переливался и вот совершенно не понимал, что случилось.

Потом попытался магией блестящее безобразие с себя смахнуть, но не тут-то было! Это вам не обычные блесточки, это черноведьминская месть! А она так просто магией не выводится! Если мои расчеты верны, а они верны, блестеть демоническому правителю еще примерно месяц.

Вторая попытка злого демона войти привела к новому взрыву и расцветшим на его коже цветочкам. Всего лишь рисунки, зато бутоны были крупными, красными и жутко чесались. И да, не выведутся еще месяц!

Тьма, ты прекрасна! А я гениальна!

Как представляю, что моему рогатому другу еще месяц ходить блестящим и с чешущимися рисунками на руках, груди и шее, так губы сами по себе в широченной улыбке растягиваются.

Как все же чудесно быть черной ведьмой!

Когда Лиар ушел, я сама с трудом заползла на второй этаж и даже не помню, как уснула.

Глава двадцать

Утром одна черная ведьма, вооружившись метлой, была вынуждена выгонять из дома три наглых мужских морды. Морды сопротивлялись и явно не понимали, чего это их из чужого дома выгоняют, да еще и таким возмутительным образом, а лично я не могла понять вот чего:

— У вас своего дома нет? — Возмущалась праведно, ударяя метлой то одного, то второго, то третьего и старательно всех к двери вытесняя. — Вы стучать не умеете? За какой Тьмой вы у меня поселились?!

Самым разумным из ошарашенной тройцы оказался, естественно, Лиар:

— Лорды, — обратился он, — леди не в настроении, зайдем позже.

И уже у меня вежливо поинтересовался:

— Скажем, часа через три?

Такое меня не очень устраивало, я в принципе не хотела никого видеть, но вежливость и понимание Лиара откровенно подкупали, так что, используя метлу в качестве опоры, я встала ровнее, вздохнула и нехотя согласилась:

— Ладно. Но имейте воспитание в следующий раз хотя бы постучать!

Сопrotивляющихся и что-то сказать хотевших Эльмара и Джозефа Лиар уволакивал из моего дома едва ли не за шкирку.

Оставшись одна, ведьма, как бы сильно ни хотела пойти и продолжить спать, пошла умываться, переодеваться и завтракать, благо из кухни как раз очень аппетитно пахло. Меня даже кольнуло

что-то вроде чувства вины за то, что я Лиара выгнала — это точно он у меня готовил!

На завтрак были блинчики с вареньем. Откуда в моем доме варенье? Причем блинчиков имелась приличная стопка, все такие тоненькие, ровненькие и очень вкусные. Надо не забыть сказать Лиару спасибо... и нанять его в рабство. Полезный все же парень.

После завтрака был забег по дому в поисках расчески. Кто постоянно уносит ее из комнаты и куда потом прячет? Кажется, последнее я спросила вслух, потому что появившийся прямо передо мной Ен протянул искомое и мрачно уведомил:

— Ты.

И исчез раньше, чем я успела ответить.

Наскоро расчесавшись, бросила расческу на диване в гостиной, пообещав себе перенести ее в нужное место после того, как вернусь. Поправила платье, нацепила шляпу, взяла в руку метлу и отправилась в замок.

Уже две минуты спустя очень пожалела о том, что вздумала начать утро с завтрака. Портал через книгу не изменился за эту ночь, он все также кружил и вертел, так что выходила я с отвратительным чувством тошноты.

И очень удивилась, когда в темноте, в которой книга лежала, прозвучал чуть хриплый, малость насмешливый и откровенно ленивый мужской голос:

— А вот и наша ведьмочка.

Мужчина в этом замке был лишь один, я его сама вчера притащила, так что, выпрямившись, глянула в нужном направлении и величественно исправила:

— Не ведьмочка, а ведьма.

— Черная, потомственная, верховная, — перечислил осведомленный, как оказалось, дух.

И в помещении зажегся тусклый огонек, призванный не мной, но для меня, потому как дух отлично в темноте видел, а вот я его рассмотреть не могла.

Он оказался... жутким, если честно. Длинные прямые волосы серебряного цвета, которые, кажется, даже сверкали в свете горящего между нами огонька. Высокий, жилистый, в стального цвета костюме, сидящем точно по фигуре, с блестящими ботинками, странной брошью на узле галстука. С острыми чертами лица, заостренными кверху ушами, тонкими губами, тонким же носом и глазами... жуткими! Очень светлыми, почти белыми, и зрачок в них был тонкой вертикальной нитью!

Одного взгляда на духа, причем не полупрозрачного, а вполне четкого, осязаемого, так вот мне хватило одного взгляда на него, чтобы за одно лишь мгновение замерзнуть.

Он был холодным, чужим, опасным...

Я точно знала, что привязала его вчера к этому месту, и теперь я, как его непосредственный хозяин, могла отдавать ему приказы, которые он не мог не выполнить, но что-то внутри так тревожно звенело... Не мог дух восстановиться так быстро. Не мог так скоро сменить облик. Не мог стать таким четким и настоящим, в то время как все остальные духи были действительно духами — летающими, нематериальными, прозрачными.

И от этого становилось жутко. От мысли, что я где-то что-то сделала не так. Ошиблась.

— Кто ты? — Изо всех сил стараясь не показывать собственного страха, спросила у того, кто был совсем не похож на духа.

Кривая улыбка, изогнувшая тонкие губы, показалась мне убийственно жуткой.

Кажется, у меня задрожал подбородок.

Кажется, у меня задрожала я вся, когда существо, отвесив театрально низкий поклон, иронично представилось:

— Морок.

И это было вовсе не имя! Это была чертова расовая принадлежность!

Морок! Тьма, я вытянула из Мрака самого морока! Опаснейшее из существ, тихое, хитрое, невозможно умное! Оно убивает прикосновением, копируя от жертвы все — внешность, голос,

движения, мысли и воспоминания! Они способны поглощать свою жертву целиком, а потом надевать на себя, словно дорогой костюм!

Тьма! Тьма, Тьма, Тьма!

— Но ты можешь звать меня АркЯс. — Страшно-насмешливое.

И откровенно смеющийся, значительно превосходящий взгляд на меня.

— Я бы хотела позвать вас обратно во Мрак, желательно прямо сейчас и в гордом одиночестве. — Выговорила нервно с неприятно дрожащим голосом.

У меня вообще все тело дрожало, да, и недавняя тошнота никуда не исчезла, и лишь усилилась, и в голове от страха все превратилось в вату...

— Пожалуй, откланяюсь. Знаешь, здесь веселее, чем во Мраке. — Голос такой мурлыкающий.

Мне было уже просто страшно за пределы этого маленького темного помещения выходить.

Тьма, пожалуйста, скажи, что он ничего не сделал с замком и ведьмами... Тьма, пожалуйста!

У него же на это вся ночь была...

— И чем же вы себя... развлекали? — Это у меня голос так срывается?

Дух величественно приблизился... я непроизвольно шарахнулась назад, но под его ехидным оскалом попыталась взять себя в руки и встала нормально.

Мне, продолжая скалиться, протянули локоть. Причем его так протянули, что вариант «отказаться» даже не рассматривался.

Выбора особо не было, так что...

Дух оказался материальным. То есть, я словно к живому человеку прикоснулась, он даже теплым был.

Вспышка! И мы стоим уже в совершенно пустой библиотеке. И так тихо повсюду... ведьмочки не разговаривают, магия не гудит, метлы со свистом по небу не проносятся... Вот Тьма!

— А ведьмы где? — Вопросила, изо всех сил пытаюсь говорить спокойно.

Но какое там? Меня трясло так, что ровно я стояла только благодаря духу, который мою руку локтем к своей груди прижимал.

— Тебе не следует переживать о них. — Почти даже дружески посоветовал АркЯс. — С ведьмочками все в полном порядке.

Поверила ли я? Нет! Но при всем своем мерзком характере и показном бесстрашии возразить просто не посмела, словно язык к небу прилип.

А мы тем временем начали странную неторопливую прогулку по моему замку, который некоторые, кажется, уже присвоили себе.

Зато АркЯс хотя бы говорить начал. И пусть, что голос его был холодным, хоть и немного лениво-насмешливым.

— Я гулял, Малика. — Вот Тьма, он знает мое имя. Уже можно считать себя мертвой? — Посмотрел мир... на тебя тоже посмотрел.

Тьма-а-а...

— Занятный у тебя муженек. — Хмыкнул чуть ли не одобрительно морок.

Вспомнив события последнего года, я припомнила и правителя демонов, и короля с его «легендой с намеком», и справедливо уточнила:

— Который?

У меня просто был бывший, еще был самопровозглашенный, а еще имелся претендент в мужа.

— Бывший, — учтиво уведомили меня и, посмеиваясь, спросили: — Когда собираешься перевести его обратно в статус настоящего?

— Не собираюсь. — Ответила почти спокойно.

— Я видел, как между вами вчера искрило. — Буднично рассуждал дух, который и не дух вовсе. — Знаешь, мужчины не носят на руках женщину, к которой у них нет никаких чувств. Твой, например, всех остальных, даже если дама сознание теряет, переносит с помощью магии.

А мне вот очень интересно... собственно, я и спросила:

— Откуда информация? — И на Морока взгляд скосила, чуть голову повернув.

Мы тем временем уже покинули библиотеку, прошли по светлому коридору и ступили на широкую извилистую лестницу, ведущую вниз.

А здесь такие перила низкие, всего лишь мне по пояс, и если упасть отсюда, то до низа живым уже не долетишь — умрешь в процессе падения от страха. У тебя на это будет секунд десять.

— Я же сказал — прогулялся.

Странный ответ. Прогулялся куда? Судя по всему, до моего дома, но там Эльмар на руках носил только меня. Значит, после его ухода кому-то понадобилась помощь и Эльмар перенес девушку магией? Или не одну девушку? Морок ведь сказал «всех остальных». И «переносит» звучало не в прошедшем времени, а так, словно Лагардер это прямо сейчас делает.

Какие-то смутные жуткие подозрения зашевелились внутри...

— Кстати, — словно вспомнил вдруг что-то важное, позвал АркЯс, — заходил твой папочка.

У меня внутри все похолодело и ноги отказались делать следующий шаг.

— Да успокойся, не трогал я его. — Морок не поленился даже глаза закатить и дальше меня поволок практически насильно. — Он, когда узнал, что теперь я — дух-хранитель этого места, от гордости аж засветился весь. Между прочим, я ему понравился.

Мой бедный папочка просто не знал, с кем говорит...

И тут на весь древний замок прозвучал какой-то мелодичный и приятный, но все равно очень жуткий звон... Я дышать перестала. Когда АркЯс довольно улыбнулся, глядя куда-то словно бы в никуда, у меня перед глазами и вовсе все поплыло от ужаса.

Но тут послышались возбужденные голоса! Много-много женских голосов! И топот многочисленных ног! И смех! И какие-то веселые крики!

Ведьмы! Мои ведьмы! Живые, почему-то радостные, толпами выходили из разных комнат и воодушевленно переговаривались, не испытывая ни страха, ни ужаса, ни хотя бы волнения!

Такое странное чувство, словно сковывающий страх медленно отступает, сменяясь на полное непонимание. Да что опять без меня произойти успело?!

— Та-а-ак, — протянула медленно возвращающая себе смелость ведьма.

Мои живы, значит, кое-кто сейчас за пустые запугивания по голове получит.

— Я же говорил, не волнуйся за них. — Безразлично подтвердил морок. — Ведьмочки решили заняться изучением всесторонней магии, так что пришлось разогнать их по разным комнатам, чтобы пожары тушить проще было и оживленные ими растения обратно умерщвлять.

И воодушевленный моим молчанием АркЯс продолжил... жаловаться:

— Просто, понимаешь, когда они все в одном месте что-то делают, там уследить куда сложнее, у кого что горит, а у кого кто кого ест. А по комнатам разогнал, и сразу следить проще стало!

— Так, а что за звон? — Не поняла и почему-то на потолок посмотрела.

Морок щедро поведал:

— Занимаются уже больше часа, теперь на улицу — дышать свежим воздухом. Кстати, — он снова на меня посмотрел, в этот раз очень внимательно, — тебе бы тоже на воздух. И с ведьмочками часа два посидеть, пока силы после вчерашнего ритуала не восстановятся.

Мороков принято считать очень умными... но этот явно немного не догонял. Мне не хотелось, но я все же решила рассказать ему об очевидном:

— После вчерашнего ритуала, — тут я вдруг пошатнулась прямо на ступеньке и чуть не упала, но

АркЯс удержал, никак на мою попытку падения не отреагировав и опровергнув тем самым предположение о том, что он меня с этой лестницы скинуть собирается. — Ух! После вчерашнего мои силы будут восстанавливаться минимум месяц.

Это даже дети знают: призываешь духа — сиди без магии. И никакое нахождение рядом с другими ведьмами тебе не поможет, разве что только морально.

Вот после этого на меня посмотрели с неприкрытым снисхождением, словно я была маленьким неразумным ребенком, а АркЯсу, взрослому, повидавшему жизнь мужчине, приходилось разжевывать для меня элементарные вещи.

— Ты Верховная. — Просто сказал он.

— Да, мы уже выяснили, что ты многое обо мне узнал. — Согласилась раздраженно.

— Не многое, а абсолютно все. — Исправил морок, удержал вновь споткнувшуюся меня от очередного падения и решил: — Но это неважно. Важно то, что ты — Верховная ведьма. Мне стыдно, что ты этого не знала, но Верховные восстанавливают свои силы за пару часов всего, если находятся рядом с ведьмами из своего ковена. Чем больше ведьм, тем быстрее проходит восстановление. Вас что, ничему не учат?

Последнее прозвучало очень возмущенно.

Судя по всему, действительно ничему не учат.

— Ты же сейчас шутишь? — Я, правда, очень в этом сомневалась.

Неужели Верховные ведьмы действительно способны на это? В огне не горят, силы ненормально быстро восстанавливают, а еще что умеют? Кто-нибудь за все времена существования ведьм удосужился сесть и записать все, чем обладают Верховные ведьмы? Мне бы очень пригодилась эта книга! Ну или хоть потрепанный временем клочок бумаги с кратким изложением!

— У тебя нет причин сомневаться в моих словах, я все же отныне служу тебе.

Насмешку из голоса он даже не попытался скрыть!

— Обычно духи не могут покидать пределов территории, к которой привязаны. — Заметила я с намеком и, не удержавшись, снова на морока искоса глянула.

— А я и не покидал, — нагло соврал он, — я просто пространственное окошко открыл и за пределы этой территории выглянул. Кстати, предлагаю избавиться от этих старых вредных книжечек, сквозь которые ты ходишь, и поставить нормальный стабильный портал.

Вы только посмотрите, какие мы умные! Какие мы излишне инициативные, во все щели заглянем и везде свою не всегда нужную помощь предложим.

— Для стабильного портала, — начала с раздражением из-за того, что этот простых вещей не понимает, — нужно до Тьмы энергии и постоянный источник магии. Если заикнешься о том, чтобы использовать меня — дам в глаз.

Скривился, разом выдавая все, что об этом варианте думает, но все же пояснил:

— Тебя к порталу привязывать никто и не собирается. Если ты не в курсе, то тебя убьют сегодня-завтра, и что потом с порталом делать, который после твоей смерти исчезнет?

В третий раз я споткнулась не специально... да и в первые два тоже, но именно третий АркЯса окончательно довел и вынудил перенести нас сразу во внутренний дворик замка.

— Доброе утро, леди Норберт! — Пропел нестройный, но очень жизнью довольный хор женских голосов.

Растерянно кивнула в ответ на приветствия и всем телом повернулась к мороку.

— В смысле убьют? — Непонимающе свела брови у переносицы.

— Ну, — АркЯс встал свободнее, ноги немного пошире расставил, руки на груди сложил и принялся объяснять, — убьют — это в смысле оборвут твою жизнь...

— Я знаю значение этого слова! — Рывкнула, перебив, и привлекла тем самым внимание присутствующих к нашей увлекательной беседе. Дальше говорить пришлось куда тише. — С чего ты взял, что меня сегодня-завтра убьют?

Морок показательно тяжело вздохнул, выдавая разом все, что обо мне непутевой думал, и с отчетливым укором произнес:

— Могла бы уже догадаться.

Я промолчала, внимательно на существо глядя. Тот под моим взглядом вздохнул еще раз, закатил глаза и нехотя поведаль:

— Я гулял не только в пространстве, ведьмочка.

При всей моей нелюбви к этому термину исправлять в этот раз я не стала. Просто потому что была немного занята осознанием им сказанного.

Где можно гулять, если не в пространстве? Очевидный ответ: во времени! Но как можно гулять во времени? Я еще могу понять такие прогулки в прошлое — по своим или чужим воспоминаниям, но откуда АркЯс узнал о том, что меня убьют в ближайшие дни?

А если у него действительно есть способность заглядывать в будущее?..

— А ты побледнела. — Меланхолично отметил хранитель моего замка.

Да на моем месте кто угодно побледнел бы!

— Все еще бледнеешь. — Поделился наблюдениями все тот же мужчина, внимательно меня разглядывая. Но дальше ему было уже не так смешно, голос даже стал почти тревожным: — Прекращай это дело. Тебе к магическому истощению только обморока и не хватает.

Да, только его мне сейчас и не хватает!

Осознание своей скорой смерти было болезненным, но я все же смогла найти в себе силы на вопрос:

— И ничего напоследок не посоветуешь?

Морок загадочно улыбнулся, словно только этого вопроса и ждал, и с готовностью поведаль:

— Ты останешься жива, если не подпустишь к себе ту очень добрую горожанку.

Я знала одну добрую горожанку! Ту самую, которая Аделин про меня не рассказала, а мне даже не намекнула о том, что меня ведьма в городе ищет! Ту, которая на утро после убийства Оливии вышла из леса как раз в том месте, где было совершено убийство! Там были мы с Джозефом, но кто знает, что бы Парви сделала, не окажись нас рядом!

Вот Тьма! А я ведь ей верила! Она была первой из всего города, кто не испугался, кто пришел и попытался подружиться... она же мне булочки из своей булочной приносила! А вдруг она меня отравить попыталась бы? Или пыталась?!

Или попытается. Последнее почему-то успокоило, но лишь до того момента, как я не вспомнила о трех мужчинах, в моем доме практически поселившихся...

— Так, я пошла. — Решила и, собственно, попыталась уйти спасти магов, но была остановлена самым надежным способом — руками.

В смысле, АркЯс руку выставил, меня поперек груди перехватил и насильно обратно утащил, убежать не позволив.

— И куда? — Такое неприятное чувство, словно меня все вокруг считают не очень умной. — Два часа с ведьмами, сидишь и восстанавливаешь силы.

Терпеть не могу, когда мне указывают!

— Это ты подчиняешься мне, а не наоборот. — Напомнила, грозно на мужчину глянув.

— А я и не заставляю тебя мне подчиняться. — Ехидно отозвался он. — Я просто не выпущу тебя из замка раньше, чем через два часа.

И новый хранитель замка просто взял и растворился в пространстве, ставя недвусмысленную точку в нашем разговоре.

Когда ужасно злая я почти десять минут спустя вернулась в библиотеку, то обнаружила неприятное: книги, которая порталом служила, больше нет. В принципе помещения, в котором она находилась, больше не было.

Зато появился новенький диванчик у большого окна. Диванчик был мягким и удобным даже на вид,

мелких рек. Ты могла бы сделать из них постоянный источник силы, мы к нему тогда не только портал в твой дом привяжем, но и защиту замка укрепить сможем, и ведьмочки твои, случись что, не пропадут...

И раньше, чем я успела хотя бы рот открыть, коварный морок невинно добавил:

— Они, кстати, оценили идею сделать из замка академию. Для ведьм.

Ну, не для мороков точно!

— Какая академия? — Я просто никак поверить не могла в то, что кому-то это в голову пришло, а остальные взяли и поддержали.

Вернувшись к диванчику, села рядом с любезно подвинувшимся АркЯсом и растерянно на него посмотрела.

— Да нам никто и никогда разрешения не даст! Мы вообще вне закона, если ты не знал. Академия для ведьм, серьезно? А где брать преподавателей, управляющих, знания, которым ведьм обучать? Где все это брать? Чему их учить? И кто будет всем этим заниматься.

Меня не пугала ответственность, просто... просто одно дело приютить их на неопределенное время, и совсем другое — позволить устроить академию. Я была против уже того, что они сделали ковен имени меня и все в него вступили, а тут им и этого оказалось мало!

Я одного понять не могу: мне это все за что?!

— Ты. — Просто ответил АркЯс на последний из вопросов.

— Потрясающе! — Воскликнула, не испытывая никаких радостных чувств.

Но, если подумать... это действительно во многом упростило бы жизнь ведьм, если бы они могли прийти в место, где им расскажут, что и как делать, как колдовать, как использовать элементарные зелья и как обезопасить себя самим, а не прятаясь за кого-то... Если бы мои мама и бабушка не были ведьмами, если бы так случилось, что я стала первой ведьмой в нашей семье, у меня были бы очень большие трудности со всем, что связано с жизнью ведьмы.

И если смотреть на все это вот так, то, теоретически, академия для ведьм была бы очень полезной. Но то теоретически, а на деле же выходит, что за все это отвечать мне придется, и организовывать весь этот сложный процесс, и договариваться с кучей людей, начиная от папы, который вряд ли отдаст нам замок просто так, и заканчивая королем, который в лепешку разобьется, но не позволит на территории своей страны поставить вот такое вот заведение. А нужен ведь еще персонал, квалифицированные преподаватели, связи с другими учебными заведениями...

— Да ты уже согласилась. — Какой у меня хранитель наблюдательный и проницательный.

— Вовсе нет, — отозвалась угрюмо.

— Ладно, об этом ты потом подумаешь, а сейчас мне нужно твое согласие на создание магического источника. — Наглости мороку не занимать!

Повернув голову, немного снизу, потому что он даже сидя выше был, посмотрела в наглые серые глаза, которые старательно невинность изображали.

— Ты рехнулся. — Поняла в итоге.

— Очень грустно, но тему не переводи, — потребовал, нисколько собственным состоянием не обеспокоившись, а рукой от него нетерпеливо отмахнувшись.

Грустно вздохнув, я выдвинула железный, по моему мнению, аргумент:

— Я понятия не имею, как магические источники создавать.

Где-то в глубине библиотеки что-то громыхнуло, из-за стеллажей вылетела увесистая объемная книжечка в темно-коричневом кожаном переплете, пролетела по воздуху и упала мне на колени. Больно упала, между прочим!

— Можешь начинать с сто шестьдесят пятой страницы, — любезно подсказал морок, еще и на книгу пальцем указал, чтобы у меня точно не было сомнений в том, в какой книге информацию искать. — Тебе закладку положить?

Я бы сказала, что ему и куда положить, но промолчала, мрачно на книгу глядя.

— Ну, молчание — знак согласия, — быстренько сориентировался АркЯс и за миг до того, как вышвырнуть просто не успевающую возмутиться меня в портал, добавил: — Заберу тебя вечером.

Для чего — не уточнялось.

А дальше меня поглотила тьма.

В этот раз приземление вышло куда культурнее — меня на стул в кухне посадили, а книгу на стол передо мной положили, причем последняя открылась на указанной мороком странице, после чего на пожелтевших от времени листах тускло засветилась закладка.

Вот зараза!

Раздраженно захлопнув книгу, я пошла переодеваться, а то после дневного сна платью помялось. Кстати, нужно будет устроить стирку, а то чистая одежда стала заканчиваться с поражающей скоростью.

И все время до прихода излишне пунктуальных магов я носилась по дому с жутким безобразием из волос на голове и воплями на тему «Да куда опять эта расческа делась?!».

Ее нашел, как и обычно, Ен. Протянул, грустно вздохнул и не менее грустно на несчастный предмет посмотрел, когда я его, волосы расчесав, на подоконник в гостиной положила, решив, что вот тут-то я ее точно не потеряю.

Когда в дверь деликатно постучали, я как раз мимо проходила, так что свернула и взмахом руки открыла.

И вот я стою, смотрю на эту спешущую троицу в черном, таких довольных, уверенных в себе, сильных, и думаю почему-то о Парви. Я же тоже сильная ведьма, и глупой я себя не назову, так как так получилось, что я подпустила эту опасную, как оказалось, девушку так близко? Как так вышло, что я делилась с потенциальным врагом своими мыслями, настроением, домом, когда без какой-либо тревоги пускала ее к себе?

Как я могла быть такой глупой?

И от радостного настроения, которого и так уже почти не было, не осталось совершенно ничего.

— Чудесно выглядишь, ведьма. — Заверил Джозеф, первым проходя мимо посторонившейся меня.

— Не то что ты, — отозвалась машинально колкостью.

— Завтракала? — Входящий следом Лиар режим папочки снова включил и очень требовательно на меня посмотрел.

— Да, было очень вкусно. В качестве благодарности подумываю сделать тебя своим рабом.

Хмыкнув, некромант только головой покачал и ничего не ответил.

Эльмар заходил последним. Ну, если сделанный им шаг и паузу на пороге можно назвать захождением.

— Что? — Мне так его взгляд не понравился — такой, словно рыжий от меня чего-то ждал, причем давно, но я никак не догоняла и ничего делать не собиралась.

Он просто головой в ответ покачал и ничего не сказал. Но и взгляда не отвел и не изменил.

— Малика, а что это у тебя за книга? — Повысив голос, заинтересовался Джозеф из кухни.

Вот блин, про книгу я совсем забыла!

— И, главное, откуда ты ее притащила?

Не желая, чтобы мои вещи без меня трогали, я поспешила в место общего сбора и успела как раз к тому моменту, когда король к толстой старой книге свои любопытные ручонки протягивал.

Был бит. По ручонкам, да. Тут же вскинул голову, недовольно на меня посмотрел и скривился.

— Ты что задумала? — Не желал он оставлять найденное без внимания.

— Захватить мир, — отозвалась ядовито.

С трудом стянув книгу со столешницы, согнулась пополам под тяжелым весом, но все же прижала ее к груди, потому что так держать проще было, и попыталась из кухни выйти.

Попыталась, потому что сделать этого никто мне не позволил.

— Малика, — охамевший король дорогу заступил, оказавшись непозволительно близко к одной сильно раздраженной ведьме, — это тебе не игрушка. Где ты достала эту книгу?

Да что ему книга сдалась? Обычная книга, древняя и потрепанная.

— Где достала, там уже нет. — А когда не оценивший ответ Джозеф свои наглые ручонки вновь к моей книге потянул, попросила: — Ен, убери, пожалуйста.

И книга из моих рук исчезла. Так сразу легко стало!

К сожалению, никуда не исчез и даже не собирался король. Он продолжал стоять очень близко ко мне, на меня же с негодованием взирая.

— Джо, не трогай ее. — Бросил Эльмар.

— А ты меня останови, некромант. — Прошипел величество.

Надышался он чего-то с утра, что ли?

— А ты хочешь, чтоб остановил? — Вкрадчиво поинтересовался рыжий.

Он вдруг оказался прямо за спиной отчего-то очень злого короля, глянул на меня и перевел тяжелый взгляд на правителя. И пусть Эльмар на первый взгляд казался очень спокойным и даже малость безразличным, я чувствовала охватившее его напряжение. Он был готов начать действовать при малейшей на то необходимости и просто ждал, когда король сделает одну совсем малюсенькую глупость.

Большой глупости он сделать попросту не успеет, Эльмар не позволит ему. У меня была какая-то прочная нездоровая уверенность в том, что рыжий не даст меня в обиду, пусть даже самому королю.

И Джозеф тоже это знал. Ну, или просто чувствовал столь же отчетливо, как и я сама, но он действительно стоял, сверлил меня злым взглядом и ничего не делал.

А мне вдруг так страшно стало... просто очень-очень страшно. Но самое противное, что боялась я не за себя, а за Эльмара, для которого стычка с королем незамеченной точно не пройдет.

Ситуацию спас Лиар.

— Так, садимся пить чай. Мы рассказываем о событиях прошедшей ночи, ты, Мал... ты тоже про свою ночь рассказываешь, в общем.

Я не собиралась ничего рассказывать, но после слов некроманта взгляд Джозефа стал еще мрачнее и тяжелее, так что я просто выбрала из двух зол меньшее, шмыгнула мимо двух мужским напряженных фигур и первой на диванчик за стол села.

Эльмар, не говоря ни слова о произошедшем, прошел и сел рядом слева от меня. Его величество заняло стул по правую от меня сторону. Уверена, он бы и на диван сел, но тот был слишком маленьким, чтобы вместить двух мужчин и меня между ними.

— Давай помогу, — это я, да, потому что молчать как-то очень неприятно было — напряжение все еще сгущало воздух.

И я рукой махнула, посылая импульсы в чайные приборы и вынуждая те вначале весело в воздух взмыть, а затем осторожненько перед нами на стол опуститься.

Лиар оценил, кивнул даже, улыбнулся мне с благодарностью и занял место напротив, показательно передав всю власть в мои руки.

И, казалось бы, все идет хорошо, но тут Эльмар возьми и спроси:

— Как себя чувствуешь?

Мне бы услышать эти подозрительные нотки и хорошо над ответом подумать, но вместо этого я беззаботно поведала:

— Отлично.

Именно этот ответ, ну и еще показательное использование магии, были моей большой ошибкой, потому что после этого Лагардер ко мне с нехорошим выражением лица полуповернулся и

вкрадчиво поинтересовался:

— И с каких пор ты себя отлично чувствуешь?

Звучало так грозно и откровенно жутко... я промолчала, прикусив язык и проклиная свою болтливость. Возможно, в другой ситуации у меня бы нашелся ехидный ответ, но, говоря откровенно, меня все еще мелко трясло от произошедшего, так что самым разумным в данной ситуации я посчитала просто промолчать.

Не смолчал Эльмар.

— Еще вчера ты не могла ровно стоять из-за магического истощения, а сегодня колдуешь во всю. Малика, магия так быстро не восстанавливается. Не с твоим резервом.

Конечно, не с моим, он же у меня не как у некоторых, а вполне себе стандартный такой, средненький, я бы сказала... был, пока Верховной не стала. А вот с тех пор он значительно увеличился, да, еще и восстанавливается, как оказалось, практически молниеносно, что радует, но не прямо сейчас.

Я снова не нашлась с ответом, сделав вид, что очень увлечена подогревом чая в чайнике прямо в воздухе и вот вообще не замечаю трех напряженных взглядов.

И тут Джозеф задумчиво обронил:

— Я уже видел эту книгу.

Лично я замечанию не придала никакого значения — ну, мало ли таких книг в мире? Откуда я знаю, какую именно он видел. Зато порадовало, что тему разговора с меня перевели.

— Какое тебе дело до книги? — Озвучил мое непонимание Лиар, к его величеству повернувшись.

А тот возьми и загадочно улыбнись, а потом на меня взгляд переведи, прищурься...

— В родовом имени Норберт! — С видом победителя заявил он.

И вскинулся, словно гончая на охоте, почуявшая добычу. Что чувствовал конкретно этот маг — мне не ведомо, но вот я... я испугалась. И невольно вздрогнула от его слов, чем привлекла к себе внимание и против воли подписалась под обвинением.

Которого еще не прозвучало, но глупцов здесь не было, так что все мгновенно начали выстраивать предположения.

Первое было от нахмурившегося Лиара:

— Ты обокрала древний род боевых магов?

Да если бы... кстати, там не только боевые маги в роду в этом. Черные ведьмы там вполне себе тоже приживаются.

К несчастью, следующее предположение принадлежало Эльмару и отличалось от предыдущего абсолютной уверенностью говорившего:

— Ты Малика Норберт!

— Вот Тьма, — подумала раздосадованно.

В повисшей потрясенной, а местами удовлетворенной тишине ведьма с запозданием и медленно бледнеющим лицом осознала, что подумала это вслух, и попыталась исправить, выдав:

— Нет, это не я.

Естественно, мне не поверили. Говоря откровенно, я бы сама себе не поверила.

Чайник, над которым я в силу обстоятельств несколько утратила контроль, зашипел и начал стремительно краснеть, непрозрачно намекая на то, что воду греть уже можно и перестать. Я и перестала, магией расставила четыре кружки квадратом и принялась осторожно горячую воду разливать.

Эльмар тем временем с искренним неверием продолжал:

— Дочь самого Дэниэла Норберта!

Ну, да, папочка у меня маг прославленный, что называется. Участвовал в множестве важных для

страны операций, долгое время занимал приближенный к королю титул, лично разработал и внедрил в несколько магических академий боевые курсы и даже уроки по самозащите для всех остальных, кто боевой магией не обладал. Род Норберт в принципе сам по себе прославленный, потому как все выходящие из него боевые маги так или иначе приносили вклад в общее дело, в смысле, на благо короны, так что ничего удивительного в шоке мужчин нет.

Чтобы у самого Дэниэла Норберта дочь — и я!

— Ты еще познакомить вас попроси. — Я, не удержавшись, закатила глаза, изо всех сил пытаюсь скрыть, как мне неприятно и даже немного страшно от этого разоблачения.

Лиар сидел напротив с вытянутым лицом и приоткрытым от изумления ртом. Эльмар слева тоже был поражен до глубины души. Одного только Джозефа открытие не трогало никак. Он даже улыбался, тонко, победно и в целом как-то настораживающе, и я все никак не могла понять причин для вот такой вот улыбки, но дальше король снова нехорошо прищурился, словно видел меня насквозь, и медленно, пробуя на вкус каждое слово, проговорил:

— Ты не боялась сгореть в ту ночь.

Фыркнула с пренебрежением, насмешливо на все еще улыбающегося монарха глянула и величественно поведала:

— Стараюсь по пустякам не переживать.

Обман не прошел, его величество медленно головой покачал, но сказал Лиар:

— На ней демоническая защита, смысл ей сожжения бояться?

И вот зря он про это напомнил... так гадко от осознания собственной сторонней защищенности стало. Не нуждаюсь я ни в чьей защите! Тем более в такой, благодаря которой меня запросто найти можно.

— Нет, она удивилась, когда демон появился. — А вот и Эльмар к обсуждению меня вернулся, от шока от осознания моего происхождения отойдя. — Но... когда молния ударила, пламя было зеленым.

Вот же Тьма! А можно этих всех из моего дома выгнать и больше сюда не пускать? Они, конечно, не мировые тайны раскрывали, но то, с какой легкостью меня вычисляли, напрягало невероятно. Я в принципе не из тех, кто любит о себе на каждом углу кричать.

Ну, да, из известного древнего рода — и что теперь? Ну, подумаешь, есть у меня еще пара-тройка секретов, которые я бы с радостью при себе оставила... зачем вообще в чужую жизнь лезть?

— Вот и я о том, — с ухмылкой, не сводя с меня пристального, подмечающего малейшие изменения взгляда отозвался Джозеф на замечание Эльмара. — Она использовала зеленое пламя.

Горячий чай с веселым журчанием перелился за край кружки и потек на стол. Выругавшись, притянула тряпочку и принялась быстренько все вытирать, а остальные этого недоразумения словно бы и не замечали, продолжая в три пары глаз на меня пристально с разных сторон взирать.

Так неуютно под их взглядами стало... А потом я подумала: я же ведьма, так почему я должна терпеть собственное неудобство?

— Она Верховная. — С абсолютной уверенностью в собственных словах подвел итог король.

— Тьма! — Что интересно, в голосе Лиара восторг перемешался с восхищением, и взгляд мгновенно из пристального стал очень любопытным.

Словно перед ним вдруг совершенно другой человек оказался.

— Отсюда стремительное восстановление сил, но как она их потеряла?.. — И он тут же сам потрясенно ответил: — Ты призывала духа, Малика! Только привязка нового хранителя так выжимает! Судя по тому, что ты вчера вообще без сил вернулась, вытягивала не из Тьмы — из самого Мрака, и явно выбрала кого-то за пределами сильного. Кого?

Морока, чтоб ему пусто было. А что это ему? Чтоб пусто вам всем было!

Раздраженно дернув рукой, ведьма с грохотом распахнула оба кухонных окна и отправила в мужчин импульс, который должен был их вон отсюда вышвырнуть и который они без напряжения, вообще никаких движений не делая, подавили.

— Зачем дух-хранитель старому замку? — Поинтересовался не у меня Джозеф. — Раз она утянула

книгу оттуда, думаю, и духа там же привязывала.

Отчего ж вы такие раздражающе догадливые?!

— Ен, — позвала звенящим от ярости голосом, — вышвырни их, пожалуйста.

Мой послушненький дух материализовался над столом в жутком алом облике, готовый кинуться на незваных гостей и сделать так, как просят... Мы с ним просто оба даже не подозревали, что Эльмар окажется настолько подлым и бросит:

— Карто тоуэр инрес. — Вообще без напряжения и даже без уделенного духу взгляда, но Ена смело в сторону невидимой стеной чистой энергии! — Освободится через час.

А я в панике поняла, что использованное Эльмаром заклинание было ловушкой! Ловушкой для духов, из которой тем просто не вырваться, потому что заклинание с каждой попыткой сопротивления все больше сил вытягивает!

Меня нагло и демонстративно оставили без какой-либо защиты в принципе!

И когда у черной ведьмы нехорошо дернулся глаз, один только Лиар встревоженно обронил:

— Оставьте ее тайны при ней.

Им бы прислушаться, но куда там! Мы же сильные, самоуверенные, никого не слушаем и не отступаем, если след взяли! А тут не след, тут куча нитей к логичным верным выводам вели!

— Ведьма! — Это даже не обвинение было, просто Эльмар еще одну из ниточек откопал. — Ты сказала, что той ведьмы из гостиницы в городе больше нет! Ты увела ее в родовой замок, верно, Малика?

И уже просто дрожащая от перемешавшихся вместе паники и злости ведьма в отчаянии позвала:

— АркЯс.

Не было уверенности, что он услышит и придет, но... Мой дом задрожал. Вначале посуда на полках и стекла, затем стены, затем начала дрожать даже земля, вынуждая излишне умных мужчин попросту заткнуться и приготовиться к самому худшему.

Не приготовились. Они просто не знали, к чему именно готовиться, а явившийся на зов морок не дал им возможности разгадать свой план, так что... так что всех троих магов ударило невидимой волной! Эта волна подбросила всех троих в воздух и с силой приложила кого обо что — Эльмара и Джозефа о стены, Лиара об пол!

— Паренька не трогаем? — Лениво поинтересовался хранитель, так и не показавшись.

Обрадованная его догадливостью и раздосадованная своей мягкотелостью, подтвердила:

— Да, пожалуйста.

И некроманту действительно больше не доставалось, зато рыжего и короля АркЯс протащил по полу до двери, врезая во все, во что только мог, распахнул дверь, протащил этих еще и через всю террасу, и вниз по ступеням, и по земле, чтобы распахнуть калитку и обоих вышвырнуть к чертям с моей территории.

Глава двадцать два

А после закрылась калитка, входная дверь и даже распахнутые мною окна, а морок в безупречном стальном костюме появился-таки в моей кухне, которая на его фоне выглядела какой-то блеклой и неухоженной, наклонился к тихо стонущему Лиару и предложил тому руку помощи, почти искренне заявив:

— Прошу прощения за причиненные неудобства, не было времени разбираться, кто есть кто.

Я его знаю всего ничего, но уже с полной уверенностью могу заявить: врет! Нагло и прямо в глаза, совершенно не стесняясь!

Но врет убедительно, так что Лиар, опасливо на него глянув, руку все же принял и рывком на ноги поднялся, но тут же пошатнулся, скривился и до своего затылка осторожно дотронулся.

— Вот же Тьма! — Я из-за стола торопливо выбралась и к некроманту подошла. — Дай посмотреть.

Он послушно наклонился, подставляя голову. Осторожно убрав в сторону темные пряди мягких

волос, я внимательно оглядела место, за которое некромант держался, потом все вокруг тоже на всякий случай проверила, после чего не сдержала облегченного:

— Крови нет, уже хорошо. Но лучше сходить к лекарям и провериться на наличие сотрясения.

Потому что я не лекарь и даже не изображаю его из себя, как некоторые рыжие.

— Да я не, — начал было вставший ровно Лиар, тут же скривился, ну а закончить ему уже я не позволила, перебив:

— Да ты да. Идешь к лекарю, и без возражений. Я вызову экипаж.

— Да у тебя тут даже дороги нет, кто к тебе поедет? — Возмутился Лиар, но хоть спорить перестал.

Щелкнув пальцами, послала импульс ближайшему извозчику, а усмехнувшийся АркЯс тем временем заверил парня:

— Подчиняющая магия творит чудеса, дружище. Еще раз извини.

Может, я поспешила с выводами на его счет и морок на самом деле сожалеет?

— Не бери в голову, — Лиар старательно изображал из себя героя.

В смысле, ему явно было больно, но он прошел к столу, поднял стул, на котором до этого сидел и который от волны АркЯса упал, сел на него и честно попытался не морщиться от неприятных ощущений.

К несчастью, у него была необходимость перевести наше внимание с себя на что-то другое, поэтому некромант, с интересом на морока поглядев, вскинул темные брови и прямо в лоб спросил:

— Это тебя Малика ночью вызывала?

И откуда они такое сообразительные на мою голову берутся?

— АркЯс, — просто, но невероятно величественно представился хранитель замка.

Словно он был не мороком, а древним прославленным императором как минимум, ну или какой-нибудь такой же высокой и важной персоной. А самое забавное, что к нему невольно действительно так относиться и начинаешь, и вроде не хочется, но и за осанкой следить начинаешь, и слова подбирать...

— Лиар, — некромант, не смотря на то, что руку для рукопожатия АркЯс протянуть должен был первым, все равно вежливо подал ладонь, ну а дух просто не нашел причин отказывать и с готовностью ее пожал.

И просто не стал говорить о том, что имя парня ему, я уверена, известно.

Тем временем снаружи зашумел подъехавший к самой калитке экипаж. А Лиар все же был некромантом, то есть наглым, о чем мне не следовало забывать, так что он, поднимаясь, непримиримо заявил:

— Так, ты со мной.

Я как раз собиралась Алью проверить, так что:

— Да, я с тобой. А ты, — на морока сурово пальцем указала, но сказать ничего не успела, потому как этот, широко улыбнувшись, заявил:

— А я к ведьмочкам. С тебя заклинание.

И некоторые исчезли раньше, чем я даже рот открыть успела! Зато стоило мороку в воздухе бесследно раствориться, как из стены тут же выполз возмущенный до глубины души Ен, которого, похоже, АркЯс спас, уходя.

И вот я стою, на негодующего алого духа смотрю и понимаю, что так дело не пойдет — негоже всяким заходящим ведьмоловам в моих духов ловушками кидаться!

— Рыжих и коронованных в дом больше не пускаем! — Прошипел словно мысли мои прочитавших Ен и уполз в стену уже другую, даже не пытаюсь скрыть всех тех негативных эмоций, которые сейчас испытывал.

Мне же оставалось лишь сказать:

— Поехали.

А со всем этим я потом разберусь.

У экипажа Лиар обогнал меня, самолично открыл дверцу и подал ладонь, галантно помогая внутрь забраться. Сам залез следом и рядом со мной на довольно твердое сидение сел.

— Я не понял, что за заклинание от тебя дух требует? — Собственно, потребовал он ответа, еще и голову повернул и посмотрел на меня так, чтобы я сразу поняла: варианта «не отвечать» у меня нет.

Тем временем свистнул кнут, всхрапнула лошадь и экипаж, дернувшись, стронулся с места.

Переводить темы разговора я тоже отлично умела, поэтому тоже голову повернула, очень честно на некроманта посмотрела и призналась:

— Он не дух, он морок.

Лиар громко и совершенно некультурно выругался, отворачиваясь и головой качая, допустил паузу, а затем выругался еще раз, уже тише, но заковыристее. После карета погрузилась в тишину.

Ненадолго.

— Какого? — Возмущенное от возницы, который просто договорить не успел.

В следующее мгновение карета замерла, еще через секунду распахнулась дверца и внутрь, совершенно нашего на то разрешения не спрашивая, забрались Джозеф и Эльмар.

Оба совершенно мрачные, со стремительно заживающими ранами на открытых участках кожи, то есть в тех местах, которые нам видно было, и оба почему-то негодуяще уставились на меня.

Они смотрели, даже когда Лиар тревожно завозился рядом, и даже когда экипаж вновь дернулся и продолжил движение. Просто сидели и молча буравили меня взглядами.

И вот я бы может и испугалась, если бы не чувствовала такой жгучей злости по отношению к этой не в меру умной парочке.

Но первым заговорил Лиар, он по праву мог называться самым благоразумным, не подвел и сейчас.

— Лорды, леди, предлагаю не доводить ситуацию до уже проигранного нами конца.

Два конкретных лорда едва ли услышали голос разума в лице некроманта. Я бы промолчала, но все же сказала:

— Мой дух не привязан к одному конкретному месту. — Так невинно-невинно сообщила этим.

А Лиар, с которым мы точно работаем, еще более невинно добавил:

— Кстати, он морок.

Ой, видели бы вы лица рыжего и коронованного после этого замечания! Такие неопишуемые страдания отразились на обеих мордах, просто загляденье!

— Малика, к чему все это? — Скривившегося Эльмара, что интересно, несколько не волновал факт того, что я вытащила из Мрака морока.

Даже меня это волновало, а у него — ноль реакции!

Зато его величество отыгрался за двоих:

— Какой еще, к Тьме, морок? Ведьма, ты совсем охренела?! — Ого, не знала, что король даже до таких выражений скатиться может. Но, как оказалось, это было далеко не пределом его возможностей. — Тебе мало эльфов с их вознаграждением за твою голову? Мало демона с собственническими замашками? Ты теперь еще и с мороком связалась! Как, скажи мне, как работает твоя голова? Ты хоть иногда задумываешься о том, что делаешь?

Говоря откровенно — да, я довольно часто это практикую, просто иногда у меня... случаются промашки, так сказать. Например, вытаскивая из Мрака тот громадный яркий и очень сильный дух, я даже подумать не могла о том, что он окажется своевольным мороком. Ну, просто мороки в принципе водятся не во Мраке, они родом из Тьмы и после смерти во Тьму же и возвращаются, а тут... удивительно, да. Странно, но удивительно.

— Все сказал? — Сама себе поражаюсь, как временами убийственно спокойной становлюсь.

Надо бы дать волю всем клубящимся внутри негативным эмоциям, но они словно специально затихают, копят силы и выжидают удобного момента.

Взгляд короля мне сразу не понравился. Наверно, промолчи я, он бы еще побесился и успокоился, а так же... В первые несколько секунд он смотрел так, словно не мог поверить, что я действительно сказала это, а после аристократичное лицо перекосилось от неистовой ярости.

С яростью же мне и прошипели:

— Нет, я только начал.

Вспышка!

Все знают, что наш король — боевой маг. А еще все знают, что открывать порталы способны только порталники — маги, которые, собственно, на порталах и специализируются. Ну, а если не порталник открывает портал и утаскивает тебя в неизвестном направлении, напрочь глуша все твои инстинктивные попытки использовать магию и сбить траекторию, это может означать лишь одно: перед тобой очень, очень, очень сильный маг.

Знала ли я, что король — сильный маг? Догадывалась, потому как слабаки королями не становятся, но на себе не проверяла. У меня даже мыслей таких не было.

А еще у меня не было мыслей о том, что Джозеф может попытаться украсть меня. Причем рядом с моим же домом! В моем городе! Во время движения, в обществе двух других совсем неслабых магов!

Он взял и выкрал меня!

И я, ослепленная невероятно ярким, потому что некоторые злились и даже не пытались себя сдерживать, порталом, еще какое-то время после перемещения стояла и просто пыталась вернуть себе возможность видеть, потому что по глупости глаза закрыла не сразу...

Это и стало моей ошибкой. Моей самой большой ошибкой, которую я осознала, едва шея коснулось что-то холодное и с тихим, показавшимся мне оглушительным щелчком закрыло замок...

Я лишилась возможности дышать! С мгновенно накатившей паникой и полным осознанием происходящего я просто не смогла сделать следующий вдох!

— Дыши, Малика. Это не так уж и сложно. — Послышался холодный голос короля.

Сквозь слезы и рябь в глазах я все же смогла разглядеть его темный силуэт на фоне яркого солнца, бьющего в огромные окна королевской спальни.

Но мне не было никакого дела ни до спальни, ни до короля, потому как я все еще не могла дышать! Я просто задыхалась! Хватала ртом воздух и чувствовала, как жжет легкие, как сжимается сердце, как стремительно усиливающаяся боль пульсирует в висках!

Я знала, что происходит. Я не задыхалась в прямом смысле этого слова, но резкое перекрытие магического источника вызывало именно такие ощущения. Словно горло сжали и тебя медленно убивают.

— Дыши. — Резче и еще холоднее велел король. — Или я буду вынужден спасти тебя искусственным дыханием.

Удивительно, но после этого откуда-то появились силы на судорожный свистящий вдох. Собственно, только на это их и хватило. Ноги, не выдержав, подогнулись и я попросту рухнула на колени, руки, напротив, метнулись к горлу в попытке сделать хоть что-то... и напоролась на гладкое ледяное украшение, браслетом обвивающее всю шею!

Блокиратор магии! Их используют на приговоренных к смерти магах, если по каким-либо причинам их магию попросту не поглощают. А еще, я точно знаю, их использовали на всех приговоренных к сожжению ведьмах.

Мне просто интересно, Джозеф решил попробовать еще раз, перекрыв мне магию, или в этот раз рисковать не будет и просто голову отрубит? Самое противное, что я в таком случае даже помешать ему никак не смогу!

— Видишь, это не так уж и сложно. — Мрачно глядя свысока на сидящую на полу и со свистом втягивающую воздух меня, ледяным по звучанию тоном произнес его величество.

— Иди к черту. — Хрипло, но все же послала его.

— Малика, — он так жутко жестко усмехнулся, — ты в заведомо проигрышном положении, малыш.

Не усугубляй ситуацию.

Блокиратор ужасно сильно напоминал банальный ошейник, раздражал своим присутствием и с каждым мгновением словно бы сильнее сдавливал мое горло.

Во всей этой гадкой ситуации был еще один, самый противный момент: снять блокиратор может только тот, кто его и надел. В моем случае — Джо. Без его волшебного словечка я так без магии сидеть и останусь.

Если, конечно, вообще останусь.

— Усугубляешь тут только ты, Джозеф. — Не знаю, откуда, но у меня нашлись силы и на нормальный вдох, и на хриплый, но все же внятный ответ, и даже на гордо вскинутую голову и прямой, нисколько не испуганный взгляд на словно бы заледеневшего правителя.

Не разрывая нашего взгляда, он опасно медленно присел передо мной, все равно оставаясь и выше, и больше, и сильнее. Но когда меня пугали большие и сильные, в самом деле?

И вот я даже не сомневалась в том, что этот мужчина не сможет запугать меня до заикания и слепой покорности, и я верила в это всей душой последующие полминуты, пока он молча изучал мое лицо, и даже когда с ноткой снисхождения в жестком тоне произнес:

— Маленькая черная ведьмочка настолько самоуверенна, что даже не допускает мысли о том, насколько беззащитна ее семья.

Даже когда эти жуткие слова прозвучали, я все еще сидела и даже не пыталась бояться... а потом замерла. Просто замерла, даже дышать перестала, в этот раз сама, и отчетливо ощутила, как перестает биться сердце в груди от страшного осознания.

— Маленькая, но очень умная. — Похвалил король с изогнувшей тонкие губы улыбкой.

Я уже просто не знала, за какую мысль зацепиться, чтобы не скатиться в банальное отчаяние, совершенно несвойственное женщинам моей профессии, но в данный момент меня бы все оправдали... Зацепилась за самую разумную:

— Мой отец сильный маг... — голос невольно дрогнул и сошел на нет, когда улыбка монарха стала чуточку шире и насмешливее.

Он не боялся моего отца, он в целом выглядел как человек, который вообще ничего не боится. И, подтверждая это, мужчина немного склонил голову к плечу и сказал:

— Я тоже сильный маг. Сильнее его, раз уж на то пошло. Плюс у меня неограниченная власть, огромное магическое войско, должники среди Черных магов и напроць отсутствует совесть. Как думаешь, кто победит?

Мне даже думать не нужно было, ответ был очевиден! Очевиден и раздражающе страшен!

Вдоволь насладившись все же подступившим отчаянием на моем лице, король решил забить последний гвоздь в мой гроб и повёдал:

— Что же мы все про папочку? У тебя же еще есть матушка, такая же черная ведьма, и две сестренки — упорная некромантка и бессовестная аферистка.

Все карты на стол. Осведомленность монарха о моей семье бесила, но в сложившейся ситуации моей беспомощности больше все же пугала.

Я до последнего не хотела уступать, но... но он прав: он король, ему даже не обязательно быть сильнейшим магом, достаточно просто отдать приказ и все — любого члена моей семьи, да хоть всю ее повяжут без вопросов! Но ладно приказ — ни мама, ни папа, ни тем более сестры никогда не были глупыми, они смогут скрываться, если на то будет необходимость, смогут улизнуть из лап королевского отряда, но если в дело вступят Черные маги... Этим существам даже не обязательно выходить из дома, им достаточно просто заполучить какую-то вещь своей жертвы или же просто мыслеобраз любого другого существа, кто хотя бы раз видел ее, чтобы наслать смертельное быстроедействующее проклятье. Ну, или медленно действующее, тут уж от заказчика все зависит, но что убьет — факт.

Так что у меня просто не было возможности промолчать или огрызнуться, и я сказала то единственное, чего от меня ждали:

— Что ты хочешь?

В самом деле, что может хотеть мужчина с его возможностями от простой черной ведьмы? Что в

принципе может быть нужно королю от ведьмы, если учесть, что он последних запретил?

Каюсь, я приготовилась к самому худшему, то есть к варианту «заставь всех ведьм сдаться и твоя семья не пострадает», но Джозеф не был идиотом и хорошо понимал, что я такой вариант при всем желании в жизнь не приведу, так что он просто сказал:

— Тебя.

Пауза. Просто я всей душой чувствовала, что это еще не все, а Джо моей реакции с интересом ждал. Но когда не дождался, все же был вынужден непринужденно добавить:

— И приворотное зелье.

Вот Тьма! Вот бесконечно проклятая Тьма!

А гроб тебе не заказать, нет? Может, еще и место на кладбище забронировать? Может, мне еще и могилу своими ручками пойти выкопать, нет, не хочешь?

— Почему? — В голове вихрем пронеслось множество мыслей, даже не знаю, почему я озвучила именно эту, прилагая максимум усилий, чтобы держать лицо и говорить нормально.

Хотелось что-нибудь ногами от души попинать, но я продолжала сидеть на полу и напрочь этот факт игнорировать. Еще хотелось короля придушить, но такая легкая смерть точно не для него.

— Потому что мне нужна ведьма за спиной, Малика. — Он меня словно маленькой и глупой считал, таким мягким и обманчиво ласковым тоном говорил. — Сильная, влюбленная в меня ведьма, способная разрушить любое заклятье и обеспечить мне несокрушимую защиту.

Вот и все. Никакой внезапно вспыхнувшей любви, никаких пламенных чувств, простой холодный расчет.

Нет, ну с гробом-то всяк проще будет.

Облизнув пересохшие губы, очень даже вежливо спросила:

— Почему ведьма должна быть влюбленной? — Я действительно этого не понимала.

Вот все остальное понимала, а этого — нет.

Джо после моего вопроса как-то странно загадочно улыбнулся и протянул ладонь, предлагая с пола подняться. Естественно, я его лапу проигнорировала, требовательно в королевские глаза глядя, и добилась того, что мою руку совершенно без моего согласия взяли и сжали. Джозеф поднялся сам, рывком вздернул меня вверх и насильно на ноги рядом с собой поставил.

Так и захотелось его со всех сил обнять. За шею. Веревкой.

— Забавно, что ты не осознаешь. — Судя по голосу, его это действительно забавляло. — Любовь заставляет людей совершать самые невысказанные поступки. Скажи, ты можешь поставить на меня несокрушимую защиту?

Я не совсем успевала за ходом его мыслей и, задумавшись над этим, даже позволила монарху увести меня к столу у широкого окна, но, уже садясь и разрешая ему мой стул к столу придвинуть, на последний вопрос все же ответила с абсолютной уверенностью:

— Это невозможно.

И дело даже не в моем к нему отношении, просто в принципе невозможно создать несокрушимую защиту. Если бы такая возможность существовала, кто-нибудь уже давно ею воспользовался бы.

Джо устроился на стуле с резной спинкой напротив меня, громко усмехнулся и, улыбаясь, произнес:

— Это невозможно лишь до тех пор, пока ты не полюбишь меня. — А дальше было уже что-то откровенно бредовое. — Пока я не стану центром твоего мира, пока ты не научишься дышать без меня, пока я не превращусь в смысл твоей жизни.

То самое неприятное чувство, словно вокруг твоей шеи медленно стягивается петля...

Глава двадцать три

Слушая, с какой непробиваемой уверенностью он говорит об этом, мне оставалось только лишь поразиться:

— Слушай, ты что-то куришь, да?

Мне так сильно захотелось, чтобы он вдруг рассмеялся и сказал, что действительно просто глупо пошутил, и снял бы этот давящий ошейник, и вернул бы нас назад...

Под мрачным взглядом короля вся моя надежда скончалась в жестоких муках. Обидно, конечно, но... ладно, разберемся.

И я заставила себя сесть ровнее. Просто пострадать и пожалеть себя я и позже смогу, а сейчас, находясь в обществе создателя моих последних проблем, я собиралась взять от нашего диалога как можно больше полезных результатов, так что... да, села ровно, сжала зубы, чтоб не стучали, руки на столе в замок сложила и по-деловому на Джо взглянула.

Он оценил. Нет, правда оценил! И даже подыграл, тоже ровно сел, скопировал мою позу и всем своим видом показал, что готов к переговорам, начинать которые полагалось мне.

Я и начала:

— Никакого приворотного зелья.

Собственно, на этом все и закончилось, потому что никак внешне не отреагировавший король не пожелал выслушать требования дальше, демонстрируя отсутствие у себя дипломатических навыков, и заявил:

— Приворотное зелье обязательно к использованию.

Я бы сказала, что конкретно данному магу обязательно к использованию из перечня смертельных ядов, но промолчала. И даже, щелкнув зубами чересчур громко, невероятным усилием воли затолкала подальше все свое негодование и дурной характер и сдержанно попросила:

— Не перебивай.

На королевских щеках после этого проступили желваки, наглядно демонстрирующие, что и Джо сейчас был далек от спокойствия.

Со смесью паники и душасцей безвыходности я была вынуждена услышать его ледяное:

— Ты не в том положении, чтобы диктовать условия.

Ну почему всегда так? Пытаешься как-то сгладить углы, сделать так, чтобы все закончилось хорошо для обеих сторон, а тебя попросту затыкают, лишая любых возможностей даже мнение свое выразить.

— Джо, — попыталась предпринять еще одну попытку быть благоразумной.

— Я уже принял решение! — Он мне даже возможности слово вставить не давал. — И к счастью, у меня есть ведьма, согласившаяся сварить действенное приворотное зелье в обмен на свою свободу. Все три проверки оно прошло успешно.

Я при всем своем негодовании не могла обвинять эту незнакомую ведьму. Любая на ее месте согласилась бы на какие угодно условия, лишь бы ей сохранили жизнь и даже не посадили в тюрьму. Я не обвиняла ее.

Но обвиняла Джозефа. Зачем все это? К чему такие сложности? На что ему вообще понадобилась влюбленная ведьма за спиной? Ради магии? Ради уважения? Ради сильных одаренных наследников?

Почему, ну почему именно влюбленная? Почему именно приворотное зелье? Почему именно эта мерзкая магия?!

Почему все всегда сводится к магии? Эльмар вот меня тоже обвинял в том, что я на нем приворотное зелье использовала и влюбила его в себя. Ему даже в голову не пришло, что мы поженились без магии, а просто потому, что смогли понравиться друг другу. Мы просто подходили друг другу, нам было хорошо вместе, у нас просто кожа горела и кровь в венах кипела — вот почему мы поженились. А не потому, что я коварная черная ведьма и балуюсь с любовной магией.

— Ты осознаешь, что практически все зелья такого рода — не снимаемые? — Это у меня такой голос неживой? — Ты понимаешь, что мои неконтролируемые чувства будут расти с каждым днем и в один далеко не прекрасный момент сведут меня с ума?

Мне от собственного голоса жутко было, от того, каким холодным и размеренным он был. Я не кричала и не истерила, хотя, кажется, это было бы весьма логично в моем положении. Я говорила так холодно, что мороз по спине пополз.

Или он появился от прямого немигающего взгляда короля, который уже принял окончательное решение и теперь не собирался его менять? Он выглядел как человек, которого бесполезно переубеждать. Как тот, кто абсолютно уверен в правильности своих действий.

У меня уже не было никакой надежды, я просто сразу предупредила:

— Если сваренное зелье достаточно сильное, то к концу этого года я покончу с собой.

Я не угрожала, это была банальная статистика. Как думаете, почему приворотные зелья так все не любят? Да потому что действие у них жуткое и побочные эффекты страшные даже по мнению нас, черных ведьм. Вначале вспыхивает огонек заинтересованности, который мгновенно перерастает во влюбленность — легкую, светлую, окрыляющую. Затем влюбленность становится крепче и превращается в любовь — сильную, твердую, способную на какие угодно подвиги. И под действием приворотного зелья она крепнет и крепнет, пока не перерастает в откровенное безумие.

Джо не взял эти слова с потолка, для подвергшихся этой магии источники их любви действительно становятся смыслом жизни. Эта самая жизнь превращается в нескончаемую попытку услужить, сделать все возможное и невозможное, пытаюсь получить в ответ ту любовь, что сжигает тебя самого.

В девяносто девяти процентах случаев все заканчивается самоубийством.

— У меня есть год, чтобы избавить тебя от любых возможностей это сделать. — Прозвучал подписанный мне приговор.

И тут открылась дверь. Внутри, ничего не говоря, вошел мужчина в темной форме с серебряным, закрытым крышкой подносом в руках, прошел, низко поклонился никак на его появление не отреагировавшему королю, оставил поднос на столе и торопливо удалился.

Поднос остался. То, что крылось под крышкой, осталось тоже, и я могла поспорить на что угодно, что там находится то самое зелье...

Какие у меня варианты?! Их было раздражающе мало: последний полет из окна самой высокой комнаты королевского столичного замка или попытка выбраться через дверь, которая точно окажется провальной, потому что без магии я, мягко говоря, мало что могла.

Говоря откровенно, в обществе сильного мага лишённая магии я не могла абсолютно ничего.

— Мы решим эту проблему по-хорошему или пойдем по сложному пути? — Джозеф даже не попытался продемонстрировать мне то, что на подносе покоилось, в этом просто не было необходимости.

И говорил он так, словно был готов с легкостью принять любой из вариантов, ведь оба они в конечном итоге приведут к одному — зелье я выпью. Во всяком случае, его величество в этом даже не сомневался.

Он был самоуверен и расслаблен настолько, что, даже видя панику на моем лице, даже видя, как мечется мой взгляд в поисках выхода, просто сидел и позволял мне сделать первый шаг. Совершенно любой шаг. Я могла попытаться предпринять что угодно, потому что это все равно закончится моим проигрышем.

И я сделала. Не чувствуя помертвевших от ужаса губ, шепнула:

— АркЯс...

Внутри что-то замерло...

Секунда, вторая, третья... Ничего не произошло.

И только слегка задумчивый голос короля:

— В стенах синий сайрилин, невозможно никакое магическое вмешательство.

После чего его величество опасно медленно поднялось на ноги... Я непроизвольно шарахнулась назад! Это вышло инстинктивно, само собой! Передние ножки стула оторвались от пола, задние подогнулись и стул вместо со мной с грохотом повалился на пол! И так больно стало спине и затылку, но эта боль не помешала мне резко перекатиться в сторону и рывком подняться на ноги, с ужасом глядя на монарха, который оказался на том месте, где только что была я, и на меня же со смесью негодования, укора и злости смотрел!

— Малика! — Слово гром в сгущающихся на небе тучах! У меня все тело завибрировало от этого негромкого жуткого голоса!

А дальше у одной черной ведьмы была просто паника, потому что я, полностью отдавая себе отчет в тщетности операции, рванула в сторону, схватила первый попавшийся под руку предмет, оказавшийся цветочной вазой, развернулась, замахнулась и, проливая воду и роняя цветы, швырнула своим неожиданным орудием в короля.

Я просто пыталась отвлечь его хоть как-то, выиграть несколько драгоценных секунд на побег, я...

Это можно было бы считать попыткой нападения и даже изменой.

Но ваза замерла, просто застыла прямо в воздухе между потрясенной мной и даже пальцем не дернувшим Джозефом. Он на несчастный предмет даже не взглянул, но тот медленно отлетел на противоположный конец комнаты и на пол опустился.

Король остался. Отсутствие между нами каких-либо преград осталось тоже, и мой ужас, и усиливающаяся дрожь во всем теле, и сбившееся дыхание, и словно обезумевшее сердце, забившее в груди так быстро и сильно...

— Прекрати вести себя, как ребенок.

— Это я ребенок?! — Я аж задохнулась от возмущения и всех тех слов, что рвались быть озвученными, но просто боялись. — Ты собираешься опоить меня приворотным зельем и заставить сделать невозможную нерушимую защиту, а как ребенок себя веду я?! Очнись, мужик, ты в реальном мире! Нерушимой защиты не существует!

И что я услышала в ответ?

— У тебя просто недостаточно мотивации.

И его королевское величество молнией метнулся ко мне! К несчастью, к моему глубокому несчастью он двигался намного быстрее меня, так что, когда я испуганно отшатнулась в сторону двери, он успел сбить крышку с подноса, схватить прозрачную бутылочку с переливающейся зелено-рыжей жидкостью и за одну секунду настигнуть меня!

Кажется, я закричала! И, испуганно зажмурившись, попыталась оттолкнуть мужчину. Это был совершенно глупый поступок, потому как Джо был куда сильнее меня и от моего толчка даже не пошатнулся, хотя я вложила в него почти все свои силы.

Рывок! Мое тело оказалось зажато между холодной каменной стеной и не менее каменным королем! Зажато без какой-либо возможности освободиться!

Я заколотила руками в мужскую грудь, пару раз попала по его лицу, но он этого словно и не почувствовал! Ему словно вообще все равно было и на удары, и на мои крики, которые на нервах я уже даже не пыталась контролировать!

— Не смей! — Я не то шипела, не то плакала, барахтаясь на грани отчаяния.

Услышал ли он меня? Нет! Он даже не попытался!

С мрачной уверенностью в правильности своих действий король сжал на затылке волосы просто плачущей от страха ведьмы, больно закинул мою голову назад и большим пальцем второй руки демонстративно откинул крышку бутылочки.

Это конец, это просто конец! Мне! Моим планам, моим целям, моим мечтам! Но ладно до целей, меня сейчас очень волновала я сама!

— Мы почти закончили, — Джо сказал это почти мягко, почти ласково, но в тот же миг твердо и мрачно.

А когда я очередным неконтролируемым ударом едва не выбила бутылку из его рук, с тихим скользющим звуком прямо из стены за моей спиной показались черные гибкие стебли какого-то неизвестного растения! И вот они быстро и ловко обкрутили мои запястья и рывком пригвоздили руки к стене!

— Джозеф, пожалуйста, не делай этого, — горячие слезы обжигали, рыдания сжимали горло и мешали дышать не хуже блокиратора.

— Все будет хорошо, Малика. Я все решу.

Тьма! Тьма, пожалуйста, я сделаю для тебя что угодно, только не дай ему опоить меня зельем! Умоляю тебя, не дай ему сделать этого!

И Тьма услышала!

С грохотом, заставившим весь королевский замок содрогнуться, в спальню была выбита дверь! Пролетев половину комнаты, она разломалась на неровные осколки от удара об пол, подняв повторный оглушительный грохот!

А в комнату влетел взбешенный Эльмар! Со сверкающим клинком в руках и столь же ярко горящими от ярости зелеными глазами!

Говорят, призвать зеленый источник и заставить его гореть в глазах могут только самые сильные некроманты... Так вот рядом с Эльмаром горел даже воздух! Ярким, рычащим и гудящим зеленым пламенем! Воздух горел!

— Ты осознаешь, что делаешь? — Прозвучал холодный голос так и не отпустившего меня короля.

Джозеф продолжал стоять на том же месте, одной рукой сжимал мои волосы, в другой удерживал бутылочку, и только голову к рыжему повернул, но не чтобы испугаться, раскаяться и исправить свои ошибки, нет! Он смотрел на него с холодом и подчеркнутым безразличием, нисколько не сомневаясь в собственной защищенности!

Этот взгляд не понравился мне, но Эльмара он просто взбесил!

— Отчетливо. — Со звенящим от ярости голосом отчеканил нехорошо прищурившийся некромант, при виде которого мне хотелось сесть и разреветься.

Сначала от осознания, что он вломился в королевский замок, пытаюсь меня спасти, потом... а потом от ужаса — он же в королевский замок вломился! Он королю угрожает! Он явно не осознает, что делает!

— Отпусти мою жену и никто не пострадает. — Прозвучало почти ласково.

За этой показной ласковостью отчетливо звучала смертельная угроза королю...

И Джозеф не мог не услышать ее.

Медленно ослабив хватку, он позволил мне вернуть голову в нормальное положение, затем, даже не глядя, магией поднял с пола крышечку, закрыл бутылочку, спрятал прямо в воздух...

И только после этого всем телом повернулся к Эльмару. К тому самому Эльмару, которого сейчас просто убьют!

— Хочешь свою бывшую, — это слово он специально выделил, — жену? Иди и забери.

Эльмар не был идиотом, а потому он даже не дернулся. Только пробежался по прикованной к стене мне внимательным взглядом, сжал зубы и чуть-чуть, совсем немного повернул голову в сторону коридора.

— АркЯс, забери ее. Если понадобится — выломай стены.

У меня все внутри задрожало от его спокойного уверенного тона, и так невыносимо сильно захотелось просто уйти и Эльмара с собой забрать, чтобы не наделал еще больших глупостей...

В комнату беззвучно ступил безупречный в стальном костюме морок, насмешливо посмотрел на окаменевшего от подобной наглости короля и весело мне подмигнул.

— Прости, что так долго, дорогуща. Пришлось покалечить пару сотен человек, прежде чем сюда подняться. — Говорил АркЯс громко и насмешливо, не скрывая своего пренебрежительного отношения ко всей этой ситуации.

— Это переходит все границы, — прошипел разъяренный монарх.

Не знаю, откуда в его руках появились горящие мечи, но именно с ними он рванул на Эльмара!

Я вскрикнула, дернувшись всем телом, и не смогла сделать совершенно ничего! Но рыжему помощь нужна и не была, он мастерски отразил атаку того, кого лично я даже видела с трудом, настолько быстрым был король!

И начался танец клинков! Быстрые, неуловимые для глаз движения мужчин, звон стали, лязг, искры!..

— Малыш, ты как? — АркЯс, пользуясь занятостью Джозефа, быстро ко мне подобрался и теперь крайне внимательно осматривал сжавший горло ошейник блокиратора.

На сковывающие меня лианы он не смотрел, одного прикосновения хватило, чтобы те осыпались к

ногам неровными черными кусками.

— Сними его с меня, — я в свою очередь даже не взглянула на морока, напряженно следя за смертельным боем.

Они дрались с силой, не боясь покалечить друг друга, а, наоборот, этого и добиваясь!

В момент, когда Эльмар отразил очередной рубящий удар короля, последний с яростью отшвырнул один из мечей, вытянул руку в сторону моего некроманта и спустил с поводка магию!

Воздух взорвался!

Волна черной магии сбила Эльмара с ног и проломила им каменную стену! Вскрикнув от ужаса, я рванула было за ним, но АркЯс удержал, как и я встревоженно в зияющую дыру глядя.

Эльмар был совсем неслабым некромантом, его даже удар короля нисколько не потрепал, и вместо падения с огромной высоты он остался парить в воздухе! При свете дня, на огромной высоте, он просто парил и смотрел на стоящего у разлома короля так, что лично я на его месте очень за свою жизнь бы испугалась.

Джо не испугался. Коротко разбежавшись, он оттолкнулся от края и воспарил в небо, хотя совершенно точно не был некромантом, но по каким-то неведомым причинам этой их особенностью владел в безупречности!

И бой продолжился уже в небе! Сверкала и гремела магия, звенела сталь, сам воздух взрывался раз за разом!

— Блокиратор! — Поторопила я морока, который продолжал меня удерживать и к дыре в стене не подпускать.

— Ты же знаешь, что его может снять только тот, кто его на тебя и надел? — АркЯс посмотрел на меня очень внимательно.

Я знала, что это существо выжало меня до предела в первую нашу встречу, восстановило свои силы и приняло человеческий облик уже через минуту после привязки к замку и спокойно расхаживало по пространству, хотя должно было сидеть в месте своей привязки и носа за его пределы не показывать.

У меня не было никаких оснований, но:

— Снимай! — Уже просто закричала я, не сдержавшись.

Мне так невыносимо страшно было за Эльмара! До сковавшего все тело ужаса! До заледеневших рук и стучащих зубов! До пульсирующей внутри паники и желания сделать что угодно, лишь бы он остался жив! Просто жив! Лишь бы он просто вышел из этого боя живым!

Тьма, зачем он вообще полез во все это?!

Скорбный громкий вздох от АркЯса, его указательный палец, коснувшийся блокиратора, и... треск! Противный громкий треск уничтожаемой мороком магии! Причем он заключенную в блокираторе магию против него же и направлял, то есть артефакт прямо сейчас громко и стремительно уничтожал сам себя!

Ощущения, словно ты весь день ходишь в тугом, сковывающем дыхание и движение корсете, а вечером наконец избавляешься от него. Так сразу свободно дышать становится, так отчетливо ощущаешь свое тело, воздух такой свежий!

И эмоции уже больше ничего не сдерживало. Вот только вместо ожидаемого приступа ярости я почувствовала, как подкашиваются ноги. Мне следовало хоть как-то помочь Эльмару, но вместо этого я села на пол и просто тихо заплакала.

Меня всю трясло. Зуб на зуб не попадал и перед глазами все было размытым из-за хлынувших из глаз слез.

Я просто испугалась. Очень-очень сильно испугалась. Мне было страшно и сейчас, очень сильно страшно за Эльмара, но вместе с тем была внутри какая-то уверенность в том, что этот некромант не даст себя в обиду.

Ни себя, ни меня.

Не знаю, откуда такие глупости в моей голове, они просто были там.

— Давай, осторожно, — АркЯс меня без каких-либо видимых усилий на руки поднял и к себе прижал, что-то ласково приговаривая.

Легко и непринужденно он открыл портал прямо в королевской спальне, которая от магии была вроде как изолирована...

— Нет, стой, а как же Эльмар! — Запоздало спохватилась я, когда дух уже уверенно пересекал портал.

— Он большой мальчик, сам о себе позаботится. — Морок меня сильнее к себе прижал, словно знал, что после этих его слов я прекращу тихую истерику и попытаюсь вырваться и вернуться...

Не пустил. Прижал так сильно, что заболели ребра, ускорил шаг и из портала практически выбежал, мгновенно тот за спиной закрыв.

Я оказалась дома. В тихом спокойном доме с мгновенно замерцавшим рядом обеспокоенным Еном и пришедшим из гостиной таким же встревоженным Лиаром. В тишине и безопасности.

С четким осознанием того, что Эльмар остался один на один с неадекватным, но очень сильным королем.

Глава двадцать четыре

— Мне нужен портал, — оповестила ведьма присутствующих.

Что интересно, Ен с Лиаром после моих слов обменялись молчаливыми взглядами, а вот АркЯс себя в выражениях сдерживать не стал.

— Тебе нужен успокоительный чай и поплакать. Даже не думай, из дома ты не выйдешь.

Возможно, у него были все основания так говорить, он все же только что нерушимый блокиратор магии сломал и магию мне вернул, но:

— Это мой дом, и я сама решу, когда и куда мне из него выходить.

И я действительно направилась к двери, планируя быстро отыскать в городе порталника и заставить его открыть портал в столицу. Жаль, что времени это займет много, и выкинет меня не в замке, а где-то около него... Но лучше такой вариант, чем совсем никакого!

Сидеть и ждать у моря погоды и точно не умею!

Так что да, я к двери уверенно пошла, и успела сделать целых три шага прежде, чем странное нарастающее гудение наполнило пространство.

— Открытие портала прямо в дом, — отчитался Ен, как хранитель дома он лучше кого бы то ни было ощущал творящиеся изменения.

— Это Эльмар, — я не была уверена в том, что АркЯс являлся духом, но он совершенно точно был крайне силен и удивительно осведомлен в магических делах, так что у меня не было сомнений сомневаться в его спокойном выводе.

Остановившись, я обернулась к присутствующим с отчаянием, которого попросту не сумела скрыть.

Неведение — вот худшая из пыток. Находиться в безопасности и просто не знать, что прямо сейчас происходит с дорогим тебе человеком — вот оно, худшее из мучений.

Гудение усилилось настолько, что весь мой дом завибрировал, а затем прямо перед нами распахнулся почему-то горячий белоснежный портал, из которого уверенно и грозно шагнул Эльмар.

Живой! Это было единственным, о чем я смогла думать в ближайшие минуты. Живой, целый, без видимых повреждений, и вышел ровно, не шатаясь, и все конечности были при нем...

Я от облегчения начала оседать на пол и даже сама этого не понимала ровно до тех пор, как Эльмар быстро отшвырнул свой меч, подскочил ко мне и меня же на руки подхватил, бережно и почти нежно к груди прижав.

— Ты такой идиот, — прошептала я, на большее сил просто не было, но вот на то, чтобы его за шею обнять и крепко-крепко к нему прижаться, на это силы нашлись. — Зачем ты это сделал? Зачем, Эльмар?

Я просто не понимала, зачем было вступать в открытый конфликт с самим королем? Зачем он

пошел на это? Ведь рыжий точно знал, что так просто это все не закончится. Знал, что за эту глупость ему придется заплатить. И я даже не о магической дуэли с правителем, я о куда более подлых и серьезных последствиях! Это же сам король! Тьма знает, на что он способен и на что пойдет!

— Малика, ты была моей женой, — просто с его точки зрения объяснил некромант.

А после развернулся прямо со мной на руках и направился в сторону лестницы на второй этаж, бросив остальным:

— Не выходите из дома.

Неужели мой дом решили превратить в крепость? Эта мысль мелькнула и пропала, не вызвав никаких эмоций, а я прижалась к нему еще сильнее, наплевав, что так и идти неудобно, и без того напряженные из-за пережитого мышцы сводило, и прошептала в мужскую шею:

— Мы развелись год назад. Мы давно уже чужие люди.

Я и не задумывалась, как странно и... тяжело звучат эти слова, пока не произнесла их вслух.

Эльмар принялся спокойно подниматься вверх по лестнице и очень спокойно, невольно транслируя это спокойствие и на меня, произнес:

— Мы два года были семьей. Ты никогда не будешь чужой для меня.

Внутри что-то так больно-больно сжалось... кажется, мое сердце перестало биться и дыхание перехватило.

— Ты молча наблюдал за моим сожжением, — попытка вернуть саму себя с небес на землю вышла немного неуверенной и очень тихой.

Мне не хотелось обратно на землю. Мне было хорошо там, где я обнимала живого Эльмара и не думала ни о чем.

— Как я уже говорил: я знал, что ты не умрешь. — Простой невозмутимый ответ.

Ногой толкнув дверь, некромант уверенно внес меня в мою же спальню, решительно пересек ее и с осторожностью меня на холодную постель опустил.

— Надежда? — Скептически глянула я на него, мгновенно садясь.

Рыжий выпрямился, посмотрел на меня со снисхождением, мягко улыбнулся и опроверг предположение:

— Вера.

В очередной раз за день сердце просто отказалось биться дальше. Правда, уже через секунду опомнилось и зашлось в неистовом грохоте, который, кажется, даже некроманту был прекрасно слышен.

Эльмар же вдруг улыбнулся чуть-чуть шире и присел на краешек моей постели. Он был так близко, что я могла протянуть ладонь и коснуться его.

— Знаешь, мама до сих пор не разговаривает со мной, — мягко проговорил он, улыбаясь нежно, но немного грустно.

Я хорошо помнила леди Лагардер. Высокая, стройная, невероятно красивая женщина с доброй улыбкой и уверенным взглядом, каштановыми мягкими волнами длинных волос и родинкой у левого уха. Она всегда была добра ко мне и частенько заглядывала к нам в гости, заранее спросив на это разрешения, чтобы посидеть со мной в кухне и обсудить все последние самые громкие сплетни. Она невероятно нравилась мне за свою адекватность и сдержанность в адрес наших с Эльмаром отношений, никогда не лезла с умными взрослыми советами, если их не спрашивать, а уж если спросить — говорила в основном мало, но, что говорится, метко. Смотрела прямо в корень проблемы.

А еще она, как и любая другая мать, очень гордилась своим сыном, его успехами и его очень важной работой — как некроманта, так и ведьмолова.

Так что я, как бы ни было неприятно это думать, все же догадалась:

— Из-за того, что позволил черной ведьме заставить жениться на себе? — Горечи из голоса скрыть не получилось.

Губы Эльмара растянулись в еще более широкой, но все такой же доброй улыбке.

— Из-за того, что упустил такую женщину.

Вот не зря она мне нравилась! Вот точно не зря! И так радостно за себя стало, а к леди Лагардер я ощутила такую сильную волну благодарности, что невольно улыбнулась.

— Хоть один разумный человек в твоей семье, — вставила из-за природной вредности, которая пусть и с опозданием, но неизменно высывала нос везде и всегда.

Эльмар не обиделся, но вдруг вспомнил что-то и с быстро нарастающим негодованием сказал:

— Зефирина, эта мерзкая кошка, орала без тебя два месяца!

Я чуть с кровати после такого не свалилась! Подавилась воздухом, закашлялась, но все же смогла потрясенно воскликнуть:

— Зефирка у тебя?!

Это точно не то имя, которое черная ведьма должна была дать своему коту... ну так Эльмар в дом не кота и притащил, а кошку! Белоснежную! Вот на кой черной ведьме белая кошка? А если учесть, что про род моей деятельности на тот момент никто не знал, пришлось соответствовать статусу леди Лагардер, жены прославленного некроманта, и называть кошку так, как назвала бы ее любая другая нормальная леди.

Но от имен в духе Миледи меня просто воротило, а ответа ждали, так что пришлось ляпнуть первое, что в голову пришло. Эльмару неожиданно имя понравилось, так что появилась у нас белая кошка Зефирка...

И вот мне очень интересно:

— Почему ты раньше не сказал, что она у тебя? — Возмутилась праведно, требовательно на некроманта глядя.

— Чтобы ты ее себе забрала? — Возмутился он в ответ. — Это моя кошка, если ты забыла!

Нет, ну нормально? Если кому расскажу, что прославленный некромант кошку зажадничал, его точно коллеги засмеют.

— Я прекрасно помню, как ты притащил эту грязную мерзость с улицы, — скривилась специально, не собираясь признаваться в том, что Зефирка и для меня стала кем-то большим, нежели просто уличной кошкой. — Ты вообще чем думал, подсовывая черной ведьме белую кошку?

— А у тебя на лбу не написано, что ты черная ведьма, — не одна я тут умела ехидной быть, — да и к тому же, чем тебе белая кошка не понравилась?

Он же сейчас пошутил, да?

— По статусу не положено такую гадость в доме держать, — гордо подбородок вскинув, открыла некоторым глаза на истину.

— А морока в качестве духа-хранителя по статусу держать, значит, можно? — Не знаю, чего в голосе рыжего больше было: недовольства или едкости? Наверно, все же едкости.

— Можно. — Кивнула величественно. — И даже почетно, а еще очень полезно.

Тут Эльмар внезапно стал куда серьезнее, взгляд у него потемнел, брови спустились к переносице и некромант мрачно подтвердил:

— АркЯс действительно оказался очень полезен.

Я невольно подняла руку и кончиками пальцев прикоснулась к теплой тонкой коже шеи в том месте, где был блокиратор магии. Стоило вспомнить об этой мерзости, так непроизвольно вздрогнула и поежилась.

И мне уже тоже было совсем невесело. А еще очень отчетливо вспомнилось все, что Джозеф мне наговорить успел...

— Мне нужно идти, — озвучила я вслух мысль, которая только-только в голове созрела.

— Сбежишь? — Эльмар, кажется, был удивлен этим, но его глаза это полностью одобряли.

— Да куда мне бежать-то? — Скривилась снова, в этот раз уже по настоящему, скинула ноги с

постели и поднялась на пол. — Он угрожал моей семье, Эльмар. И сейчас мне нужно или придумать что-то серьезное, или попросту убить короля.

Как государственный служащий и лорд нашей страны, Лагардер должен был возмутиться, отчитать меня, сказать, что на государственное преступление идти нельзя ни в коем случае...

Но вместо этого он очень серьезно посмотрел в мои глаза и заверил:

— Что бы ты ни задумала — я с тобой.

Кажется, я начинаю вспоминать, почему вышла за этого мужчину замуж.

— Ты уверена? — Только и спросил, причем вообще безразлично, АркЯс, когда мы с Эльмаром спустились в гостиную и я попросила перенести нас всех в замок.

Кивнула в ответ. Лиару я доверяла, Эльмару тоже, только то, что я задумала, вызывало некоторую нервную дрожь во всем теле.

Морок пожал плечами и показательно щелкнул пальцами.

Вспышка!

Короткое чувство полета!

А затем мы оказались посреди парка, окруженные зеленой листвой и застывшими при нашем появлении ведьмочками.

— Ох-ре-нет, — разделяя слово на слоги, потрясенно выдал во все глаза девушек рассматривающий Лиар. — И ты скрывала их от меня столько времени?!

Мужчины, вечно у них одно на уме.

Группка ближайших черных ведьмочек все как одна сладко улыбнулись от уделенного им внимания некроманта. И это я видела за сладостными улыбочками плотоядные коварные оскалы, а вот Лиар повелся и расплылся в ответной очень радостной улыбке.

И вот я знаю, что что-то будет, но честно не знаю, кого об опасности предупреждать: ведьмочек, потому что некромант Лиар все же сильный, да плюс мужчина, или мага, потому что он один, а здесь много вредных ведьм, которые уже очень давно из мужчин видели только заходящих грибников...

Решила предупредить сразу и всех:

— Если я узнаю, что вы что-то делаете, — протянула с намеком, выразительно брови выгнув и не закончив свою угрозу.

Просто потому что каждый из присутствующих сам себе устрашающее окончание додумает, мне даже напрягаться не нужно.

— Не волнуйтесь, леди Норберт, — пропела донельзя довольная Акира и гибко шагнула к Лиару поближе, с него же томного взгляда не сводя, — вы ни о чем не узнаете...

С кем поведешься, так тебе и надо, как говорится... Махнув на все рукой, повернулась в сторону замка и велела:

— Эльмар, ты со мной, АркЯс, готовься к созданию магического источника, Лиар...

— А я тут за ведьмочками присмотрю, — заплетающимся языком заявил откровенно поплывший некромант.

Остановившись, успев сделать всего шаг, я обернулась через плечо. Идущие рядом мужчины тоже повернулись, и мы все втроем с совершенно разными эмоциями взглянули на Лиара.

Молодые ведьмы времени зря не теряли и уже втроем успели некроманта с разных сторон окружить, а Акира его и вовсе за ворот рубашки длинными пальчиками удерживала, медленно к своему красивому личику наклоняя.

Она на меня даже не смотрела, но взгляд почувствовала и вместо того, чтобы устыдиться, вежливо поинтересовалась:

— А можно я его себе оставлю? Хорошенький такой.

Мне парня уже честно жалко было, он же себя жертвой не считал ни в коем случае и, пьяно

улыбаясь в лицо, к которому склоняться продолжал, заявил:

— А я еще и готовить умею.

— М-м! — В черных женских глазках промелькнул искренний интерес. — Ты мне уже очень нравишься.

Но ведьма была бы не ведьмой, если бы так легко поддалась, так что Акира подключила деловитость и осведомилась:

— А как ты относишься к тому, что я ведьма?

Очень хороший вопрос женщины, которая точно знает, что от жизни и конкретного мужчины хочет.

— Если станешь моей женой, я буду лично ловить для тебя лягушек на болотах, — заверил некромант и восторженно глазки распахнувшую ведьмочку в носик нежно поцеловал.

Да тут даже я уже была бы готова на все, вот и Акира повелась, но у нее голова на плечах все же была, а потому:

— Поймаешь сотню лягушек в течение часа, мы с тобой успеем на вечернее венчание и первую брачную ночь, — мурлыкнула грациозно изогнувшаяся девушка, преданно мужчине в глаза снизу вверх заглядывая.

И ей ведь не нужна эта сотня лягушек, но на пустые обещания Акира не поддалась и ненавязчиво потребовала реальных доказательств серьезности этого парня...

— Где болото? — Выдохнул он едва слышно, не отрывая влюбленного взгляда от черных глаз.

Неужели так бывает?

— И ты их даже не остановишь? — Удивился Эльмар.

Рыжий стоял рядом и смотрел на Лиара с мрачным удивлением, абсолютно не замечая, что на него самого уже давно выразительно остальные ведьмочки взглядами стреляют.

— Я? — Я себя на всякий случай даже пальцем в грудь ткнула. — Дорогой мой, все ведьмы находятся здесь на добровольной основе и могут уйти в любой момент. И я уж промолчу о том, что каждая из них имеет полное право сама решать, когда и за кого замуж выходить.

Не знаю, что Эльмар на это сказать хотел, но лично я добавила:

— Время.

И мы пошли творить глупости. Грандиозные, судьбоносные и стопроцентно опасные!

Глава двадцать пять

— Слушай, — уже в замке позвал Эльмар, в два шага сократил увеличившееся между нами расстояние и оказался совсем рядом с идущей в сторону своего кабинета меня, — этот замок полон ведьм, а ты притащила сюда ведьмолова...

— Неа, — перебила я, а когда рыжий замолчал, слушая, исправила, — я притащила сюда не ведьмолова, я привела сюда тебя. Чувствуешь разницу?

Дело даже не в том, что он рисковал своей жизнью, плюнул на карьеру и долг и примчался в королевский замок, чтобы меня спасти... да кому я вру? Дело как раз в этом! По крайней мере, в первую очередь. Ну а потом там, в спальне, за парой простых фраз я так отчетливо вспомнила нашу семейную жизнь... Да, иногда мы ругались, но так без этого никуда, зато я всегда чувствовала себя в безопасности и знала, что этот мужчина слушает меня. Знала, что он доверяет мне, а я могла с чистой совестью доверять ему.

Все портила одна маленькая тайна... Сейчас этой тайны не было, и мы с Эльмаром практически рука об руку шли на грандиозные глупости и никто никого остановить не пытался.

Интересно, расскажи я ему с самого начала, что я ведьма, что бы тогда было? Он бы... он бы смог убить меня? Тогда, в самом начале, когда у нас не было двух лет семейной жизни и кота. Когда мы еще не знали друг друга так хорошо.

— Ты настолько доверяешь мне? — Он словно услышал, о чем я думаю.

Я правда настолько доверяю ему?

— У меня есть АркЯс, он не позволит тебе надеть глупостей. — Сказала вслух до того, как успела всерьез задуматься над вопросом доверия к конкретному некроманту.

Я никому не доверяю. Ну, или пытаюсь придерживаться этого правила, потому что на самом деле никому не доверять очень сложно.

— Хм, — только и усмехнулся Эльмар.

А в моем кабинете было весело!

— И когда ты собиралась рассказать мне об этом? — Напала с возмущенным вопросом Тиша, едва я только дверь открыла.

Приветствием ведьма себя не обременяла, внимания зашедшему вместе со мной Эльмару тоже не уделяла, гневно уставившись почему-то на меня.

А почему опять я?!

— О чем конкретно? — Уточнила безразлично, проходя мимо Тиши к своему столу, за которым, кажется, не провела ни дня.

Я в принципе в этот кабинет захожу раз пятый за все время, если подумать. Ну что мне тут делать, в самом деле? Но по статусу свой кабинет иметь положено, так что вот.

— Его величество только что заверил эльфийское посольство в содействии поимки государственной эльфийской преступницы. — У черной ведьмы голос от ярости стал звенящим и немного жутким.

— Здорово, — пожала плечами безразлично и принялась искать на столе одну важную штучку, которую зашвырнула куда-то сюда пару месяцев назад. — Мне-то какое до нее дело?

Подарок от мамочки, который, как я была уверена, никогда мне не пригодится, но такие вещи не выкидывают. Вообще, я сделала совсем неправильно, потому что следовало надежно запрятать связывающих артефакт, а не на стол в кучу бумаг швырнуть... ну кто ж знал-то?!

— Это ты — государственная преступница королевства эльфов! — Завопила Тиша, подлетела к столу и с грохотом обрушила на него ладони, привлекая мое внимание.

И зачем так кричать?

Скривившись, отодвинула ее руки и принялась переворачивать кучу каких-то бумаг, пытаюсь докопаться до столешницы.

— А мне за это заплатят?

— Тебя за это убьют! — У ведьмы, похоже, день с утра не задался, иначе зачем же так переживать?

— А-а-а, — протянула скучающе, — никакого разнообразия. Между прочим, не каждый может стать государственным преступником. Уж могли бы и заплатить, в самом деле.

— Король сообщил им, где ты живешь! — Выдала Тиша и пристально на меня посмотрела.

Видимо, она ожидала от меня хоть какой-нибудь адекватной реакции и не собиралась отступить до тех пор, пока ее не получит.

Тяжело вздохнув, я оставила поиски, выпрямилась, глянула на молча разговор у двери слушающего Эльмара, после перевела взгляд на жаждущую моей реакции ведьму и честно сказала:

— Тиш, у меня сейчас в жизни такое творится, что мстительные эльфы, шествующие по мою душу, вот вообще не проблема.

Хотела сказать это безразлично, а вышло так грустно, что ведьма перестала гневаться и глазами сверкать, тоже выпрямилась, руки на груди сложила и уже спокойно спросила:

— Что ищешь?

Она в этом кабинете больше меня времени провела, так что:

— Артефакт связи, кулон с цепочкой, серебряный такой и с гербом моего рода.

Тиша кивнула, развернулась и отошла к стене. Остановилась в полушаге, протянула ладонь и осторожно провела кончиком указательного пальчика по еле заметному рисунку.

Стена дрогнула, после с тихим шипением открылась до этого незримая панель, а черная ведьма

вытащила из тайника тот самый артефакт, вернулась к столу и молча его мне протянула.

— Спасибо! — Поблагодарила искренне, бережно кулон принимая. — А мне бы еще карту...

— Окрестностей? — Уточнила Тиша и пошла на поиски.

— Нет, мира, — исправила скромненько, артефакт в кармашек платья пряча.

Ведьма споткнулась на ровном месте, остановилась, повернулась и требовательно на меня посмотрела.

Пришлось пояснять:

— Боюсь, некоторых членов моей семьи в стране может не оказаться.

Я вообще не знаю, где сейчас Мадина, а Ари, кажется, еще год назад уехала на какую-то военную экспедицию. Про маму я вообще молчу... но она хотя бы с папой, потому что он ее одну никуда не отпускает с тех самых пор, как ведьм вне закона объявили.

Собрать мою семью вместе очень сложно, но куда сложнее связать их всех защитным заклинанием — для этого нужна карта, на которой каждый член семьи отображен будет.

Тиша очень долго и крайне внимательно изучала мое лицо, после чего поджала губы, укоризненно покачала головой и развернулась к шкафу, что у двери стоял.

Вот тут-то она Эльмара и заметила!

— О! — Выдала ведьма заинтересованно. — Рыжий, красивый, некромант. Уверена, вы еще и ведьмолов, не так ли?

В последнем вопросе проскользнула насмешка, но Эльмар все же сдержанно кивнул с величием, присущим королям, и тоже с насмешливыми нотками в прохладном голосе спросил:

— Вас тоже пытались заставить разорвать наш брак?

И вот интересно, спрашивал он это у Тиши, но смотрел почему-то на меня. Ага, это он так тонко на Мори намекнул.

— Нет, я участвовала в наложении на вас бесплодия. — Спокойно оповестила ведьма.

Эльмар перевел взгляд с меня на нее и вопросительно вскинул бровь. Только бровь и всего-то, я даже разочарована.

— Успешно? — Ему, кажется, даже нисколько не интересно было.

— Подготовка к ритуалу занимает двое суток, проводится он глубокой темной ночью. — Тоном знатока начала Тиша. — Мы ограничились словесным проклятьем.

На самом деле мы напились и уснули, а когда все же попытались повторить, у нас все реактивы случайно перемешались и дом чуть не сгорел.

Эльмар сдержал улыбку и полукивком поблагодарил ведьму за помилование. И вот только после этого Тиша прошла мимо него к шкафу у двери, достала из него длинный, свернутый в тугую трубочку лист бумаги и протянула его почему-то Эльмару.

— Вы же все равно вместе пойдете. — Просто пояснила в ответ на два наших недоумевающих взгляда.

И то верно.

— Тебе АркЯс про академию говорил? — Вспомнила вдруг я.

— Академию? — Это Эльмар, потому что Тиша оказалась осведомлена и в ответ на вопрос кивнула.

— Как я понимаю, на государственное обеспечение можно не рассчитывать, — сказала и скривилась, с укором на меня взглянув.

— Пусть подавится своим обеспечением, — фыркнула пренебрежительно в ответ и подошла к Эльмару. — Время.

— Ты книгу хотя бы открывала? — Спросил АркЯс уже где-то глубоко-глубоко внизу.

Как он вообще умудрился найти эти пещеры с подводными реками? При чем вода тут была

интересная такая, чуть светящаяся, хотя магии в ней пока еще не было ни капли.

— Раз открывала, — подтвердила серьезно, — но не прочла ни слова.

Если учесть, что в ней была инструкция по созданию магических источников... вот Тьма.

— Погодите-ка, — Эльмар даже обе руки поднял, призывая нас к молчанию, — вы собираетесь сделать источник магии? Вы вообще знаете, что они все природного происхождения?

Это замечание не успокаивало нисколько, оно лишь еще больше нервировало, а у меня и без того руки дрожали, как и я вся.

— Не все. Большая часть известных миру именно искусственного происхождения. — АркЯс стоял позади меня со сложенными на груди руками и не торопился.

Это же не ему придется выкладываться до предела, создавая что-то малопонятное и мощное. А после привязки еще нужно как-то связующее защитное заклинание на родных наложить... Судя по последним событиям, не только на своих родных: Эльмар с королем все же из-за меня поругался, а это дело так просто не оставит.

— Маги выгорали до беспамятства, создавая магические источники. — Блеснул познаниями Эльмар, но таким тоном это обвинительным было сказано, что я вот вообще не удивилась, когда дальше прозвучало: — Малика, даже не думай. Ты не будешь этого делать.

— Да, понимаешь, — я лоб почесала, задумчиво на чуть светящуюся в крошечной тьме воду глядя, — я бы и рада этого не делать, но у меня тут две сотни ведьм, а у АркЯса возможности не безграничные. И если уж и создавать ведьминскую академию, то начинать нужно со стабильной надежной защиты.

— Которую мы запитаем на магическом источнике, — добавил морок.

Он с моими словами был полностью согласен. Эльмар — нет.

— А ты не думала, что он тебе просто голову дурит? — Краем глаза заметила, как некромант на стоящего рядом АркЯса раздраженно кивнул.

Ответить я просто не успела.

— Мальчик мой, — покровительственно начал морок, даже всем телом к рыжему повернулся и снисходительно ему улыбнулся, — мне почти семьсот лет, сотню из которых я провел во Мраке.

Лично я впечатлилась, Эльмар же мрачно понял:

— Ты возрожденный.

Это даже вопросом не было, но после слов Лагардера в и без того темной пещере стал так окончательно темно и тихо... только вода в широкой реке мерно текла себе дальше и совсем тихо журчала.

Обернувшись, увидела превосходящую ухмылку на наглой морде морока и совершенно мрачного Эльмара.

— И что это значит? — Не поняла совсем.

Мой бывший муж сжал зубы так, что на щеках желваки показались, и промолчал. АркЯс же улыбнулся шире, облизнул нижнюю губу и практически пропел:

— Что ты вытаскила из Мрака не духа.

А я взяла и как не поняла! Вот вообще не поняла.

— Ритуал проводился по всем правилам, — нахмурилась я, — в полнолуние, в месте непосредственной привязки будущего духа-хранителя, хозяйкой этой земли, то есть мной. Я даже пентаграммы кровью наплатала, а ты мне говоришь, что я вытаскила не духа?

Уж я-то наверно знаю, кого я вытаскивала. Все было сделано по правилам. Ошибки не может быть. И я говорю это не потому, что я такая самоуверенная и не могу допустить ошибку — нет, я просто знала, что все сделала правильно.

— Малика, — у Эльмара почему-то был очень сухой голос, а взгляда он продолжал не сводить с АркЯса, — ты не вытаскила духа, ты возродила морока.

— Бред! — Убежденно заявила я.

А потом задумалась. Слишком быстро проявились у него магические силы, ненормально быстро он принял человеческий облик, еще и появляется, где захочет, не привязанный к моему замку, и на ощупь он вполне настоящий...

— Вот же Тьма, — быстро сменила убежденность на удрученность, грустно на морока глядя. — А почему раньше не сказал?

Судя по его взгляду и выразительно вскинутым бровям, я должна была додуматься до этих очевидных вещей сама. Если говорить откровенно, то да, должна была.

Ну, глупая, что уж тут поделаешь?

— А почему не ушел? Ты же можешь. — Этот момент для меня тоже был неясен.

— Жалко тебя стало. — Просто ответил морок.

Нет, ну нормально?

— Можешь уходить. — Разрешила я и даже рукой неопределенно куда-то в сторону махнула.

Не то, чтобы мне хотелось, что он действительно уходил... но это уже ни в какие ворота! пожалел он меня! Я не нуждаюсь в жалости, сердечно благодарю за ее проявление.

— Не дуйся, — эта зараза возрожденная руку протянул и по голове меня потрепал, как ребенка неразумного. — Давай, завязывай с размышлениями, пора начинать.

Я могла бы много чего ему на этот счет сказать, но просто не успела.

— Малика, ты уходишь. Я создам магический источник. — Не терпящим возражений тоном решил Эльмар.

Он выглядел как человек, абсолютно уверенный в своих силах и возможностях и совершенно недооценивающий грозящую ему опасность.

Переглянувшись с АркЯсом, мы в один голос выдали:

— Нет.

Я еще и добавила:

— Ты выгоришь.

— Она нет, — подхватил морок.

Некроманта наша дружность не впечатлила. Поджав губы, он приподнял одну бровь и холодно осведомился:

— Откуда такая уверенность?

Мы с АркЯсом невольно еще раз переглянулись и я сказала:

— Я ведьма.

— Верховная, — уточнил блондин.

— А здесь мои ведьмы. — Добавила немного виновато, хотя вообще непонятно, откуда чувство вины.

— Ее ковен, — снова влез с исправлением морок.

Ну а дальше Эльмар уже сам закончил:

— В непосредственной близости от ведьм своего ковена верховная восстанавливает силы в разы быстрее, я знаю. — Ну да, он же все же ведьмолов, должен знать все о тех, на кого столько лет охотился. — Но это не объясняет, почему вы оба уверены в том, что Малика не выгорит в процессе.

Как по мне, все было очевидно. Скопив глаза на АркЯса, поняла, что морок тоже недоумевает, как можно не понимать очевидных вещей. Решила, что пусть он сам отвечает.

Мужчина и ответил:

— Потому что не выгорит. — Вот это объяснил, лучше и не придумаешь.

Но я кивнула, соглашаясь.

— Что ты киваешь? — Возмутился мой бывший. — Ты сама сказала, что даже не взглянула на заклинание, которое сейчас собираешься использовать. Ты не можешь адекватно оценивать риск.

На это мне было, что ответить, я и сказала, гордо подбородок вскинув:

— Я и не собиралась его оценивать. Если ты и дальше собираешься мешать, то будь добр вернуться наверх.

Высказав все это, я величественно развернулась и попыталась сделать не менее величественный шаг к реке.

Не получилось.

Крепкие мужские пальцы вдруг сжали запястье, а затем меня осторожно, но все равно очень неожиданно развернули на сто восемьдесят градусов и... поцеловали. Прямо в губы.

Это был какой-то очень странный поцелуй, от которого вмиг стало жарко везде и невыносимо жарко внизу живота, от которого подкосились ноги и от которого окружающий мир вдруг стал тусклым и неважным, а мужчина передо мной ярким, необходимым, словно воздух, и таким до боли в груди родным...

Упасть мне не позволили. Рука некроманта скользнула на талию, сам он рывком прижал меня к своей груди, не разрывая поцелуя и фиксируя так, чтобы я и к нему повыше была, и не падала...

Мои руки самым наглым образом скользнули по крепким мужским плечам и обвили шею. Благоразумие решило, что пора выходить, и исчезло с концами, прихватив с собой и стыд, и все остальные важные качества.

А мы остались. И мой тихий полный желаний стон тоже был здесь...

Как и АркЯс.

— Я конечно все понимаю, — начал этот недовольно и, судя по голосу, стоял он где-то совсем рядом с нами, — но давайте вы это все отложите на ночь? Нам еще источник создавать.

Год назад разведенные ведьма и некромант морока напрочь проигнорировали, продолжая самозабвенно целоваться и думать кое о чем большем.

— А вам еще с эльфами мириться. — Продолжал попытки достучаться АркЯс. — И проблемы с демонами решать. И родных от мстительного короля спасти, между прочим!

Последнее подействовало. Кто-то протестующе застонал и все же оторвался от таких нежных чувственных губ, чтобы с трудом разлепить реснички и снизу вверх восторженно посмотреть в такие же слегка мутноватые темные глаза.

— Последний раз у меня был в кухне нашего столичного дома, — зачем я прошептала ему это?!

И почему почувствовала себя такой до невозможности счастливой, когда Эльмар улыбнулся уголком рта и так же тихо прошептал в ответ:

— Как и у меня.

Все испортил АркЯс, обнаглевший настолько, что всунул свою белобрысую голову едва ли не между нами и очень возмущенно сообщил:

— Время!

Глава двадцать шесть

— Малика, не делай этого. — Все так же тихо, но очень серьезно попросил Эльмар.

Мои ладони оказались в его теплых руках. Поднеся к лицу, он с нежностью поцеловал тонкую чувствительную кожу, не отрывая взгляда от моих глаз.

— Ты не хуже меня знаешь, что источник нам нужен. — Может быть, не нам, но мне и ведьмам точно.

Тем более сейчас, когда такое безумие вокруг происходит: король, эльфы, демоны... не думаю, что Мори так легко откажется от своих притязаний на меня.

— Я создам его. — Нежные мужские губы прикоснулись к моим пальчикам.

— И выгоришь, Эльмар. — Этот вариант меня не устраивал. — Если кому-то из нас нужно лишиться магии, то пусть лучше это буду я. И тогда тебе придется создать связующую защиту для наших родных.

— Наших? — Некромант свел темные брови у переносицы и метнул на меня недоумевающий взгляд. — Разве ты не собиралась защитить только своих?

Вопрос несколько обидел. Осторожно отняв обе ладони, я встала ровно и постаралась, чтобы голос звучал спокойно, а не обиженно:

— Ты бросил вызов королю. Думаешь, это сойдет тебе с рук?

Ответ был очевиден, но Эльмар все же удивил:

— М-м, Малика, тут такое дело...

И вот как-то сразу мне эта его виноватая неуверенность не понравилась, как и поджатые губы, отведенный взгляд и рука, рыжий затылок принявшаяся чесать.

Одна часть меня не хотела знать, что там Эльмар такого сказать хочет, но другая решила, что еще одна проблема уже по сути ничего не изменит. Ну, в самом деле, проблемой больше, проблемой меньше, один Мрак разгрести.

— Ну и что там у тебя? — Вздохнула, руки на груди складывая и заранее готовясь к тому, что ничего хорошего не услышу.

Ответить Эльмар не успел, хотя собирался.

— Они с королем троюродные братья. — Сдал АркЯс, подошел, взял меня за руку и к воде потащил, добавив: — Вы потом своими семейными тайнами обязательно друг с другом поделитесь, а сейчас у нас нет времени.

Так-то оно так, но:

— Правда? — Нисколько не поверила я, обернулась через плечо и, уводимая мороком, потрясенно на некрманта посмотрела.

И вот одного взгляда на его лишь немного виноватую, но в остальном просто недовольную морду хватило, чтобы понять: правда! Вот Тьма!

— Вот Тьма! — Повторила я и вслух.

Меня расстроило даже не то, что за столько лет Эльмар на это даже не намекнул, меня до крайности расстраивал и раздражал сам факт наличия родства между этими двумя! Вот как так? Просто как так?

Но появился и куда более важный вопрос:

— Значит, он не тронет твою семью?

— Думаю, твою семью он тоже не тронет, — уверенности, впрочем, в голосе Эльмара было не слишком много.

Обменявшись взглядами, мы оба решили, что на всякий случай защиту на них наложить все же нужно. Это с Эльмаром он родством связан, со мной связаться у него не получилось, хотя он очень старался.

А потом было дело творить непонятные, но очень уж интересные глупости.

— Да не выгорит, — АркЯс успокаивающе Эльмара по плечу хлопнул, пока я у самой реки на черном мягком песочке устраивалась.

Лагардер не ответил, но его напряженный взгляд я всем телом ощущала.

Едва я устроилась на песке, ноги под себя поджав, рядом со мной появился белоснежный платочек, а на нем, сверкнув в свете реки, кинжал. Красивый, серебряный, с резной ручкой и гравировкой на лезвии.

— Кровь понадобится. — Подтвердил мои подозрения АркЯс. — Немного, пара капель всего.

Растерянно кивнув, не придавала этому никакого значения, но очень удивилась, когда через полминуты за спиной прозвучало:

— Это может сработать.

Что? Это к чему?

— Почему сразу не сказал? — Меланхоличный вопрос от Эльмара.

Я одна не понимаю, о чем они говорят?

— Я придерживаюсь мнения, что один выгоревший маг лучше двух. — Нагло-лениво отозвался АркЯс.

Стремительно обернувшись, я увидела и его совершенно наглую улыбающуюся морду, и мрачный взгляд рыжего, который он тоже на морока направлял.

— Ты же говорил, что она не выгорит. — С трудом сдерживаясь, произнес сжавший зубы некромант.

Кивнула, согласная с не озвученной претензией. АркЯс тут столько раз повторил, что все хорошо будет, что я и сама уже в это поверила, а теперь что?

Загадочно сверкнув глазами в темноте, блондин взял и нагло промолчал. А вот Эльмар выругался. Глянул на меня и выругался еще раз, правда тише.

А потом прошел и на песке рядом сел.

— За руки возьмитесь, — посоветовал тот, кто несколько себя виноватым не чувствовал и, судя по тону, происходящим наслаждался.

— Ты что удумал? — Я вообще довольно умная девочка, но иногда до меня доходит далеко не сразу.

Крепкая ладонь сжала мою руку.

— Эльмар, — позвала куда требовательнее.

Некромант мой взгляд и тон напрочь игнорировал, устремив мрачный взгляд на реку и явно к чему-то приготовившись.

— Мал, прекращай выпендриваться. — Велел оставшийся у нас за спинами АркЯс. — Раньше начнете, раньше закончите.

Мне вот очень сильно хотелось послать его обратно во Тьму, но тут Эльмар голову повернул, мне в глаза с нежностью посмотрел и сказал:

— Все будет хорошо.

Нет, мне просто интересно: я должна была повестись на большие честные глазки и довериться ему в том, что от него толком и не зависит?

— Будет. — Я даже кивнула, убежденная в этом, и попыталась свою ладонь забрать, велев: — А теперь встал и ушел отсюда.

Нежность из взгляда сразу куда-то исчезла, сменившись чем-то таким нехорошим, предупреждающим и опасным. Убоялась ли черная ведьма? Да как бы не так!

— Слушай, некромант, — начала угрожающе.

— Слушай, ведьма, — у рыжего в голосе угрозы побольше было, — мы или делаем это вместе, или я открываю портал и выкидываю тебя куда подальше.

В ответ на еще одну попытку руку забрать он мои пальчики куда сильнее сжал и прищурился с угрозой.

— Я ведь и проклясть могу. — Бесит меня такое отношение к себе! Бесит просто!

— Я ведь портал и правда открыть могу. — Его мои действия тоже не сильно радовали.

— Тогда я проклинаяю, а ты меня выгоняешь? — Вопросила со злым ехидством.

— Замечательный план! — Эльмар своей злости даже не скрывал.

— Да завязывайте уже, — устало вставил АркЯс.

— А ты вообще замолчи. — Приказала ему.

И вздохнула. Может, с Эльмаром действительно все проще будет? Но что, если в итоге мы оба выгорим? Хотя, если подумать, не должны! Вот вообще не должны! Эльмар сам по себе сильный маг, а у меня тут ведьмочки рядом... И вот за себя страшно больше вообще не было, а за Лагардера я боялась очень сильно.

Очень.

И решила для себя, что вместо того, чтобы спорить и время тратить, я в критический момент, если такой будет, просто связь Эльмара с создаваемым источником отрублю и все сама закончу.

На том я повернулась к реке и глаза прикрыла.

Эльмар, судя по всему, то же проделал.

А потом я почувствовала магию. Его, потому что он к ней воззвал быстрее, чем я к своей.

Так вот магия некроманта была темного зеленого цвета с яркими салатовыми переливами. А еще от нее веяло приятной прохладой, и силы она была такой, что от ее пульсации у меня дыхание сбилось и грудь сдавило.

Но стало куда легче, стоило мне потянуться к своей магии — темной, густой, сконцентрированной у основания шеи.

Пальцы переплелись. Магия перемешалась.

Когда-нибудь Эльмар Лагардер наверняка будет удивляться тому факту, что объединил магию с ведьмой, которых до этого отлавливал и убивал. Но то будет позже.

Сейчас же наша общая на двоих магия уверенно потекла в сторону реки, пробралась по черному песку, коснулась холодной чуть светящейся воды и двинулась вниз, ко дну.

Магия растекалась в воде, магия напитывала камни и песок, магия концентрировалась в этой реке.

Ей нужно было задействовать как можно больше пространства и заставить саму себя поддерживать, сделать так, чтобы она, собравшись здесь, здесь же рождалась и восполнялась.

Магия рождала магию.

Медленно, но уверенно, поглощая сантиметр за сантиметром.

А там наверху, на песочном берегу, сидели с прикрытыми глазами некромант и ведьма, столь же медленно и столь же неотвратимо свою магию отдающие.

Капля за каплей.

Больше, больше и еще больше...

В какой-то момент я заметила, что магия во мне не опускается ниже определенного уровня — утекает и тут же восстанавливается, из-за чего и казалось, словно она на месте остановилась.

Магию Эльмара я отследить не могла и сколько ее осталось не видела, но вытекающий из него поток все еще был сильным, пульсирующим, стабильным. Значит, магии в нем еще много было.

— Сейчас будет немного больно, — тихо предупредил АркЯс какое-то время спустя.

И моей свободной руки коснулось ледяное тонкое лезвие. Боль! Острая и неожиданная! Несколько капель утекло на серебряное лезвие, после чего рана на руке зажила без моего вмешательства, а морок шагнул к Эльмару и проделал с его рукой то же самое.

Я наблюдала за этим сквозь приоткрытые реснички и видела, что некромант даже не поморщился, когда лезвие кожу на его ладони вспорол.

АркЯс закончил с поглощением нашей крови, подошел к воде и стряхнул капли в воду.

Которая после этого из светло-голубой на миг окрасилась в розовый, а затем снова стала привычного для нее цвета.

И вдруг — рывок!

Это создаваемый нами источник на финальный этап перешел и отдаваемой ему магии разом схватил и утянул столько, что я сама невольно следом дернулась.

И в воду точно бы упала, но Эльмар мою руку сжал куда сильнее и вместе с магией в воду нырнуть

не позволил, рядом с собой удержав.

— Уже почти все. — Не знаю, как у АркЯса получалось магию и формирование источника отслеживать, но голос его звучал напряженно.

Я сцепила зубы, вновь закрыла глаза и сосредоточилась почему-то не на своей магии, которая теперь утекала стремительнее, чем восстанавливаться успевала, а на руке рыжего, которая мою сжимать продолжала.

— Приготовьтесь, — напряжение в голосе морока усилилось и заставило напрячься Эльмара, причем он так занятно это сделал, что каким-то образом и свой источник перекрыть приготовился, и мой заодно, а я сидела и даже не понимала, каким образом он это делает. — Сейчас!

Рывок! Куда сильнее и неожиданнее, он заставил даже Эльмара дернуться, но ведьмоллов упрямо на месте усидел и меня от падения уберег.

Да еще и, воюя с источником, которому магию поглощать понравилось, магию нашу отдавать перестал, потоки перекрыв.

Дальше я свой уже сама внутрь загоняла, неприятно осознавая, что за время сидения у меня и ноги от неудобной позы затекли, и напряженные мышцы гудели и дрожали.

— Ты как? — У Эльмара голос уставшим был, но, открыв глаза и голову к магу повернув, я поняла, что в целом он выглядел очень даже хорошо.

Не бледный от истощения, почти не дрожит, только руки немного подрагивают, и не валяется в конвульсиях — хороший знак!

— Все хорошо, — я даже улыбнуться смогла.

Потянувшись, снова источника коснулась и с удивлением обнаружила, что магия не стремительно, но все же куда быстрее нормального восстанавливается.

Мы с Эльмаром все еще за руки держались, так что... так что я сделала то, чего даже во время создания источника делать не стала: потянулась, прикоснулась к некромантскому источнику и поняла то, что так старательно скрывал Лагардер — он был выжат!

Его еще бой с королем вымотал, а тут и этот проклятый источник... так вот сил в Эльмаре сейчас было куда меньше, чем во мне, и восстанавливались они раз в пять медленнее, чем у меня!

— Малика? — Рыжий свел брови у переносицы, хмуро на меня глядя.

Конечно же, он почувствовал вмешательство в свой источник, хотя это по сути даже вмешательством не было.

— У тебя совсем не осталось магии. — Так противно, но я почему-то себя в этом винила.

Мой источник в моем замке и для моих же ведьм, а страдает Эльмар. И из-за короля он тоже из-за меня, и... В общем, я ему как минимум дважды должна была, так что...

Так что я плюнула на благоразумие, невольно удивившись его наличию у меня, потомственной черной ведьмы, и сделал еще одну глупость, очередную уже за этот день.

Пользуясь тем, что руки наши все еще были вместе, а Эльмар из-за большой магической потери соображал немного медленнее, я, продолжая касаться его источника, потянулась к своему.

И всю магию, все, что у меня у самой было, единым махом некроманту передала.

Черной и клубящейся она была ровно до того момента, как источника Эльмара коснулась, а потом стремительно перекрасилась в зеленый.

Я пошатнулась. Мир вокруг почему-то поплыл и начал стремительно темнеть.

Слишком стремительно!

— Тьма, Малика! — Заругался Эльмар и к себе на колени меня рывком пересадил. — Что ты делаешь?!

Не отвечая на очевидные вещи, я привалилась виском к его груди, очень отчетливо услышала почему-то учащающийся громкий стук сердца и с трудом прошептала:

— Сейчас, немножко посижу и силы восстановятся...

Не получилось. Нет, силы, может, восстанавливаться и начали, но посидеть и за этим делом понаблюдать не получилось, потому как мир окончательно подвел меня и уплыл куда-то в неизвестном направлении.

Осталась только тьма.

Глава двадцать семь

— Малика! — Кто-то настойчиво требовал моего внимания.

Вынырнув на мгновение из бесконечной тьмы, я начала стремительно проваливаться обратно.

— Малика! — Голос прозвучал громче, отчетливее, словно ближе.

А еще почему-то злее. И вот что-то я не очень хочу встречаться с тем, кто так зло меня звал.

— Да очнись ты уже, ведьма! — Откровенно психанули где-то там.

А я с удивлением поняла, что голос принадлежит Эльмару, причем спокойным некромант совершенно не был.

— Эльмар, да спит она. — А вот это уже АркЯс. Морок обеспокоенным не был, но виноватые нотки в голосе проскальзывали. — Ты источник ее посмотри, он же восстанавливается прямо на глазах.

Некромант словам морока не поверил и действительно к моему источнику потянулся, чтобы его восстановление проверить.

Я невольно до его темно-зеленого тоже прикоснулась.

С легким раздражением поняла, что влитой мной магии ему даже на четверть не хватило, да и то, что влила, этот уже куда-то потратить успел почти все...

Надо бы как-нибудь булочек, силы восстанавливающих, напечь. С сахаром, как бабушка делала.

Но на это время нужно, у меня же его не было, зато был практически пустой маг и мой быстро восстанавливающийся резерв... Я все же очень глупая.

И, хорошо свою глупость осознавая, черная ведьма взяла и второй раз подряд свою магию в некроманта влила.

Падение в темноту в этот раз вышло куда стремительнее!

— Ну и дура же ты.

Не знаю, сколько времени прошло, но чувствовала я себя уже значительно лучше. Да и голос, из тьмы вырвавшийся, уже не казался таким напряженным, он был просто усталым и немного недовольным.

Нет, недовольства-то у Эльмара было много, я в этом уверена, но он, видимо, уже просто устал его проявлять.

— Не соглашусь, — пересохшие губы двигались с трудом.

Во рту и горле тоже все пересохло и теперь таким совершенно неприятным было.

Тихий шорох, после мою голову осторожно приподняли, к губам чашку поднесли и каким-то травяным настоем напоили.

— Давай, нужно попить, — тихо приговаривал Эльмар, — вот умница.

И чашку забрали, едва я напилась, чтобы с тихим стуком на стол где-то рядом поставить. Себя же я обнаружила на чем-то мягком и приятном, явно на постели, но открывать глаза и проверять не хотелось совсем.

Хотелось еще поспать, хоть немножко.

— Мали, ты и так уже больше трех часов без сознания, — Эльмар говорил с такой искренней заботой, что я снова засыпать немного передумала. — Не подумай, мне не жалко, но вечер уже, а защитного заклинания ты так и не наложила. Я бы и сам мог, но в магии, которую ты для защиты выбрала, мало смысла, а изучение, сама понимаешь, много времени займет.

Я понимала. Я все-все понимала, и необходимость заклинание сделать тоже.

И поэтому, как бы сильно ни хотелось еще в теплой кроватке полежать и поспать, решительно открыла глаза, потом не так решительно, но все же села, покачнувшись в процессе, потом...

— Ну не так же быстро! — Эльмар расстояние от своего стула до постели в один прыжок преодолел и чуть не упавшую меня придержал, помогая на ноги ровно встать.

— Так, я почти стою, — заплетающимся языком выдала я.

— Я вижу, — ехидно заверил некромант, — давай-ка мы посидим...

— Некогда мне сидеть, — но под напором мага я обратно сесть все же вынуждена была. — Нужно сделать защиту, Эльмар.

— Сделаешь, — рыжий даже сомнений на этот счет не допускал, сел передо мной на корточки и заботливо коленочки ладонями гладить принялся. — Сейчас посидишь, в себя придешь и обязательно все сделаешь. Да?

— Да, — отозвалась я и на лорда из-под опущенных ресничек взглянула.

— Вот видишь, — он, заметив мой взгляд, ободряюще улыбнулся, — а отвар, кстати, твои ведмочки сварили. Лесные. Они как узнали, что ты делала, так в лес и умчались, а как вернулись, так отвар минут за десять всего и сварили. АркЯса даже слушать не стали, хотя он и заверял, что ты и без него восстановишься.

Мне после этих слов так приятно за ведмочек стало, я ими даже загордилась — не растерялась, не испугалась, инициативу проявили и отвар сами сварили.

Нет, академию все же нужно сделать. Это же сколько пользы ведмочки приносить будут, если их нужным вещам обучить!

— Городская стража, кстати, — продолжал тем временем Эльмар, все еще ножки мои поглаживающий, — Парви Уэсс задержала. Им АркЯс рассказал, кого искать нужно... и вот ты сейчас в себя придешь, а потом получишь, ведьма!

Я на последнюю фразу никак не отреагировала, потому как царапнуло меня какое-то нехорошее предчувствие... чего-то неправильного, какой-то очень важной ошибки, только непонятно, какой именно.

— Это ж надо было додуматься? — Лагардера отсутствие у меня реакции на обвинение не устраивало совершенно. — Ты вообще когда думала сказать, что тебя убивать будут?

— Ты о чем? — Я все еще о своем нехорошем предчувствии думала.

Некромант сжал мои ноги практически до боли, но тут же отпустил, посмотрел на меня снизу вверх почти разгневанно и:

— О таких вещах предупреждать надо, Малика. А если бы тебя действительно убили?

— Ну не убили же. — В чем проблема вообще? — Слушай, а что АркЯс сказал? Что это Парви ведмю убила и на цветочницу покушалась?

Да и вообще, почему девушку задерживают только из-за того, что какой-то там морок, который ее даже не видел ни разу, сказал, что это она виновата? А как же расследование? А как же справедливый суд?

Эльмар словно мысли мои прочитал. Устроив подбородок на моих коленках, для чего ему пришлось окончательно на пол сесть и сильно согнуться, некромант шумно вздохнул и ответил:

— У нее дома нашли ту желтую пыль. Мы, кстати, так и не поняли, что она делает и из чего сделана, но специалисты от стражей работают с ней.

— Нужно передать часть на изучение моим ведмам. — Подсказала я. — Лесные точно быстро поймут, если эта дрянь естественного происхождения.

Рыжий очень серьезно кивнул.

— Я распоряжусь.

Вот хорошо, когда ты слово скажешь и тебя все слушаются, все спешат сделать так, как велено.

Мы еще немножко посидели. Эльмар ноги мои как-то очень ласково обнимать продолжал, а я просто не знала, как бы ему так сказать, чтобы отпустил, да и говорить, если честно, не хотелось,

потому что так приятно было и вообще хорошо, но:

— Заклинание. — Напомнила я.

И так получилось, что именно в этот момент Эльмар вместе со мной грустно сказал:

— Время.

И никто даже не шелохнулся. Вот как сидели, так сидеть и остались, в тишине, но напряжения не чувствуя.

— Ладно, — некромант нехотя меня отпустил и рывком на ноги поднялся, а потом мне ладонь протянул, предлагая тоже на ноги вставать.

Приняла, чего уж тут. И в сердце так приятно стало, когда его пальцы уверенно сжали мои, вселяя такое удивительное чувство полной защищенности...

Я поднялась и рядом с ним встала, а Эльмар мне на дверку в стороне указал и сказал:

— Там ванная. Чистое платье тебе час назад принесли и там повесили. Справишься сама?

— Уж не маленькая, — громко фыркнула, ладонь забрала и потопала туда, куда меня по сути просто послали.

А десять минут спустя черная верховная ведьма стояла посреди все той же комнаты и пачкала карту мира, на полу расстеленную, своей кровью, тихонько приговаривая:

— Кровь родную отыщи, кровь родимую свяжи...

Подаренный мамой кулон тихонько раскачивался в левой руке, с указательного пальца правой продолжали капать одинокие темные капельки, которые уже небольшую лужицу на бумаге сформировали и были готовы вот-вот начать поиск.

— Семью мою найди, от беды убереги...

Темно-алая лужица подернулась магической пленочкой и медленно потекла в десяток совершенно разных сторон. У меня большая семья. Я не могу защитить кого-то выборочно: или всех, или никого.

Две дорожки пошли совсем близко друг к другу и сформировались в нашем родовом имении — это мама с папой. Дома. Еще одна уверенно двигалась на север, минуя Драконьи горы, Темноэльфийское море, Заповедный лес и в конце концов замерла на самой границе нашего королевства — это Ари со своей некромантской военной экспедицией. Еще одна капелька замерла... в столице. Тьма, Мадина, что ты делаешь в столице?!

И... дальше мне нужно было сказать слова заклинания, но вместо них с губ сорвалось нечто куда более могущественное:

— Духов рода я зову, мне помочь я вас прошу. Умоляю, заклинаю: род убереги, семью защитите. Беды отведите, злую магию отразите да обратно возвратите, да врагов накажите. Да не будет покоя тому, кто со злом к семье моей придет. Да потеряет он и сон, и аппетит, и покой людской. Да будет корить и ненавидеть себя, покуда семья моя обиды не простит.

Кулон в руке уподобился маятнику и теперь раскачивался из стороны в сторону, набирая скорость с каждым моим словом.

А где-то там, далеко-далеко отсюда, в разных уголках нашей страны все члены моей семьи внезапно почувствовали мимолетную усталость, а потом нахлынуло на них чувство абсолютной защищенности.

А в семейном склепе задрожали надгробия и могилы от той магии, что духи рода высвобождали, да от той защиты, что единым порывом они наложили.

Мама с бабушкой, конечно же, уже догадались о том, что произошло. Папа мгновенно подумал на силу рода и оказался пров, но не совсем — я использовала не только род, я подключила еще и магию черных ведьм, а уж вместе они, будьте уверены, творят поистине удивительные и порой жуткие вещи.

Бабушки и дедушки, тети и дяди, кузены и даже мои сестры вряд ли придали своим ощущениям большое значение, но меня это уже не волновало.

Я сделала то, что должна была.

Связала их общей, одной на всех защитой — мощной, сильной, губительной, если какому-нибудь идиоту хватит наглости сунуться к моей семье.

Эта магия призвана во благо, но магия есть магия, и при правильных словах она может стать смертельной.

Было ли мне стыдно за то, что я сделала? Нет. Это мои родные люди, я бы без раздумий даже собственными руками убила короля, если бы это означало, что он не сделает ничего с моей семьей. И даже тогда я бы не чувствовала себя виноватой.

Возможно, это неправильно. Но лишь возможно.

К несчастью, у этой защиты был маленький, совсем незначительный минус: она защитит всех в моей семье кроме того, кто ее наложил. Но мне не столько сама защита была, сколько вызванные ею ощущения, чтобы убедиться в том, что она действительно действует.

Но чего нет, того нет.

— Малика? — В дверь негромко постучали. — Ты закончила?

— Да, Эльмар. — Подтвердила негромко.

Но некромант услышал и дверь осторожненько приоткрыл, чтобы в комнату войти и задумчиво на меня посмотреть.

— Уверен, что не хочешь своих обезопасить?

Рыжий рыжей же головой медленно отрицательно покачал.

— У нас древний некромантский род, родная. Магия предков способна защитить членов семьи даже от самих себя.

Ну...

— Не хочу хвастаться, но моя защита покруче будет, — улыбнулась я.

И сошла с карты. Та за моей спиной с тихим хрустом вспыхнула и сгорела, не оставив после себя даже пепла и ничего вокруг не подпалив.

— Это нормально? — Эльмара от решительных действий только мое спокойствие останавливало, но голос был напряженным.

А опущенные вдоль тела руки выразительно в кулаки сжались.

— Вполне, — подтвердила безразлично, заправила выбившуюся прядь волос за ушко и невозмутимо мимо некроманта прошла, покидая комнату.

Он вышел за мной, закрыл дверь и быстро догнал в два шага всего.

— И что дальше? — Спросил, подстраиваясь под мой шаг.

Очень хороший вопрос!

— Хочу поговорить с Парви. — Начала я, даже не глядя на своего бывшего мужа. — Потом нужно проведать Алью. Ближе к ночи слетаю к эльфам и попробую помириться. Надо еще с демоном этим что-то решить, а то не нравится мне эта тишина. Ни за что не поверю, что цветочное тату и блестящая кожа оказали какое-то чудесное воздействие на мозг Мори.

Эльмар промолчал, и я уже решила, что это от того, что рыжий со всеми моими словами согласен, но тут прямо из стены в пустой коридор шагнул как всегда безупречный АркЯс.

Поправив платиновые волосы, морок облизнул растянувшиеся в ехидной улыбочке губы, хитро глянул на издавшего какой-то тихий непонятный звук Эльмара и... сдал. Вот просто взял и сдал рыжего.

— А они и не оказывали. Это все твой муж-некромант.

Судя по улыбке, этот самый муж-некромант сделал что-то просто грандиозное!

— Бывший, — исправила я машинально.

— Ты бы помолчал, — почти ласково посоветовал он.

Услышал ли АркЯс? Блондин расплылся просто в бесконечно счастливой улыбке и предупреждению не внял.

— Как думаешь, что может случиться, если один могущественный некромант на две с половиной минуты перенесется в самую столицу демонического государства? — Сладко начал морок.

А мне уже очень-очень интересно было! Потому что ответа я не знала, но по реакции этих двоих знала, что ответ мне очень-очень понравится!

— И что же? — Переспросила очень заинтересованно.

— О-о-о! — Протянул Яс с восхищением.

— Мали, пойдем, — это Эльмар попытался этот абсурд прекратить, но куда ему до любопытной ведьмы и морока-сплетника?

— Этот, — вытащенное мною из Тьмы существо на рыжего кивнуло, — сначала твоему демону морду набил, когда тот к тебе домой заявился, а ты сама меня оживляла, а потом открыл портал и следом за рогатым перенесся. И оживил все, что только можно было оживить за две с половиной минуты, стоя в центре столицы.

Представила себе эту жуткую и потрясающую одновременно картину... так страшно стало, но на Эльмара я покосилась с восхищением. Нет, ну эта глупость действительно достойна восхищения!

— Ты набил морду демоническому правителю? — Переспросила, все еще не веря.

А некромант взял и смутился! Смутился! Но это не помешало ему с самым честным выражением лица и невинным взглядом заявить:

— Нет, он упал.

— Ага, — ехидненько подтвердил морок, — сам, раз пять, тебе на кулак. А потом сам себя в портал вышвырнул, да-да, так все и было.

Эльмар стал смотреть еще честнее.

— И древние захоронения в столице он тоже сам поднял, — продолжал измываться АркЯс, — а то скучно им там, в подземном мире, а так хоть на умертвий суккуб поохотятся, да замок правителя новый построят, а заодно стаю драконов, его разрушивших, найдут и умертвить попытаются... А вот вы знали, что среди демонов некромантия не пользуется популярностью?

Лично я не знала, но теперь могла предположить, что занят Мори будет надолго.

Но ладно он, у меня тут изображающий невинность некромант был.

— Эльмар...

— Я видел, как ты испугалась, когда он появился той ночью, когда тебя сжечь собирались, — внезапно признался ставший очень серьезным рыжий. Когда появился второй раз, я его честно предупредил, что ему здесь совсем не рады. А то, что рогатый предупреждению не внял, уже не мои проблемы.

Вот смотрю на него и понимаю, что у нас куда больше общего, чем казалось раньше. А еще понимаю, что:

— Защиту на тебя и твою семью поставить все же нужно.

Рыжий улыбнулся и спорить не стал, наверняка из-за того, что я больше о его стычке с Мори не говорила.

— АркЯс, открой, пожалуйста, портал домой. — Очень вежливо попросила черная ведьма.

И нас с некромантом поглотила тьма.

Глава двадцать восемь

А дома ждал нервный Ен.

— Ну наконец-то! — Воскликнул он, стоило нам из портала в моей гостиной выйти.

Сделали из моего дома проходной двор, ну вот что это такое?

— Что случилось? — Мгновенно среагировал на моего духа Эльмар.

Не отвечая, змей прополз к окну и выразительно на улицу кончиком призрачного хвоста указал. Заинтересованные, мы пошли смотреть, что там так хранителя возмущает.

И вот честно, меня эта сходка остроухих в моем саду тоже возмутила до невозможности!

— Это что такое? — Возмутилась ведьма.

И сама не поняла, как метле импульс послала, а едва та подлетела, так я рукоять угрожающе перехватила и по свободной ладони постукивать принялась, с эльфов нехорошего взгляда не сводя.

— Я разберусь, — угрожающе заверил Лагардер.

С моими эльфами в моем саду? Вот уж спасибо, но и без некромантов за себя постоять можем.

— В том нет никакой необходимости, — протянула медленно.

И ловко на метлу вскочила, чтобы на ней же из собственного дома и вылететь.

Эльфы на мое появление отреагировали оскорбительно. Адекватно, но все же оскорбительно.

Они швырнули в меня магией! Яркой, светло-зеленой, словно лианы извивающейся.

И вот эта магия, за одну лишь секунду преодолев расстояние от земли до в воздухе ведьмы зависшей, напасть собиралась, но вместо этого наткнулась на непреодолимую преграду и, зашипев, без следа истаяла.

А то не моя защита сработала, и даже не духа моего! И когда несколько озадаченная ведьма повернула голову и в сторону своего дома посмотрела, эльфы, все тридцать штук, тоже невольно то же самое проделали... и замерли. Просто застыли все и разом, словно Смерть собственными глазами увидели!

Но там была не Смерть. Там, лениво плечом к дверному косяку привалившись да руки на груди сложив, стоял внешне абсолютно спокойный рыжий, на остроухих насмешливо вззирающий.

— Малика, любовь моя, у нас проблемы? — Он даже голос не повысил.

И спрашивал вроде бы у меня, но это его «у нас» заставило высоких стройных преимущественно мужчин боязливо переглянуться и головами отрицательно качать.

Один из златоволосых сделал шаг вперед и с ощутимой дрожью в голосе начал:

— Доброго дня вам, уважаемый лорд Лагардер.

О как интересно...

— И вам того же, — Эльмар голову к плечу склонил и смотрит на эльфов так очень уж снисходительно. — Какими судьбами к моей ведьме?

Ну, допустим, ведьма своя собственная, но любопытство оно такое, коварное, так что я заинтересованно промолчала, а говоривший до этого эльф с высоким золотым хвостом и необычным для них носом с горбинкой заметно побледнел, попытался прокашляться и не очень внятно, но все же переспросил:

— А это... ваша, да? Вот эта?

На меня осторожненький взгляд бросили и снова на некроманта посмотрели та-а-ак... словно он был по меньшей мере божеством. Тем самым богом, что должен был их всех убить, но почему-то помиловал.

— Да-да, именно эта. Моя. Вся и полностью. — Охотно заверил Лагардер. — Так по какому поводу визит?

Судя по нервным переглядкам, эти все уже массово планировали извиниться за беспокойство и свалить, но дело, видимо, было очень серьезным, потому что говоривший эльф, не смотря на охвативший его страх и мелко дрожащие руки, выдал:

— Понимаете, лорд Лагардер, ваша ведьма несколько... обидела нашего многоуважаемого светом озаренного Эльвиаиса Вирданэ Араискиса...

Эльмар молча бровь приподнял, предлагая эльфу продолжить, но тот почему-то не захотел.

Тогда мой рыжий внес свое предложение:

— Ладно, пошли, ходим к вашему озаренному, узнаем, в чем суть конфликта.

И он действительно плечом от косяка оттолкнулся, руки опустил и к застывшим остроухим неспешно пошел, но тут эти все отмерли и как закричи:

— Не надо!

Я подумала, чего это они, но тут кто-то из толпы робко, но все равно возмущенно вставил:

— Он еще после прошлого вашего визита не отошел!

Тут уж я не стерпела. Зацепилась за метлу покрепче, чуть вниз свесилась и недовольно на рыжего сверху вниз посмотрела.

— И ты еще меня обвинял в том, что я за последний год слишком много дел наделала?!

После моих слов на улице стало так тихо-тихо, только листва тихонько шелестела, да со стороны города голоса доносились. А некромант, от которого присутствующие в количестве тридцати штук эльфы в ужасе были, остановился, голову закинул да улыбнулся так широко и очень счастливо, да так знатно у него вышло, что у меня внутри что-то екнуло и сердце биться перестало...

— Счастье мое, мой визит к эльфам был необходимым. Я, знаешь ли, жену свою искал.

Светловолосые в который раз переглянулись и, не сговариваясь, осторожненько в сторону калитки двинулись, планируя незаметно свалить.

Лично мне укор в некромантском голосе не понравился совершенно. Спустившись к нему поближе, но так, чтобы наши лица на одном уровне были, я внимательно в эти зеленые глазюльки поглядела и поинтересовалась:

— Нашел. Рад?

— Безумно, — и улыбка такая широкая и искренняя.

И не знаю, как так вышло, но я в ответ улыбнулась и только головой покачала.

Но тут Эльмар заметил бегство лесного народа, чуть в сторону наклонился, чтобы через меня на них посмотреть, и голос повысил:

— Эур, а как же обида вашего озаренного?

Обернувшись через плечо, увидела, что отступающий последним эльф в нашу сторону рукой махнул и тоже громко ответил:

— Мы передадим, что это ваша ведьма, лорд Лагардер. Больше не побеспокоим!

Выбравшись за мой забор, эти все встали в неровный кружок и вознесли руки к закатному небу. Не знаю, что им от неба нужно было, но через пару секунд то над несчастными сжалилось и подарило им свет. Такой яркий белоснежный свет, всех мужиков забравший.

И остались мы вдвоем.

— Ну, беглая моя женушка, — Эльмар плавный шажок ко мне сделал и внезапно как-то оказался совсем рядом, животом в мои коленочки упираясь.

Руки по обе от меня стороны на метлу положил, лицо близко к моему наклонил и смотрит с интересом.

— Бывшая, — меня тоже происходящее заинтересовывало все больше, но гордость, она ж никуда не делась, как и вредность — вон, сидят обе, притаились.

— А это можно легко исправить, — некромант перешел на проникновенный шепот.

Проникал он преимущественно куда-то под кожу, посылая по ней же кучу щекотных мурашек и стягиваясь в животе тугим, но таким приятным узлом.

— А нужно ли? — Я невольно тоже зашептала, чуть улыбаясь и пока никаких действий не оказывая. — Поженились, развелись, снова поженились... мы что, так и будем?

— Нет, малыш, — ответ не оставляющим места сомнениям тоном, — в этот раз мы все сделаем правильно. Настоящие родители, никаких тайн, никаких противозачаточных зелий, бракосочетание в храме Единения, чтобы никакой демонический правитель потом наш союз не разорвал.

Все это было сказано практически прямо мне в губы чарующим шепотом, который, видимо, должен был сбить меня с толку и отвлечь от важных размышлений, но что-то где-то пошло не так.

Я отодвинула голову, увеличивая расстояние между нами, заглянула в зеленые, таинственно мерцающие глаза и... начала злиться.

— Какой-какой храм? Единения? — Переспросила угрожающе.

У нас на всю страну, а то и на весь мир была только одна вера, практикующая вечные нерушимые браки, союз тел и душ. Вера была старой и большой популярностью не пользовалась, но имела место на свое законное существование. Так вот туда обычно зааживал не самый честный народ, в большинстве своем один из будущих супругов, причем чаще это были мужчины, желал получить или большие деньги своего партнера, или его самого в неограниченное пользование.

Случалось, конечно, и такое, что двое до беспамьяства влюблены друг в друга и добровольно заключают нерушимый брак, но эта песня точно не про нас.

— Малика, — ласково попытался улыбающийся некромант начинающуюся бурю утихомирить.

Да только куда ему до злющей ведьмы-то?

— Так значит, Единения. — Я к земле поближе подлетела, на ноги ловко спрыгнула и привычным жестом метлу из летательного средства превратила в оружие массового поражения, попросту деревянный черенок в руке зажав и на некроманта двинувшись.

Он был действительно славным некромантом, сильным магом и мужчиной, наследником могущественного рода... и это не помешало рыжему вскинуть обе руки и начать отступление в сторону моего дома.

— Малика, свет мой, радость моя...

— Радость-радость, — подтвердила охотно, — сейчас ты будешь очень сильно обрадован.

И я метлой замахнулась, да мага ударить попыталась. Увернулся, гад! Увернулся и на два шага назад отпрыгнул, но когда выпрямился, то даже встревоженным не выглядел. Эта рыжая зараза улыбалась! Широко и радостно, невероятно раздражая своим оскалом!

— Ну что ж ты так злишься, любовь моя? — Выдал этот, и улыбка его с каждым мгновением становилась только шире и шире. — Неужели тебя вечный брак с таким замечательным, хорошим, красивым и самым лучшим мной не прельщает?

Да меня одна только мысль в ярость приводила! И бесила даже не сама возможность до конца жизни с этим вот наглым и самодовольным прожить, нет, уж с этим бы я как-нибудь примирилась.

Меня до крайности возмущал тот факт, что он заранее продумывает наш следующий развод! Точнее, исключает возможность его существования, но факт остается фактом: о спокойной, полной радости семейной жизни он даже и не думает и сразу готовится к худшему!

А впрочем, было и еще кое-что:

— А с чего ты взял, некромант бесхозный, что я соглашусь за тебя второй раз замуж выйти?

И улыбаться рыжий перестал. Улыбка в одну секунду пропала с его лица, само лицо обиженно вытянулось, после чего у меня недоверчиво переспросили:

— Не выйдешь?

Да ты же даже не предлагал! Но вслух полное гордости:

— Да ни за что на свете.

И черная ведьма, тряхнув копной черных волос, прыгнула на метлу и рванула в небо.

Мы, ведьмы, народ гордый, и обижать себя никому не позволяем. А если кто обидит, так тот сам потом не рад будет, ибо на месть мы особенно изобретательны.

Обиженная, оскорбленная даже ведьма полетела в сторону отделения городской стражи, но как-то так в процессе вышло, что оказалась я у порога городского госпиталя. То есть хотела с Парви поговорить, а прилетела к Алье, причем даже сама толком не поняла, как так вышло.

Госпиталь встретил меня унылым серым цветом всех четырех этажей каменного здания, серым же порогом с крышей и большой железной дверью. Перехватив метлу поудобнее, я щелкнула

пальцами, порадовалась тому, что резерв уже практически полностью восстановился, и в открывшуюся дверь вошла.

Персонала этим вечером здесь почти не было, только дежурящий лекарь госпожа Томис и пара шустреньких сестер. Все, как одна, низко мне поклонились, а некоторые даже искренне улыбнулись.

Приятно, чего уж тут. Но репутация и все дела, так что я им в ответ только сдержанно покивала и пошла на третий этаж — именно там, если верить словам дежурной, в самой дальней палате лежала уже почти полностью восстановившаяся Алья.

— Утром домой отпустим, — улыбнулась мне низенькая полноватая сестра в голубом платье с беленьким передничком и таким же чепчиком.

— Так а что же с ней было?

— Отравление. — Женщина беспомощно руки развела и губы поджала. — Рада бы сказать, чем отравилась девочка-то, так никто не знает же. И стражи тоже не знают, но обещают, что скоро во всем разберутся. Ох, повезло Алье-то, вовремя вы ее нашли и мерзость ту убрали, еще немного бы и...

Махнув рукой, она ее тут же к губам прижала и, расстроенная, поспешила по своим делам, оставив меня наедине с неприятными размышлениями.

Вовремя, да... очень вовремя мы с Лиаром ее нашли. Потому что за булочками к Парви зайти забыли. Если подумать, все это очень красиво вместе складывается: Парви пришла ко мне, спросила, пойду ли я Алью навещать, а как ответ положительный получила, так и за булочками зайти предложила, чтобы время потянуть.

Но...

Парви вышла из леса как раз в том месте, где ночью Оливия убита была. Избавлялась от случайных улик? Может, как нас услышала, так в кусты и сиганула. Но король появился там раньше меня, и я не знаю, сколько он там в одиночестве простоял, а Парви что, все это время в кустах без звука сидела?

Но зачем булочнице цветочницу убивать? Если Алья видела что-то, то ее всю ночь стражи допрашивали, она бы им всяк рассказала. Глупо ее убивать. Просто незачем.

Да и к тому же, Парви вышла из леса, а дом Альки совсем в другой стороне был. Зачем Уэсс крюк делать и из леса выходить? Да и потом, мы спокойно могли просидеть с ней и час, и больше, но она сама от меня ушла — булочки собирать.

Не сходится!

Да и ладно Алья, зачем Парви понадобилось ведьму убивать? Зачем?!

За этими непростыми думами я поднялась по каменной лестнице на третий этаж, прошла по пустому коридору до самого конца и свернула направо, как дежурная и сказала.

Но вот когда деревянную белую дверь толкала, почему-то подумала не о странностях произошедшего, а об Эльмаре и реакции эльфов на него. Это что же он такое сделал им, что они даже свои претензии на меня оставили и поспешили исчезнуть?

И вот захожу я в комнату и думаю спросить у Альки, что она про эльфов знает, но вместо цветочницы я вижу только темную пустоту... комната была пустой. Кровать небрежно заправленная у стены стояла, пустой столик рядом, на окнах занавески задернуты. И все.

Подумав, что я не туда свернула, вернулась в коридор и заглянула в дверь напротив, но и она оказалась пустой. И соседние тоже.

Может, Алья решила не дожидаться утра и ушла домой сейчас? Но почему она никому об этом не сказала?

Вот так, недоумевая, я была вынуждена госпиталь покинуть. Хотела спросить у кого-нибудь, не видел ли кто уходящую девушку, да никого встретить не получилось. Заняты все были, ну так у них и работа сложная и ответственная очень, тут уж отвлекать нельзя.

И вот подхожу я к двери, уже даже руку для щелчка занесла, да только сделать ничего не успела — дверь сама распахнулась! Быстро и как-то зло, причем так у стены и замерла, словно ее кто держать остался, только не держал никто...

— Малика! — В госпиталь не на шутку встревоженный Эльмар влетел, неудержимым вихрем пронесся, вскрикнувшую меня на руки подхватил и вот так, к себе прижимая, стремглав из здания выскочил.

А на улице были маги! В основном некроманты, но и боевых много было, и стража городская тоже почему-то вся здесь была, сосредоточенная и явно к плохому подготовившаяся. И все эти здание окружали, с него же напряженных взглядов не сводя и магические сети наготове держа.

Не говоря ни слова, рыжий почти бегом заступил за подготовившихся как минимум к обороне магов, осторожно на ноги меня поставил и уйти хотел, не сказав ни слова, но только в последний момент передумал, задержался и к губам моим прижался...

А у меня от одной только его близости сердце как сумасшедшее в груди стучало и воздуха так мало было, и вообще...

— Эльмар, что происходит? — Я насилу наш поцелуй разорвала и в ладонь лорда обеими руками вцепилась так, что пальцы свело, лишь бы не убежал без объяснений.

— Я просмотрел воспоминания Парви Уэсс. Мы взяли не ту.

Мои пальцы без труда разжали, ладошки на миг сжали, чтобы я снова Эльмара не схватила, некромант в глаза мои распахнутые очень серьезно посмотрел и сообщил:

— Прошлым утром король прислал токсиколога из столицы. Та желтая пыль — магически выведенная пыльца элиазары.

Тьма! Элиазар — смертельно ядовитое растение на нашем материке... только на нашем, больше оно нигде не водится. Капля желтого сока — этого достаточно, чтобы человек впал в кому и на протяжении долгих дней сгорал изнутри. Противоядия нет, не придумали еще. Магией его тоже не вывести, вообще никак несчастного не спасти.

Страшно представить, на что может быть способна эта гадость под влиянием магии... Хотя зачем представлять? Я своими глазами видела, на что она способна!

— Все здание в ней, — слова Эльмара звоном отдались в ушах, — Малика, умоляю тебя, не делай глупостей.

И не пожелавший услышать ответа от потрясенной и растерянной меня некромант развернулся и решительно направился обратно в госпиталь.

Глава двадцать девять

Он был подобен богу — неумолимому и безжалостному.

Он шел, совершенно один, не обнажая меча и не призывая магию, решительный и уверенный, а я стояла и понимала, как страшно быть врагом этого человека. Страшно и волнительно, и невозможно угадать, какой из дней будет для тебя последним...

Этот маг поймал ни одну ведьму, справился ни с одним кладбищем умертвий — у того, кто прятался в госпитале, просто не было ни шанса.

А кстати:

— А за кем он пошел? — Обратилась я к ближайшему незнакомому магу.

Тот не отрывал взгляда от здания, вместе с остальными держа наготове магическую сеть, но все же ответил:

— Алья Форст.

Меня пошатнуло!

Первой реакцией было возмутиться и сообщить всем этим, как сильно они ошиблись, потому что Алья никак не могла быть виновна во всем, что произошло за последние дни.

Вторая реакция была куда адекватнее — я просто напрягла мозг и попыталась вспомнить и сложить воедино все кусочки, все, что случилось и что удалось узнать.

Желтая пыль, которая оказалась магически выведенной пыльцой элиазара. А кто в городе лучше цветочницы разбирается в цветах?

Нападение на Алью. Нападение, которое было лишь инсценировкой. Как лучше всего отвести от

себя подозрения, которых даже не было? Подставиться под удар! Едва не стать еще одной жертвой!

Смерть ведьмы. Вот здесь вообще все странно и непонятно — ладно король и его ловцы, но зачем всем остальным ведьм убивать? Зачем? Даже не ловить с целью наживы, а именно убивать. Зачем?

Но суть вот в чем: ведьм магией поймать очень сложно, это под силу или ведьмоловам, которых целенаправленно учат ведьм отлавливать, или целому отряду магов.

Аля же поймала Оливию одна.

Или нет?!

— Эльмар! — В ужасе закричала я даже раньше, чем поняла причину охватившего меня страха.

И рванула с места, намереваясь во что бы то ни стало вытащить некроманта из этого проклятого здания! Любыми способами, любыми словами, чем угодно, лишь бы он вышел из него!

Меня пытались остановить, но куда магам до перепуганной ведьмы? Уворачиваясь от захватов, я пронеслась по улице и с разбегу влетела в непривычно тихий госпиталь.

— Эльмар! — Страх держал за горло и не позволял ни мгновения стоять на месте.

Мне нужно бежать! Нужно найти его! Нужно прямо сейчас найти его!

— Малика! — Окрик со второго этажа.

На мгновение, лишь на одно короткое мгновение я почувствовала невероятное облегчение, услышав его голос — значит, живой!

А затем здание затряслось от рева высвобождаемого пламени! И там, наверху, послышались удары, звон стали, гудение магии, взрывы!

Я словно обезумела от страха. Перед глазами появилась залитая пеленой картинка: Эльмар с мечом в руке, а кругом режущее пламя, из которого вылетают один за другим боевые пульсары и смертельные проклятья...

Сорвавшись с места, я пронеслась по первому этажу, вихрем взлетела вверх по лестнице и побежала туда, где все продолжало грохотать и звенеть.

Все северное крыло госпиталя было в огне! В бешеном рыжем пламени и черном едком дыме!

Я едва не взвыла от ужаса, обеими руками схватившись за голову, когда этот кошмар увидела. И взвыла-таки, когда где-то там, в эпицентре безумия, сквозь рев пламени послышался отчетливый ожесточенный лязг стали!

— Эльмар! — Крикнула я и глупо бросилась в огонь.

Глупость моя была поистине впечатляющей, и это понимала не только я.

— Малика, немедленно выметайся вон! — Велел в ярости Эльмар.

Послушалась ли черная ведьма некроманта? Да как бы не так!

Помня об особенностях верховных ведьм, я уверенно протянула ладонь к огню, намереваясь тот подчинить своей воле.

И крайне удивилась, когда рыжее пламя, не пожелав окраситься в изумрудно-зеленый, с аппетитом набросилось на мою плоть!

— Малика!!! — Прогрохотало на все здание, когда я не сдержала полного боли крика и испуганно шарахнулась назад.

Пламя не подчинилось! Почему оно не признало мою власть?!

И тут случилось страшное. Кое-что намного, намного более страшное, нежели горящий госпиталь и сражающийся неведомо с кем Эльмар в пламени.

Алый ожог и безобразные волдыри на моей пострадавшей руке вдруг вспыхнули ярким золотым свечением, снимая боль, залечивая рану, запуская один очень старый механизм, о котором я и знать забыла...

Когда над городом прогремел гром, все здания пошли трещинами и вздыбилась земля!

— МАЛИКА! — Полный ярости рев заставил потухнуть не подчинившееся мне пламя, и сквозь быстро развеивающийся дым я разглядела Эльмара с мечом в одной руке и выплетаемым заклинанием в другой, а напротив него...

О, бесконечная проклятая Тьма!

Против одного моего Эльмара выступало трое жнецов Тьмы! Один пожиратель жизней уже представляет смертельную угрозу для населенного пункта с численностью до двух тысяч, сейчас же их было трое!

Один мой Эльмар и три массивные высоченные фигуры со жгутами мышц, горящими тьмой глазами, жуткими неживыми ухмылками на серых лицах и с черной магией, что неконтролируемым туманом струилась из их рук и приоткрытых ртов!

Пожирателей жизней практически невозможно убить! Просто невозможно!

Когда кто-то где-то там зарычал так, что стены госпиталя пошли трещинами, я поняла:

— Хана, — выдохнула испуганно, понимая, что это последнее, что я в жизни говорю.

Трое жнецов повернули голову и жутко мне улыбнулись... они еще просто не понимали, во что вляпались.

Стену госпиталя снесло волной чистой энергии! Жнецы разлетелись в стороны вместе с каменными осколками! Эльмар скинул незавершенное плетение и попытался прикрыть меня щитом, но неудержимая энергия смела и заклинание, и его!

Я честно испугалась за него, но за себя мне было страшно куда больше, потому что из клубов поднявшейся пыли от снесенной стены решительно вышел ужасно разъяренный мужчина с горящими алым пламенем глазами, в бешенстве оглядел пространство, без проблем отыскал меня и:

— Малика Адельвейс Норберт!

От этого рева потрескавшиеся стены доломались и глыбами осыпались, заложило уши и испуганная дрожь пробралась в тело, но все это не помешало мне сделать большие испуганные глазки и протянуть:

— Ой, папочка...

— Кто?! — Рывкнул лучший боевой маг современности.

И гордая и вообще самостоятельная верховная ведьма сделала обиженное лицо и пальчиком на жнецов показала.

Те трое как раз пытались выбраться из-под обломков стены, для чего начали Тьму призывать.

Папочка резко повернул голову, так совсем нехорошо прищурил алые из-за бушующей магии глаза и протянул в сторону пожирателей жизней руку.

И тех, кого нельзя убить, охватило яростное жадное пламя!

Но на этом папуля не успокоился и угрожающе медленно и вообще очень жутко повернулся к Эльмару. Некромант и так во время боя со жнецами много сил потратил, а тут его еще и об стену приложили... но Лагардер все равно на ноги поднялся, даже за стенку не держась, и на моего папу посмотрел.

— Папочка, а его убивать нельзя! — Взмолилась черная ведьма, кое-как на ноги поднимаясь.

— Мда? — Судя по тону, Эльмар уже был не жилец.

— Он мне еще нужен! — Решительно заявила я.

Подобрав юбку, не менее решительно направилась к папе. Он даже бровью не повел, но все камни и осколки с моего пути сами в сторону отодвинулись, расчищая дорогу.

— Зачем это? — Дэниэл Норберт вскинул бровь и Эльмара с таким пренебрежением оглядел, что даже мне немного неловко стало.

— Ну-у-у, — замялась я с ответом.

Это было моей ошибкой. Моей очень большой и серьезной ошибкой.

— Малика! — Папочка стремительно ко мне повернулся и хищным коршуном навис. — А чем это ты тут, дорогая дочь, занимаешься?

И буря, которая вроде бы миновала, стремительно вернулась, усилившись раз в пять!

— Почему, — начал отец звенящим от ярости голосом, — в наш дом заявляется король и обвиняет тебя в покушении на свою жизнь? Трижды, Малика, ты трижды на него покушалась!

Я бы может и ответила, но это было еще не все.

— Почему я вынужден успокаивать эльфийского правителя, у которого истерика началась после упоминания твоего имени?!

Ой-ей-ей...

— Почему, — вот это особенно жутко прозвучало, — я перемещаюсь на территории демонов и попадаю в ловушку, настроенную правителем на твою кровь?!

Надо было бежать, пока возможность была... Эх, завидую я жнецам — им уже не страшно!

— Скажи мне, как одна девушка смогла довести трех королей за столь короткий срок?

Как-как... гены... Но вслух я этого, понятное дело, не сказала.

— А дракон?! — Вдохновенно продолжал папочка. — Он поселился на нашем заднем дворе!

Все, теперь точно хана.

И я воспользовалась одним верным, всегда действующим приемом.

Большие жалостливые глазки, дрожащие губки и полное затаенного страха:

— Папуль...

Подействовало мгновенно! Просто словно по щелчку!

Боевой маг раздраженно выдохнул, стремительно успокаиваясь, без труда разгадал мою манипуляцию, но все равно вздохнул еще раз, уже совсем устало, и развел руки в стороны. Я, не будь глупой, тут же шмыгнула в теплые и такие родные объятия, обняла папулю руками за талию и прижалась сильно-сильно.

— Ну, Мали, — у него даже голос потеплел и стал таким очень нежным и заботливым, а широкая ладонь принялась заботливо по голове меня гладить, — испугалась, да?

Охотно закивала, губы поджав... и пусть, что он этого не видел, но мне вдруг так жалко себя стало, вот просто очень-очень, и я к папочке еще сильнее прижалась и носом тихонько шмыгнула.

— Ну не плачь, — он этого дела не переносил и всегда терялся, — ну хочешь, я их всех накажу?

— Папуль, они же короли, — напомнила глухо, уткнувшись лицом ему в черную рубашку.

— Не, Мали, они уроды, обидевшие мою дочь.

У меня лучший папочка во всех мирах! Самый-самый лучший!

Подняв голову, взглянула в его искренне встревоженное лицо с сияющей широкой улыбкой. И ведь знаю, что стоит только попросить, и папуля действительно пойдет и накажет всех-всех-всех, но:

— А их уже Эльмар наказал, — похвасталась я, улыбаясь шире.

Глава тридцать

Папа уже успокоился, поэтому его глаза из горящих алых снова стали нормальными темными. Улыбнувшись мне, он поднял взгляд и посмотрел вверх моей головы.

— Этот вот Эльмар? — Кивнул папуля на некроманта.

— Ага, — охотно подтвердила я, — он хороший, правда. Эльфы когда пришли, им одного взгляда на Эльмара хватило, чтобы развернуться и уйти, пообещав нас больше не тревожить.

Папа хмыкнул, я с восторгом, которого сама от себя не ожидала, продолжила:

— А еще он с королем подрался, представляешь?

— Из-за тебя? — Серьезно уточнил родитель, продолжая на Эльмара смотреть.

— Ну, — признаваться было неловко, но это же папочка, — там так вышло, что король меня немного украл и блокиратор магии на меня надел...

Папа окаменел. Вот просто взял и застыл, медленно опустил взгляд и очень нехорошо на меня посмотрел.

— Но пришел Эльмар и все закончилось хорошо! — Торопливо добавила я.

Папа напряженно кивнул.

Потом очень внимательно посмотрел на молчаливого некроманта, после как-то странно глянул на меня, а в итоге к моему невероятному удивлению хмыкнул, чем-то позабавленный, и решил:

— Так, Мали, ты к маме.

— Я не, — начала я, но меня уже развернули и в создаваемый портал подталкивали.

— Или ты к маме, или мама к тебе. — Поставил родитель ультиматум.

Из двух зол, да? Мама у меня такая, она примчится, так что лучше уж я к ней, чем она сюда.

— А Эльмар? — Обернувшись уже у портала, я испуганно на папу посмотрела.

— Поговорим, — серьезно пообещал он.

И вытолкнул меня из госпиталя, да и из города в принципе.

Родной дом встретил меня звонким пением лесных птиц, пьянящим сладким ароматом цветущего сада и розовым в лучах заходящего солнца помещьем. Три этажа, множество балкончиков, широкое крыльцо с плетеной мебелью и поистине огромный сад.

Красота! А, главное, от людей далеко — до ближайшего населенного пункта час верхом.

И так свежо, красиво, хорошо!

Было! Ровно до того момента, как территорию поместья потряс крик:

— Малика!

Некоторые вещи со временем не меняются.

Я успела сделать всего один шаг по направлению к дому, а в распахнутые двери уже выбегала мамуля.

Как всегда прекрасная, стройная, гибкая, с длиннющей толстой черной косой, в черном платье без украшений, со смоляными бровями вразлет, розовыми губами и курносый носиком, который немного портил вид грозной черной ведьмы, но не нашлось еще самоубийцы, который рискнул бы маме об этом сказать.

— Мали! — Радостная мамуля распахнула руки для объятий и побежала ко мне, но за те три широких шага, что она успела сделать, настроение ее резко сменилось, руки из позы «дай я тебя обниму!» приняли позу «дай я тебя придушу!», сама мама скривилась от злости и прошипела: — Малика, я убью тебя!

А она не папа, ее так быстро задобрить не получится... реально же убьет!

Пришлось действовать на опережение.

— Мам, а я влюбилась! — Ляпнула я, не подумав, первое, что на ум пришло.

И глаза ошарашенно выкатили похлеще, чем матушка!

— Чего-о?! — Протянула родительница, застыв в шаге от меня и так и не добежав.

«Чего?!» — пронеслось потрясенно у меня в голове.

Но если уж сделал глупость, играй до конца. В смысле, пусть все вокруг думают, что это и не глупость вовсе, все так и было задумано.

Набрав в грудь побольше воздуха и смирившись с неизбежным, я попыталась утешить себя тем, что папочка маме все равно про Эльмара расскажет, а потому решительно обрадовалась:

— Он некромант.

Но у мамы были какие-то свои извращенные понятия о радости, а потому в ответ она лишь пообещала:

— Убью!

Причем непонятно, меня или рыжего.

— Тебя папа опередит.

И злиться мама перестала. Выпрямилась, окинула меня задумчивым взглядом, а в итоге скривилась и напомнила:

— Твой папа людей любит, не тронет он твоего некроманта.

Я тоже это знала, но мама тут успокоилась и посерьезнела от моей кислой мины, так что я просто не могла не переспросить:

— Уверена? — Так жалобно, с большими несчастными глазками. — Он, когда за мной пришел, весь злой был, город поломал и жнецов Тьмы сжег... к Тьме.

— Если сразу не прибил, то теперь точно не тронет. — Заверила убежденная в своих словах мамуля и протянула-таки ко мне руки, велев: — Иди сюда.

Мне дважды повторять не надо, я послушно в родные нежные объятия нырнула, и так хорошо и спокойно сразу стало, а мамуля, обнимая, начала мягко, но все же журить:

— Ладно демон с эльфом, родная, ясно, что сами напросились, но жнецов-то ты где нашла?

— Ой, мам, это такая история! — Заверила я.

И меня, недолго думая, потащили вглубь сада, в беседку для сплетен, как ее папуля называет.

— Так, погоди! — Потребовала мама, взмахнув руками, примерно полчаса спустя, когда мы с комфортом устроились в куче подушек на полу беседки и я охотно рассказывала ей о последних событиях. — Ты поставила связывающую защиту после того, как твой некромант с королем подрался?

— О! — Воскликнула я и от переизбытка эмоций вскочила на ноги, начав бурно жестикулировать. — Ты бы видела! Джозеф проломил стену Эльмаром, а потом эти двое сражались прямо в воздухе на высоте сотни метров!

Лицо мамы было полным отражением моего собственного, на нем восторг перемешался с ужасом, что все же не помешало ей задумчиво закусить нижнюю губу и так, словно открывала большую тайну, прошептать:

— Твой отец тоже в свое время подрался с королем из-за одной ведьмы.

Я мгновенно уселась обратно и приготовилась внимательно слушать. Потому что такой истории я не знала!

Мамуля улыбнулась моей реакции, тоже села поудобнее и:

— Джозеф не первый в своей семье, кто пытался заполучить ведьму ради собственных грязных целей. Папочка у него ничем не лучше был, и до замужества с принцессой соседнего государства строил грандиозные планы по захвату мира и возрождению империи. Он решил, что, раз у Йорва Дороэра была ведьма, благодаря которой империя Валиэд и появилась, то и ему нужна.

Это мама про того самого единственного императора, о котором мне Джо уже рассказывал. И вот что интересно: Дороэр империю создал, простояла она сорок лет, а после его смерти его же совет лордов государство себе по кусочкам и растащил. И вместо одной империи появилось у нас семь независимых королевств.

Мамочка продолжила:

— На поиски подходящей ведьмы Аминэр Райтер отправился вместе с лучшим другом, подающим большие надежды боевым магом, молодым наследником прославленного рода.

И по тому, сколько затаенного восторга, нежности и уважения была у мамы в голосе, я догадалась:

— Папочка.

Мама улыбнулась так нежно, что у меня на душе стало тепло-тепло, рассеяно кивнула и продолжила рассказывать:

— С помощью одного ведьмолова они вышли к деревне, в которой я только-только поселилась, и засели в засаду, ведьму, значит, ловить.

— И что же, поймали? — Не утерпела я.

Любопытно же было!

— К счастью, нет. — Величественно отозвалась мамуля. — Место они неудачное выбрали, да и время неподходящее. Неподалеку от засады их как раз духи лесные собрались, у них ежегодное собрание по оптимизации леса проходило. Духи магов-то почувствовали, да рассказали все ведьме лесной, а она пусть и живет одна глубоко в лесу, но девочка добрая да заботливая была. На метлу прыгнула да окольными путями напрямиком ко мне, слова духов своих и передала.

Я даже дышать перестала, жадно слушая.

— А я не люблю, когда на меня засады ставят. Пришлось лететь и магов воспитывать. Духи тоже поучаствовать захотели, а лесная просто не решилась нас остановить.

Представила себе эту картину — и восторженно захихикала в ладошку.

— Им смешно не было, — мамочка хмыкнула. — Сначала у них над головами засверкали молнии, потом стало очень холодно, потом духи родники прямо под этими двумя пробил и воду пустили. Ну, они вскочили и давай магией швыряться. Два снаряда я отбила, тогда-то меня и заметили. И с метлы сбили. А потом король меч достал и пульсары призвал, а Дэниэл проверять пошел, жива ли, и...

— И? — Не выдержала я молчания.

До крайности пакостливая улыбочка изогнула мамины губы, но ответила мне не она.

— И пропал, — донеслось полное нежности со стороны входа.

Стремительно повернувшись, я увидела папулю, который с любовью на маму смотрел, и Эльмара рядом с ним. Отчего-то довольный рыжий не сводил взгляда с меня, что настораживало и нервировало, но я все равно почему-то взяла и улыбнулась в ответ на его улыбку.

Маг просиял.

Мне лично было очень интересно историю до конца послушать, потому что про бой папочки и короля мама так и не рассказала, но тут она тоже Эльмара заметила.

И выдала:

— Рыжий.

Некромант не обиделся. Посмотрев на маму, он чуть поклонился и полным почтения тоном произнес:

— Рад знакомству, леди Норберт.

А папа добавил:

— Любовь моя, это Эльмар Лагардер.

Но мама была не согласна и исправила:

— Рыжий. — Подумав, растянула губы в предвкушающей улыбочке и добавила: — Но мы можем это исправить.

К чести Эльмара, он даже не дрогнул. И улыбка никуда не исчезла, только какие-то неясные смешинки в глазах засверкали, после чего он насмешливый взгляд на меня бросил и спорить с мамой не стал.

Глава тридцать один

А вот дальше началось кое-что совершенно неприятное уже конкретно для меня, потому что папуля, прекратив маме улыбаться, повернулся ко мне с недовольным видом и обвинительно поинтересовался:

— За какой Тьмой ты морока оживила, любимая моя совершенно неразумная дочь?

Чувствуя стремительно мчащиеся в мою сторону неприятности, я мгновенно отыскала их причину, повернулась к Эльмару и воскликнула:

— Сдал!

Взял и сдал меня, предатель!

Но Лагардер не убоился, вовсе нет. Он как-то угрожающе сложил руки на груди, с нехорошим прищуром на меня посмотрел и, старательно сдерживаясь, поведал:

— Твой хранитель сам пришел. А когда тебя не увидел, спросил, где можно твой труп подобрать.

М-м-м, а мои неприятности уже закладывают крутой вираж и мчатся ко мне по прямой, сопровождая это дело потемневшим небом, грохотом, молниями...

Стремительный поворот к папочке и восторженное:

— Так значит, я твоя любимая дочь? — Зацепилась я за его слова.

Эльмар выразительно хмыкнул, папа же ответил:

— Я люблю всех своих дочерей одинаково. Не уходи от ответа, Малика.

И тут до этого молчавшая мамуля переспросила:

— Оживила морока и сделала своим хранителем?

Что интересно, без негодования спрашивала, просто с интересом, поэтому я и ответила:

— Да...

И очень удивилась, но больше обрадовалась и успокоилась, когда мама светло мне улыбнулась и похвалила:

— Умничка.

Вот то-то же! Хоть кто-то мои заслуги признал!

Ну и, как я уже сказала, после этих ее слов я успокоилась и расслабилась, потому как папа все же сила, но даже он против матушки не пойдет.

А потом мама и вовсе тему перевела, поднялась и сказала:

— Так, мужчины, идем ужинать. Эльмар, вы совсем уставший. Дорогой, мне нужны наши дети.

И мамуля, не дожидаясь ответа, красивой легкой походкой прошла мимо посторонившихся мужчин и покинула беседку.

В след ей полетело ворчливое от папули:

— Как Эльмар, так уставший, а как муж родной, так детей по всей стране собирай.

Мама остановилась, обернулась через плечо, бросила на папу хитрый взгляд и не стала ничего отвечать, возобновив движение в сторону дома.

Я тоже поднялась и к этим двоим подошла, а потом папу стало жалко и я сказала:

— Ари у границы, на севере, Мади в столице.

И очень удивилась, когда не сводящий с мамы нехорошего, чуть прищуренного взгляда папа отозвался:

— Я знаю.

И мне вот очень интересно, откуда у него эта информация, но потом я вспомнила и про способности моего отца, и про его ревностное отношение ко всем членам своей семьи, и про иногда чрезмерную опеку... в общем, вопросов не осталось.

Не прощаясь, папа спустился со ступеней беседки и, даже шага не сбавляя, уверенно вошел в мгновенно призванный портал.

И остались мы с Эльмаром в саду одни.

— Так, — без присутствия родителей пришлось торопливо вспоминать, что я взрослая и самостоятельная верховная черная ведьма, и у меня репутация и все дела, — откуда жнецы в моем городе? Нет, подожди, мы начнем с другого вопроса: ты знал, что жнецы в моем городе, и поэтому решил проявить чудеса сообразительности и выступить против них в одиночку?

Я была злой, очень. И сама не понимала, насколько злилась, пока вопрос этот не задала и воспоминаниями к буквально только что произошедшему не вернулась.

И вот теперь я злилась, да! Это надо же быть таким идиотом! Я просто поверить не могу, что некромант, который до этого момента казался мне умным и сообразительным, взял и совершил такую глупость!

— Знаешь, — неожиданно широко и как-то слегка восторженно улыбнулся Эльмар, странно меня рассматривая, — мне очень нравится, как ты говоришь «мой город». С таким собственническим видом, я даже немного ревную.

Не поверив, удивленно переспросила:

— Город?

— К городу, — исправил некромант, продолжая рассматривать меня с непонятым выражением лица, очень задумчивым, изучающим. — С нетерпением жду момента, когда ты начнешь говорить «мой Эльмар». А еще лучше — «мой любимый Эльмар».

Ну и наглость, вы посмотрите.

— Ну жди, — хмыкнув, снисходительно разрешила я.

И тут в трех шагах от нас ярко и как-то зло вспыхнул портал, из которого, явно кем-то вытолкнутая, вылетела и чуть не упала Мадина.

Моя младшенькая пошла красотой в бабушку, папину маму — высокая, стройная, с копной золотистых волос до талии, с большими голубыми глазами, аристократическими чертами лица, горделивой посадкой головы и осанкой. Она была очень красивой, как и бабушка, но в данный конкретный момент безупречный вид несколько портили огромные от ужаса глаза и ногти, которые Мади на нервной почве принялась грызть.

— Все, это все, я просто труп, — бормотала она с потрясенным, но больше испуганным видом.

И тут младшенькая увидела нас. Скользнула безразличным взглядом по явно удивленному Эльмару, посмотрела на меня, замерла на миг, а потом:

— Малика! — Полное радости и... надежды. — Как хорошо, что ты здесь! Ты должна, нет, ты просто обязана помочь своей сестре, иначе сейчас у тебя на одну сестру будет меньше!

Такое громкое паническое заявление не могло оставить меня равнодушной. Недоуменно глянув на рыжего, снова посмотрела на сестренку и спросила закономерное:

— Что случилось?

Мади подскочила ко мне, боязливо огляделась по сторонам, схватила меня за руку, стащила со ступенек на землю, немного сверху вниз заглянула в мои глаза и принялась рассказывать:

— Наш папочка умеет подбирать самые неудачные моменты, чтобы появиться.

Вспомнив, что он нас с Эльмаром, да и вообще весь мой город от жнецов спас, я не согласилась, но озвучить свое мнение мне не позволили.

— Сидим мы с Орисом у нотариуса, он старательно переписывает на меня свое столичное имение, и тут появляется папа! И его, как ты понимаешь, ситуация очень заинтересовала, поэтому он листочки себе магией перетянул, в договор вчитался, мгновенно все понял, он же у нас умный, и...

У Мадины от переизбытка эмоций срывался голос, а под конец и вовсе не хватило дыхания, чтобы договорить.

— И? — Поторопила я, очень заинтересованная.

— Видела в столице такое большое красивое здание, коричнево-золотое, со стеклянной крышей, колоннами и большими витражными окнами?

Припомнив что-то такое, несмело кивнула.

А Мади как заорет:

— Так вот там теперь руины! Руины! — Страдальчески повторила находящаяся на грани сестра. — И на месте ближайших домов теперь тоже чертовы руины!

Крайне потрясенная, я немного не поняла:

— Он из-за имени так взбесился?

— Нет! — Мади уже чуть не плакала, но продолжала едва ли не кричать. — Он заставил юристов предоставить ему всю имеющуюся на меня информацию!

— Так они же не имеют права, — напомнила неуверенно.

— Ты нашего папу в гневе видела? Вот и эти все увидели! Самоубийц среди них не нашлось, к несчастью!

Ну да, папа умеет убеждать. Вообще он добрый и пошутить любит, но если его довести... хана всем. Просто хана.

Блондинка отпустила мою руку и тут же схватилась за голову с обреченным видом.

— Он все-все увидел, все дома, все территории, даже замок на берегу Клеймийского океана... и шахты дроу... и золотые источники гномов...

Стою и просто изумленно на сестру смотрю. В итоге любопытство победило и я спросила:

— Зачем тебе шахты дроу и золотые источники гномов?

Скосив на меня странный взгляд, Мади на миг оставила саможаление и как глупой пояснила:

— За сутки десять гномов добывают пятьдесят грамм чистого золота. У меня в подчинении их восемьдесят три.

А дальше все удивительнее и удивительнее!

— Откуда у тебя восемьдесят три гнома?! — Воскликнула потрясенная до глубины души я.

Мади опустила руки, которыми продолжала за голову держаться, выпрямилась, гордо вздернула подбородок, насмешливо на меня глянула и с превосходством усмехнулась. Мол вон какая я молодец и вообще.

— Мадина, не говори мне, что ты украла восемьдесят трех гномов. — Очень серьезно попросила я ее.

Блондинка выразительно скривилась и нехотя призналась:

— Успокойся, Мал, я их выиграла.

— Еще лучше! — Всплеснула я руками в полном негодовании. — Как можно выиграть восемь десятков гномов? Нет, не так — кто мог их проиграть?!

Не собираясь отвечать, девушка сделала важный вид и заявила:

— Мой рот закрыт договором о неразглашении.

Кошмар, просто кошмар! А я еще думала, что это именно я самый проблемный ребенок в этой ненормальной семье! Как оказалось, мне до младшей сестры еще работать и работать!

И тут Мади вспомнила, что у нее, вообще-то, проблемы. Но вместо повторной паники девушка окинула меня внимательным взглядом и по-деловому сказала:

— Предлагаю сделку.

— Да ни за что! — Сейчас еще предложит все свое добро на меня быстренько переписать, чтобы папа не отнял и обратно никому не раздал.

— Ты помогаешь мне, — проигнорировав мой ответ, начала Мади спокойно озвучивать условия своей аферы, — а я взамен не рассказываю родителям о том, что ты была замужем два года.

Я натурально лишилась дара речи. И не знаю даже, что поразило меня больше: наглость сестры или ее осведомленность в деле моей личной жизни. Но дара речи лишилась, да, и дальнейшую минуту стояла и изображала рыбу — то открывала, то закрывала рот, хватала воздух, хлопала глазами и

ничего не говорила.

Слов у меня на нее просто не хватало!

И тут в десяти шагах от нас повторно вспыхнул уже не злой — просто разъяренный портал!

И на зеленую лужайку с коротко стриженной ровной зеленой травкой вышла Ари! В одном белоснежном одеяле, в которое девушка была завернута и которое у груди от падения удерживала, пунцовая от стыда и еще не пойми от чего и разгневанная настолько, что при ее появлении ближайšie цветущие кусты прямо на глазах почернели!

— Твою мать! — Решила она.

Арианна взяла по немного и от мамы, и от папы, из-за чего ее волосы были густыми и темно-каштановыми, кожа светлой, как молоко, а глаза большими и зелеными. А еще у Ари были мышцы, но они не делали ее стальным ужасным гигантом, они каким-то невероятным образом делали девушку еще более женственной и изящной, но не хрупкой.

И вот сейчас, так как кроме одеяла одежды на ней не было, мы все могли разглядеть ее подкаченные руки и изящную ножку, из одеяла выглядывающую.

— А нет, — протянула донельзя довольная Мади, привлекая к нам внимание сестры, — судя по всему, я-таки выживу!

Да, я была с ней согласна — чтобы папочка родную дочь в портал в одном одеяле зашвырнул, это постараться надо! И лично нам с Мадией было до дрожи интересно узнать, что же наша средняя такого натворила, но она, глянув на нас, внезапно заметила стоящего на пороге беседки Эльмара, про которого мы немного забыли, и очень удивленно спросила:

— Лорд Лагардер? А вы что здесь делаете?

Эльмару хватило воспитания стянуть с себя плащ, магическим импульсом передать его прямо в руки Ари и тактично отвернуться. Хотя, зная Ари, она могла скинуть одеяло прямо и при нем.

— Знаете, — в момент передачи плаща ответил некромант, — хочу спросить вас о том же, леди Бэртон. Или все же Норберт?

И мы с Мади не сговариваясь поняли, что это будет грандиознейшая история! Посмотрев на зло натягивающую плащ сестру, в один голос потребовали:

— Рассказывай!

— Вашу мать! — Выругалась она в ответ.

— Это и твоя мать тоже, — парировала Мадиана с очаровательной улыбкой. — Не увливай от ответа!

И нам, тяжело вздохнув, рассказали. Нам такое рассказали!

— Месяц назад у нас сменился руководитель экспедиции, — начала и закончила Ари, потому как я перебила вопросом:

— А со старым что случилось?

— Упокоили, да? — Почему-то с надеждой вставила Мади.

Ари скривилась, перешагнула через одеяло, которое так на траве лежало и осталось, и к нам подошла.

— Нет, он нас бросил.

Полной неожиданностью было услышать:

— Я вас не бросал.

Не поверив, я удивленно повернулась в сторону рыжего, который, убедившись, что Ари в его плащ закуталась, спустился со ступенек и рядом с нами встал, с высоты своего немаленького роста всех троих оглядел и на Арианну посмотрел.

Полностью его проигнорировав, сестра продолжила:

— Ему ворон сказал, что ведьму нашли, — тут сестра осеклась, метнула взгляд на некроманта, потом с подозрительным прищуром посмотрела на меня, и поняла: — Так вот, что лорд Лагардер

здесь делает...

— Ого! — Только и выдохнула Мади.

Я никак не отреагировала, Эльмар тоже невозмутимо промолчал, а Ари начала злиться.

— Я, — говорит, — вот как знала, что свое происхождение афишировать нельзя. Вот я даже не сомневалась, что избавлю себя от кучи проблем, если назовусь липовым именем!

— Так, — одернула я.

— Ты к руководителю экспедиции возвращайся, — Мади тоже слова сестры не нравились, потому что она практически прямым текстом говорила: от вас одни проблемы!

Нет, в чем-то она была права, но совесть вообще есть или как? Такое родным сестрам говорить!

— Я бы с радостью к нему вернулась, но его там папа убивает! — Девушка ожесточенно махнула рукой в сторону, где портал был.

— Кого? — Это я.

— Майка? — Это Эльмар.

— Ой, упокоят! — А это Мади, так радостно и с надеждой.

— Урода этого! — Прошипела разъяренная Ари и рассказала, наконец, что у нее там случилось: — Он мне весь месяц жизни спокойной не давал! В бой не ввязывайся, к умертвиям не приближайся, никого не бей, а в сторону вот этого лича даже не смотри! К личу меня не пускал, вы представляете? У нас же их всех уничтожили, если кто и остался, то только на границе, да лича знаете какая редкость встретить? А он меня к нему не пустил!

Смутно припомнилось, что личи — это опаснейшая из нежити, потому как при жизни эти ребята были магами-некромантами. Если обычные зомби — просто безмозглые вечно голодные мертвецы, то личи опаснее в разы. Говорят, достаточно сильный лич может в одиночку уничтожить за раз семь магов, и это, скажу я вам, страшно.

Но Ари была иного мнения.

— Я на него ужас как злилась, лич этот последней каплей стал, вот и пошла к нему в палатку на серьезный разговор. А он там...

— Голый? — Спросила почему-то я.

Эльмар как-то странно на меня покосился, Ари же рявкнула:

— С личом!

Каюсь, я сначала о некультурном подумала, только потом испугалась.

— Так вы же его упокоили? — Уточнил Эльмар, который тоже ничего не понимал и не очень этому рад был. Нового руководителя он, судя по всему, знал, и как любой другой нормальный человек за своего знакомого волновался.

— Это был другой лич! — Арианна ужас какая злая была, аж покраснелась вся заново. — Они там какой-то жертвенный ритуал затевали, а мы вмешались и одного из них убили, вот остальные шесть пришли мстить. Причем непонятно, как они защиту лагеря прошли и в палатку Майка пробрались... но не в этом суть! Суть в том, что он там один против шести личей сражался! И вот знаете, что он сделал, едва я к нему зашла и все это увидела?

Мы не знали, но по негодующему тону Ари догадывались.

— Он меня выгнал! Выгнал, чтоб его Мрак пожрал! Да чтоб умертвия ему ноги отгрызли! Да чтоб у него глаза лопнули!

— И ты ушла? — Мади, как и я, с трепетом слушала, Эльмар просто молча и немного хмуро.

— Конечно нет! — Возмутилась сестра таким отношением к себе, фыркнула, встала прямее и уже немного спокойнее продолжила: — Я лично уничтожила двоих, с остальными он сам справился, но вместо слов благодарности я услышала обвинение в собственной неразумности и обещание устроить мне огромные неприятности за то, что я послушалась прямого приказа. Он меня просто довел!

— И что ты сделала? — Мы само внимание.

Ари неожиданно смутилась, опустила голову и тихонько призналась:

— Попыталась его придушить.

Ого! Даже ого-го!

— А почему на тебе одеяло? — Не поняла я, крайне удивленная рассказом.

— Потому что этот... некромант оказался крайне озабоченным мужиком. Я на него с кулаками, а он на мне кофту порвал. Я его мечом, а он... В общем, когда неожиданно открылся портал и появился папа, я на Майке сидела совершенно голая и придушить урода пыталась, а тот почему-то ржал и не сопротивлялся.

Вот это да-а... Действительно, умеет папа в нужный момент появиться. Зато во всем этом был и положительный момент:

— Ну чего ты расстроилась? — Я ближе подошла и сестру за плечи обняла. — Сейчас папочка от него даже уголочка не оставит, ну, Ари.

Девушка подняла на меня полные обиженных слез глаза и тихонько спросила:

— А если пощадит?

Я призадумалась. Глянула на Мади, та тоже сосредоточенно думала. Перевела взгляд на Эльмара и поняла, что рыжий некромант просто тихо офигевает от, похоже, нас.

— Нужно надеяться на лучшее. — На правах старшей сестры решила я.

И тут случилось страшное.

— Дети! — Донес ветер со стороны дома голос мамы.

— Ай-яй, я труп! — Тут же завывла Мадина.

— Тьма, надеюсь, папа успел его прибить! — Взмолилась Арианна.

— Мда, — только и высказал потрясенный некромант.

Я ничего сказать не успела, потому что открылся портал, из которого шагнул веселый и вообще жизнью довольный папуля. Я сначала подумала, чего это он так улыбается, а потом следом за ним все из того же портала шагнул высокий незнакомый мне мужчина с короткими темными волосами, в зимней некромантской форме и с огромным фингалом на пол лица.

И вот лично я не поняла, что это за мужик, но Ари, которую я обнимать продолжала, разочарованно возмутилась:

— И это все?

— Так, — серьезный папуля, это очень страшно, страшнее даже папули же разгневанного. — Арианна, мы с Майком поговорили и я решил, что смерть за все его деяния — слишком легкое наказание. Поэтому ты выйдешь за него замуж!

А дальше три обитающие здесь девушки совершенно не сговариваясь принялись действовать!

— Ох! — Мадина метнула руку ко лбу и упала на землю, изображая глубокий обморок и тем самым отвлекая внимание мужчин на себя.

Ари, не тратя времени, подхватила полы плаща и рванула в сторону дома, я же резко втянула в легкие воздух и заорала изо всех сил:

— МАМА!

Все! Просто все! Хана магам!

Глава тридцать два

Когда загрохотавшее небо стремительно заволокло сверкающими черными тучами, это поняли и сами маги, правда, некоторые из них отреагировали несколько неадекватно. Нет, папа-то маму знал уже давно, а потому только хмуро на небо посмотрел, а вот Эльмар стрелой метнулся ко мне, схватил, сжал в объятьях так сильно, что стало невозможно дышать, и окутал нас двоих сверкающим зеленым коконом.

Коконом абсолютной защиты!

Мужчина с синяком в половину лица убегающую Ари быстро догнать не мог, поэтому просто вскинул в ее сторону руку и швырнул в девушку защитное плетение. То есть он ее прикрыл, даже не попытавшись защититься сам!

А потом появилась разъяренная черная ведьма — с горящими тьмой глазами, с развеваемыми на ветру черными волосами и самым убийственным выражением на красивом лице.

Но Ари не убоилась, нет. Она с разбегу налетела на мамулю, попала в ее крепкие объятия и принялась стремительно жаловаться. Не знаю, что она говорила, из-за закладывающего уши ветра я ни слова не услышала, но мама слышала отчетливо... и с каждым мгновением становилась все разъяреннее и разъяреннее.

— Дорогая, — начал было папа и сделал к маме шаг.

Зря!

— Дор-р-рогая? — Прорычала ведьма, каким-то собственническим жестом задвигая среднюю дочь за свою спину, а попутно легко, без какого-либо напряжения смахивая с нее защиту, накинутую некромантом.

— Любимая моя, родная, свет мой, прошу тебя, успокойся, — папа руки в успокаивающем жесте поднял и еще шаг к жене сделал.

— А я спокойна. — Заверила его дошедшая до крайней степени бешенства мама. — Я спокойна, а ты труп.

— Любовь моя, — в голосе у папы, что интересно, ни нотки возмущения.

— И ты, и маг, что за тобой стоит, оба трупы. — Продолжала мамуля.

Потом неожиданно метнула взгляд на сжимающего меня в тревожных объятиях Эльмара, посмотрела на меня и поинтересовалась:

— Этот тоже труп?

— Н-не, — закачала я головой.

— Тогда в дом, — даже не дослушав, велела мама.

Мне не нужно было повторять дважды, я взяла Эльмара за руку и решительно потащила за собой, по дороге прихватив прекратившую изображать глубокий обморок Мади, а потом и Ари из-за маминой спины утащив.

— Может, им стоит помочь? — Лагардеру, судя по всему, не очень нравилось чувствовать себя соучастником глобальной подставы.

Ответила ему Мади, насмешливо на рыжего глянувшая:

— Они довели маму. Мужик, им уже ничем не поможешь.

Когда мы заходили в дом, в саду сверкали молнии, гремел гром, слышался жуткий грохот, оглушительный скрежет, гудел от высвобождаемой магии воздух...

Окончательно переставшая переживать Мади обрадовала какую-то напряженную Ари:

— Теперь твой некромант точно не выживет.

Арианна, кутаясь в мантию, растерянно глянула на сестру, а потом, напрочь игнорируя присутствие Эльмара, тихо и задумчиво спросила:

— Вы видели, как он кинул на меня щит?

Мади дернула плечиками и промолчала — и не видела, и ничего интересного в этом не находила. Я же добавила:

— На себя поставить не успел.

Девушка очень внимательно посмотрела на меня, кивнула, прикусила губы и побрела вверх по лестнице на второй этаж.

Я же повернулась к Эльмару и с улыбкой посоветовала:

— Чувствуй себя, как дома.

А некромант неожиданно как-то криво улыбнулся и сказал:

— Теперь ты должна мне ответный визит к моей семье.

Вспомнила его родителей, представила, что попаду на концерт покруче этого и невольно вздрогнула. Заметивший это рыжий с хищной ухмылкой заверил:

— Не отвертисься.

Ну... если откровенно и только для себя — не очень-то и хотелось.

Первой в просторную светлую столовую, уже готовую к ужину на шестерых человек, где сидели и терпеливо ожидали возвращения остальных мы вчетвером, вошла мамуля.

Родительница была мрачно-удовлетворенной, гордой, уверенной и как всегда безупречной.

— Мамуль? — С надеждой посмотрела на нее Ари, которая уже успела переодеться в красивый изумрудный брючный костюм. — Я выхожу замуж?

— Ты выйдешь замуж только в одном случае, родная, — мягко отозвалась мамочка, грациозно опускаясь на крайнее справа место.

Следом за ней в столовую вошел хмурый, даже мрачный папа, бросающий на демонстративно не замечающую его маму недобрые взгляды. Ариногo некроманта ни видно, ни слышно не было.

— В каком? — У Ари голос был совсем несчастный, а глаза — полные немой надежды на маму.

Черная ведьма спокойно посмотрела в глаза средней дочери и таким же спокойным тоном ответила:

— Когда сама этого захочешь.

А я уже говорила, что у нас лучшая мама из всех?

— Мы потом об этом поговорим, — пообещал папа, усаживаясь во главе стола.

— Да, — спокойно согласилась мама, даже не взглянув на супруга, — мы с тобой потом поговорим, почему ты вдруг решил, что можешь решать за наших детей, когда и за кого им выходить замуж.

На том конфликт посчитали решенным. Ну, просто папа на маму глянул и ничего не ответил, остальные просто молчали, причем все и каждый очень явственно ощущали опустившееся на столовую напряжение.

Одна мамуля не волновалась. Величественным жестом разложив на коленях черную салфетку, она очень даже вежливо посмотрела на сидящего напротив нее Эльмара и заметила:

— Нас не успели представить.

Да, мой просчет. Собственно, я и исправилась.

— Дорогая семья, позвольте познакомить вас с лордом Эльмаром Лагардером, моим... другом.

Усмешки сестричек лучше каких-либо слов показали, что моим другом они рыжего не считают ни разу. Наградив обеих уничижительным взглядом, продолжила:

— Эльмар, познакомься, — и я принялась поочередно указывать ему на членов своей семьи, — лорд Дэниэл Норберт, мой отец, мама, леди Норина, и две... кхм, мои сестры, леди Мадина и леди Арианна.

После учтивых полукивков со стороны присутствующих, которые как бы выбивались из норм приличия, причем капитально, мама первой принялась накладывать себе салат с морепродуктами, попутно все так же вежливо-безразлично задав вопрос:

— Чем вы занимаетесь, Эльмар? Надеюсь, я могу вас так называть?

Вопрос был риторическим, мама выглядела как женщина, которая может позволить себе вообще что угодно.

— Разумеется, леди Норберт, — рыжий склонил голову, признавая мамино право, и спокойно, вообще без напряжения ответил: — я некромант.

— И ведьмолов. — Сдала Ари.

На замечание никто не обратил внимания, а после и вовсе все принялись за ужин, совмещая его со светской беседой. Мама спрашивала в основном о роде деятельности и немного о семье, сестер интересовало наше с ним знакомство и наши взаимоотношения, папа, сделавший вид, что скандала в саду не было, спрашивал о каких-то общих знакомых и в каких операциях Эльмар участвовал.

Он спокойно отвечал на все, но впечатлилась в итоге даже я, и уже несколько иначе на рыжего косилась, чуть ли не с уважением. Просто у меня род боевых магов, о военных операциях я слышана, а одна из сестер — некромантка, так что в некромантии вся наша семья, хотели мы того или нет, тоже немного, но разбирались.

А потом где-то в лесу раздался душераздирающий рев, от которого задрожала земля, закачались деревья, испуганными стаями рванули во все стороны птицы, а в столовой зазвенели стекла и посуда на столе.

Когда рев смолк, мертвая тишина висела всего пару секунд, а потом папа стремительно повернулся ко мне с гневно сощуренными глазами и прошипел:

— Мне все равно, как ты это сделаешь, но чтобы к утру этой огнедышащей, поломавшей мне весь лес твари здесь не было!

И я как-то мгновенно поняла, что речь идет о том драконе, которого я оживила и который в родовом имении поселился... Но это знали я, родители и даже не заволновавшийся Эльмар, сестры же на меня посмотрели крайне внимательно.

И тут случилось неожиданное.

Вначале по нашему дому разнесся мелодичный звон, а лично у меня появилось ощущение, что кто-то где-то совсем рядом словно в дверь стучит. Нахмурившись, я огляделась, а потом не очень уверенно, чувствуя себя совершенно глупой, сказала:

— Войдите...

Вошли. Точнее, вошел. АркЯс. Вот прямо из воздуха взял и шагнул в столовую, остановившись в шаге от меня и поразив присутствующих как своим белоснежным видом, так и самим фактом того, что он взял и из воздуха вышел.

В чувство всех привело его откровенно нахальное:

— Здрасти.

С кривой ухмылкой и насмешливым взглядом смотрелось очень нагло.

Но потом морок утратил к моей семье всяческий интерес, посмотрел уже непосредственно на меня и пожаловался:

— Твои ведьмы потеряли некроманта.

Мгновенно вспомнила про Лиара, его неменяемое состояние и готовность идти ловить лягушек. Кажется, они даже ушли...

— Как? — Только и поразила я.

— Основательно, — любезно уведомили меня, а дальше уже серьезнее: — Лесные подговорили духов пошутить, те стырили твоего некроманта прямо у Акиры из-под носа... у болот, кстати, теперь полянка есть. Такая метров сто в диаметре. Планировалось, что духи Лиара пару часов по лесу потаскают, а потом в академию принесут.

— И? — Мне его молчанием совершенно не понравилось, за Лиара я все же переживала.

— И не донесли, — беспомощно развел морок руками.

Вытаращившись на него, не поняла:

— Как можно было его не донести?

В ответ на это получила ехидное:

— Ты знаешь, я как-то не интересовался. Но могу предположить, что эти неупокоенные шутники его по дороге в какое-нибудь ущелье выронили. — И без паузы безразлично спросил: — Мне что делать?

— Искать! — Возмутилась я вопросу.

Если Лиар сам не вернулся, значит, он по каким-то причинам этого сделать не может. И вот это уже плохо!

— Не могу. — Спокойный ответ. — Там твои лесные под угрозами Акиры уже третий ведьмин круг собирают и откуда-то новых духов тащат, эта мерзость не дает мне нормально лес просканировать.

Я знала целых три места, откуда они духов тащить могли: Тьма, Мрак или другие ближайшие леса. В первых двух случаях все было очень плохо — призванные и просто в лес выпущенные духи наделают бед. В третьем случае все было просто плохо — нельзя оставлять леса без хранителей.

Ну и, в общем, на этом мой семейный ужин завершился, потому как я смяла салфетку, бросила ее на стол и решительно поднялась.

— Семья, было приятно повидаться. Надеюсь, как-нибудь повторим. А сейчас прошу меня простить.

А потом мы все обнимались и прощались, мама так вообще требовала с Эльмара обещание зайти как-нибудь на чай, и тот даже не отнекивался. Зато, когда мы с ним уходили в открытый моим мороком портал, рыжий едва слышно пообещал:

— От встречи с моей семьей ты не отвертись никак.

Любезно одолженный нам замок горел тысячей ярких огней. Огни были в многочисленных окнах, были вдоль дорожек, на широкой площади перед главным входом, в огромном саду на заднем дворе и по краю ограждающей территорию стены.

Но, не смотря на сказочный вид, им никто не любовался. Как и, не взирая на поздний час, никто не спал.

А едва мы шагнули из портала на свободное от мечущихся ведьм пространство, тут же услышали разъяренный голос Акиры:

— Слушай, ты, недоразумение природы, ты хотя бы осознаешь, что находишься сейчас на волосок от смерти? Зови духов, пока я не выдавила твои глаза!

Напротив чуть подрагивающей от ярости черной ведьмы стояла ведьма другая, бледная, дрожащая, с блестящим от пота лбом. Но хотя бы стояла, остальным повезло меньше — еще двенадцать лесных ведьм обессиленно валялись прямо на земле. Видимо, это именно они три раза в круг призыва вставали.

— Эльмар, переправь ведьмочек в южный целительский корпус, первый этаж.

Я думала, рыжий возмутится и скажет, что я не имею никакого права заставлять его делать что-либо, ну или что-нибудь в таком духе, но он лишь сосредоточенно кивнул и уже дернулся было в сторону лесных, но тормознул, посмотрел на меня и спросил:

— Что будешь делать?

— Пока не знаю, — призналась честно.

Некромант поджал губы и ничего не ответил, поторопившись к лесным.

И вот что интересно — за его решительным шагом следили с каким-то явным благоговением. Никто не пытался остановить его, никто даже не волновался, а сам Эльмар, то ли не замечая всеобщего внимания, то ли не желая его замечать, подошел и присел перед одной из ведьмочек на одно колено. Его веселый голос, вытянутые над женским телом ладони и то, чему учат всех некромантов и боевых магов — сканирующий импульс, выявляющий повреждения организма. Лесная поначалу смотрела с удивлением, но потом расслабилась и только устало и немного смущенно улыбалась, что-то отвечая продолжающему шутить некроманту.

Прекратив наблюдать за этой удивительной картиной, я приблизилась к замолчавшей с нашим появлением Акире, глянула на ее блестящие от слез виновато-испуганные глаза и не стала ругать за то, что она тут ведьм эксплуатирует.

— С ним что-то случилось, — прошептала срывающимся голосом так, чтобы только я услышала. — Он до болот нас левитацией перенес, и это вечером-то, значит, Лиар сильный некромант. А сейчас уже ночь, и он все никак не появился...

Сердце сжалось и от тревоги, и от слов ведьмы, которые мою нервозность лишь усиливали. Но мне пришлось откинуть эти эмоции — сейчас они больше мешали, чем помогали.

— Он не появился, потому что замок защищен. Ведьм защита пропускает без проблем, магов не подпускает вовсе.

Акира на меня посмотрела с недоверием, но надежды в ее глазах было все же больше. Однако это не помешало ей напомнить:

— Духи его не нашли.

А вот тут ответила уже не я.

— Лиар некромант, мы умеем скрываться от духов. — Эльмар подошел и встал рядом, а в ответ на мой вопросительный взгляд сказал: — Ведьмочки целы, только истощены. АркЯс разнес их по комнатам.

Я кивнула в благодарность и обернулась к приличной толпе ведьм, которые и уходить не собирались, и за нашими переговорами следили очень напряженно.

У меня всегда были откровенные проблемы с памятью, но сейчас нужные имена вспомнились легко и свободно.

— Ели, Мика, Лаврина, вы учились ментальному воздействию. Поднимитесь в небо и попробуйте ощутить эмоциональный отклик. Я прикрою.

Девушки кивнули, почти одновременно вытянули руки, сжали мгновенно явившиеся по зову метлы, ловко на них запрыгнули и рванули в ночное небо.

Следом за ними, никому не видимые, потянулись нити моей защиты — никто посторонний ведьм в небе не увидит, нам лишнее внимание ни к чему.

— Таис, Эгида, Гвен, Лиана, — позвала самых сильных из лесных, — утихомирьте духов, пусть прекратят поиски и лягут. От них слишком много шума, они сейчас сильно мешают. И я хочу знать, откуда вы их всех повытаскивали.

Ведьмы переглянулись, вышли с разных сторон из толпы и поторопились к воротам, но по дороге Эгида притормозила и встревоженно спросила:

— Выходить с территории можно?

— Я прикрою, — кивнула, — но больше, чем на сто шагов, от ворот не отходить.

Все же ночь, а они даже метлы не взяли. Мало ли, что случиться может.

— Стоять, — а вот это сказал Лагардер, чем удивил не только меня, но девочки действительно послушно остановились и выжидающе на него посмотрели.

А мужчина, который в некоторых вопросах, например, в делах поиска, смыслил явно больше нашего, сказал:

— По возможности переселите всех на восток, к самой границе.

— Надолго? — Уточнила Лиана серьезно.

— Пока не найдем Лиара.

Понятливо кивнув, девочки поспешили исполнить задуманное.

Дальше все пошло немного легче, потому что конкретно у меня идеи закончились, а вот у Эльмара их было полно.

— Нужен яркий ориентир, — рыжий в небо пальцем указал.

Говорил он громко, слышали его все, так что я просто без раздумий позвала:

— Имирель, Эллион, — у белых ведьм с этим проблем возникнуть не должно.

— Заберитесь в центральную башню, — велел Эльмар вышедшим из толпы ведьмочкам, указав на нужную из башен, — и посылайте в небо сноп ярких искр с периодичностью в несколько минут. Я экранирую территорию леса, никто посторонний о вас не узнает.

Блондинки кивнули и убежали.

— Можешь не держать защиту на ведьмах, — уже мне сказал он.

Ну да, если Эльмар весь лес изолирует, то в этом уже нет необходимости. Мы с ним сделали это одновременно и поразительно легко, но я просто защиту сняла, это в принципе не вызывает никаких затруднений, а вот некромант свою наложил, причем на весь огромный лес, и то, как быстро и уверенно у него вышло... это пугало. Очень сильно пугало.

— Нужны наблюдатели в небе на случай, если Лиар подаст ответный сигнал бедствия.

Я даже рта открыть не успела, а вперед уже решительно шагнуло ведьм пятнадцать, причем все уже в руках метлы сжимали, готовые в небо рвануть.

— Сделайте широкий круг, — наставительно велел собранный некромант, — держите друг друга в поле зрения. Все, полетели.

Они и полетели, лорд Лагардер продолжил раздавать приказы с таким видом, что ни у кого даже сомнений не возникло в том, чтобы начать спорить или не выполнить приказ.

Глава тридцать три

Когда буквально несколько минут к нам с неба спикировала одна из черных ведьм, Ариин, никто даже не удивился. А вот она, встав перед нами, поглядывала то на Эльмара, то на меня и нервно рассказывала:

— Мика ощутила эмоциональный всплеск, похоже, некромант увидел искры, — она на башню через плечо указала, откуда как раз вылетело и высоко в небе взорвалось белоснежное облако, осыпавшись вниз тысячей сверкающих частичек. — Кажется, в лесу кроме нас живет еще кто-то.

Лично мне стало очень-очень волнительно, даже почти страшно, и хотелось сказать всем ведьмам, чтобы они скорее возвращались на безопасную территорию замка, и я бы обязательно это сказала, но не успела.

— О чем ты говоришь? — Не понял Эльмар.

Некромант сильно нахмурился, внимательно глядя на ведьмочку и ожидая ее ответа. Она несколько смутилась от такого внимания и уже тише ответила:

— Мика чувствует рядом с ним еще кого-то, это не человек и не ведьма, но в нем есть магия — он ускользает от ее ментального воздействия.

Мне уже окончательно страшно...

— Покажи, где он, — попросил рыжий, которого, похоже, вообще ни что не могло напугать или смутить.

Ариин не очень уверенно кивнула и запрыгнула на метлу, я же вцепилась некроманту в руку и не поверила:

— Мы пойдем искать непонятно кого?

Не то, чтобы я была трусихой... но сейчас было почему-то страшно. Странно. Мне даже при вызове АркЯса так страшно не было и все тело не дрожало, как сейчас.

Эльмару хватило всего одного взгляда на меня, и его лицо заметно окаменело. А затем тоном, не терпящим возражений, Лагардер сказал:

— Я пойду. Ты останешься здесь.

И я поняла, что так сильно пугало меня, едва мужчина произнес эти слова.

Не знаю, с чем это связано, но мой почти панический страх был направлен вовсе не на меня. Совсем не на меня. И даже не на ведьм.

Меня всю просто затрясло, едва где-то на краю сознания искоркой вспыхнула мысль: Эльмар пойдет туда один. Неизвестно куда, среди ночи, чтобы встретиться с Тьма знает кем. Тьма, похоже, единственная, кто реально знал, кто поселился в нашем лесу.

— Да ни за что! — Возмутилась ведьма.

— Не обсуждается, — отрезал рыжий.

Ариин, как и все остальные ведьмы, перевела взгляд с Эльмара на меня.

— Конечно, не обсуждается, — я позволила себе с превосходством усмехнуться, старательно пряча

за этой кривой ухмылкой весь охвативший меня даже не страх — ужас. — Ты или идешь со мной, или я иду одна. Мне стоит напомнить тебе о том, что это мой лес и мой друг?

Рыжий вполне мог заявить, что это и его друг тоже, и даже сказать, что в лесах и спасательных операциях он понимает больше моего, и тогда я, может быть, но скорее всего нет, прислушалась бы, но вместо этого он пошел по самому провальному пути.

— Ты женщина, — рыкнул Лагардер.

— А ты мужчина, безумно рада, что мы это наконец выяснили. — Я на нервной почве очень язвистой становлюсь. — Так ты идешь или мне одной отправляться?

Не пожелав смириться с моим упрямством, Эльмар буквально силой заставил себя медленно раздраженно выдохнуть сквозь сжатые зубы и настолько спокойно, что у него голос дрожал от с трудом сдерживаемых эмоций, произнести:

— Держись позади меня и не отстаешь ни на шаг, магию не используешь, ничего в одиночку не предпринимает. Ты поняла меня, ведьма? Если хоть что-нибудь пойдет не так, я вышвырну тебя в портал.

Меня подобное не устраивало ни в коем случае, но я даже рта открыть не успела, как Эльмар прорычал:

— Ты или слушаешься, или остаешься здесь, связанная магическими путями.

И одна верховная ведьма медленно и угрожающе прищурила глаза. Нельзя, ой и нельзя такое ведьмам говорить, дорогой мой. Особенно крайне злопамятным ведьмам.

— Хорошо, — елеиным голосом пропела я, натягивая на лицо очаровательную улыбку.

Ведьмочки у меня были очень умные, поэтому почти все беззвучно захихикали, пользуясь тем, что Эльмар с меня взгляда не сводил. Но, нужно отдать ему должное, некромант тоже был не из глупых, а потом вздохнул уже куда спокойнее и с усталостью в голосе произнес:

— Малика, я просто не хочу, чтобы ты пострадала.

С этого разговор следовало начинать, а не с угроз, умертвие недобитое.

— Я понимаю, — да, я все еще улыбаюсь и говорю ласково.

Желание вздохнуть еще раз маг подавил, зато руки, которыми я продолжала за него цепляться, осторожно от себя оторвал, ладонями вверх перевернул и своими руками чуть сжал.

— Мали, непослушная моя ведьмочка, я не хочу тобой рисковать. Мы пойдем вместе, если это настолько сильно важно для тебя, но я должен быть уверен в том, что все пройдет без неожиданных сюрпризов с твоей стороны. Я должен быть уверен в том, что могу доверять тебе.

Я... растерялась от его слов. Не это, совсем не это я ожидала услышать, и теперь стояла и просто не знала, как реагировать и что сказать.

— Ты... можешь быть уверен. Сюрпризов не будет. — В итоге с трудом, но все же выговорила я, испытывая не то потрясение от его слов, не то...

Эльмар ничего не ответил, но на миг сжал мои ладони чуть сильнее. А потом отпустил и дождался, пока ко мне метла прилетит. И оторвался от земли первым. То есть у него не было метлы, зато были неплохие успехи в некромантии, благодаря которым он и мог себе позволить спокойно левитировать.

Обменявшись взглядами с Ариин, мы полетели следом.

— Вот там, — сказали девочки уже в небе, указывая на северо-запад, в сторону одного из лесных озер, — они скрылись магией, кажется, потому что с высоты их не видно, но Мика все еще чувствует эмоциональный отклик.

— Так, вы все обратно в замок, — велела я.

— И за ворота ни ногой, — добавил Эльмар очень серьезно.

И первым полетел в нужную сторону. Я, очень переживая почему-то за него и Лиара, а вовсе не за себя, двинулась следом.

— Ты за моей спиной, — напомнил Эльмар, когда мы, до места не долетев, пошли на снижение

между деревьев.

Мужчина спрыгнул на темную землю первым, потом помог спрыгнуть и мне и тут же задвинул себе за спину.

— Малика, — начал было он.

— Я все помню, — перебила тихо.

Недолгая пауза, особенно ощутимая в тишине темного леса, а затем едва слышное:

— Будь осторожна.

— Ты тоже, — прошептала в ответ.

И не смогла сдержаться — протянула руку и коснулась его спины. Эльмар едва ощутимо вздрогнул, на неуловимый миг прижался спиной сильнее к моей руке, а затем уверенно и совершенно бесшумно пошел вперед. Мне не оставалось ничего иного, кроме как двинуться следом.

Поразительно, но в черном лесу без малейшего источника света некромант ориентировался поразительно хорошо — настолько хорошо, что пару раз тормозил и успевал подхватить меня до того, как видящая только расплывчатые силуэты я падала, споткнувшись об очередную корягу в земле.

А потом легкий ветерок донес приглушенный голос:

— Откуда вообще желание есть людей?

Я замерла, пораженная в первую очередь пониманием: это Лиар! Эльмар же сразу же зацепился за куда более важную вещь:

— У вас в лесу кто-то ест людей? — Едва слышно прошептал он.

Едва только обрадованная, я ощутимо побледнела и промолчала — ответа у меня не было. Но из моих ведьм совершенно точно никто не пропал!

А потом пришло и понимание:

— Духи бы сказали, — прошептала в ответ.

Некромант напряженно кивнул и мы пошли дальше.

Уже через пару десятков бесшумных шагов голоса стали слышнее:

— Я бы вообще не рекомендовал некромантов есть. — Лениво рассуждал Лиар. — Знаешь, мы же с мертвыми работаем, а у них столько болезней, что иногда самому страшно становится.

— Мальчик мой, просто поверь: даже пропитанная трупным ядом человечина не встает ни в какое сравнение с р-рыбой. — Отозвался удивительно приятный мелодичный женский голос, так неожиданно сорвавшийся на горланное рычание и откровенную ненависть на последнем слове.

Но Лиар не убоился.

— Так, а тебе разве можно соседей по озеру есть? У вас там нет какого-нибудь рыбного кодекса? Ну или хотя бы устава там, или краткого свода правил? Нет? И что, едите кто кого хочет?

То, что некромант откровенно издевался, поняла даже я.

— Заткнись, — велел ему красивый голос.

А потом мы с Эльмаром обогнули одно из деревьев и сквозь кусты разглядели... девушку. Удивительной красоты, высокую, стройную, с тончайшей талией и покатыми бедрами, остренькими плечами, красивой ключицей, лицом сердечком, большими чисто голубыми глазами, пухленькими губками, волосами цвета морской волны... Красота!

А еще лично мне хватило всего одного взгляда, чтобы определить в ней русалку. Плотноядную русалку, почти исчезнувший вид, ну просто только они могли менять хвост на ноги, когда из воды выходят.

И вот эта невероятная красавица с чуть мерцающей светлой кожей и странным нарядом из водорослей, прикрывающим лишь грудь и бедра, сидела на травяном берегу и... точила нож. Судя по его виду, его в основном только и точили, крайне редко пуская в ход.

Рядом, в двух шагах буквально, тянущимися из озера темно-зелеными водорослями был связан по рукам и ногам Лиар. И, видимо, это были далеко не простые растения, раз парень до сих пор не применил магию и не освободился.

— Почему ты такая грубая? — Продолжал допытываться некромант, не испытывая никакого страха или даже неудобства от своего положения. Его, похоже, вообще все устраивало. — Ты же девушка, причем очень красивая, и голос у тебя приятный, а уж эти глазки... да-да, этот убийственный взгляд подходит им больше всего. Еще и нож этот... вот за что ты с ним так? Нормальный же нож был, зачем так испортила?

Вместо «заткнись», которое, кажется, звучало здесь уже неоднократно, девушка дернулась, резко повернула голову и немного сипло спросила:

— Что?

— Нож, говорю, испортила. — Повторил Лиар, кивком головы на женские руки указывая. — Сточила до основания. Зачем?

— Чтобы острее был и мог одним ударом даже мускулистую ногу отрубить. — Совершенно честно, что интересно, ответила русалка.

Кровожадная русалка. До крайности просто.

— Вот это? — Не поверил некромант. — Да ты этой зубочисткой три года даже самую худую ногу отрезать будешь!

Эльмар, уже пригнувшийся и готовый из кустов выходить, споткнулся на ровном месте и остался стоять, а Лиар, связанный по рукам и ногам Лиар в это время невозмутимо освободил правую руку, взмахнул ею, призывая магию, и прямо из воздуха вытащил тесак. Огромный квадратный нож с две мои ладони длиной, тускло сверкнувший в лучах иногда проявляющейся сквозь облака луны.

И вот это устрашающее орудие он с самым невозмутимым видом передал явно потрясенной русалке. Медленно она протянула дрожащую ладонь, не сводя с некроманта широко распахнутых глаз, осторожно нож взяла... Лиар улыбнулся и засунул руку обратно под водоросли, мол ничего не было и вообще, я тут беспомощный и крепко связанный.

И начинать спасательную операцию Эльмар повременил.

Более того, рыжий осторожно заступил обратно за толстый темный ствол, вынуждая и меня отступить, развернулся ко мне всем телом, задумчиво посмотрел на лес поверх моей головы, затем опустил взгляд на мои глаза и едва слышно, вообще одними губами проговорил:

— Что-то здесь не так.

Да, это сложно было не заметить!

— Она, — начала было я, но Эльмар тут же совершил немыслимый рывок, одной рукой зажал мой рот, другую положил на затылок, не позволяя отодвинуться, а после и вовсе притянул к себе так близко, что я грудью утыкалась в его грудь.

— Чш-ш, — словно шепот ветра и вообще неслышимые слова: — у тебя очень звонкий голос.

Я попыталась отодвинуться, но некромант не отпустил, прижав к себе еще сильнее.

— Я понял, — продолжил он, проникновенно глядя в мои глаза, — она из плотоядных, но не убивает его. Чего-то ждет.

Тут же закивала, подтверждая, что именно об этом я сказать и хотела.

— Я понял, — повторил рыжий и очень осторожно, словно боялся, что я сейчас орать начну, убрал руки с моей головы.

Глава тридцать четыре

А на берегу лесного озера тем временем медленно, но неудержимо разгорался целый скандал.

— Ты как выбрался? — Не могла понять не то шокированная, не то испуганная русалка, вскакивая на ноги и делая два испуганных шага назад.

— Сядь на место, — с очаровательной улыбкой велел ей Лиар, продолжая изображать из себя обездвиженного и обезмагиченного.

Словно заколдованная, девушка мягко прошла и опустилась туда, где до этого сидела, не сводя с некроманта широко распахнутых глаз.

— Ты выбрался, — прошептала она в ужасе.

— Ага, — весело подтвердил парень.

— И использовал магию, — добавила русалка.

— И подарил тебе нормальный нож, — обратил он внимание на эту немаловажную деталь.

Но сказочное существо едва ли вообще услышала его. Плотоядная русалка в это время отказывалась соответствовать своему статусу и выглядела дико растерянной.

— Ты с самого начала мог освободиться? — Догадалась она. Некромант не ответил, но улыбка и взгляд у него были очень красноречивыми. — А почему тогда не ушел?

Очень, очень хороший вопрос! Мы его там ищем, переживаем, Акира до откровенного шантажа и угроз опустилась, а он тут сидит себе и видом наслаждается. Совесть есть?

Ответ очевиден: у некромантов с совестью вообще очень туго! Видимо, использование заклинаний упокоения дает необратимый откат и действует в первую очередь именно на совесть.

— Ну, если бы ты меня убить хотела, уже попыталась бы. А ты поймала, связала и даже пальцем ко мне ни разу не прикоснулась, не говоря уже о ноже. И все на небо поглядываешь.

Русалка невольно опять взгляд на луну метнула, но тут же смутилась и опять на Лиара посмотрела.

— Значит, кого-то ждешь. — Просто подвел итог своих наблюдений парень. А потом с кривой улыбкой поинтересовался: — Жертвоприношение, да?

Обладательница голубых глаз удрученно кивнула.

Маг самым издевательским образом выпутался из водорослей, в этот раз полностью, встал на ноги, перешагнул путы, подошел и опустился на землю рядом с девушкой, после чего покровительственно приобнял ее за плечи и проникновенно поинтересовался:

— Не в первый раз уже пытаешься, да?

Тяжело вздохнув, русалка грустно привалилась к мужскому плечу и промолчала. Слова, собственно, были уже не нужны.

— А кого приманить хочешь? — Продолжал очень участливый некромант.

— Демона, — тихонько шмыгнув носом, призналось прекрасное создание.

Лиар полностью скопировал ее тяжелый шумный вздох, помолчал немного и спросил:

— А зачем он тебе?

Прежде чем ответить, русалка долго молчала, словно решая, стоит ли ей отвечать или лучше помолчать. В итоге заговорила:

— Хотела уговорить его меня переселить. Ты хоть представляешь, что значит жить рядом с замком, полным ведьм? Тут раньше и грибники ходили, и травники, и охотники, а теперь что?

— Что? — Лиар слушал очень внимательно.

Еще один очень тяжелый вздох и обиженное:

— А теперь духи в лес никого не пускают. А если кто пройдет... последние грибники с воплями убегали на такой скорости, что я при всем желании не смогла бы догнать ни одного. А эти мерзкие ведьмы только и знали, что хохотать. Эгоистки несчастные! Вот совсем о других не думают!

Мы с Эльмаром невольно переглянулись. Ну, точнее, он на меня с укором посмотрел, а я на него в ответ совершенно невинно, вот вообще.

— Русалкам вроде человека лет на пять хватает, — припомнила я.

— Они и животным мясом неплохо питаются, — поддержал рыжий.

Мысль сверкнула в моих глазах и нашла полное отражение в его зеленых.

— Не хочешь взять ее в свою академию? — Сразу, даже паузы не выдерживая, предложил некромант.

Именно об этом я и подумала, но... нет, дело было даже не в том, что эта планируемая академия для ведьм, меня в данный момент останавливало лишь понимание того, что учебное заведение существует только лишь в планах.

— Думаешь, она захочет там учиться? — Засомневалась я.

Эльмар отрицательно покачал головой и исправил:

— Преподавать.

А вот об этом я даже не думала!

— И чему русалка будет учить ведьм?

— А что, нечему? — Вопросом на вопрос ответил рыжий.

Я задумалась. Сильно. Посмотрела на терпеливо ожидающего моего решения мага, затем, чуть наклонившись, взглянула на удивительной красоты совершенно несчастную девушку, потом...

— Пропадет же, — некоторые начали откровенно давить на жалость.

— Ну чтоб тебя, а, — посоветовала ему.

И решительно вышла из-за дерева. Эльмар, не тратя времени и не пытаясь скрыть своей улыбки, вышел следом. Я же, производя достаточно шума, чтобы нас услышали и резко к нам повернулись, дождалась осознания на девичьем лице и как рявкну:

— Здрасти!

Вежливость наше все, даже когда настроение стремительно катится в Бездну.

Русалка вздрогнула всем телом, по бирюзовым волосам прошелся встревоженный блик, озеро, подчиняясь своей хозяйке, нервно зашумело.

Я же, убедившись в том, что этот день меня окончательно доконал, и пора бы уже спать, пока еще чего не случилось, продолжила:

— С демонами связываться себе дороже, я вам это как черная ведьма говорю, так что предлагаю сделку: мы вам расширяем озерные просторы, а вы соглашаетесь работать преподавателем в нашей ведьминской академии.

Все карты на стол.

Подошел Эльмар и встал рядом со мной, улыбнулся испуганной русалке и не в пример сдержаннее и вежливее сообщил:

— Уважаемая верховная ведьма хотела сказать, что для ведьм будет великой честью работать с настоящей плотоядной русалкой.

Я вовсе не это хотела сказать.

— Если вы согласитесь, то мы будем ожидать вас в замке, — добавил Эльмар с доброжелательной улыбкой.

Он словно как знал, что уже через секунду так ничего и не сказавшая русалка развернется и с разбега сиганет в пруд, исчезнув под толщей воды.

— Завтра придет, — убежденно заявил некромант.

А затем глянул на некроманта уже другого, задумчиво на озеро глядящего, и непримиримым тоном велел:

— Домой. Быстро. Пока тебя еще кто по дороге не украл.

На ночь я вернулась в свой дом в Грапхайме. Эльмар, что неприятно, увязался за мной, а потом еще пять минут убеждал меня в том, что я не могу выгнать его темной ночью на холодную улицу.

Я могла. Более того, я его и выгнала! Жил же он до этого где-то, вот пусть туда и возвращается.

— Злая ты, Малика, — вздохнул этот наглец под дверью и, вроде бы, ушел.

Во всяком случае, я была уверена в том, что он не останется сидеть под дверью и в скором времени, если не сразу, уйдет в гостиницу. Ну или где он там остановился.

Я умылась, что-то даже съела, кажется, переоделась и с чистой совестью заползла в свою мягкую постельку, планируя проспать как минимум до обеда и совершенно не планируя просыпаться среди ночи из-за того, что кто-то рядом устроился.

Более того, этот наглый кто-то не просто со мной в одну постель под одно одеяло лег, он меня еще и обнял, и к себе поближе притянул, наглядно продемонстрировав, что уходить не собирается, как и отпускать меня.

— Рыжий, ты охамел? — Сквозь сон возмутилась я.

Спать хотелось сильнее, чем ругаться, поэтому, когда Эльмар шепнул «спи», я не стала спорить и позволила сну утянуть меня к себе обратно.

Я обязательно устрою скандал утром.

Глава тридцать пять

А ночью мне приснился кошмар. Это было довольно странно, сны в принципе не частые у меня гости, кошмары так и вовсе снятся крайне редко... а тут приснился.

Вначале поднялся шум, словно кто-то где-то внизу ударом ноги выбил мою входную дверь, затем тут же тускло засветился Ен рядом с постелью, а потом кто-то, кто рядом со мной лежал, мгновенно вскочил на ноги, велел моему духу меня не трогать и попытался выбежать из спальни.

Не успел. Деревянная дверь была вынуждена разделить участь своей соседки снизу, в смысле, ее тоже выбили, и тоже ударом ноги, но еще до того, как на пол громыхнуть, она вдруг вся вспыхнула ярким рыжим пламенем и всего за секунду истлела, оставив после себя лишь черный пепел.

А на пороге обнаружился демон. Такой большой, с трудом в дверной косяк помещающийся, с витыми рогами, темной кожей, копытами, хвостом... и вот он весь горел. Весь. Но никаких неудобств по этому поводу не испытывал, что удивительно.

А после рычащего и явно взбешенного демона смело прочь волной чистой энергии.

— Откуда у тебя столько магии? — Сонно спросила я.

Вообще удивительно, это как же надо было устать, чтобы хотеть спать даже во сне?

Одетый в одни лишь черные штаны, Эльмар обернулся, улыбнулся уже почти снова заснувшей мне и с нежностью в голосе ответил:

— Мой источник увеличился почти в три раза после того, как одна ведьма дважды передала мне свою магию. Какие-то особенности верховных?

— Без понятия, — ответила искренне.

— Надо будет выяснить, — решил рыжий.

— Ага...

Но еще до того, как снова заснуть, я увидела, как он молнией метнулся прочь из комнаты. Почти мгновенно снизу послышался оглушительный грохот, треск, звон, а еще гудение магии, вибрация воздуха, рык... После все многообразие звуков несколько поутихло, но не прекратилось, а отдалилось.

Словно Эльмар и демон из дома вышли.

Эти мысли проносились в голове легко, ни за что толком не цепляясь и нисколько меня не волнуя.

А потом я села. Просто взяла и резко села прямо на постели, широко распахнутыми глазами глядя в черноту, на месте которой еще совсем недавно была дверь. Моя дверь! В моем доме!

— Да за какой Тьмой вообще?! — Возмущенно воскликнула черная ведьма, стремительно покидая собственную постель.

Быстрый спуск вниз по лестнице... вот Тьма, что они сделали с моим домом?! Это теперь не дом, это руины! Мебель вдребезги, стекла в осколки, стены частично в камни... Они сломали мой дом! Это уже ни в какие ворота!

И крайне злая ведьма вылетела через пустой дверной проем, двери в котором тоже не наблюдалось, да так на частично обгорелом пороге и замерла.

Потому что забор, мой новенький, ровненький, красивенький забор эти двое тоже поломали! Судя по всему, ломали они его друг другом!

А там, за пределами моей территории, почти на границе темного леса шел магический бой! Гремели небеса, вспыхивали красным и зеленым заклинания, горели два клинка — алый и реально горящий и белый, тускло сверкающий.

И бой, бой шел вовсю! Это было совершенно не похоже на сражение Эльмара с королем, как оказалось, те двое даже и не дрались толком, а так просто... здесь же все было страшно. Просто правда очень страшно.

Они нападали без жалости, без раздумий, без намека на пощаду. Они сражались, точно зная, что один из них в этом бою погибнет.

— Эльмар! — Мне за рыжего было очень страшно!

Настолько страшно, что я, не раздумывая, поспешила к месту их сражения, но уже у забора была остановлена веселым и словно нисколько не напряженным голосом некроманта:

— Мали, любовь моя, иди домой. Мы с тобой потом поговорим, почему к тебе среди ночи блудные демоны захаживают!

И я остановилась, напряженно следя за боем столь стремительным, что движения мужчин размывались у меня перед глазами. Они были настолько быстрыми, что я просто не успевала следить за ними! Удар, еще удар, атака, блок, удар магией, щит, ответный удар!..

— Эльмар, дорогой, я вынуждена предположить, что этот блудный демон зашел к тебе. — Выговорила нервно.

— Мда? — Рыжий виртуозно ушел от атаки рычащего горящего в ночи существа и тут же напал на него сам. — Что заставило тебя сделать такое предположение?

Мори уклонился от атаки и тут же вскинул свой горящий меч, одновременно с ним призывая магию и ударяя в Эльмара стеной чистого яркого пламени!

Не знаю, откуда у меня взялись силы устоять, пошатнувшись, но я устояла... устоял и Эльмар, кажется, в последний момент успевший выставить перед собой щит. И тут же, пользуясь заминкой ожидавшего поражение врага демона, бросился в новую атаку.

— Приди он ко мне, дом остался бы цел, — пробормотала я скорее себе под нос, в ужасе следя за разворачивающимися событиями.

Эльмар, он... он словно перестал сдерживать себя. Его удары стали еще быстрее и точнее, выпады меча виртуозно сочетались с точными магическими атаками. Удар за ударом, и демон вынужден отступать, переходя в глухую оборону. Удар, удар! Вспышка! Гудение, еще вспышка! На корню задушенная попытка дать отпор.

Удар, выпад — у демона ранение на руке!

Вспышка, вспышка, вибрация призываемой энергии — демона повторно сбивает волной чистой энергии!

Эльмар проделал это уже дважды, и Мори, в отличие от некроманта, выставить щит не успел ни единого раза.

Это было поражение. Поражение для правителя демонов.

Лорд Эльмар Лагардер просто не оставил ему ни шанса, ни попытки, ни надежды на победу. Он бил точно и быстро, сметая даже не сопротивление — малейший намек на него!

И в конце, когда последняя отчаянная огненная атака демона была легко отбита даже не пошатнувшимся некромантом, уже упавший на колени Мори опустил голову, признавая свое поражение.

Но дальнейшее меня удивило едва ли не сильнее, чем весь бой.

— По праву сильнейшего я, лорд Эльмар Вориас Лагардер, приказываю тебе, Мориас Раар Эт Аэр, возвращаться в свой дом и навсегда забыть дорогу в наш мир.

У меня такое нехорошее чувство, что это были слова какого-то ритуального обряда, как минимум...

— Ведьма моя. — Ледяным тоном добавил рыжий, мой убийственно опасный и до Тьмы мрачный рыжий.

И демон, не говоря ни слова, подчинился воле своего победителя. С трудом, но он поднялся, гордо выпрямил спину и исчез в открывшемся портале.

И мы остались в ночи одни: до ужаса перепуганная я и некромант, повернувшийся ко мне, широко и радостно улыбнувшийся и... повалившийся на землю!

Кто-то закричал настолько громко, что у меня уши заложило! А потом я, дрожащая от охватившей паники, сорвалась с места, поскользываясь и спотыкаясь и даже не замечая этого, подлетела к некроманту, упала на землю, не жалея ног и даже не заметив того, что сильно ими ударились...

— Эльмар, нет-нет-нет, — шептала в подступающей истерике.

Дрожащими ладонями обняла его лицо и едва не закричала повторно — он весь был холодный, просто ледяной, а лицо — мертвенно бледным! И губы стремительно синели! И глаза не открывались!

— Эльмар, ну же!

Он не реагировал! Он меня просто не слышал, а я... меня просто трясло, трясло и тошнило от страха и понимания: я не знаю, что делать! Не знаю, что с ним! Не знаю, не представляю, как мне ему помочь!

С трудом, просто заставляя себя это делать, проверила все его тело — обнаженная грудь, спина, шея, голова — все было целым, никаких ран, ничего!

Значит... значит, это не физическое ранение. Оно — магическое!

Заставив, просто заставив себя отодвинуть панику на задний план, я глубоко вздохнула, медленно выдохнула, сосредотачиваясь, разместила подрагивающие ладони на теплой мужской груди и прикрыла глаза.

В омут с головой! Ощущения были именно такими — стремительными, неотвратимыми, захлестнувшими сразу все сознание!

Я увидела его сразу, просто с первой же секунды — безобразное черное пятно проклятья, демонического, а потому ускоренного действия и практически не снимаемого...

Перепуганная злая верховная ведьма и не снимаемое проклятье демона? У проклятья не было и шанса!

Стараясь действовать точно и максимально быстро, я распутала магические плетения, развеяла остаточную энергию... ближайшие цветы завернули лепестки, скрючились и почернели, что говорило о том, что сил для проклятья Мори не жалел, как и злости... Паршиво.

Следующие несколько минут я сидела на земле, крепко обняв прижатые к груди колени, и ждала. Просто ждала. Это все, что мне осталось — ждать и надеяться, что я распутала проклятье полностью, все сняла и все уничтожила, и что не упустила что-нибудь важное и не опоздала... Но Эльмар дышал, и губы медленно восстанавливали нормальный цвет, значит, я все сделала правильно.

Это действует проклятье крайне быстро, убивая всего за пару минут, а вот в себя организм приходит долго.

Минуты тянулись за минутами, протекая словно вечность, так долго и так невыносимо, но чем больше я всматривалась в лицо Лагардера, тем больше замечала происходящие с ним изменения: некромант приходил в норму.

В какой-то момент я поняла, что сижу и просто молча плачу, не имея больше никаких сил сидеть в неизвестности и ждать. Вы когда-нибудь задумывались, насколько невыносимо ожидание? Ты ничего не можешь сделать, совсем ничего, просто сидишь и ждешь, терзаясь сомнениями: получилось или нет? Очнется ли? Откроет ли глаза? Увидишь ли ты его взгляд еще хоть раз?

Я слышала как говорят, что ожидание хуже смерти. Раньше не понимала. Сейчас поняла. Но, честно, уж лучше бы я и дальше пребывала в неведении.

Эльмар пришел в себя тихо настолько, что я не сразу поняла, что он некоторое время лежит с открытыми глазами и со смесью задумчивости и недоумения меня рассматривает. Молча.

Невольный всхлип сорвался с губ как-то сам собой, но вот в грудь я некроманта ударила вполне осознанно, ибо:

— Ты совсем совесть потерял, да? — Воскликнула находящаяся на грани истерики ведьма. — Не смей умирать!

Некромант рывком сел, в каком-то оцепенении осматривая свои все еще немного бледные руки.

А я ревела, уже не скрываясь. Просто давилась слезами и сжимающими горло рыданиями, только сейчас позволяя сковавшему меня страху выйти наружу.

— Малика, — позвал Эльмар очень напряженно, — демонические проклятья не снимаются.

Вздвогнув и вновь всхлипнув, я просто замерла на несколько секунд, глядя на того, кто медленно повернул голову и напряженно на меня посмотрел.

— То есть ты знал, что он тебя проклял? — Поняла со всей очевидностью.

— Удара было не избежать, я должен был умереть. — Спокойно, вот просто до безумия спокойно подтвердил этот... этот...

Слов на него нет! Хотя нет, кое-что я сказать могу:

— Да катись ты к Тьме!

И, подскочив, я поспешила в свой местами значительно порушенный дом.

Я за него испугалась, да я чуть не поседела от ужаса, а он... он знал! И смеет так спокойно говорить о своей смерти! Он просто взял и мгновенно с ней смирился! А обо мне он подумал? Подумал о том, каково будет мне, если он умрет? Нет!

— Малика! — Окликнул некромант.

Я не отреагировала, ускорившись, но уже через секунду была поймана за руку, резко развернута и прижата к обнаженной мужской груди так сильно, что было даже не вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы вырваться.

— Малика, — позвал Эльмар еще раз.

Он, наверно, хотел что-то сказать, но на этом мои нервы сдали окончательно, и черная ведьма, повиснув на шее не сопротивляющегося мага, ревела уже в голос, не стыдясь и не боясь, и точно зная, что Эльмар мужественно выдержит даже мою истерику.

Глава тридцать шесть

В какой-то момент рыжий устал стоять, подхватил меня на руки, прижал к себе так крепко-крепко и решительно внес в дом... мой порушенный дом... По первому этажу он пронесся за секунду под мой приглушенный жалостливый вой, взлетел вверх по лестнице, преодолел спальню и прямо так, со мной на руках, устроился на кровати.

— Ну ничего, — приговаривал, уложив меня на свою грудь в полусидячем положении и обнимая обеими руками, — починим мы дом, малыш, еще лучше будет... а хочешь, вообще новый построим?

— Н-не... не хочу я н-н-ничего, — с трудом выговорила сквозь всхлипы, от которых сотрясалось все мое тело, — ты вообще т-там умереть соб-бирался, предатель.

— Не умер же, — справедливо отметил рыжий и наглый, и бессовестный, и вообще...

Глубоко несчастная же ведьма спросила:

— Вот как тебе после этого доверять? Ты же так легко принял свою скорую смерть, Эльмар!

И я перестала плакать. Руками вытерла мокрое от слез лицо, отстранилась от его груди, заставив руки мужчины опуститься на постель, села прямо на его ногах и не с первого раза, но все же сфокусировала взгляд на его зеленых глазах.

— Малика, — с ноткой укоризны.

— Я уже двадцать пять лет Малика! — Психанула ведьма и слезла вначале с мага, после с постели.

Отойдя от обозначенной мебели, обернулась, грозно руки на груди сложила и требовательно на рыжего посмотрела.

— Без сомнений, ты внушаешь страх и уважение, а теперь, дорогая, вернись в постель и давай спать.

Самое обидное, что я действительно чуть было не вернулась, зачарованная мягким негромким голосом и нежным взглядом... но истинная ведьминская суч... то есть сущность вовремя о себе напомнила!

— А ты уже поспал, — заявила ехидно, глянула на часы на стене и добавила: — часа полтора, на улочке, на травке свеженькой, пока проклятье отпускало...

Под конец фразы голос неожиданно дрогнул. Я подумала: с чего бы? И с чего это Эльмар вдруг стал таким встревоженным и вместе с тем виноватым, да с постели ко мне подорвался? А потом поняла, что сил нет. Просто никаких сил ни для возмущения, ни для негодования, ни вообще не для чего нет.

Оседающую на пол меня некромант вовремя подхватил, непримиримо на постель вернул, уложил, одеялом укрыл, а я... я...

— Полтора часа, — повторила потрясенно и тихо, понимая, что перед глазами все размывается, а я сама снова позорно скатываюсь в повторную истерику от одной только мысли: он не приходил в себя полтора часа, а если бы я не смогла снять проклятье, то не пришел бы и вовсе.

— Малыш, — растерянно позвал некромант, не зная, с какой стороны ко мне подойти.

— Не смей! — Сквозь слезы потребовала я срывающимся голосом, вцепившись в его обнаженные плечи. — Не смей умирать! Не смей получать смертельные проклятья! Не смей молчать, когда тебе больно!

Плохо понимая, что делаю... точнее, не понимая этого вовсе, да и не пытаюсь понимать, я приподнялась, прижалась к мгновенно обнявшему мужчине всем телом, обняла его руками за шею и прижалась так сильно, что у меня мышцы заныли, а ему явно было не комфортно как минимум, но... Эльмар не сказал ни слова против.

— Тш-ш, — шепотом мне на ухо, — Мали, родная, любимая, все, уже все позади...

Да, все, кроме моей истерики.

— А если бы я не успела, Эльмар? — Мне так страшно, так до дрожи жутко было от этой мысли. — Ты бы взял и ушел, Эльмар, ты бы оставил меня одну, совершенно одну... у тебя совесть есть вообще?

Слез не было, была паника, душащая своей обреченностью. Я же могла не выйти из дома, могла не успеть, или могла не знать, что мне делать, или растеряться и не успеть среагировать, или... столько всего могло произойти! Столько всего могло помешать мне помочь Эльмару, и тогда... тогда он бы просто не проснулся.

Все. Его бы больше просто не было.

— Родная, посмотри на меня, — очень мягко, но с решительными нотками попросил некромант.

Неосознанно поддавшись на просьбу, я чуть ослабила объятия и немного отстранилась, поняв, что рыжий уже давно сидит на моей постели, а я сама — снова у него на коленях, и его горячие руки обжигают сквозь тонкую ткань ночного платья, а зеленые омуты глаз околдовывают, очаровывают, затягивают в пучину...

И его губы. Они были совсем близко — мне достаточно было просто приподнять голову, и тогда мои губы коснулись бы его... Кто бы мне сказал, почему я взяла и так и сделала.

Простое прикосновение, ничего такого, а после я отстранилась всего на миллиметр, чтобы приоткрыть рот и сделать тихий выдох... воздух коснулся губ Эльмара.

И в следующее мгновение маг сам прижался ко мне, но я совершенно не была против. Мне хотелось этих прикосновений — его прикосновений. Мне хотелось его поцелуев.

Внезапно поняла, что их мне все это время хотелось очень, очень сильно, но я и не понимала, насколько, пока не почувствовала, как наши дыхания сплетаются в одно... Я словно изголодалась по нему, по моему несносному рыжему некроманту, и теперь целовала его с едва ли меньшим напором, чем он меня.

Мои руки были на его плечах, шее, груди — его, на моем затылке, спине, ниже...

В какой-то момент Эльмар, не разрывая нашего поцелуя, повалился спиной на постель, но тут же

каким-то невыносимым образом оказался сверху, придавливая меня тяжестью своего крепкого, словно окаменевшего тела.

А я так очень вовремя вдруг вспомнила:

— А что ты сделал с эльфами? — Задышавшись от нехватки воздуха, прошептала срывающимся голосом.

Рыжий и сам дышал тяжело и хрипло, его зеленые глаза горели пламенем желания, свободная рука легла на мое колено и медленно поползла вверх, щекоча кожу и собирая складками платье, на вторую руку некромант перенес вес своего тела и теперь, оторвавшись от меня, смотрел в мои глаза со смесью дикого желания и легкого удивления.

— Знаешь, — хрипло начал он, — меня несколько оскорбляет, что в такой момент ты вспоминаешь про эльфов.

Рассмеявшись, подняла руки, вновь обняла его за шею и притянула к себе, снова прикладывая губами к горячим губам. Однако очень быстро рыжий перехватил инициативу и теперь целовал меня сам — губы, щеки, остренький подбородок, шею... кожа на шее отличалась повышенной чувствительностью, пара легких, дразнящих прикосновений и я задышала уже громче, временами срываясь на приглушенные стоны...

Треск! Он прозвучал как-то совсем неожиданно, но в то же время абсолютно уместно, а после моего теперь уже обнаженного тела коснулась комнатная прохлада.

И тут рыжий выпрямился, взглянул на меня потемневшими глазами и хрипло спросил:

— Ты уверена?

— Ты издеваешься? — Задала в свою очередь свой, куда более важный вопрос, и выразительно указала взглядом на свою грудь, которая от прохлады, но больше от действий Эльмара выражала полную боеготовность.

А потом засомневалась, припомнив:

— У меня не осталось ни одного противозачаточного зелья...

Кто бы мне сказал, почему Эльмар после этого налетел на меня с новым, особенно головокружительным поцелуем, вытесняющим все прочие мысли из головы?!

Я вновь попыталась обнять его, но рука некроманта перехватила обе мои, задвинула за голову и прижала к матрасу.

Его губы были просто везде! Они обжигали, дразнили, вынуждали стонать от нетерпения и недовольства, когда Эльмар специально, словно издеваясь, целовал особенно чувственно, а затем отстранялся, оставляя меня наедине с неудовлетворением.

В какой-то момент его губы накрыли мою грудь и я совершенно непроизвольно выгнулась в спине, а потом...

Происходящее слилось в один нечеткий поток сплошного все нарастающего удовольствия. Отдельными вспышками в сознании, словно молнии на ночном небе, вспыхивали поцелуи и особенно острые прикосновения...

А потом была боль! Мимолетная, но острая, как в первый раз, заставившая меня непроизвольно вскрикнуть, а Эльмара мгновенно замереть, позволяя привыкнуть, и продолжить движения уже неспешно, верно превращая боль в тянущую внизу животу сладость.

Наши руки переплелись, тела были близко-близко и двигались в одном ритме, губы целовали все, до чего только могли достать.

Так сладко, так приятно, так... необходимо. Именно этого мне не доставало все это время. Где-то на краю сознания промелькнула мысль о том, что мне следовало найти кого-то после Эльмара... но мысль мелькнула и исчезла, сметенная пониманием: хорошо, что я никого не нашла.

Все закончилось тем, что мой мир взорвался яркими теплыми солнечными лучами. Мне было прекрасно! Просто совершенно прекрасно.

Настолько, что я и не поняла, как, расслабившись, мгновенно провалилась в сон, счастливо улыбаясь даже с закрытыми глазами.

Я проснулась с восхитительным чувством полета. Постель отчетливо ощущалась подо мной, я сама

была по самую шею укрыта одеялом, но чувство, словно я парю в чистых голубых небесах, никуда не делось. И, кажется, даже не планировало никуда деваться.

И это было так приятно, так радостно, так волнующе!

Сладко потянувшись всем телом, я села, оглядела пустую свою спальню, отметила наличие совершенно новой деревянной двери, свежим лаком пахнущей... на мой настороженный взгляд дверь ответила полным безразличием, меня же ждало малоприятное осознание: что-то тут не так.

Потянувшись еще раз, я выбралась из кровати, встала босыми ногами на прохладный пол и просто заставила себя подавить порыв обернуться простыней и выйти вот в таком неприличном виде.

Нет, я пошла в ванную. Там долго стояла под теплыми струями воды, после очень долго чистила зубы, то и дело натываясь на свою довольную сияющую морду в отражении, еще минут пять потратила на то, чтобы облачиться в простое черное платье.

И вот так, но все еще босиком, я по лестнице вниз весело и пропрыгала, чувствуя странно приятный дискомфорт... там.

Оказавшись на второй снизу ступеньке, я сделала последний прыжок, но вместо пола под ногами ощутила вдруг, что меня взяли и поймали!

— Попалась! — Коварно сообщил обнявший и на пол не опускающий Эльмар.

А потом с наигранным кровожадным возгласом вонзился губами в мою шею, изображая вампира, но на самом деле сильно щекотя и вызывая громкий залиvistый смех и провальные попытки высвободиться.

— Отпусти! — Кричала сквозь громкий смех.

Ненавижу щекотку! Просто ненавижу! И сопровождающее ее чувство беспомощности ненавижу тоже!

— Тут пол грязный, а ты босиком, — со смешком поведал некромант, оставив, наконец, мою шею в покое.

— А почему пол грязный? — Задавать вопросы из всякого положения было не очень удобно.

Я в целом чувствовала себя крайне странно.

Лагардер сделал шаг вперед и осторожно поставил меня на нижнюю ступеньку лестницы, а после немного отодвинулся, позволяя разглядеть творящееся в моем доме безобразиие.

Начнем с того, что весь пол был в пыли и опилках. На том пожалуй и закончим, потому что дальше смотреть было откровенно страшно.

Нет, ну если Эльмар ковер не пожалел и вот этой гадостью испортил, то что про остальной дом говорить?

— Так, и что здесь происходит?

— Так, и почему ты не спишь? — В тон мне ответил некромант.

Глянув на него, я решительно шагнула на пол, но еще до того, как я на деревянные доски встала, они все сверкнули магией, избавляясь от находящегося на них мусора. То есть за краткий миг секунды не осталось ни пыли, ни опилок, а не совершающий никаких внешних манипуляций Эльмар просто очень честно посмотрел в ответ на мой подозрительный взгляд.

— Магия, — я вспомнила, что мы об этом уже говорили, как раз во время нападения демона, — что с твоей магией сейчас?

Рыжий как-то напряженно повел плечом, продолжая не отводить от меня взгляда, и нехотя, но максимально честно ответил:

— Растет.

— Та-а-ак, — протянула ведьма немного нервно.

Интуиция настойчиво твердила о том, что что-то здесь не так. Что-то совсем не так. Я всего лишь поделилась с Эльмаром своей магией, да, дважды, и да, по совершенно глупости, но в любом случае, я ни о чем не жалею. Но главное то, что его собственный магический источник не должен стремительно расти после подобных манипуляций. Он в принципе расти не должен!

А он рос. Наплевав на все законы логики и магии — рос!

— Мали, — некромант протянул руки и попытался снова поймать меня в объятия, но я оказалась быстрее и отпрыгнула в сторону, оказавшись спиной к гостинной, в которой, и я это краем глаза увидела, что-то капитально изменилось, но я подумаю об этом позже, сейчас же:

— Кажется, у нас проблемы.

Я думала, что Эльмар после этого безразлично махнет рукой и заявит, что увеличивающийся источник — не проблема вовсе, но за истекший год я, видимо, совсем забыла об особенностях собственного мужа... бывшего. Одной из них была его неспособность несерьезно относиться к действительно важным вещам.

— Я уже думал об этом, — мужчина даже кивнул в подтверждение своих слов и озвучил то, о чем прямо сейчас думала я сама: — Мы с тобой объединили источники, когда мой начал увеличиваться, первым делом я подумал о том, что твой начал уменьшаться.

Предположить подобное было жутко, но... логично, как ни крути. Хоть какая-то логичность в происходящем. Вот только, думаю, я бы ощутила уменьшение своего источника, это не тот процесс, который протекает незаметно.

Но все равно спросила:

— И? — Просто по интонации было понятно, что Эльмар этот вариант уже не рассматривает, значит, уже проверил.

Так оно и оказалось.

— Твой не меняется. — Просто ответил он.

Я кивнула, раздумывая. Вспомнила момент создания магического источника под моим замком, старательно припомнила все наши действия и мои ощущения, и предположила еще один разумный вариант:

— Может, ты каким-то образом подключился к тому источнику, что мы сделали?

Мне нравилось наличие логики в наших предположениях, это вселяло хоть какую-то уверенность и спокойствие. Все же куда проще работать там, где действуют законы логики, верно?

В этот раз Эльмар молчал куда дольше, задумчиво рассматривая мое лицо. Я тоже молчала, не торопила, позволяя ему прикинуть возможности и просчитать варианты.

В итоге рыжий некромант медленно произнес:

— Не могу исключить этого варианта.

Мы помолчали еще, маг столь же задумчиво добавил:

— Но есть предположение, что при подключении к источнику мой резерв просто молниеносно восстанавливался бы, а не увеличивался в размерах.

— Существует вероятность, что это все... может плохо закончиться? — Спрашивать было страшно, но промолчать я не могла.

Точнее, даже не спрашивать было страшно, а замирать в ожидании возможно очень страшного ответа.

— Полагаю, что нет. — Уверенность некроманта откровенно успокаивала.

— Но за процессом все равно лучше тщательно следить? — Догадалась.

Рыжий просто молча кивнул в ответ, а после мгновенно позабыл о серьезности момента, медленно растянул губы в пакостливой улыбке и напрыгнул на меня, ловя в объятия и нападая с поцелуями.

Глава тридцать семь

Кажется, в дверь кто-то стучал. Мы в этот момент были немного заняты, поэтому просто никак не отреагировали. На засиявшего в двух шагах Ена Эльмар бросил один-единственный убийственный взгляд, после чего вернулся к процессу целования собственной бывшей жены, а мой умный дух исчез. В дверь, кажется, стучать тоже перестали, но я не могу утверждать точно.

Мой мир взрывался! Весь мой мир возносился к звездам, туда, где легко и спокойно, и в тот же миг

невообразимо хорошо, восхитительно, упоительно! И уже там, среди звезд, весь мой мир взрывался раз за разом!

Все важное летело к Бездне. Вообще все летело к Бездне.

Мне было хорошо летать! Мне до головокружения нравился этот полет!

И мне нравилось неизменное присутствие Эльмара рядом. Он был рядом всегда, каждое мгновение, и чем дальше, тем больше я убеждаюсь в том, что он был рядом вообще всегда, всю мою жизнь, каждый миг моего существования.

Он был рядом тогда и сейчас, потому что это единственная правильная вещь во всем этом безумном мире.

Я и он — это правильно.

В общем, не знаю, как все это получилось, но окончательно осознание происходящего вернулось ко мне только ночью.

И какая то была ночь!

Яркие, горящие в синем небе звезды, гуляющий по холму, на котором мой дом стоял, шелестящий травами теплый ветерок, стрекот кузнечиков... везде, со всех сторон вокруг.

И так хорошо, тихо, спокойно и... просто хорошо. Просто очень хорошо.

Эльмар, не говоря ни слова, скользнул ладонью по моей щеке, убирая с лица черную прядь волос. Я откровенно нежилась в его объятиях, он, кажется, тоже искренне наслаждался.

И тут ветерок осмелел настолько, что на пару мгновений запутался в моих и без того спутанных волосах. Именно это и вынудило, приоткрыв сами собой закрывающиеся глаза, удивленно спросить:

— А мы где?

Точно не в доме. Нет, мы, кажется...

— В саду, — подтвердил рыжий некромант.

И по самую шею укрыл сидящую у него на руках ведьму появившимся прямо из воздуха белым покрывалом. Еще одно такое же лежало на земле и мы, собственно, на нем сидели.

— А как мы здесь оказались? — Голова почему-то отказывалась переваривать мысли и думать хоть о чем-то.

— М-м-м, — в голосе некроманта мне отчетливо послышался смех, — твой дух сказал, что или мы выметаемся из дома, пока от этого дома еще хоть что-то осталось, или он открывает портал и вышвыривает нас во Мрак.

Подняв голову, с искренним потрясением посмотрела на улыбающегося мага, после с не меньшим потрясением стремительно обернулась к дому. Темный в ночи, он казался мне совершенно целым... только оконный проем гостиной словно бы стал несколько больше.

— Так, а... что с домом? — Все же спросила я, окинула его еще одним ничего не заметившим взглядом и закинула голову, снизу вверх глядя на своего бывшего мужа.

Бывшего... или уже не совсем? Если учесть, чем мы занимались последние сутки... Вот Тьма.

Неожиданно поняла, что при всей своей гордости и ведьминском скверном характере не испытываю по данному поводу никаких сожалений. Только Эльмару ни за что не признаюсь, а то у некоторых и так с сомнением проблемы.

— Понимаешь, — рыжий старательно сдерживал смех и принялся использовать отвлекающие маневры, такие, как нежное поглаживание меня по оголенным плечикам, шее, щеке, — не знаю даже, с чем это было связано, но одна темпераментная ведьма не посчитала нужным сдерживать свои... эмоции.

Плохо понимая, о чем он говорит, я все равно на всякий случай смущенно покраснела.

Эльмар оценил, честно оценил, даже покрасневшую щеку нежно погладил еще раз и добил:

— Дом придется перестраивать.

В этот момент, словно только слов некроманта и дожидаясь, с содрогающим скрежетом одна из

внешних стен моего дома наклонилась... с сотрясшим землю грохотом сложились стены и рухнула крыша!

От разлетевшейся во все стороны пыли и осколков уберег Эльмар. Он даже не пошевелился, но вокруг нас засверкал похожий на мыльный пузырь защитный купол.

— Ой, — почему-то решила я, сжавшись.

Меня мгновенно обняли крепче, успокаивающе погладили по спине и заверили:

— Все хорошо.

Хорошо не было. Это понимала я, об этом знал бессовестно солгавший некромант и именно это собирался высказать нам замерцавший над руинами Ен.

Мой дух был... в бешенстве. Медленно и жутко он сменил свой окрас с привычного голубовато-зеленого на яркий алый, крайне медленно и угрожающе поднял голову и посмотрел на меня. Четко на меня.

Но когда заговорил, его голос не был злым, он казался каким-то неприятно удивленным и шокированным.

— Еще в тот момент, когда ты меня из Тьмы вытаскивала, я уже тогда знал, что от тебя будут одни проблемы.

Возмущенно засопев, обижено смотрю на духа. А тому и на мой взгляд, и на мое сопение абсолютно все равно, он руины вверенной ему территории осматривал и продолжал:

— На что я в принципе надеялся, связываясь с потомственной черной ведьмой?

— Она еще и верховная, — любезно уведомил Эльмар.

И Ен неожиданно психанул. Всем телом развернулся к некроманту и рявкнул:

— Я в курсе!

А потом сделал подлость:

— Я, в отличие от тебя, присутствовал в момент ее становления верховной ведьмой. А еще я, в отличие, опять же, от тебя, был с ней каждую ночь и слышал, как эта излишне гордая идиотка ревет в подушку.

Я замерла. Просто застыла, пораженная и словами, и тем... тем, что Ен знал. Знал и рассказал. И не знаю, чего во мне сейчас было больше: стыда или злости.

Мне не хотелось, чтобы Эльмар знал о... таком моменте нашего расставания, и было совершенно неприятно от того, что Ен взял и все рассказал ему. Абсолютно неприятно.

И Эльмар... он тоже застыл, его обнимающие меня руки словно заледенели, а грудь, на которой я продолжала полулежать, по ощущениям напоминала теперь камень. Твердый холодный камень.

— Не смотри на меня так, — попросил дух, не чувствуя себя виноватым и спокойно выдерживая мой обиженный взгляд. — Ты гордая, он гордый, так гордыми одиночествами и останетесь.

Возможно, он прав. Да, я была гордой, и да, Эльмар Лагардер тоже был сверхгордый. Наверно, так просто, если логически подумать, именно из-за гордости мы и разошлись.

Он не принял обмана, не принял самой мысли о том, что впустил ведьму даже не в свой дом — в свою жизнь на целых два года. На долгих два года, пропитанных моим обманом.

Не могу сказать, что это было проявлением гордости с моей стороны, скорее инстинкт самосохранения велел мне держать рот на замке и не рассказывать ведьмолову о своем происхождении. Свое молчание я могла объяснить. Но почему тогда, в самом начале, узнав правду об Эльмаре, я сразу же не подала на развод? Почему сразу не ушла от него? Я осталась. И мое молчание осталось со мной.

И вот уже это было гордостью. Моей местами сильно глупой гордостью.

И я ушла, гордо улетев в горизонт, и вызвала демона, чтобы он развел нас — от гордости. Наверно... от гордости же, да?

Я точно поняла, что Эльмар думает о том же, когда в его объятия вновь вернулась нежность и

теплота, и когда рыжий прижал меня к себе сильнее, поцеловал мои волосы на затылке и весело решил:

— Любовь — это игра. Ты просчитываешь варианты и делаешь ход, я делаю свой, но в итоге всегда есть победитель и проигравший.

— И кто проиграл? — Заинтересовалась я, обнимая ладонями его руку.

Пауза и подчеркнуто скорбное:

— Ведьмолов во мне.

Я с трудом подавила улыбку, но желание прижаться к мужчине спиной сдерживать не стала.

— А еще твой дом тоже потерпел поражение, — печально добавил Эльмар.

Но это было совершенно лживая печаль, которой не было ни у него, ни у меня, зато в избытке присутствовало у Ена.

— Это не первый дом, который терпит поражение. — Напомнила я, чувствуя себя, не смотря на произошедшее, все еще очень хорошо.

— Прости, — внезапно прошептал рыжий куда-то мне в затылок.

— За что? — Честно не поняла.

Или поняла, но не захотела признаваться в этом даже себе самой, потому что... тяжело было. Тяжело и неприятно, и откровенно не хотелось думать вообще не о чем, если честно.

Эльмар обнял меня и второй рукой, перехватил поперек живота и прижал к себе, как будто не хотел отпускать вообще никогда.

— За то, что дал волю эмоциям там, где нужно было сесть и просто поговорить. — Произнес он напряженно.

Я... знала, что эти слова искренни, знала, что он от всей души просит за это прощения, и знала, что мне тоже следует извиниться, потому что и моя изрядная доля вины во всей этой ситуации была, но:

— И за порушенный дом, — тихонько вставила я.

— И за порушенный дом, — покорно согласился мой бывший муж.

— И за соседские дома, — вставила еще тише и невольно чуть-чуть втянула голову в плечи.

Эльмар выдержал и это, согласившись повторно:

— И за соседские дома.

Окончательно обнаглев, добавила:

— И за уворованную кошку.

— И за... стоп.

Вместе с последним словом он и сам замер, как-то очень напряженно, а я невольно улыбнулась, просто не смогла не улыбнуться, потому что Эльмар вот только сейчас осознал, что над ним тонко измывались.

Но осознание он принял с достоинством, и вместо укора я получила лишь прохладное замечание:

— Знаешь, твоя вина тоже есть. — Таким ни на что не намекающим тоном.

— Знаю. — Я даже не соврала.

Вот вообще. И только улыбнулась шире и наглее, когда меня немного иначе пересадили, так, чтобы я теперь лицом к некроманту была и в его нехорошо сверкающие в ночи зеленые глаза смотрела.

Все таким же ни на что не намекающим тоном мне заметили:

— Некоторая, примерно вся часть сделанного тобой за минувший год нашего развода обернулась масштабными проблемами.

Почувствовала ли я себя виноватой? Честно говоря, да, но лишь на пару секунд всего. Уже дальше я невозмутимо пожала плечами и вспомнила одну неоспоримую мудрость, которую хотя бы раз слышала от близких мне людей.

— Ты — мужчина, — гордое заявление, невозмутимо вздернутый подбородок и откровенно наглое окончание: — вот ты с проблемами и разбирайся.

— Ах вот так, да? — Эльмар казался удивленным, но лишь немного, в целом же выражение его лица говорило примерно следующее: «я удивлен, но не так чтобы сильно».

— Да. — Мне даже стыдно ни капли не было.

— Говорить не с кем, — решил Ен, который за нашим разговором следил, а после своих слов просто взял и исчез.

— К ведьмам ушел, — поделился познаниями Эльмар.

— Чувствую, — кивнула и тут же подозрительно прищурилась: — А ты откуда знаешь?

Он как-то странно на меня посмотрел, словно раздумывал, говорить или не стоит, но в итоге вздохнул и с ощутимым напряжением в голосе все же сказал:

— Тоже чувствую. Отчетливо. Знаю, что АркЯс сейчас в замке. И пара-тройка травниц в третьей подземной лаборатории вот-вот что-то взорвут.

Я очень порадовалась тому, что сижу, некромантом удерживаемая, иначе бы непременно рухнула куда-нибудь. От потрясения! И ужаса. Не знаю, чего во мне сейчас было больше.

— Эльмар, — позвала напряженно, во все глаза глядя на рыжего.

На моего родного рыжего, которому в этот момент, и я только сейчас это заметила, было плохо. Плохо настолько, что лицо побледнело и на лбу сверкали бисеринки пота, под лихорадочно сверкающими глазами залегли тени, губы приобрели синеватый оттенок. Когда все это успело произойти? Когда Эльмар начал дышать тяжело и хрипло, как при жаре? Когда, если буквально только что все было хорошо?!

— Мали, — тихо и сипло позвал маг, глядя не на меня, а куда-то мимо.

Мимо всего.

Но его руки при этом крепко сжали именно меня — в каком-то собственническом порыве, словно Лагардер не хотел отпустить ни за что на свете.

Мне это все уже совершенно не нравилось. Вообще все!

— Эльмар, — я стремительно пересела прямо в кольцо его рук, оказавшись лицом к магу, и встревоженно заглянула в его блестящие все явственнее глаза.

— Нужно к источнику, — не знаю, с чего он это взял, но портал под нами вспыхнул в тот же миг.

И вынес на пустую в ночной час замковую площадь бледную от страха меня, смертельно бледного от недуга некроманта и то несчастное покрывало, что скрывало наши обнаженные тела.

Но едва ли меня волновало последнее!

Я, с лихорадочно стучащими в голове мыслями, в последний момент успела потянуться и обнять Эльмара, прижав к себе и уберегая от бессознательного падения на каменную плитку.

А он был именно без сознания! И я, находясь уже практически в беспомощном ужасе, поддалась эмоциям и отчаянно позвала:

— АркЯс! АркЯс, пожалуйста, Арк...

Он появился прямо перед нами тусклой вспышкой перехода. И мороку хватило всего одного взгляда на ледяного Эльмара, чтобы перемениться в лице и ожесточенным взмахом руки перенести нас... в пещеры к источнику.

К реке, что все также тускло сверкала в крошечной тьме и тихо журчала, унося свои воды в бесконечное путешествие.

Глава тридцать восемь

— Отойди, — велел непривычно встревоженный морок.

И раньше, чем я успела хотя бы осознать смысл им сказанного, меня мягко, но непреклонно магией отодвинуло шагов на пять вместе с покрывалом. Эльмара в тот же миг подхватило все той же магией, подняло над каменистым берегом и стремительно понесло к реке.

Бессознательного Эльмара! К реке!

— Арк! — Позвала я в панике.

Морок, стоя ко мне спиной, не оборачиваясь вскинул руку.

И в тот же миг меня утянуло очередным порталом! Неумолимым и безжалостным, отрезающим от того, за кого я в этот момент переживала сильнее всего на свете.

Оказавшись в своем темном кабинете, я хотела сесть прямо на полу и просто разреветься... но не стала. Слезы могут решить крайне малый перечень проблем, спасение дорогого человека в него не входит.

А Эльмара нужно было именно спасти, я это понимала со всей очевидностью.

Именно с той же очевидностью я доверяла АркЯсу. У меня были все основания для этого доверия, но... все равно было жутко страшно.

И я пошла к одному из шкафов. Просто заставила себя пойти к нему, открыть дверцы, взять и натянуть прямо на голое тело одно из имеющихся здесь запасных платьев. Верховная ведьма всегда должна держать лицо, ну или как минимум быть готовой принять достойный вид.

Платье. Туфли неизменно на высоком каблуке. Нервно расчесанные волосы.

И вот только после этого я шумно выдохнула, окончательно успокаиваясь, и сдержанно позвала:

— АркЯс.

Секунда, вторая, третья.

— Успокоилась? — Недружелюбный вопрос и вспыхнувший в шаге от меня портал, в который я торопливо шагнула.

И тут же пожалела о том, что успела надеть туфли — в них на каменном берегу было совершенно неудобно, но вместо того, чтобы скинуть обувь, я призвала магию и совсем немного, буквально на сантиметр, оторвала себя от камней.

И только после этого подняла голову и взглянула на некроманта. На моего рыжего некроманта, погруженного в центр реки так, что только лицо над поверхностью и оставалось. Его мертвенно бледное лицо с закрытыми глазами.

Было страшно. До ужаса, до сжавшего горло криком ужаса, который я намеренно и осознанно задавила.

— Что мне делать? — Спросила, с трудом сохраняя бесстрастное выражение лица.

АркЯс обнаружился здесь же, в смысле на берегу, стремительно стягивающим с себя толком не расстегнутую рубашку, от которой с треском оторвались и посыпались на темные камни белоснежные пуговицы.

— Ничего, — грубо отрезал он, даже не взглянув на меня. — Или стоишь и не мешаешь, или уходишь.

Я его таким злым и вместе с тем испуганным еще никогда не видела.

Но вместе с тем я отчетливо понимала, что сейчас только от него одного зависит жизнь Эльмара. Жизнь, которую рыжий некромант уже не в первый раз подставляет под удар.

Неужели так дальше и будет?

И я была вынуждена стоять, просто стоять на месте, опустив руки и старательно сдерживая слезы, стоять, молчать, смотреть на то, как обнаженный по пояс морок мрачно входит в мерцающий водный поток, как тот тревожно сторонится нескгибаемое существо... стоять и просто надеяться. Не на чудо, нет — на АркЯса. И на то, что он знает, что делает.

Я сдерживалась изо всех сил, но морок, подойдя и встав по середине груди в воду над головой Эльмара, внезапно повернул голову, пристально всмотрелся в меня и неожиданно сжалился:

— Вы накосячили с созданием магического источника.

Его жалость прозвучала жестоко. Я, дернувшись, приготовилась внимательно слушать дальше. Это в принципе все, что мне оставалось.

Морок тем временем вынул из воды мокрые руки и сжал виски бессознательного Эльмара.

— Не могу вас винить, но по факту виноваты вы. — Вот и как с таким спорить? — Ты вообще даже книгу не открывала, этот идиот поддался чувствам и решил поиграть в благородство, в итоге вы, не имея ни малейшего представления о том, что делать и как, соединили источники.

Я... промолчала, да, все еще слушая очень внимательно и чувствуя себя крайне виноватой за проявленную безответственность.

Я не в том положении, когда безответственность может пройти бесследно. Вот итог — Эльмар на грани жизни и смерти, и единственное, что сейчас являлось его шансом на спасение: АркЯс.

Не сомневающийся, не ставящий условий, не требующий чего-то взамен.

— Видимо, соединили неправильно. — Подвел итог морок, уже прикрывший глаза и сосредоточенно проворачивающий что-то, чего я не видела и не понимала, если честно. — В момент, когда ты влила свою магию в Эльмара, он, вероятно, не до конца разорвал связь с рекой, и источник, действуя по твоему примеру, начал вливать в него магию.

Я замерла, сердцем чувствуя, что в дальнейших словах кроется самая важная суть. И не ошиблась.

— Увеличение магии привело к не совместимому с жизнью увеличению магического резерва.

Если бы могла, я бы закричала, но удержалась в последний момент, ладонью зажала свой рот и... и просто не позволила себе сползти на пол. Не позволила. Я верховная ведьма, я должна быть сильной, а с Эльмаром все будет хорошо. Не может быть иначе.

— Я перекрываю его связь с рекой. — Доложил сцепивший зубы морок. — После попробую уменьшить резерв, но не уверен, что выйдет.

И на том с разговорами было покончено. Я видела, как напрягся АркЯс, видела, как ходят желваки на его скулах, как побелели пальцы, которыми он с силой сжимал уже не голову Эльмара, а магические потоки.

Минуты потянулись мучительно долго. Бесконечно долго.

АркЯс в полном молчании и заметном напряжении проводил что-то непонятное — что-то такое, чему неожиданно воспротивилась река. Светящаяся вода пошла рябью, по поверхности заходили все увеличивающиеся волны, поток увеличился в несколько раз, и я честно не знаю, как морок удержался непоколебимой скалой сам и как удержал Эльмара.

И чем дольше он проводил свои странные манипуляции, тем сильнее сопротивлялся источник, и в итоге все дошло до того, что из приоткрывшегося рта Эльмара сорвался едва слышный глухой стон.

Не знаю, как я удержалась на ногах. Не знаю, как не закричала и как не позвала АркЯса. Просто не знаю.

Я осталась стоять над поверхностью камней с медленно разрывающейся на части душой и четким осознанием: если Эльмар сейчас не очнется, я просто умру.

Не лучшая мысль для того, на ком лежит ответственность за других, но думать ни о чем ином я просто не могла. Заглядываю в будущее — и не вижу его без Эльмара. Я вижу его рядом с собой, во всех уголках моей жизни, которая должна стать нашей, вижу наш, действительно наш на двоих новый просторный дом с садом, слышу его смех и ехидные замечания, вижу даже в этом замке полном ведьм, но не как угрозу, а как надежную нерушимую защиту и опору.

Это очень эгоистично, но я не готова жить с той болью, что принесет за собой смерть Эльмара. Я просто не смогу так жить, зная, что он погиб по моей вине, по моей неосторожности и глупости, потому что это именно я даже не открыла ту книгу, я пришла сюда, не зная, что делать, я...

— Малика, — внезапно дрожащим голосом позвал АркЯс.

Я дернулась и... осталась стоять на месте, разрываясь между желанием подойти и пониманием того, что буду мешать.

Морок, не открывая глаз, дернул головой, велел подойти.

Мне не нужно было повторять дважды! Торопливо скинув туфли, я прямо в платье вошла в сильный бурлящий поток и тут же едва не ухнула в воду. Но удержалась, выбора другого не было.

Правда, с трудом подойдя, обнаружила, что это АркЯсу глубина реки была по середину груди, лично я стояла в ней по самую шею, что нервировало и очень.

— Источник сопротивляется, я не могу уменьшить резерв Эльмара, — но он старался, я отчетливо видела, что старался изо всех сил, — идеи есть?

Идеи? У меня? Откуда?! У меня был только сжимающий все внутри страх и невозможность сделать нормальный вдох, а вот идей не было совершенно.

— Ты оборвал их связь? — Говорить, стоя по самую шею в воде, которая непрерывным настойчивым потоком пытается сбить тебя с ног и унести в неизвестность, было очень странно и малопривно.

— Да. Пытаюсь отдать часть резерва источнику, но он уже вошел в полное самостоятельное функционирование. Он просто не видит той магии, что я пытаюсь ему отдать — для него это ничтожные капли, для твоего некроманта, боюсь, смертельная опасность. Думай, что можно сделать.

Легко сказать!

Есть такие люди, которым гениальные мысли приходят в голову лишь в критических ситуациях. Когда от их решения зависят как минимум жизни, когда время идет на минуты, если не на секунды, когда любая ошибка может обернуться смертью.

Так вот, я точно не из этих людей. Я поняла это со всей очевидностью именно сейчас. Именно в этот момент.

— М-может, — голос дрогнул, — какие-нибудь артефакты, закольцованные на источнике Эльмара?

Предположение было на грани отчаяния.

И оказалось неверным.

— Он слишком быстро будет восстанавливаться. Нужно уменьшить источник.

— И как это сделать? — Я не понимала совершенно.

Морок открыл сверкающие двумя ледяными кристаллами глаза, с трудом повернул голову и посмотрел мне в глаза.

— Передать кому-нибудь другому.

— И кому? — Спросила нервно.

Ответа не последовало. Ну, то есть, АркЯс вслух ничего не сказал, но его взгляд был очень выразительным.

— Оу, — только и выдохнула я, с сомнением глядя на мужчину. — Полагаешь, можно передать часть некромантского источника мне?

Показательно оглядев темную пещеру, морок сообщил и так очевидное:

— Кроме тебя тут никого больше нет.

Это было вовсе не то, чего я ожидала. Артефакты, по моему скромному мнению, прекрасно справились бы с задачей поглощения частичного некромантского источника. Привязывать к кому-то еще? Глупо, как мне кажется, и совершенно нелогично.

— Малика, — АркЯс, видя мои на лбу написанные сомнения, вздохнул и попытался объяснить. — У Эльмара и без того большой источник, он сильный, но эта сила... ее слишком много для него, понимаешь?

Кивнула. Это я понимала, в отличие от всего остального.

— Я пытался вернуть реке часть его магии, уменьшив тем самым некромантский резерв, но источник сопротивляется. Нам нужно что-то иное, куда можно передать его силу.

Кивнула снова, куда медленнее, и уточнила:

— Постоянно передавать?

— Нет. — Морок своей головой отрицательно качнул. — Я оборвал его связь с рекой, он лишен постоянного притока магии.

— Так, может, и не нужно ничего делать? Магия больше не восполняется, резерв увеличиваться не будет.

Крайне неприятно осознавать, что ты не понимаешь ровным счетом ничего. Очень неприятно.

— Или, может, ему достаточно просто применить какое-нибудь сильно затратное заклинание? — Еще одно предположение на грани страха и непонимания.

АркЯс неприязненно скривился. Ему, как и мне, не нравилось, что я совсем ничего не понимаю, но то ли времени на объяснения не было, то ли морок слов подобрать не мог, поэтому молчал. Долго молчал, минуту, наверно, потом сказал:

— Это не так работает. Нужно увеличить резерв чего-то или кого-то другого за счет резерва Эльмара.

Максимально сжатое и существенное пояснение, но... проклятое но.

— Ты уверен? — Это все, что я в условиях ограниченного времени и сплошного непонимания могла спросить.

— Да. — Честный прямой ответ.

Сердце ухнуло в груди, а я сказала:

— Тогда действуй.

Дальше была тьма.

— Слушай, любимая, — ворвался в мою персональную тьму раздражающе бодрый голос рыжего, — я тут почитал и сопоставил некоторые факты и... в общем, ты уверена, что ты черная ведьма?

Нет, ну, знаете ли, забота заботой, и переживала я за некроманта знатно, конечно, но сомневаться в том, что я черная ведьма — это уже откровенная наглость.

Так что проклятье вечного молчания, которое я в него отправила, ладонь от постели оторвав и даже глаз не открывая, Эльмар полностью заслужил.

Это уже потом я рывком села, потрясенно глядя на эту несколько не пострадавшую, свежую, отдохнувшую, в целом жизнью довольную морду, веря и не веря одновременно в то, что он действительно остался цел и невредим.

Что он выжил, Тьма его раздери!

Но, собственно, как выжил, так сейчас и умрет, потому что доводить потомственную черную ведьму до состояния, когда она вынуждена беспомощно стоять в сторонке и от всего сердца переживать — это глупо и жестоко, а еще глупо, да, крайне глупо!

И Эльмар и сам это понимал, не зря же столько времени ведьмоловом пробыл, он ведьм хорошо изучил, да и меня тоже отлично знал, поэтому та ласковая улыбка, с которой я медленно с кровати на пол соскользнула, его несколько не обманула.

— Э, Малика, — рыжий в защитном жесте выставил обе руки перед собой и сделал один шагок назад, в сторону двери. — Давай без глупостей, родная.

Поздно!

— Я тебя убью. — Заявила совершенно, абсолютно, полностью спокойно.

Эльмар, не будь идиотом, осознал, что бегство его уже не спасет, а потому остановился перед угрожающе медленно надвигающейся на него ведьмой и попытался договориться:

— Свет мой, жизнь моя, давай мы с тобой успокоимся!

— То есть я еще и истеричка? — Включила ведьма истинно женскую логику и мгновенно пришла к верному выводу.

— Да я же не то сказал! — Возмутился некромант.

И попытался проделать обманный маневр, дабы меня руками своими невымытыми сцапать, но где он и где злая ведьма?

Резко вскинутая в сторону рука мгновенно сжала черенок тут же появившейся метлы, которая, похоже, научилась не просто летать по пространству, но еще и это самое пространство разрывать в нужных ей местах и моментах, а я только сейчас это и заметила. Позор мне! И смерть некроманту! Всем некромантам! Да в принципе всем магам, ибо достали уже!

И видя, как я угрожающе перехватила отнюдь не предмет передвижения, а оружие массового поражения, Эльмар вновь возобновил свои попытки избежать заслуженного наказания путем банального бегства.

— Малика, кровожадная моя, ну чего ты разволновалась? Ничего же плохого не случилось. Смотри, вон я, жив-здоров, и с тобой все в полном порядке, ты же даже ничего не почувствовала, верно?

Верно, но только кто ж ему признается-то?

— Это ненадолго, жив-здоров-то, — заверила самая честная ведьма, метлой по ладони постукивая.

— Иди ко мне, — вдруг поменял некромант тактику, отступление прекратил, а руки шире развел, словно для объятий открывая.

— Иду-иду, — я вообще удивительно покладистая сегодня, — сейчас дойду, и ты больше ходить не сможешь.

И я, ловко метлу перевернув, плотно связанными веточками рыжую наглую гадость по голове-то и огрела! Только целилась в голову, да уклонился, зараза, так что удар на плечо пришелся. Но меня это не остановило! Я, наоборот, вошла во вкус, и второй удар метлой по магу нанесла даже раньше, чем он, пригибающийся, руками закрывающийся и в сторону перебегающий, выпрямиться успел.

— Некромант плешивый! — На эпитеты не скупилась.

— Так не плешивый! — Отвечал обладатель густой рыжей шевелюры, неудачно уклоняясь от очередного удара метлой.

— Так я это исправлю! Урод блохастый! Наглец бессовестный! Маг недобитый!

— Сейчас буду очень даже добитым!

— Блох тоже можешь ожидать в самое ближайшее время! — Я такая злая была, просто жуть! — Может, хоть они тебе скажут, что нельзя умирать каждый раз, когда тебе этого хочется!

Очередной удар обернулся неожиданным: Эльмар метлу за черенок перехватил, мягко из рук моих вырвал и не глядя на кровать откинул, на которой до этого я лежала. А сам выпрямился, и смотрит на меня так внимательно и тревожно, как будто только сейчас чего-то там в голове своей непутевой понял.

— Че вылупился? — Бросила грубо, дернув подбородок.

А этот... слов на него нет! Взял и улыбнулся! Улыбнулся, вы представляете?

— Смешно тебе? — Переспросила с плохо скрываемой яростью и прищуренными от злости глазами.

Но некромант не убоился, он обнаглел в конец!

Плавный шажок, рывок — и я вдруг оказалась в крепких сильных объятиях с руками, к телу прижатыми, и в целом лишенная возможности вырваться и шею некоторым свернуть.

— Ты испугалась за меня. — Не спрашивал — утверждал Эльмар, принимаясь целовать мои волосы, лоб, глаза, щеки, нос, губы — все, до чего мог дотянуться. — Моя маленькая Малика испугалась за меня.

Для него это, похоже, было каким-то дико важным показателем непонятно чего, потому что выглядел Эльмар... ну, странно как минимум. Встревоженным, виноватым, но эти чувства меркли в сравнении с тем счастьем, что в этот же момент испытывал он же.

Крайне нелогичное существо.

Лагардер себя, впрочем, нелогичным не считал, он улыбался. Широко и радостно, и его зеленые глаза светились действительно от счастья, как и он весь.

— Ты странный. — Все же высказала я, не предпринимая попыток вырваться на свободу.

Эльмар оторвался от увлекательного целования всего моего лица, немного отодвинул свою сияющую морду и с широкой улыбкой совершенно искренне сказал:

— Я люблю тебя.

Глава тридцать девять

Следующие дни были сложными.

Увеличение моего источника не прошло столь бесследно, как всем хотелось бы, поэтому первые пару дней я ощущала раздражающее давление в области груди, страдала от мигрени и пару раз сталкивалась с приступами удушья. Мне просто не хватало воздуха и я вскакивала, забыв обо всем, и рывком распахивала окна, чтобы последующие несколько минут стоять и жадно глотать ртом уличный воздух.

Было жутко. Но потом, к счастью, все успокоилось.

Эльмара в это время практически не было рядом со мной. Он в тот же день, когда признался мне в любви, умчался обратно в Грапхам, намереваясь всеми возможными и невозможными способами выяснить, что же произошло. Лиар был с ним, и вот мой друг хотя бы поздними вечерами забегал на пару слов и поцелуй с любимой — Акирой. Именно Лиар мне последние новости в двух словах и рассказывал.

Булочницу Парви Уэсс освободили из-под стражи, доказав ее невиновность в деле убийства ведьмы Оливии, покушения на цветочницу и изобретения магической смертельной пыли.

Сама Алья Форст сбежала. В ее доме нашли ту самую пыль и частично уничтоженные схемы и наброски ее создания. И ритуал призыва и подчинения жнецов в ее доме тоже был, что натолкнуло всех на вполне логичные выводы: это именно она призвала в госпиталь пожирателей смерти. И ведьму убила тоже она.

Ни один демон более не объявлялся, зато эльфы целой королевской делегацией явились в Грапхам! Когда строй высоких, стройных, грациозных мужчин с красивыми лицами, длинными светлыми волосами, острыми кверху ушками и в дорогих безупречно выполненных нарядах традиционного глубокого зеленого цвета прошел по городу, у местного населения случился приступ массового восхищения. Когда все это безупречное великолепие вышло аккуратно к моему Эльмару и торжественно вручило ему подарок от самого правителя, местный люд внезапно вспылал глубоким уважением к одному конкретному рыжему некроманту.

Просто ни эльфы, ни сам маг никому-никому не рассказали, что было в той травяной корзине. Ну, почти никому. Эльмар по секрету рассказал Лиару, а тот, конечно, не мог долго скрывать такое и по еще большему секрету рассказал мне.

Так вот, эльфы подарили моему бывшему мужу... посуду. Целый сервиз. Хрупкий на вид, но удивительно прочный на самом деле, белый, слегка полупрозрачный, с очень такими живописными зелеными черепушками по краям.

Ну и Эльмар, не будь дураком, все с благодарностью принял, а потом и предложил эльфам приобщиться к делу, а после их согласия под собственную ответственность отсыпал остроухим немного той самой пыли для изучения.

И вот вообще не удивился, когда через несколько дней эльфы сообщили о том, что занялись созданием антидота.

В тот же вечер Лагардер, наконец, появился в моем замке сам.

Он пришел ночью, когда все нормальные люди уже спали, бесшумно вошел в мою комнату, сел на краю постели и просидел так несколько минут, прежде чем невесомо поцеловать в лоб и подняться. Он бы непременно ушел, но:

— Останься, — прошептала я сквозь сон.

Не знаю почему, но Эльмар, помявшись, действительно остался. И устроился рядом со мной, правда, поверх одеяла, переплетя наши пальцы и поднеся мою холодную ладонь близко-близко к своему лицу.

На утро его уже не было.

Он вернулся к обеду и сразу, просто с порога огорошил меня «радостной» новостью:

— Родители зовут нас на семейный обед.

Я так перо и выронила. Эльмар, словно ничего не замечая, уверенно вошел в мой кабинет, взмахом руки закрыл за собой дверь, прошел и с комфортом устроился в кресле для посетителей, с улыбкой на меня смотря.

Ну, что я могла на такое ответить?

— Нет. — Вот, что я ему сказала, категорически не согласная на визит к его родителям.

— Ты обещала, — попытался укорить некромант.

— Что-то не припомню такого, — я даже не соврала, обещаний никаких я не давала, это он мне тут условия ставил.

Мое демонстративное возвращение к заполнению бумаг не менее демонстративно проигнорировали.

— Малика, испуганная ведьмочка, они уже ждут нас.

— Ведьма, и ничего я не испуганная. — На мага показательно даже не смотрю.

Я занятая ведьма, у меня нет времени на всякие глупости, в том числе и поход к его семье.

— Ну я же к твоим родным ходил. — Напомнил этот.

Зря только время тратил, у меня совести никогда не было, рассчитывать на то, что она проснется сейчас, как минимум глупо.

— У тебя выбора особо не было. — Отозвалась уверенно.

И крайне удивилась, услышав:

— Вообще-то был. Мы с твоим отцом, если ты помнишь, некоторое время наедине разговаривали.

И про бумаги было немного забыто. Поднеся кончик пера к губам, я задумчиво по ним постучала, подняв взгляд и с сомнением на полностью в себе уверенного некроманта поглядев.

Его уверенность и приподнятое настроение несколько нервировали. Подозреваю, это из-за того, что у меня самой с утра настроение было паршивым, мягко говоря.

— Нет. — Точно не сегодня.

Возможно, в какой-нибудь другой день, когда у меня будет меньше дел, которые нужно закончить вот прямо сейчас.

Расстроился ли Эльмар? Как бы не так!

— Я предполагал такой ответ, — наиграно скорбно вздохнул он.

И открыл портал. Прямо подо мной! Я как сидела, так в него и ухнула! Правда, без стула провалилась, и в полете меня даже со спины обняли и к мужской груди уверенно прижали.

И перенеслись мы... в столицу. Потрясающе!

У четы Лагардеров был красивый особняк в одном из самых престижных районов столицы нашего королевства. Темный камень в основе, три этажа, множество каменных статуй, который, насколько я помню с прошлого своего визита и насколько я знаю некромантов, наверняка были подчиненными умертвиями, охраняющими дом.

Еще был сад, в котором тоже обитало множество каменных живых созданий, а на самом краю их территории расположилось свободное от всего пространство — там лорд Лагардер-старший предпочитал каждое утро тренироваться с мечом с собственной каменной охраной. Точно знаю, потому что в нашем доме, когда мы с Эльмаром были женаты, тоже такое пространство было.

—Эльмар, — начала было я.

И не успела сказать больше ничего.

— Дети! — Воскликнул кто-то где-то там.

И я даже знала, кто именно это был: матушка Эльмара, леди Эллисон Лагардер. Стройная, грациозная, гибкая, с мягкой завораживающей походкой, доброй улыбкой и потрясающим характером.

Она, как маг, четко ощутила наше присутствие, она его наверняка и ждала, если верить Эльмару, так что я нисколько не удивилась, когда эта женщина выплыла со стороны сада и с улыбкой полетела к нам.

Глядя на нее, я могла подобрать лишь одно слово: прекрасная. В каждой складочке темно-синего платья, в каждом шаге, в каждом вздохе. Прекрасная, сказочная, удивительная.

И вот эта женщина, подойдя, остановилась в шаге от нас с искренней приветливой улыбкой на розовых губах, метнула взгляд на сына, вновь посмотрела на меня и у меня же спросила:

— Можно? — И руки как для объятий раскрыла.

Я, конечно, ведьма, и обниматься по статусу любить не должна, но тут отказать просто не сумела.

— Конечно, — улыбка вышла искренней.

И в удивительно крепкие объятия этой женщины я скользнула полностью по собственному желанию.

И так тепло стало, так приятно, так уютно — как дома.

А еще от леди Лагардер пахло сладкой сдобой и чем-то еще, неясным, но очень приятным — как садовые цветы.

Удивительная женщина.

— Я рада, что ты здесь. — Шепнула она мне на ухо и отстранилась, чтобы с улыбкой повернуться к сыну и ненавязчиво сообщить: — Отец в саду.

Ненавязчиво, да.

— Ага, то есть пошел я вон? — Все верно понял Эльмар.

Ничуть не виновато улыбнувшись, леди пожала плечами и невозмутимо заметила:

— Я этого не говорила.

— Но подразумевала. — Некромант на мать посмотрел с возмущением, но мы обе видели улыбку, которую он старательно сдерживал.

— Меня всегда радовала твоя сообразительность. — Похвалила Эллисон и, да, подтвердила его предположение.

А после, улыбнувшись, демонстративно уделила все свое внимание мне.

— Малика, дорогая, пройдем в дом?

— Конечно, леди Лагардер. — Моя покорность даже меня несколько удивила.

Но, кивнув, я подошла к женщине, и мы обе величественно и неторопливо ушли в сторону их дома, оставив Эльмара где-то там.

— Как ваше здоровье? — Попыталась я завязать светскую беседу.

И Эллисон, к моему облегчению, охотно ее поддержала.

— О, все чудесно, моя дорогая. Как здоровье вашей матушки?

Вспомнив свой последний к ней визит, я не сдержала улыбки и честно ответила:

— Она в полном здравии, как и отец, если маму не доводит.

Заинтересованный взгляд леди мне очень-очень понравился, так что я, понизив голос до громкого шепота, словно раскрывала страшную тайну, немного наклонилась к ней, дождалась, пока женщина наклонится в ответ и только тогда поведала:

— Отец, не считаясь ни с чьим мнением, дал свое разрешение на брак моей сестры и одного некроманта, к которому она не испытывает никаких светлых чувств. После разговора с моей мамой этого мага мы больше не видели.

Сказав это, я запоздало спохватилась и уже приготовилась к возмущению, негодованию или даже страху, но Эллисон приятно удивила. Она улынулась! Так хитро и немного пакостливо, что совсем на нее похоже не было.

— А некроманта, — говорит с улыбкой, — случайно не Майком зовут?

Я так на ступеньке, к дому ведущей, и споткнулась!

— Так он от вашей семьи такой довольный к нам заглянул. — Ее улыбка самым неожиданным образом стала шире и понятливее.

Устояв, я очень внимательно посмотрела на мать своего бывшего мужа и не удержалась от нехорошего такого уточнения:

— Довольный?

— Любовь, — загадочно пропела леди Лагардер.

И, взяв меня за руку, утащила в дом, свернув разговор в сторону моей семьи и не отвечая на вопросы об этом Майке, который, и я в этом почти не сомневалась, станет проблемой.

Глава сорок

Лорду Лагардеру-старшему я не понравилась. Мы с ним и раньше не особо общались, но сейчас его открытое осуждение и неудовольствие ощутимо висело в воздухе.

Он ничего не сказал прямо, ни разу не оскорбил меня ни единым словом, но его взгляд был красноречивее любых слов. И вопросы. Он задавал очень много вопросов, и все они касались ведьм. Напрямую. Сначала только меня и моей семьи — мол как мы дошли до жизни такой, что решили ведьмами стать, тем более черными.

Потом Эльмар, который тоже глупым не был ни разу и все отлично понимал и, к моему удивлению, поведение отца совершенно не одобрял, с вызовом сообщил о том, что я не просто потомственная черная ведьма, но еще и верховная, и у меня даже свой ковен есть.

После этого его отец пытался выяснить, где этот ковен находится, сколько в нем ведьм, чем мы занимаемся — точнее, какие страшные деяния планируем и чью кровь по ночам пьем.

В итоге напряженно сидела уже даже Эллисон, про обед, ею же приготовленный, все благополучно забыли, потому что аппетит пропал у всех абсолютно.

И вот мы сидим.

Лорд Лагардер-старший скалит зубы и уже даже не пытается выглядеть вежливым, чуть ли не открыто говоря мне о том, что ведьмы — зло, от которого нужно избавиться, и что я вообще тварь ходячая, одурачила его сына, как ему теперь, бедному, ведьм-то ловить?

Леди Лагардер уже сопеть начала от недовольства, все ее деликатные покашливания и вежливые замечания супруг пропустил мимо ушей.

Эльмар был в ярости. Он сидел рядом со мной, я же занимала место по правую руку от его отца, и это было единственным, что в данный момент спасало лорда Гэбриэля Лагардера от ярости собственного сына.

Что же до меня, этот обед мне уже давно наскучил, как и не отличающиеся разнообразием замечания главы семейства. Я не первый год ведьма, а любовью к нам жители королевства не отличались и до указа короля, который ведьм вообще запретил, так что все это я уже слышала, и не раз.

Такое бывает. Сначала тебя задевают чужие слова и замечания, но потом ты наращиваешь себе панцирь, сквозь который этот негатив не может пробиться при всем своем желании. И стандартная реакция в таких ситуациях — смех, ну и еще немного разочарования, если твой оппонент не отличается оригинальностью.

Так что я просто сидела и с вежливой улыбкой отвечала на вопросы, получая какое-то садистское удовольствие от понимания того, как раздражаю лорда.

А потом случилось неприятное.

Без стука открылась входная дверь, послышались приближающиеся твердые шаги, а после решительно открылась уже дверь в столовую.

Сделав по инерции два шага, нежданный лично для меня визитер вдруг замер, словно со всего маху наткнулся на невидимую стену.

И взгляд его королевского величества при этом был направлен четко на меня. Ни на Эллисон, облегченно выдохнувшую, ни на старшего Лагардера, к которому он, вероятно, и пришел, ни на Эльмара, мрачно выдавшего «ты».

Нет. Все семейство Лагардеров его королевское величество проигнорировало, не удостоив даже

приветствия.

— Малика, — как-то угрожающе выдал король.

— Джозеф, — в моем голосе угрозы не было, а вот опасения мелькали, да.

Просто свеж был в памяти мой последний совсем не добровольный визит в его замок, конкретнее — в спальню.

— Вы знакомы? — Неприятно удивился отец Эльмара.

И вот явно с мужиком что-то не так было! Или в этой семье, в которую, как оказалось, и король вхожий, было какое-то особенное отношение к родственникам — понятия не имею, но дальнейшие действия Джозефа Амиэль Райтера искренне удивили.

Бросив взгляд на хозяина данного дома, он глянул и на напряженную, но пытающуюся вежливо улыбаться леди Лагардер, и на едва сдерживающего ярость Эльмара, мгновенно уловил сгустившееся напряжение и выкрутился.

— Естественно, я знаком с избранницей своего брата. — С поистине королевским достоинством холодно уведомил король.

Лагардер-старший аж побледнел! Нет, серьезно, он побледнел! И, оторвавшись, наконец, от меня, устремил не верящий взгляд на... родственника.

Джозеф его взгляд встретил с поразившей лично меня холодностью, граничащей с пренебрежением и даже, кажется, ненавистью. И вот вопрос: что такого сделал этот лорд?!

— Эльмар, Малика, вы не могли бы уделить мне несколько минут? — Вопрос, которому не нужен ответ. Король, собственно, тут же и обозначил: — В саду.

Я даже понять ничего не успела, а Эльмар уже поднялся, вывел из-за стола меня и, ничего никому не сказав, утащил в сад.

— М, Эльмар? — Решилась я позвать некроманта уже на улице.

А он был зол. Он был очень-очень зол, настолько, что три статуи, мимо которых мы стремительно прошли вглубь сада, обрушились безобразными камнями.

— Это старая и не очень приятная история, родная. — Мгновенно поняв, о чем я спросить хотела, поведал некромант, продолжая уводить меня вглубь сада. — Если коротко: мой отец не умеет держать язык за зубами, что в свое время принесло немало проблем для страны. Да что там — он до сих пор уверен, что все вокруг жить не могут без его ценного мнения, а прямолинейность — подчеркивает честность и искренность, а не скотский наплевательский характер.

Едва мы вышли к небольшому пруду с перекинутым через него деревянным мостиком и плещущимися золотыми рыбками, со стороны дома мрачной тучей выплыл король.

Джозеф, не сбавляя шага, направился прямо к нам, а Эльмар вдруг шагнул родственнику навстречу и протянул руку. Король без раздумий крепко ее пожал.

Это выглядело так... благородно. То есть Эльмар без слов поблагодарил Джозефа за то, что сейчас в доме произошло, и оба сделали вид, что в их жизни до этого не было никакого смертельного боя на головокружительной высоте. Что в их жизни вообще ничего такого не было, и вообще эти двое лучшие друзья и всегда друг за друга горой.

Удивительно, просто удивительно.

Но дальше было хуже.

— Малика ему не понравилась. — Прямо сообщил король, обращаясь к некроманту.

Лагардер сжал мою ладонь и хмуро сказал:

— Я заметил.

Джо собрано кивнул, глянул на меня, снова посмотрел на рыжего и добавил:

— Ожидай глупостей.

Я вот подумала: с чего бы? Эльмар не думал и не сомневался, он поведал:

— На ней моя защита.

На мне?!

— Он твой родственник. — Король, что интересно, на замечание о защите не отреагировал никак, а вот меня открытие неприятно удивило, но вмешиваться в их местами малопонятный разговор я пока не стала.

— На ней моя защита. — С нажимом повторил некромант, причем слово «моя» он как-то особенно выделил.

Я... снова ничего не поняла, зато смысл слов дошел до мгновенно заметно расслабившегося короля. Монарх снова посмотрел на меня с высоты своего роста, вновь перевел взгляд на Лагардера и уже куда спокойнее констатировал:

— Ты влюблен, брат. Скажу больше: твоя ведьма влюблена тоже.

Ведьма после этих слов собиралась праведно возмутиться, но Эльмар снова мою руку протестующе сжал, прося помолчать, и когда я действительно прикусила язык и ничего не сказала, он в благодарность погладил кожу запястья своим большим пальцем.

— Ваш союз многое принесет. Как вам обоим, так и всем, кто будет рядом. Но, Эльмар, запомни: умрет она — сохнешь и ты. Умрешь ты — и ярость убитой горем ведьмы сотрет с лица планеты нашу страну.

Лично мне после его слов стало откровенно жутко, но кого тут интересовало мое мнение? Впрочем, Эльмар опустил голову, посмотрел на явно испуганную меня и, недолго думая, притянул к себе, нежно обняв.

И только после того, как я уткнулась носом в его грудь, ответил родственнику:

— Я услышал тебя, брат.

— Уходите. — Только и сказал Джо.

А сам развернулся и двинулся обратно в дом, видимо, по каким-то важным делам.

— Мне это все совершенно не нравится. — Честно призналась я, когда его королевское величество скрылось за кустами с цветами, оставляя нас с некромантом одних.

Эльмар отреагировал истинно в своем духе:

— Не волнуйся, я от тебя ближайшие лет семьдесят даже отходить не планирую, — заверил с самым честно-наглым видом.

И я поверила. Не знаю даже почему, но поверила, и с улыбкой посмотрела на самого наглого рыжего некроманта из всех известных человечеству.

Эпилог

О наглости рыжего некроманта начали слагать легенды даже демоны! О, это был поистине бесстыдный, бессовестный, беззастенчивый некромант!

Все началось с того, что Эльмар сделал мне предложение. Нет, не руки и сердца, он предложил мне свои нервы, на которых я могу играть до конца своих дней, но при условии, что происходить это будет в нашем доме и обязательно в статусе супругов.

Естественно, он был послан далеко и надолго! Но из всего того, что я успела наговорить, рыжий зацепился всего за одну мысль, тоже мною озвученную: брак, разорванный демоном, не может быть заключен вновь.

И что вы думаете?! Этот наглец широко улыбнулся, спер моего дракона и свалил. К демонам! Бить морду демоническому правителю! И ведь реально набил после того, как Мори отказался восстанавливать наш брак! АркЯс сказал, что у них теперь срочные ремонтные работы идут по возведению нового правительственного дворца.

А по дороге домой Эльмар заскочил к эльфам, которых бессовестно и совершенно без их на то согласия именовал своими друзьями. Эльфы в восторге не были, но с некромантами лучше не спорить, а то потом даже умереть страшно...

В общем, рыжий притащил в Грапхам целую эльфийскую делегацию в цветочных нарядах, причем цветочки даже у мужчин были в распущенных волосах и на костюмах. Сам некромант завораживающе спустился на драконе с небес, спрыгнул на землю, встал перед шокированной мной на глазах у всех на одно колено и торжественно развернул лист черной бумаги.

— Все! — Заявил он громко и радостно. — Мы теперь снова женаты!

Тот факт, что он даже мнения моего не спросил, Эльмара не волновал нисколько. Вот вообще не волновал. Я, может, не собиралась за него замуж выходить! Во всяком случае, он перед восстановлением нашего брачного союза мог хотя бы спросить у меня!

Но нет, он просто поставил меня перед фактом.

Знаете, как-то не очень забавно оказаться вдруг снова замужней женщиной, причем даже без твоего на то ведома.

Стоит ли говорить о том, что рыжий некромантский наглец был повторно послан?! А гордая обиженная ведьма прыгнула на метлу и улетела в свой ведьминский замок.

Я думала — дальше уже просто некуда. У всего должен быть предел, и у наглости Эльмара в том числе.

Уже ночью я поняла, насколько сильно ошибалась.

Меня разбудил шум с улицы и многочисленные возбужденные голоса моих ведьмочек, чей сон тоже потревожили.

Накинув халат поверх черного ночного платья, я, искренне негодуя, распахнула двери и вышла на балкон, вид с которого открывался на площадь замка.

А там были демоны! Рогатое, крылатое, копытно-хвостатое горящее воинство! Частично оно стояло на земле, частично парило в небесах, и занимало всю площадь!

И вот это безобразие, едва я к краю балкона на негнущихся ногах подошла, как прогрехочет:

— Ведьма! Выходи! За некроманта! Замуж!

Грохот поднялся такой, что деревья закачались и замок задрожал!

Сказать, что я была потрясена — ничего не сказать!

И тут к моему балкону на метле подлетела с трудом сдерживающая хохот Тиша. Именно она, на демонов поглядывая, с проступившими на глазах слезами и красным от смеха лицом, задышав, и рассказала мне, что тут происходит.

Оказывается, Эльмар, получив от меня повторный отказ, психанул, улетел к демонам и изволил там теперь пить. В процессе его пьянства были разрушены семь таверн, неисчислимое количество демонов получило физические повреждения, а один трактирщик, не выдержав некромантских излияний души, был увезен к лекарям с нервным срывом.

И теперь все эти, относительно целые, пришли ко мне требовать забрать своего некроманта и желательно больше никогда к ним не отпускать.

Естественно, я послала и их.

И вот вообще не удивилась, когда уже утром в моем кабинете появился пакостливо улыбающийся АркЯс.

— Демоны, — говорит, — написали запрет на появление пьяных некромантов на территории их государства.

— И? — Мне что-то как-то нехорошо от этого стало.

— И были посланы вместе с запретом. Пьяным некромантом. Но он все равно обиделся и свалил.

— Домой? — Предположила робко, ни на что не надеясь.

— К дроу. — Огорошил морок.

Эти самые дроу заявили уже ночью! И потребовали примерно того же, что и демоны до них:

— Ведьма! Выходи за некроманта замуж!

А на следующую ночь были гномы, а после дриады, и вампиры, и какие-то снежные монахи, которых все давно мертвыми считали... Эльмар достал всех! Всех, кого можно было, он достал!

Все дошло до того, что выйти замуж меня уговаривали даже мои собственные ведьмы, которых все это уже тоже достало и которые хотели просто нормально выспаться!

А потом случилось что-то очень странное.

В одну из таких безумных ночей я стояла на балконе и взирала на выстроившихся внизу морских духов, которые с собой даже частичку моря перенесли, и теперь вся наша площадь была одной сплошной лужей.

И вот я стою, смотрю на них, а живот сводит тошнота. Сначала я подумала, что мне просто показалось, но потом... я сорвалась на бег, удивив вышедших на свои балконы и выглядывающих из окон ведьм и вынудив заткнуться духов, которые свое традиционное «ведьма, выходи за некроманта замуж!» даже договорить не успели.

Тиша нашла меня в ванной, выворачивающей желудок, и единственным, что выдала ведьма, было потрясенное:

— Обана!

Уже через полчаса морские духи были выгнаны прочь, а в моей спальне собралось по меньшей мере десять опытных ведьм разных направлений. И вот они, проделав каждая какие-то странные манипуляции, пришли к одному выводу:

— Ждем ребенка!

Какого ребенка и откуда они его ждут — я так и не поняла, и последующие дни отказывалась верить в то, в чем меня старательно пытались убедить. Ну какой у меня может быть ребенок? Какая из меня мама?

Нет, я не верила. Я, наверно, еще месяц не верила.

К нам все также каждую ночь заявлялись все новые и новые существа, которых Эльмар доводил, уже даже король письмо написал: «Малика, имей совесть! Мне только дипломатических конфликтов и не хватает!». Но конфликтов не было и не могло быть — с пьяным некромантом никто связываться не будет, это все понимали. Зато я, воспользовавшись тем, что АркЯс письмо от короля передал, написала ответное с просьбой узаконить обратно ведьм, ну и заодно разрешить нам построить государственную ведьминскую академию.

В итоге мы с Джозефом поругались. АркЯс зачем-то перенес его прямо в мой кабинет, в котором я за столом сидела, и мы с королем спорили еще около часа. Он пытался убедить меня в том, что я совсем уже совесть потеряла, я же убеждала его в разумности этого решения.

А потом как-то так вышло, что я из-за стола вышла и король заткнулся, напряженно глядя на мой живот.

— Ты беременна. — Вдруг выдал он охрипшим голосом.

Опустив взгляд, посмотрела на свой совершенно плоский живот, вспомнила уже традиционные забеги в ванную, сложила два и два и...

— Нет. — Ответила, вопреки логике, абсолютно уверенная в том, что я не могу быть беременной.

Нет, физически могу, но я точно не беременна.

Его королевское величество посмотрел на меня как-то крайне странно... и дал согласие на создание академии.

Уже через пару дней указом короля была запрещена охота на ведьм. Отныне мы являлись полноправными гражданами королевства и подчинялись его законам наравне со всеми остальными.

Еще через несколько дней АркЯс перенес меня в королевский дворец, где мы с его величеством подписали договор о взаимовыгодном сотрудничестве между королевством и моим ковеном.

И разрешение на создание академии было у меня в руках!

Тьма, это было тяжело. Это было тяжело настолько, что я, весь день и частично ночь занятая составлением учебных программ и ознакомлением с установленными нормами, по ночам уже просто падала, напрочь игнорируя все так же приходящих на площадь существ.

А потом случилась еще одна странность.

Имя той странности — Эльмар. Он появился утром на нашей площади, привезенный и скинутый с метлы одной крайне злой ведьмой...

— Малика! — Крикнула эта самая злая ведьма, не спеша с метлы слезать и сидя на ней крайне

грациозно в метре от земли.

— Кто это? — Не поняли встревоженные ведьмочки.

К счастью, я точно знала, кто это, поэтому радостная сбежала со ступенек и с улыбкой направилась к площади, совершенно не понимая, чего это вдруг мамуля грозно прищурилась, а у рыжего некроманта, с земли поднявшегося, лицо изумленно вытянулось.

— Мамуль, привет. — Да, я злая, гордая и обиженная, поэтому на Эльмара показательно внимания не обращаю.

Нет, ну нормально — свалил на несколько месяцев, пьет везде, где захочется, так и каждую ночь своих друзей ненормальных сюда присылает и спать не дает! Вот совсем совести нет! Совсем!

Мама с метлы спрыгнула и ко мне подошла, во все глаза глядя... на живот. Мой. Просто на взгляде она не остановилась, ведьма в него еще и пальцем ткнула и растерянно так говорит:

— Это что, это... внук?

Проследив за указанным направлением, я несколько раздраженно ответила:

— Нет, мам, это живот.

Мама после этого мне прямо в глаза крайне внимательно посмотрела.

— Нет, — говорит. — Это внук. Он же не только там, — на живот снова кивнула, — он еще и румянцем на щеках и блеском в глазах, дорогая.

И пока я стояла и пыталась понять, как на это реагировать, мамочка глянула на замершего Эльмара, громко усмехнулась и выдала:

— А я думала, справедливости в мире нет. Писец тебе, мужик.

И, вновь на метлу запрыгнув, мамуля невозмутимо упорхнула в небеса.

— Малика, — хрипло позвал Эльмар, который ее ухода даже не заметил. — У нас что... будет ребенок?

Я открыла рот, собираясь высказать ему все, абсолютно все, что я думаю и о нем, и о его умственных способностях, и о еженощном нашествии его собутыльников, но вместо этого почему-то тихонько выдохнула:

— Да...

Полный искреннего счастья взгляд зеленых глаз был мне лучшим ответом.